

ЛИТА.
410 (Калм)
С 304
57845

Д. А. Сусеева

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА
РУССКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ:
МОРФЕМИКА
И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ**

Элиста

УС (Калин)
С 304

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Калмыцкий государственный университет»

Д.А. Сусеева

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА
РУССКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ:
МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ**

-57845-
де

Научная библиотека
КИГИ РАН

ББК Ш141.2-2в613+Ш164.3-2в613
УДК 811.161.1'362:811.512.37'362
С 904

Сусеева, Д.А.

Сопоставительная грамматика русского и калмыцкого языков: морфемика и словообразование. Монография / Д.А.Сусеева. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. – 157 с.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»*

Монография посвящена структурно-типологическому сопоставлению словообразовательных систем двух языков - русского и калмыцкого. В ней на основе отбора единых критериев и в единых терминах дается описание морфемного состава слов, сочетаемости морфем, явлений морфемного шва, простых и комплексных словообразовательных единиц и способов словообразования сопоставляемых языков.

Работа адресуется филологам, исследователям сопоставительной грамматики русского и монгольских языков, аспирантам, студентам, учителям русского и калмыцкого языков.

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Д.Ш. Харанутова;

доктор филологических наук, профессор В.М. Егодурова

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
ГЛАВА 1.	
Сопоставительная морфемика русского и калмыцкого языков	
1. Морфемный состав слова	7
1.1. Морфема как минимальная значимая единица языка и слова	7
1.2. Структурные типы слов в русском и калмыцком языках	7
1.3. Основные типы морфем	9
1.4. Материально выраженные и нулевые морфемы	9
1.5. Свободные и связанные корни	10
1.6. Типы значения морфем	11
1.7. Регулярные и нерегулярные аффиксы	12
1.8. Продуктивные и непродуктивные аффиксы	12
2. Морфотактика	13
2.1. Сочетаемость морфем. Типы сочетаемости	13
2.2. Формы морфем (морфы)	13
2.3. Основа. Типы основ	14
2.4. Основные свойства производной основы как морфемы	15
2.5. Окончание	17
2.6. Суффикс	19
2.7. Постфикс	23
2.8. Приставка	23
3. Морфонология	24
3.1. Явление морфемного шва. Его типы	24
3.2. Членимость основы. Типы членимости	25
3.3. Производность основы	26
4. Исторические изменения в составе слова	28
4.1. Опрощение	30
4.2. Переразложение	30
4.3. Декорреляция	31
4.4. Обратное словообразование	31
ГЛАВА 2.	
Сопоставительное словообразование русского и калмыцкого языков	
1. Словообразовательная система как совокупность способов словообразования	32
1.1. Способы словообразования	32
1.1.1. Лексико-синтаксический способ	32
1.1.2. Лексико-семантический способ	32
1.1.3. Морфолого-синтаксический способ	32
1.1.4. Морфологический способ	33
1.1.4.1. Способ сложения	33
1.1.4.2. Аффиксальный способ	33
1.1.4.3. Аббревиация	33
1.1.4.4. Безаффиксное словообразование	34
1.1.4.5. Обратное словообразование	34
1.1.4.6. Калькирование	34
1.2. Аффиксальный способ словообразования	34
1.2.1. Словообразование имен существительных	37
1.2.1.1. Существительные, мотивированные глаголами	37
1.2.1.2. Существительные, мотивированные существительными	55
1.2.1.3. Существительные, мотивированные прилагательными	60

1.2.1.4. Существительные, мотивированные числительными	62
1.2.2. Словообразование имен прилагательных	63
1.2.2.1. Прилагательные, мотивированные существительными	64
1.2.2.2. Прилагательные, мотивированные прилагательными	68
1.2.2.3. Прилагательные, мотивированные глаголами	71
1.2.2.4. Прилагательные, мотивированные наречиями	80
1.2.2.5. Прилагательные, со связанными основами	80
1.2.3. Словообразование глаголов	80
1.2.3.1. Глаголы, мотивированные существительными	81
1.2.3.2. Глаголы, мотивированные прилагательными	90
1.2.3.3. Глаголы, мотивированные наречиями	95
1.2.3.4. Глаголы, мотивированные числительными	97
1.2.3.5. Глаголы, мотивированные звукоподражательными словами	97
1.2.3.6. Глаголы, мотивированные глаголами	98
1.2.3.7. Глаголы со связанными корнями (основами)	99
1.2.4. Словообразование наречий	101
1.2.4.1. Наречия, мотивированные существительными	103
1.2.4.2. Наречия, мотивированные прилагательными	105
1.2.4.3. Наречия, мотивированные глагольными формами	106
1.2.4.4. Наречия, мотивированные наречиями	106
1.2.4.5. Наречия, мотивированные числительными	108
1.3. Безаффиксные способы словообразования	108
1.3.1. Способ сложения	108
1.3.1.1. Существительные, образованные способом сложения	110
1.3.1.2. Прилагательные, образованные способом сложения	112
1.3.1.3. Глаголы, образованные способом сложения	113
1.3.1.4. Наречия, образованные способом сложения	114
1.3.2. Редупликация (удвоение)	115
1.3.2.1. Редупликаты-существительные	115
1.3.2.2. Редупликаты-прилагательные	116
1.3.2.3. Редупликаты-наречия	116
1.3.3. Способ сращения	117
1.3.3.1. Сращение-существительное	117
1.3.3.2. Сращение-прилагательное	118
1.3.3.3. Сращение-наречие	119
1.3.3.4. Сращение-глагол	120
1.3.4. Конверсия	124
1.3.4.1. Субстантивация	124
1.3.4.2. Адъективизация	125
1.3.4.3. Адвербиализация	127
1.3.5. Калька (калькирование)	128
2. Словообразовательная система как совокупность комплексных единиц	128
2.1. Понятие «комплексная единица»	128
2.2. Словообразовательный тип	131
2.3. Словообразовательная парадигма	135
2.4. Словообразовательная цепь	139
2.5. Словообразовательное гнездо	141
2.6. Корневые гнезда	144
Заключение	147
Литература	148

ВВЕДЕНИЕ

Задача настоящей работы – рассмотреть русский и калмыцкий языки в сопоставительном освещении. В своей работе мы придерживались главного условия: сопоставительное описание двух языков должно опираться на их системы. Как известно, язык – это сложный организм. В нем выделяются разные системы. Мы сопоставляем здесь только две системы языка: морфемiku и словообразование. Что входит в системы, которые мы будем сопоставлять. В морфемiku входят: 1) инвентарь морфем, 2) позиционные условия сочетаемости морфем, 3) морфонологические явления. В словообразование входят: 1) инвентарь словообразовательных средств, 2) инвентарь словообразовательных значений и категорий, 3) комплексные единицы как реализованные и потенциальные возможности современного словообразования.

В настоящей работе для сравнения двух языков используется сопоставительный метод. «Сопоставительный метод – это исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности (системной идиоматичности). Системный метод направлен в первую очередь на выявление различий между двумя сравниваемыми языками и поэтому называется также контрастивным». [ЛЭС 1990: с.481].

Результаты сопоставительного описания языков имеют теоретическое значение. Как писал А.В. Исаченко: «Последовательное сопоставление двух языков позволяет вскрыть структуру обоих языков с большей наглядностью. При подходе к изучаемому языку с точки зрения другой языковой системы могут быть замечены и такие особенности данного языка, которые традиционной грамматикой данного языка оставлялись без внимания» [А.В. Исаченко 1965: 44-45]

Кроме того, сопоставительное описание двух языков имеет значение для практики преподавания русского языка в национальной школе и русского языка как иностранного. Тот же А.В. Исаченко пишет по этому поводу: «Изучение иностранного языка на фоне родного языка может, наконец, дать некоторые результаты для более углубленной теоретической разработки родного языка. Если сопоставлять не разрозненные факты (отдельные слова или отдельные формы), а исходить из сопоставления двух грамматических систем, то все рассуждения о большем или меньшем богатстве исследуемых языков окажутся беспредметными. Сопоставительный метод позволяет показать богатство и разнообразие грамматических средств обоих языков» [А.В. Исаченко 1965: 46]

Системное описание, как известно, ставит задачу - выявить языковые единицы и их парадигматические и синтагматические отношения. Для сопоставления словообразовательных систем двух языков в настоящей работе были использованы, с одной стороны, результаты описания русского словообразования, представленные в «Грамматике современного русского литературного языка» [М., 1970] и «Русской грамматике» [М., 1980, ч. 1], а с другой стороны, результаты собственного исследования словообразования и морфемики калмыцкого языка, представленные в работах: «Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху: развитие словообразовательной системы» [Д.А. Сусеева 1978], «Проблемы аффиксального словообразования (на материале калмыцкого и монгольского языков) [Дис. д-ра филол. наук, 1994, Рукоп.], «Словообразовательный словарь калмыцкого языка» [1985].

Сопоставительное описание, как известно, связано с выявлением сходств и различий как родственных, так и неродственных языков. В данной работе в качестве единиц сопоставления двух языков используются единицы морфемики и словообразования: морфема, производное слово, способы словообразования, комплексная словообразовательная единица (словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепь, словообразовательное гнездо). Центральное место в системе словообразования занимает словообразовательный тип. Это объясняется тем, что указанная единица наиболее полно раскрывает структуру и модели производных слов.

Словообразование тесно связано с другими разделами грамматики: морфемикой, лексикой, морфологией, синтаксисом. Морфемика - это раздел языкознания, который изучает значащие части слова в их отношениях друг к другу и к слову в целом [ЛЭС 1990: с.313]. В языкознании существуют две точки зрения на соотношение словообразования и морфемики. Одни исследователи считают, что морфемика - это самостоятельная научная дисциплина наряду со словообразованием и морфологией [А.С. Герд 1987: с.34-43]. Другие полагают, что в рамках словообразования следует выделять словообразовательную морфемiku [В.В. Лопатин 1977]. Как нам представляется, обе точки зрения имеют право на существование, так как они не противоречат, а дополняют друг друга. Первая точка зрения ориентирована на изучение всего инвентаря морфем кон-

кретного языка и значимых частей слова. Вторая точка зрения ориентирована на изучение морфем, участвующих только в словообразовательном процессе, т.е. выполняющих словообразовательную функцию.

В монгольском языкознании до последнего времени вопросам морфемики внимание не уделялось. В результате этого в грамматиках современного калмыцкого языка даже нет соответствующего раздела. Чтобы восполнить пробел в этой области калмыцкого языкознания, в настоящей работе введена специальная глава, посвященная сравнению морфемики двух сопоставляемых языков, где учтены обе точки зрения. Поэтому в указанной главе дается обширный материал, касающийся калмыцкой морфемики в целом и словообразовательной морфемики в частности.

Настоящая работа представляет собой часть коллективного труда, выполняемого преподавателями кафедры русского языка и общего языкознания Калмыцкого государственного университета по теме «Актуальные вопросы сопоставительной грамматики русского и калмыцкого языков». Эта тема поддержана внутривузовским университетским грантом 2012 года.

ГЛАВА 1 СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ МОРФЕМИКА РУССКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ

1. МОРФЕМНЫЙ СОСТАВ СЛОВА

1.1. Морфема как минимальная значимая единица языка и слова

В русском и калмыцком языках все слова состоят из морфем. Морфема – это минимальная значимая часть слова. По морфемному составу все слова в сравниваемых языках можно разделить на две группы. Первую группу составляют те, которые имеют в своем составе только одну морфему. К их числу относятся в русском языке некоторые наречия (*здесь, ниц, нарочно, анфас*), предлоги (*к, до, в, на, из*), союзы (*и, а, но, если*), частицы (*авось, уже, не, ни, междометия (алло! ура! бис! ой!)*), звукоподражательные слова (*мяу, гав, хрю*), некоторые заимствованные слова (*кино, шоссе, кафе*). В калмыцком языке к числу одноморфемных слов относятся некоторые прилагательные (*хар «черный», көк «синий»*), наречия (*эрэ «едва, кое-как», генткн «вдруг»*), междометия (*аа! ах! баа!*), частицы (*эв, эс, нэ, мөн*), звукоподражательные слова (*гуг – подражание воркованию голубя, һан – подражание визгу собаки, гиң – тихонько скулить (о собаке) и др.*

Ко второй группе относится большинство слов русского и калмыцкого языков, которые состоят из двух и более морфем.

Морфема, как и слово, имеет два плана: план содержания и план выражения. Наличие значения (семантики) является характерной чертой морфемы и слова, что их сближает. Однако между ними имеются и существенные различия. Во-первых, морфема и слово занимают разные ниши в структуре языка. Морфема выделяется только в составе слова, а слово как значимая единица – в составе предложения. Во-вторых, большинство слов в обоих языках членимо на морфемы, а морфемы таким свойством не обладают, так как они сами являются мельчайшими значимыми единицами языка. В-третьих, слова, в отличие от морфем, представляют собой структурно-семантические единицы, что позволяет им входить в определенные лексико-грамматические ряды. Морфемы не представляют собой лексико-грамматических единств и служат для выражения определенного грамматического значения, выполняя определенные грамматические функции. В-четвертых, слова бывают как воспроизводимыми, так и создаваемыми (в процессе словопроизводства). Морфемы бывают только воспроизводимыми, так как они не создаются в процессе коммуникации, подобно словам.

Все слова в сравниваемых языках можно разделить по другому основанию на две группы, учитывая их участие в образовании слов и грамматических форм. В этом случае можно выделить разные структуры слов.

1.2. Структурные типы слов в русском и калмыцком языках

Слова в обоих языках по своему строению соотносительны с другими словами. Структурный характер слов, как известно, определяется их лексическими и грамматическими значениями, стилистической окраской и происхождением. Некоторые слова в обоих языках представляют собой в структурном отношении основу, то есть не имеют формы словоизменения. К их числу в русском языке относятся слова:

- 1) деепричастия: *читая, подумав, испугавшись* и др.;
- 2) наречия и слова категории состояния: *прекрасно, по-прежнему, тут; жарко, смешно, весело* и др.;
- 3) сравнительная степень прилагательных: *выше, дальше, хуже* и др.;
- 4) модальные слова: *несомненно, конечно, должно, вероятно, точно* и др.;
- 5) заимствованные слова, оканчивающиеся на -о, -е, -и, -у: *кино, метро, пальто, шоссе, кафе, жюри, такси, кенгуру, какаду* и др.;
- 6) междометия: *ах! эх! ой! увьи! ура! бис! bravo* и др.; *мяу, гав, бум* и др.;
- 7) звукоподражания: *тук-тук, чик-чирик, ку-ку, гав-гав, хрю-хрю, мяу.*
- 8) служебные слова: *и, а, но, если, когда, за, до, перед, из, в* и др.

В калмыцком языке к числу слов, не имеющих форм словоизменения, относятся:

- 1) деепричастия: *сууһад «сев», һарад «выйдя», үзчкэд «увидев»* и др.;
- 2) наречия: *байртаһар «радостно», дигтаһар «точно, верно»* и др.;

- 3) прилагательные: *сэн* «хорошо», *улан* «красный», *ут* «длинный» и др.;
- 4) модальные слова: *чик* «правильно», *лавта* «наверняка», *энду* «ошибка» и др.;
- 5) междометия: *э!* *ях!* *чавас!* *пө!* *хажэ* и др.;
- 6) звукоподражательные слова: *хурд* – подражание звону металлического предмета, *чиб* – подражание звону капающей воды, *шор* – подражание журчанию воды;
- 7) частицы: *биш* «не», *эс* «не», *нэ* «да», *уга* «нет» и др.

Большинство полных слов в обоих языках имеют формы словоизменения. Это свидетельствует о том, что подобные слова являются составными, т.е. состоят из основы и окончания. Основа выражает лексическое значение слова и указывает на его несинтаксические формы. Окончание выражает синтаксические свойства слов в предложении.

Некоторые полные слова формами словоизменения не обладают. В русском языке к их числу относятся наречия типа *вперед*, *назад*, *вглубь*, *влево*, слова категории состояния типа *мерзко*, *плохо*, *поздно*, деепричастия типа *читая*, *пробежав*, *тоскуя* и др. В калмыцком языке к числу полных слов без форм словоизменения относятся имена прилагательные типа *улан* «красный», *көк* «синий», *цаган* «белый», наречия типа *ард* «сзади», *өмнэс* «спереди», *доракшан* «вниз», деепричастия типа *умшад* «прочитав», *гууэд* «пробежав», *хэжржэ* «крича», *дууджэ* «призывая» и др.

В русском языке формами словоизменения не обладают некоторые имена существительные, представляющие собой аббревиатуры типа *СНГ*, *МГУ*, *ООН*, и слова иноязычного происхождения, например: *кофе*, *кашине*, *какаду*, *пальто*, *такси*, которые не членятся на основы и окончания.

В калмыцком языке формами словоизменения обладают все имена существительные, даже иноязычного происхождения, например: им.п. *пальто-О*, род. п. *пальто-н*, дат. п. *пальто-д*, вин. п. *пальто-О*, тв.п. *пальто-н-ар*, исх.п. *пальто-н-ас*, направ.п. *пальто-н-ур* «к пальто». Формами словоизменения характеризуются также заимствованные аббревиатуры.

В обоих языках выделяются окончания, материально выраженные и невыраженные, т.е. нулевые. Нулевые окончания проявляются на фоне материально выраженных окончаний. Например: рус. *дом-О*, *дом-у*, *дом-ом*; *читал-О*, *читал-а*, *читал-и*; калм. *дегтр-О* «книга», *дегтр-эр* «книгой», *дегтр-эс* «от книги»; *би умила-в* «я читал», *чи умила-ч* «ты читал», *тер умила-О* «он читал» и т.д.

В обоих языках основы бывают неразложимыми и разложимыми, т.е. составными. Неразложимые основы представляют собой простое целое. Например: рус. *круг*, *тут*, *перед*; *держ-у*, *пою* [*по-у*], *хож-у*; калм. *хар* «черный», *йов-(х)* «идти», *гер* «дом». Разложимая основа представляет собой составное целое, состоящее из отдельных морфем, например: рус. *лесн-ой* [*лес-н-*], *звездн-ый* [*звезд-н-*], *сладковат-ый* [*сладк-ова-*]; *перечита-ть* [*пере-чит-а-*], *досолит-ь* [*до-сол-и-*], *выби-ть* [*вы-би-*]; *переделк-а* [*пере-дел-к-*], *чтени-е* [*чит-ени-*], *земледел-е* [*земл-е-дел-и-*]; калм. *ахрхн* [*ахр-хн-*] «короткий», *нонавтр* [*нона-втр-*] «зеленоватый»; *асхнд* [*асхн-д-*] «вечером», *сөөэр* [*сөө-н-эр-*] «ночью», *үвлэр* [*үвл-эр-*] «зимой»; *керчүр* [*керч-үр-*] «резак», *дууч* [*дуу-ч-*] «пестец», *хөөч* [*хөө-ч-*] «пастух» и др.

Выделяются два типа основ: производные и непроизводные. Основы, состоящие, как минимум, из корневой морфемы и словообразовательного аффикса, называются производными. Слова, состоящие только из корневых основ, называются непроизводными, простыми. Например: рус. *пол-е*, *лес-О*, *земл-я*; *зелен-ый*, *красн-ый*, *бел-ый*; *беж-ать*, *прыг-ать*, *скак-ать*; калм. *чолун-О* «камень», *цасн-О* «снег», *модн-О* «дерево»; *ке-х* «делать что-либо», *ол-х* «находить», *кел-х* «говорить». Слова, состоящие из двух и более основ, называются сложными. Например: рус. *вод-о-воз-О*, *тепл-о-ход-О*, *пар-о-ход-О*, *сам-о-лет-О*, *суд-о-строени-е* [*суд-о-строени-*]; калм. *төрл-садн-О* «родственники», *хот-хол-О* «продукты», *теле-үзгдл-О* [*теле-үзгдл-*] «телевидение», *радио-соңсач-нр* [*радио-соңсач-*] «радиослушатели».

Непроизводные основы и служебные морфемы в составе слова связаны между собой определенными отношениями. В зависимости от их отношений можно выделить несколько структурных типов слов.

1. Слова, структурно равные морфеме, например: рус. *домино*, *кашине*, *кофе*; *до*, *без*, *перед*; *а*, *но*, *да*; *жаль*, *очень*; калм. *бас* «ещё», *даң* «постоянно», *эрэ* «едва»; *аль* «который», *кеза* «когда», *хама* «где» и т.п.

2. Слова, структурно более сложные, чем морфемы:

а) слова без окончаний, основа у которых производная, например: рус. *весной* [*весн-ой*], *зи-*

мой[зим-ой], *быстро*[быстр-о], *смело*[смел-о], *прочитав*[про-чит-а-в], *сидя*[сид-я]; калм. *делгрхг* [делг-рхг-] «гривастый», *келмр* [кел-мр-] «устный», *иньгсг* [иньг-сг-] «дружеский», *жөөлкн* [жөөл-кн-] «мягкий»; *йосар* [йос-ар-] «законно», *күчэр* [күч-эр-] «силой», *лавар* [лав-ар-] «точно, верно»;

б) слова с окончаниями, основа у которых непроезводная, например: рус. (*этой*) *весн-ой*, *те-лег-а*, *лет-о*, *зим-а*; *смел-ый*, *храбр-ый*, *коротк-ий*; *ид-у*, *смотр-им*; калм. *үкр-О* «корова», *гер-О* «дом», *нарн-О* «солнце»; *күрг-нэ-в* «доставлю», *күрг-нэ-ч* «доставишь»;

в) слова с окончаниями, основа у которых производная, например: рус. *учительниц-а* [учи-тель-ниц-], *засолк-а* [засол-к-]; *горделив-ый* [горд-(е)лив-], *городск-ой* [город-ск-]; калм. *барлач-О* [барл-ач-] «машинистка», *дахуль-О* [дах-уль-] «спутник», *зарлын-О* [зарл-лын-] «объявление»; *көтлүл-нэ* [көтл-үл-] «ведет», *күцэгд-нэ* [күцэ-гд-] «выполняется» и др.

3. Составные слова, представляющие собой целостное объединение раздельно оформленных слов:

а) повторы, представляющие собой усиленное по значению и экспрессивное по характеру удвоение того или иного слова, например: рус. *белый-белый*, *чистый-чистый*, *едва-едва*, *еле-еле*, *тук-тук*, *или-или*, *думали-думали*; калм. *сар-сар гих* «трепетать», *шурд-шурд гих* «быстро, спешно»;

б) «синонимические сближения», например: рус. *гуси-лебеди*, *путь-дорога*; калм. *ээх-ичх* «робеть, труситься», *арь-мек* «уловка, хитрость», *арь-хорь* «средства»;

в) «парные сближения суммарной семантики», например: рус. *хлеб-соль* «угощение», *отец-мать* «родители», *руки-ноги* «конечности»; *плащ-палатка*, *диван-кровать*, *гуси-лебеди*; калм. *өдр-сө* «сутки, букв. день-ночь», *көл-һар* «конечности, букв. нога-рука», *эк-эцк* «родители, букв. мать-отец», *усн-цасн* «сырость-влажность» (букв. вода-снег);

г) слова, где компоненты связаны отношением «определяемое-определяющее», например: рус. *шапка-ушанка*, *платье-костюм*, *мать-героиня*; калм. *гер-мал* «хозяйство, букв. дом-скот», *үкр-чолун* «бульжник, букв. корова-камень», *өөкн-чолун* «галька, букв. «жир-камень», *оошк-цецг* «роза; букв. легкие-цветок».

Кроме того, в калмыцком языке выделяется слова, которые исследователи называют по-разному: удвоениями, повторами, редупликатами. К ним относятся те, которые состоят из слов и их «искаженных» звуковых повторов: *шикр-микр* «все сладкое», *һуйр-муыр* «все мучное», *махн-сахн* «все мясное» и др.

1.3. Основные типы морфем

В сопоставляемых языках имеются два типа морфем: корни и аффиксы (служебные морфемы). К числу корневых морфем относятся непроезводные основы, которые являются обязательной и неотъемлемой принадлежностью любого другого слова. В русском языке к числу служебных морфем, или аффиксов, в пределах производной основы относятся приставки, суффиксы, постфиксы, а за пределами основы (производной и непроезводной) - окончание. В калмыцком языке к числу служебных морфем в пределах основ относятся только суффиксы, а за пределами основы (производной и непроезводной) - окончания и постфиксы.

1.4. Материально выраженные и нулевые морфемы

Корневые и служебные морфемы в обоих языках представляют собой материально выраженные значимые части слова. Обычно они выражаются с помощью звука или сочетания звуков. Вместе с тем в обоих языках наблюдаются служебные морфемы (аффиксы), которые называются нулевыми. Они выделяются в словах при сопоставлении их грамматических форм. Сравнить: рус. *дом-О*, *но дом-а*, *дом-у*, *дом-ом*; калм. *гер-О* «дом», *гер-ин* «дома», *гер-т* «дома», *гер-үр* «домой», *гер-эр* «домом» и т.п.

В русском языке нулевые окончания имеют существительные мужского рода именительного падежа единственного числа, например: *сад-О*, *сом-О*, *том-О*, *дом-О*, *город-О*. Кроме того, нулевое окончание имеют те существительные женского рода в форме родительского падежа множественного числа, если они имеют окончание *-а* в именительном падеже единственного числа, например: *палка - палок-О*, *туча-туч-О*.

В калмыцком языке нулевое окончание присуще всем именам существительным форме именительного и винительного падежей единственного числа. Нулевые окончания присущи глаголам

в форме повелительного наклонения. Сравнить: рус. *сядь-О*, *вымой-О*, *спой-О*, но *бег-и*, *жм-и*, *бер-и*; калм. *су-О* «сиди», *бэр-О* «держи», *у-О* «пей», *гү-О* «беги» и т.д.

1.5. Свободные и связанные корни

Корневые морфемы (непроизводные основы) в сравниваемых языках характеризуются разной степенью самостоятельности. В связи с этим различаются свободные и связанные корни. Свободные корни - это такие, которые вступают в свободные сочетания с другими морфемами в составе производных основ и с формообразовательными морфемами в составе слов, образуя свободные блоки из морфем, которые легко распадаются на значимые части слова. Например, свободными являются русские корни: *кольц-*, *лед-*, *образ-*, *песок-*, *тряс-*, т.к. они встречаются в составе свободных морфемных блоков, то есть в составе производных основ и в составе непроизводных слов, которые легко расчленяются на морфемы. Сравнить: *кольцо-о*, *лед-О*, *образ-О*, *песок-О*, *тряс-ти*, *туго-ой*, но *кольцевой* [*кольц-ев-*], *обледенелый* [*об-лед-ен-е-л-*], *образный* [*образ-н-*], *песчаный* [*песч-ан-*], *перетрясти* [*пере-тряс-*], *туговатый* [*туг-ова-т-*].

В калмыцком языке свободными корнями будут, к примеру, следующие морфемы: *эа-*, *бэр-*, *буру-*, *дэн-*, *заң-*, т.к. они встречаются как в производных основах, так и в непроизводных словах. Сравнить: *эа-х* «трусить», *бэр-х* «держатъ», *буру* «неверно», *дэн-О* «война», *заң-О* «нрав, характер», но *ээльлн-О* [*ээ-ль-лн-*] «угроза», *бэрүүлн-О* [*бэр-үл-лн-*] «вручение», *бурушалт-О* [*буру-шалт-*] «порицание», *заңилн-О* [*заң-н-лн-*] «каприз, характер», *дээлх* [*дээ-л-*] «воевать».

Между некоторыми непроизводными и производными основами складываются отношения производности. Например: рус. *заметить* → *заметка*, *кристалл* → *кристаллик*, *лежать* → *отлежаться*, *мир* → *мирный*, *сквозь* → *насквозь*; калм. *дарх* «давить» → *дарул* «гнёт», *көвүн* «мальчик» → *көвүчлх* «усыновить», *нөр* «сон» → *нөөрмү* «сонный», *үзх* «смотреть» → *үзмжэ* «вид», *хол* «далеко» → *холас* «издалека».

К числу связанных корней относятся такие, которые встречаются в языке только в сопровождении (окружении) других служебных морфем и никогда не встречаются в сочетании с окончаниями. К числу связанных корней в русском языке, например, относятся *де-*, *бав-*, *пер-* в словах: *о-де-ть*, *раз-де-ть*; *на-бав-и-ть*, *до-бав-и-ть*, *при-бав-и-ть*; *от-пер-е-ть*, *под-пер-е-ть* и др. В калмыцком языке к числу связанных корней относятся *хольв-*, *ца-*, *кер-*, *дот-* в словах: *хольв-л-х* «разрушать» и *хольв-р-х* «разрушаться»; *ца-л* «совершенно белый» и *ца-һа-х* «белеть»; *кер-лд-х* «ссориться» и *кер-үл* «ссора»; *дот-а* «внутренний» и *дот-р* «внутренности». Отношения между производными основами, которые содержат в себе одни и те же связанные основы, называются отношениями «равнопроизводности».

Каковы причины появления связанных корней? В русском языке выделяют их три. Во-первых, связанные корни (непроизводные основы) появляются в результате исчезновения в языке исходного слова, имевшего свободную основу. Так возникли следующие связанные корни в русском языке: *багр-* (багряный, багровый), *внима-* (внимательный, внимание), *пряг-* (запрягать, впрягать), *прет-* (за-прет-и-ть, вос-прет-и-ть), *нуд-* (принудить, вынудит), *гиб-* (гиб-нуть, губ-ить), *яв-* (заявить, изъяснить) и др. [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с. 23]

Во-вторых, связанные корни возникают в том случае, когда исходное слово семантически расходится с производным от него словом. Такого происхождения, например, связанные основы в русских словах типа *в-ключ-ить*, *выключить*; *на-де-ть*, *раз-де-ть*; *за-пере-ть*, *от-пере-ть*, которые стали таковыми в связи с выпадением их из «смыслового поля» таких слов, как *ключ*, *переть*, *деть*. [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с. 23]

В-третьих, связанные корни появляются в результате заимствования слов, находящихся между собой в отношениях «равнопроизводности». Сравнить: рус. *агитация* и *агитировать*, *диктант* и *диктовать*. [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с. 23]

В калмыцком языке тоже можно говорить об этих трех причинах появления связанных корней (и шире - основ). Во-первых, некоторые связанные корни появились в результате выпадения из употребления исходных слов. Например: *гед-* (*гед-гр* «с выпяченной грудью», *гед-с* «назад»), *дажэ-* (*дажэ-г* «разбой, грабеж», *дажэ-р-х* «угнетать, тиранить»), *дее-* (*дее-вр* «кровля», крыша», *дее-д* «верхний», *дее-р* «наверху»), *дов-* (*дов-нуз* «холмик, бугор», *дов-ун* «холмик, бугор»).

Во-вторых, отдельные связанные корни появились в результате звукового и семантического расхождения исходного слова с производными от него словами. Например: *ай-* (*аюл* «беда»), *эм-* (*эмтэхн* «сладкий»), ставшие связанными в связи с их уходом из «звуковой и смысловой сферы» слов *ээх* «бояться» и *амн* «рот». Слово *аюл*, содержащее связанный корень *ай-*, образовано исто-

рически от глагола *айиху* «бояться» с помощью суффикса *-ул*. Позже, в результате перехода корневого дифтонга [ай] перед звуком [и] в звук [ээ], корень приобрел вид *ээ-х* [ээ-] «бояться». Данный процесс не задел слово *аюл*, что привело к его расхождению звуковому и смысловому с глаголом *айи-ху*, который на определенном этапе исторического развития калмыцкого языка трансформировался в *ээ-х* (*айи-ху* → [ээ-хе]) в результате развития корневого дифтонга [ай] в звук [ээ].

В-третьих, связанные корни появлялись в результате действия фонетических процессов. Например, связанный корень *ам-* в слове [эмтээхи] «сладкий» появился в результате перехода аффиксального дифтонга [ай] в долгое [ээ], которое привело к ассимиляции корневого гласного [а]. Этот исторический фонетический процесс произошел в слове [эмтээхи], когда оно имело иной фонетический облик, а именно: *амтайхан* «сладкий», образованное в свое время от существительного *аман* «рот; уста» с помощью суффиксов *-тай* и *-хан* в следующем порядке: *аман* «рот» → *ам-тай* «со вкусом» → *ам-тай-хан* «вкусный; сладкий». В слове *амтайхан* произошли фонетические изменения в два этапа: 1-ый этап – это развитие суффиксального дифтонга ай → ээ, что привело к первому фонетическому изменению слова *амтайхан* → *ам-[тээ]-хн*; 2-ой этап – это регрессивная ассимиляция корневого гласного под влиянием гласного ээ суффикса тээ (а <- ээ): [эм]-тээ-хн «сладкий» <- амтээхи. Данное слово, исторически образованное от существительного *амн* «рот», является результатом двух фонетических процессов, которые изменили первоначальный звуковой облик корня [аман-].

Связанные корни в калмыцком языке появлялись и в результате заимствований из русского, тюркских и других языков. Например: *мобилизац* «мобилизация», но *мобилизовать кех* «мобилизовать», *механизац* «механизация», но *механизировать кех* «механизировать» и др.

1.6. Типы значения морфем

В обоих языках морфемы могут иметь два вида значения: лексическое и грамматическое. Корневые морфемы, имеющие лексическое значение, делятся на две группы: 1) со свободным значением и 2) связанным значением.

Свободное значение присуще тем корневым морфемам, значение которых понятно не только в составе слова, но и за его пределами. Такое значение морфемы можно сравнить с номинативным значением слова. Сравнить: рус. *красн-* и *красный*, *дом-* и *дом*, *книг-* и *книга*; *прыг-* и *прыгать*, *говор-* и *говорить*; калм. *зев-* «ржавчина» и *зев-тэ* «заржавленный», *куру-* «иной» и *куру-тх* «покрываться инеем»; *улан-* «красный» и *улан* «красный». Значения, присущие корням (основам), называются свободными.

Связанное значение присуще тем корневым морфемам, значение которых выявляется при сопоставлении только в составе конкретных слов. Такое значение сравнимо с фразеологическим значением слова, являющееся тоже связанным. Сравнить: рус. *при-слон-и-ть* и *за-слон-и-ть*, *убав-и-ть* и *до-бав-и-ть*, *хозя-ин* и *хозяй-ств-о*, *худож-ник* и *худож-еств-о*; калм. *тав-л-х* «ехать галопом» и *тав-ш-х* «маршировать», *таа-с-х* «одобрять» и *таа-р-х* «соответствовать», *зер-лг* «дикий» и *зер-шг* «одичавший», *доһ-л-х* «хромать» и *доһ-ч-х* «скакать» (на одной ноге) и др.

Семантика аффиксов, в отличие от корневых морфем, зависит от других причин, а именно от их регулярности-нерегулярности. Регулярные аффиксы обычно имеют в обоих языках свободное значение, которое понятно как в составе слова, так и за его пределами. Сравнить: рус. *-тель* и *-ниц(а)*, приставки *об-* и *пере-*, окончания *-ой* и *-ешь(ишь)*; калм. суффиксы *-гд* и *лһн*, окончания *-ар(-эр)* и *-ас(-эс)*.

Нерегулярные аффиксы обладают связанным значением. Примеры: русские суффиксы *-арус*, *-ух*, *-ев* в словах *стеклярус*, *пастух*, *синева*; калмыцкие суффиксы *-кр*, *-тр*, *-з* в словах *девскр* «половик», *салтр* «разветвление», *олз* «прибыль».

Между корневыми и аффиксальными морфемами имеются принципиальные различия в семантическом плане. Во-первых, корневые морфемы обладают значением предметно-логического характера, а аффиксы – значением логико-грамматического характера.

Во-вторых, корневые морфемы (или производные основы) как бы «начинены» значением, а аффиксы свое значение «получают» в структуре слова. Значение аффиксов в обоих языках устанавливается (уточняется) не в пределах слова, а на фоне родственных (однокоренных) и однотипных (по моделям словообразования и формообразования) слов.

1.7. Регулярные и нерегулярные аффиксы

Аффиксы, которые воспроизводятся в составе слов систематически и участвуют в образовании производных слов и словоформ, называются регулярными. Слова и словоформы с регулярными аффиксами обычно объединяются в лексико-грамматические и грамматические группы (разряды). В связи с этим становится очевидным, что регулярные аффиксы проявляют свои значения не только как части слов, но и как части словообразовательных и формообразовательных моделей определенных лексико-грамматических групп. Например: рус. суффикс имен существительных *-енок(-онок)* в словах *тигренок*, *мышонок*, *волчонок* обозначает детеныша животного; калм. суффикс имен существительных *-ач(-эч)*, с помощью которого образуются отлагольные имена существительные, обозначает «лицо», например *уми-ач* «читатель» (от *умих* «читать»).

К числу нерегулярных аффиксов относятся такие, которые не участвуют в образовании воспроизводимых моделей и появляются весьма редко. Значения нерегулярных аффиксов выявляются при сравнении родственных слов, однотипных по словообразовательной или формообразовательной модели. Например, в русском языке выделяются нерегулярные суффиксы *-ель*, *-вор*, *-овь* в словах *гибель* (от слова *гибнуть*), *детвора* (от слова *дети*), *любовь* (от слова *любить*). В калмыцком языке выделяются нерегулярные суффиксы *-уд*, *-мул*, *-вк* в словах *йовуд* «хождение» (от *йовх* «идти»), *йуужмул* «птенчик» (от *йуужсах* «сидеть на яйцах; выводить птенцов»), *усвк* «водянистый» (от *усн* «вода») и др.

Нерегулярные модели в обоих языках являются результатом исторического развития словообразовательной и морфологической систем.

Итак, понятие воспроизводимости аффиксов тесно связано с понятием регулярности-нерегулярности аффиксов. Воспроизводимость аффиксов в обоих языках бывает системной и единичной (редкой).

1.8. Продуктивные и непродуктивные аффиксы

В сравниваемых языках аффиксы бывают продуктивными и непродуктивными. Понятие продуктивности-непродуктивности аффиксов связано с участием аффиксов в образовании новых слов и грамматических форм слов. Продуктивными называются те аффиксы, которые участвуют в образовании новых слов и грамматических форм. Непродуктивными являются те аффиксы, которые в настоящее время не участвуют в образовании новых слов и грамматических форм, а если и участвуют, то крайне редко.

К числу продуктивных аффиксов в русском языке, например, относятся: *-ик* (*дом* → *дом-ик*), *-н* (*лес* → *лес-н-ой*), *-ыва* (*делать* → *перделывать*), *-о* (*тихий* → *тих-о*) и др. В калмыцком языке к числу продуктивных относятся следующие суффиксы: *-лт* (*хаах* «закрывать» → *хаа-лт* «препятствие, преграда»), *-та* (*ухан* «ум» → *уха-та* «умный»), *-л* (*олз* «польза» → *олз-л-х* «использовать с выгодой») и т.п.

К числу непродуктивных аффиксов в русском языке, например, можно отнести суффиксы: *-знь* (*болезнь*, *жизнь*, *боязнь*) и *-ствиц* (*спокойствие* [*спокой-ствиц*], *удовольствие* [*удоволь-ствиц*]); приставки: *су-* (*су-мрак*, *су-глинок*) и *низ-// нис-* (*низ-водит*, *нис-падать*); окончание имени существительного в творительном падеже множественного числа *-ьми* (*кост-ьми*) и окончание *-ух* в числительном *двух*. В калмыцком языке непродуктивными аффиксами являются, например, суффиксы: *-жн* (*гунн-жн* «трехлетка», *дөн-жн* «четырёхлетка»), *-р* (*кучр* «сильный» от *кучн* «сила»), *-тх* (*муу-тх-х* «кляузничать» от *му* «плохой»).

Продуктивность-непродуктивность аффиксов вызывается разными причинами. Для русского языка установлено четыре причины: 1) влияние общественных явлений на словообразовательные процессы, например стали непродуктивными суффиксы, называющие лиц женского пола: *-ш/а/* и *-их/а/*, встречающиеся в словах типа *генераль-ш-а*, *мельнич-их-а*; 2) влияние семантики лексико-грамматических групп производящих слов на продуктивность-непродуктивность некоторых аффиксов, например словообразовательные возможности суффикса *-ат* ограничены производящими словами, обозначающими части тела человека или животного и участвующими в образовании прилагательных типа *горб-ат-ый*, *рог-ат-ый*, *ус-ат-ый*; 3) архаизация некоторых словообразовательных и формообразующих моделей, например глагольный суффикс многократности *-ыва/ива/*, бывший продуктивным в XVII-XVIII вв. и встречающийся в словах типа *чит-ыва-ть* (от *читать*), *говар-ива-ть* (от *говорить*), в настоящее время относится к числу непродуктивных; 4) вытеснение отдельных аффиксов из числа продуктивных их синонимами, например непродуктив-

ными стали суффиксы *-ст/а/*, *-ин/а/*, *-ств/о/*, встречающиеся в словах типа *шир-от-а*, *глуб-ин-а*, *лукав-ств-о*, т.к. они были вытеснены суффиксом *-ость*. [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с. 30]

В калмыцком языке действуют аналогичные процессы, воздействующие на соотношение продуктивных и непродуктивных аффиксов. Видимо, их причины носят общеязыковой характер. Во-первых, непродуктивность некоторых суффиксов объясняется в калмыцком языке так же, как и в русском, узостью круга производящих слов. Например, ограничены словообразовательные возможности суффикса *-гчи*, с помощью которого образуются от прилагательных существительные, обозначающие масть животного (самку). Сравнить: *улан* «красный» → *ула-гчи* «краснушка», *цаһан* «белый» → *цаһа-гчи* «белушка». Во-вторых, некоторые суффиксы, будучи продуктивными до последнего времени, вытесняются их синонимами. Например, суффикс *-ль*, с помощью которого раньше образовывались отглагольные существительные, в настоящее время вытеснен продуктивным суффиксом *-льн*. Сравнить: *зов-ль* «постное мясо; «падаль» и *зовльн* «мучение, страдание». В-третьих, аффиксы становятся непродуктивными в результате архаизации словообразовательных и грамматических моделей. Например, суффикс *-мг*, с помощью которого раньше образовывались имена существительные, обозначающие продукты (продуктовые изделия) округлой формы, в современном языке стал давно непродуктивным. Сравнить: *аад-мг* «сырковая масса», *уур-мг* «крошки», *өд-мг* «хлеб» и др. В подобных словах может идти речь даже и об опрощении.

2. МОРФОТАКТИКА

2.1. Сочетаемость морфем. Типы сочетаемости

Аффиксы в сравниваемых языках сочетаются с определенными основами, образуя либо слова, либо их грамматические формы. Способность аффиксов сочетаться со строго определенными основами давно привлекает к себе внимание исследователей. Установлено, что каждый аффикс имеет свою сферу, где он проявляет себя в процессах словообразования и формообразования в качестве значимой части слова, обладая планом выражения и содержания. Словообразовательные и формообразовательные связи аффиксов ученые называют «морфематическими». Одни аффиксы, как отмечают исследователи, имеют широкие и богатые морфематические связи, другие - ограниченные и однообразные. Все это имеет отношение к их продуктивности и непродуктивности. В русском языке, к примеру, широкие морфематические связи характерны для суффикса *-ость*, который участвует в образовании существительных от прилагательных (*веселый* → *весел-ость*, *храбрый* → *храбр-ость*, *гордый* → *горд-ость*). Ограниченные морфематические связи характерны для суффикса *-ух* (*пасти* → *паст-ух*). В калмыцком языке богатые морфематические связи наблюдаются у суффикса *-ч*, с помощью которого образуются существительные от существительных со значением «лица», например: *мөрч* «конюх» (*мөрн* «конь» → *мөр-ч*), *малч* «пастух» (*мал* «скот» → *мал-ч*).

Ограниченные морфематические связи, к примеру, характерны для суффикса *-нчг* (*хатхх* «колоть» → *хатха-нчг* «колючка»).

2.2. Формы морфем (морфы)

В сравниваемых языках одни и те же морфемы могут иметь разное звучание. Об этом свидетельствуют как разные грамматические формы одного и того же слова, так и родственные и однотипные по образованию слова. Особенно это характерно для русского языка. Например: *порядок* → *порядочность*, *помнить* → *поминки*, *сидеть* → *сиживать*, *радуга* → *радужный*, *нести* → *ношу*, *конец* → *кончик*, *сон* → *сна* и др.

В калмыцком языке тоже имеют место разные звучания одной и той же морфемы. Например: *негн* «один» → *нежэд* «по одному», *цуг* «все» → *цугар* «все», *мөрн* «лошадь» → *мордх* «ехать верхом на лошади» и др. Разное звучание одной и той же морфемы объясняется различными фонетическими законами, действующими в обоих языках. На звучание морфем оказывают влияние такие процессы, как ассимиляция, диссимиляция, редукция гласных (качественная и количественная), метатеза, усечение звуков, наложение звуков и др. Например, непроемная корневая основа *сад-* в русском языке может звучать как [сад- // сат- // сад'-] в словах *сад-ы*, *сад-О* [сат-О], *о сад-е* [сад'-е]. В калмыцком языке непроемная корневая основа *цэрг-* тоже звучит по-разному в следующих словах: *цэрг-О* [цэрек'-] «войско», *цэргин* [цэрг'-] «воинский», *цэргч-О* [цэрг'-] «воин,

солдат», *цэрг-л-х* [цэрг'-] «служить», выступая в следующих звуковых вариантах: [цэрек- // цэрг'- // цэрг-].

В калмыцком языке действует еще один фонетический закон - закон сингармонизма, который отсутствует в русском языке. Например, суффикс [-ур//үр] имеет два звучания, что зависит от состава гласных корня. Сравните: *утхур* «черпалка» (*утхх* «черпать» → *утх-ур*) и *тэвүр* «подставка» (*тэвх* «поставить» → *тэв-үр*). Эти два слова образованы по одной модели от основ глаголов с помощью одного и того же словообразовательного суффикса [-ур//үр]. Состав гласных этого суффикса [у/ү] зависит от состава гласных производящей основы.

Различное звучание морфем нередко закрепляется на письме правилами орфографии. В таких случаях орфография отражает часто те фонетические законы, которые действовали в прошлом.

В современном языкознании разные формы одной и той же морфемы, закрепленные на письме, принято называть морфами. От морфов одной морфемы следует отличать вариантные и синонимические морфемы. В русском языке к числу вариантных морфем относятся такие, которые являются между собой и синонимами, и генетически родственными. Варианты одной морфемы в таких случаях отличаются друг от друга (при разном звучании) тем, что они используются либо в разных стилях, либо имеют различные словообразовательные связи. Сравните: рус. *поэт*// *пиит*, *серьезный*// *сурьезный*; суффикс *-чик* // *-цик* в словах *лет-чик*, *руб-цик*; постфикс (суффикс) *-ся* // *-сь* в словах *мыться*, *моюсь*; окончание *-ой* // *-ою* в форме творительного падежа ед. числа *весной* // *весною* и т.д.; калм. *күн-* «человек»// *күмн-* высок. «человек»; *-на*//*-нэ* (*зүрк-нэ* «сердечный»// *зүрк-ни* «сердечный»).

К числу синонимических морфем относятся такие, которые генетически не связаны между собой, но имеют тождественное значение. Сравните: русские суффиксы *-ак* // *-як*, *-тель*, *-чин*, *-ец*, *-ун*, *-ник*, *-ик*, *-яльщик* в словах типа *мор-як*, *рыб-ак*, *строи-тель*, *выпуск-ник*, *историк*, *сеяльщик*, из которых одни образованы от существительных (*рыба*, *море*, *история*), а другие от глаголов (*строить*, *выпускать*, *сеять*). В калмыцком языке к числу синонимических морфем относятся суффиксы побудительного залога *-ур* // *-үр*, *-ул* // *-үл*, *-ль* в словах типа *йов-ул-х* «заставить пойти» (от *йовх* «идти»), *суу-ль-х* «заставлять сесть» (от *суух* «сидеть»), *жигиш-үр-х* «вызвать отвращение» (от *жигиш* «брезговать»); окончания родительного падежа *-а*//*-э*, *-н*, *-ын* // *-ин* в словах типа *яман-а* «козы» (от *яман* «коза»), *така-н* «курицы» (от *така* «курица»), *школ-ын* «школы» (от *школа*) и др.

Сравнивая два языка, выяснилось, что в русском языке больше представлено вариантных и синонимичных морфем, чем в калмыцком языке. Это, видимо, связано с тем, что русский язык является флективным, а калмыцкий язык агглютинативным.

2.3 Основа. Типы основ

Основа – это та часть слова, которая остается, если отбросить окончание. Различают в обоих языках два типа основ: производные и непроизводные. Непроизводными основами называются такие основы, которые представляют собой неделимое целое. Например, русские корни: *снег-*, *ветер-*, *бел-*, *чит-*; калмыцкие корни: *гер-* «дом», *көк-* «синий», *ав-* «брат» и др. Производными основами называются такие, которые, представляя собой целое, в структурном отношении членимы на значимые части, то есть - морфемы. Характерной особенностью производной основы можно назвать то, что она всегда предполагает наличие в современном языке той основы, от которой она образована. Например, основы *гордость-О*, *вкрутую-*, *полезн-ый*, *восход-ить* являются производными, так как в современном русском языке есть слова, от которых они образованы. Сравните: *гордый* → *горд-ость*, *крутой* → *в-крут-ую*, *польза* → *полез-н-ый*, *ходить* → *вос-ходить*. В калмыцком языке к числу производных основ относятся *байрл-* «радоваться» (*байр* «радость» → *байр-л-х*), *дахач-* «спутник» (*дах-х* «сопровождать» → *дахач-О*), *захас-* «с краю» (*зах* «край» → *зах-ас*), *соярхг-* «клыкастый» (*соя* «клык» → *соя-рхг*).

Между производящими и производными основами возникают определенные отношения (мотивационные). Если из языков исчезает производящая основа, то производная основа переходит в разряд непроизводных. Исчезновение производящей основы может быть связано не только с его выпадением из употребления, но и с его переосмыслением. Так, русское слово *мешок*, как известно, раньше представляло собой производное слово с уменьшительным значением от слова *мех*. В связи с тем, что мешки стали шить не только из *меха*, но из других материалов, например из *холста*, постепенно слово *мешок* утратило семантическую связь со своим производящим словом *мех*, а его основа стала непроизводной. Другой пример. В результате разрыва семантической

связи между словом *раб* и его производным *работа* появилась непроизводная основа [*работ-*]. То же самое произошло с основой слова *волокита*, которое исторически образовано от слова *волочиться* в смысле «передвигаться, тащиться».

В современном калмыцком языке слова *базг* «прижимистый, скупой» и *туңнах* «осаждать, отстаивать жидкость» являются непроизводными, хотя в прошлом они были производными и членимыми на морфемы. Слово *базг* было образовано от глагола *базх* «сильно сжимать» с помощью суффикса *-г*, который участвует в образовании отглагольных прилагательных. В настоящее время глагол *базх* выпал из употребления, а производное от него слово *базг* оказалось в числе непроизводных слов. О том, что глагол *базх* был в калмыцком языке, свидетельствует родственный (однокоренной) глагол *базьх* «мять», который является непосредственно производным от него (на первом словообразовательном шаге). Слово *туңнах* «осаждать, отстаивать жидкость» тоже перешло в разряд непроизводных слов, т.к. его производящее слово *туңьх* «осаждаться, отстаиваться» выпало из употребления в современном калмыцком языке. О существовании в прошлом глагола *туңьх* свидетельствует и прилагательное *туңьу* «прозрачный», которое было тоже образовано от него с помощью суффикса *-у*. Между производной и непроизводной основой существует принципиальное различие. Производная основа в современном языке всегда мотивируется другой основой как формально, так и семантически. Немотивированная основа в современном языке не имеет мотивации.

Основа, которая непосредственно принимает участие в образовании производной основы, называется производящей. Например, в русском языке к числу производящих основ можно отнести *лес-*, *книг-*, *рыхл-*, поскольку они участвуют в образовании следующих слов: *лес-н-ой*, *книж-н-ый*, *рыхл-и-ть*; в калмыцком языке к числу производящих основ можно отнести *зөө* «возить», *күнд* «вес, тяжесть», *тажрха-* «редкий», которые участвуют в образовании слов: *зөө-н-эч* «возчик», *күнд-т-х* «стать тяжелым», *тажрха-н-ар* «редко».

В качестве производящей основы в сравниваемых языках могут выступать как производные, так и непроизводные основы. Например: рус. *киснуть* → *кис-л-ый* → *кисл-енький* → *кисленьк-о*; калм. *ке* «красивый» → *кее-рх* «наряжаться» → *кеер-үлх* «заставить наряжать» → *кеерүл-лн* «украшение» → *кеерүлн-э* «декоративный».

2.4. Основные свойства непроизводной основы как морфемы

В сравниваемых языках непроизводные основы можно разделить на два типа. К первому типу относятся такие основы, которые представляют собой чистые корни, т.е. слитное целое. Обычно такие корневые морфемы либо не поддаются этимологическому анализу, либо поддаются при использовании данных родственных языков, т.е. при глубоком сравнительно-историческом исследовании. Например, в русском языке к их числу можно отнести следующие основы: *бег-*, *чит-*, *ход-*; *сыр-*, *бел-*, *густ-*; *лет-*, *лес-*, *жар-* и др.; в калмыцком языке основы: *ар-* «задняя северная сторона», *дал-* «лопатка», *йов-* «идти», *нуьсн-* «утка», *хар-* «черный». Ко второму типу относятся такие непроизводные основы, которые возникли в процессе опрощения. Подобные основы в прошлом были производными и членимыми, но в современном языке стали непроизводными. Например, в русском языке таковыми будут основы *порошок-*, *дворец-*, *пузырь-*, *союз-*, *рубах-*. В калмыцком языке такими основами будут *деер-* «вверху», *деед-* «верхний», *хэгч-* «ножницы», *темэлжрн-* «стрекоза» и др.

В русском языке корневые морфемы (основы) могут быть открытыми, когда оканчиваются на гласный (*пе-ть*, *жи-ть*, *кофе-*) и закрытыми, когда оканчиваются на согласный (*бег-*, *дым-*; *реза-ть*, *бр-а-ть*). В калмыцком языке корневые морфемы тоже могут быть открытыми, например: *ни-* «дружелюбие, согласие», *наа-х* «замазывать, клеить», *му-* «плохой», и закрытыми, например: *мед-х* «знать», *ае-х* «брат»; *одн* «звезда», *тохн* «порода»; *бор* «серый», *хар* «черный».

В русском языке фонетический состав непроизводной основы связан с частеречной принадлежностью слова, в состав которого она входит. В связи с этим наиболее четко выглядит противопоставление основ имен и глаголов: именные корни чаще всего бывают закрытыми. Исключения составляют корни заимствованных слов, например: *такси-*, *депо-*, *бюро-*. Глагольные корни могут быть закрытыми, например: *вез-ти*, *брес-ти*, *дав-и-ть*, а также открытыми, например: *име-ть*, *прода-ть*.

В калмыцком языке фонетический состав непроизводной основы только отчасти связан с частеречной принадлежностью слова, в состав которого входит основа. Корни существительных, представляющие собой один гласный звук или сочетание «согласный плюс гласный», характери-

зуются тем, что гласный в них всегда является кратким, например: *би-* «танец», *ки-* «воздух», *ни-* «дружба», *зо-* «хребет», *бу-* «ружье». Корни глаголов, представляющие собой один гласный звук или сочетание «согласный плюс гласный», характеризуются тем, что гласные в них всегда являются долгими, например: *баа-х* «жить», *заа-х* «указывать», *боо-х* «завязывать», *эа-х* «бояться», *уу-х* «пить» и др., кроме корней в словах *ке-х* «делать» и *ци-х* «говорить».

В остальных случаях фонетический состав непроемных основ существительных и глаголов в калмыцком языке имеет большее сходство, чем в русском языке, т.к. указанные непроемные основы бывают как открытыми, например: сущ. *жзола-* «поводья», *докья-* «сигнал», *бурэ-* «труба», *герэ-* «охота», *буру-* «вина», *киру-* «иней», *булу-* «брусочек»; глаг. *бова-х* «вздуться», *дола-х* «лизать», *зая-х* «осчастливливать», *илгэ-х* «посылать», *ина-х* «смеяться», так и закрытыми, например: сущ. *хов-* «сплетни», *цечг-* «цветок», *худл-* «ложь», *герл-* «свет», *цац-* «иней», *арьмжс-* «аркан»; глаг. *буд-х* «красить», *соль-х* «менять», *байр-х* «радоваться», *бич-х* «писать».

Фонетический состав непроемных основ в сравниваемых языках разнообразен. Одни основы представлены одним звуком, другие двумя, тремя и более. Сравнить:

Русский язык	Калмыцкий язык
1. Связанный корень, состоящий из одного гласного звука [y] (<i>об-у-ть</i> , <i>раз-у-ть</i>)	1. Связанный корень, состоящий из одного гласного звука, отсутствует.
2. Свободные корни, состоящие из одного гласного звука, отсутствуют	2. Свободные корни, состоящие из одного гласного звука: [э] (<i>эа-х</i> «бояться»), [у] (<i>уу-х</i> «пить»), [ө] (<i>ө</i> «обида») и др.
3. Корни, состоящие из одного согласного звука: [т-] (<i>та</i> , <i>те</i> , <i>то</i>), [к-] (<i>кто</i> , <i>кого</i> , <i>кем</i>) и др.	3. Корни, состоящие из одного согласного звука, отсутствуют.
4. Корни, представляющие собой сочетание двух согласных: [бр-] (<i>бр-ать</i>), [вз-] (<i>вз-ять</i>) и др.	4. Корни, представляющие собой сочетание двух согласных, отсутствуют.
5. Корни, представляющие собой сочетание согласного и гласного: [бы-] (<i>бы-ть</i>), [ры-] (<i>ры-ть</i>).	5. Корни, представляющие собой сочетание согласного и гласного: [ке-] (<i>ке-х</i> «делать»), [ба-// баа-] (<i>баа-х</i> «быть») и др.
6. Корни, представляющие собой сочетание гласного и согласного, например [ид-] (<i>ид-ти</i>).	6. Корни, представляющие собой сочетание согласного и гласного, например [ид-] (<i>ид-х</i> «есть»).
7. Корни, представляющие собой сочетание согласного, гласного и согласного, например [лет-] (<i>лет-еть</i>) и др.	7. Корни, представляющие собой сочетание согласного, гласного и согласного, например [бар-] (<i>бар-х</i> «держат») и др.

Корневые морфемы в сравниваемых языках не являются неизменяемой частью слова. Непроемные основы могут варьировать в однокоренных (родственных) словах и разных формах одного и того же слова. Причины такого варьирования объясняются либо живыми фонетическими процессами, либо теми, которые имели место в историческом прошлом. Благодаря таким процессам одна и та же непроемная основа может выступать в нескольких вариантах. Сравнить: рус. *дух-и* и *душ-и-ть*, где черед. х-ш; *леч-и-ть* и *лек-арь*, где черед. к-ч; *густ-ой* и *гуш-а*, где черед. ст-щ; калм. *байр* «радость» и *байс-х* «радоваться», где черед. р-с.

Непроемные основы в сравниваемых языках по-разному участвуют в словообразовательных процессах. Одни из них создали объемные гнезда из однокоренных слов, другие из одного-двух. Например, в русском языке корневая основа *кльк-* участвует в образовании двух производных слов *кльк-ок* и *кльк-аст-ый*, где в корне наблюдается черед. к-ч. Корневая основа *путь-* участвует в образовании следующих десяти производных слов: *пут-ник*, *пут-ев-ой*, *бес-пут-иц-а*, *на-пут-н-ый*, *на-пут-стви-е*, *по-пут-н-ый*, *по-пут-чик*, *рас-пут-иц-а*, *с-пут-ник*, *со-пут-ств-ова-ть*. В калмыцком языке непроемная основа *элкн-* «печень» участвует в образовании одного производного слова *элк-вч* «передник, фартук», а непроемная основа *һазр-* «земля» участвует в образовании четырех производных: *һазр-ч* «гид, проводник», *һазр-а* «земной», *һазр-д-х* «касаться земли», *һазр-ш-х* «акклиматизироваться».

Известный дериватолог А.Н. Тихонов пишет о русском языке: «Существование больших гнезд слов с той или иной непроемной основой в ряде случаев свидетельствует лишь о бывшей «производительности» соответствующего корня. В современном русском языке он может быть уже и

непродуктивным. Как показывает материал проведенных в последние годы исследований, в настоящее время новые слова появляются в своем подавляющем большинстве не на базе слов с непроизводной основой, а на базе слов, имеющих основу производную». [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с. 36]. Такое же явление наблюдается и в современном калмыцком языке. [Д.А. Суеева, 1997].

2.5. Окончание

Окончание в сопоставляемых языках представляет собой служебный аффикс, который не входит в состав основы слова и выделяется в тех словах, которые имеют формы словоизменения, то есть грамматические формы. В русском языке к числу таких слов относятся существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, числительные. В калмыцком языке относятся те же части речи, кроме имен прилагательных, которые формами словоизменения не обладают.

Из полнозначных слов не расчленяются на основу и окончание такие, например, части речи русского языка, как наречие, слова категории состояния, деепричастие, а в калмыцком языке - прилагательное, наречие, причастие и деепричастие.

С помощью окончания в сравниваемых языках образуются не новые слова, а грамматические формы. Окончание выражает синтаксические свойства слова в предложении и указывает на отношение одного слова к другому слову.

В отдельных случаях в русском языке окончание может выполнять две функции одновременно: словообразовательную и формообразовательную. Например, в словах *супруга*, *кума* окончание *-а* выражает как синтаксические свойства слов, так и лексическое значение, связанное с обозначением лица женского пола. Сравнить: *супруг* - *супруг-а*, *кум* - *кум-а*. В калмыцком языке окончания словообразующей функцией не обладают.

Обычно окончания в сравниваемых языках оправдывают свое название, т.к. они появляются в конце слова, «оформляя слово как структурно-грамматическую единицу». Вместе с тем в обоих языках имеют место случаи, когда за окончаниями следуют постфиксы. Например, рус. *вернул-и-сь*, *мы-л-а-сь*, где отмечается постфикс *-сь*; калм. *май-та-н-ан* «со своим скотом», *укр-ар-н* «своей коровой», где выделяется постфикс *-ан/-н*.

В сопоставляемых языках окончания бывают как материально выраженными, так и нулевыми, сравнить: рус. *стол-О*, *стол-а*, *стол-у*; калм. *гер-О* «дом», *гер-ин* «дома», *гер-т* «дома», *гер-эр* «домом». Материально выраженные окончания могут быть представлены в русском языке одним-тремя звуками; в калмыцком языке - одним-четырьмя. Однозвучные окончания выступают в виде гласных, сравнить: рус. *книг-и*, *сад-ы*, *бег-у*, *бер-у*, *добр-а*, *велик-а*; калм. *яман-а* «козы», *мөрн-э* «коня», *тосн-а* «масла». Однозвучные окончания могут представлять собой один согласный звук, сравнить: рус. *е-шь*, *да-шь*; калм. *ноха-с* «собаки», *яма-д* «козы», *тема-д* «верблюды».

В русском языке окончания из двух звуков обычно бывают закрытыми и представляют собой сочетание гласного и согласного, например: *ид-ут*, *крич-ат*, *шум-ом*, *весел-ых*, *но да-ст*. В качестве согласных в закрытых слогах появляются звуки [м, х, с, т, ш] и др. Открытые окончания из двух звуков встречаются реже. В калмыцком языке окончания из двух звуков тоже бывают закрытыми, например: *-уд* (*зург-уд* «рисунки»), *-ур* (*гер-ур* «домой»), *-ар* (*мод-ар* «деревом») и открытыми, например: *-та/-тэ* (*яма-та* «с козой»), *мөр-тэ* «имеющий коня»).

Окончание из трех звуков в русском языке всегда бывает открытым и состоит из гласного, согласного и гласного, например: *дом-ами*, *красив-ыми*, *весн-ою* [*весн-ою*]. В калмыцком языке окончания из трех звуков всегда бывают закрытыми, например: *-муд* // *мүд* (*укр-мүд* «коровы»), *-чуд* // *-чүд* (*бап-чүд* «молодые»).

В калмыцком языке имеются окончания, состоящие из четырех звуков, которые представляют собой сочетания из двух открытых слогов, например: *-чана* // *-чэнэ* (*һар-чана* «выходит», *нис-чэнэ* «летит»), *-жана* // *-жэнэ* (*йов-жана* «идет», *ор-жана* «входит», *бэр-жэнэ* «держит»). Подобных окончаний в русском языке нет.

В сопоставляемых языках наблюдается варьирование окончаний. В русском языке фонетическое варьирование окончаний в словах связано «лишь с редукцией заударных гласных». В калмыцком языке фонетическое варьирование окончания связано с составом гласных фонем корня, финальным звуком морфемы, предшествующей окончанию, и поведением «неясных гласных». Зависимость окончания от указанных факторов проявляется следующим образом. Во-первых, если корневая морфема (непроизводная основа) содержит в своем составе гласные переднего ряда [э, ү, ө, и], то по закону сингармонизма гласные окончаний тоже будут переднего ряда, например:

морн-эс «из коня», *темэн-эс* «из верблюда». Если гласная корня будет заднего ряда, то и гласная окончания тоже будет заднего ряда, например: *яман-ур* «к козе», *тосн-ур* «к маслу», *тосн-ас* «от масла». Во-вторых, на фонетическое варьирование окончания влияет и финальный звук корневой морфемы (основы), что приводит к сбою сингармонизма и чередованию согласных в окончании, например: *толь* «зеркало» и *тол-юр* «к зеркалу»; *гер-т* «дома», *һар-т* «в руке», но *така-д* «курице», *төгә-д* «колесу». В-третьих, корневые морфемы, оканчивающиеся на «неясные гласные» (редуцированные звуки), ведут себя при словообразовании и формообразовании так же, как и корневые морфемы (основы), финали которых представляют собой гласные полного образования. Сравнить: *ах* [ахы] «брат» → *ах-д* [ах-ды] «брату», *сар* [сары] «луна» → *сар-д* [сар-ды] «луне», но *дөрә* «стремя» → *дөрә-д* [дөрә-де] «стремени», *ноха* «собака» → *ноха-д* [ноха-де] «собаке».

Выделение окончания в сопоставляемых языках обычно не вызывает трудностей. В старописьменном калмыцком языке окончания писались отдельно от основы.

«Состав и характер значения окончаний, - как отмечают Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов, - в разных лексико-грамматических разрядах различны. Если в глаголах, прилагательных и аналогичных им по формам словоизменения словах регулярные окончания составляют небольшую группу морфем с одинаковой возможностью употребления при самых разнообразных структурно-семантических основах, то в существительных количество окончаний значительно больше и сфера употребления их во многом зависит, помимо принадлежности к определенной категории рода, от специфики основы. Так, окончание -у способно присоединяться к любому глаголу, кроме глагола *есть*, независимо от того, какова основа, предшествует ли окончанию или нет тот или другой суффикс и т.д. (*пишу, сапожничаю, совершенствую, мякаю* и т.п.). Иное наблюдается в именах существительных: наряду с продуктивными окончаниями, употребление которых зависит лишь от рода, имеется немало таких, проявление которых в слове строго обусловлено его структурой и семантикой. Например: окончание им. пад. мн. числа -е появляется только тогда, когда существительное обозначает действующее лицо и имеет в единственном числе в составе своей основы суффикс -ин, (например: *гражданин - граждане, волжанин - волжане, славянин - славяне*). Неударное окончание им. падежа мн. числа -а в существительных мужского и среднего рода появляется лишь в том случае, если основа множественного числа содержит суффикс -j или -овь (*брус - брусья, перо - перья, сын - сыновья* и т.д.). Слова женского рода в дат. и пред. падежах ед. числа имеют окончание -и только в том случае, когда основа оканчивается на -й (*эволюция - эволюции, станция - станции, линия - линии* и др., но ср.: *задире, сторонке, основе* и др.) [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с. 37-38]

В русском языке окончание имеет четыре разных значения. Во-первых, выделяются окончания, которые выражают лицо и число; они присущи спрягаемым формам глагола. Во-вторых, выделяются окончания, которые означают род и число (они присущи глаголам прошедшего времени и кратким прилагательным, например: *читал - читала, рад - рада*). В-третьих, выделяются падежные окончания, которые указывают на падеж и число (они присущи всем склоняемым словам). В-четвертых, выделяются окончания, которые обозначают число (они присущи глаголам прошедшего времени и кратким прилагательным).

В калмыцком языке окончания имеют три значения. Во-первых, окончания обозначают лицо, они присущи спрягаемым формам глагола, например: *авх-в* «возьму», *келжэсгэнэ-ч* «скажешь», *умих-вди* «прочитаем». Во-вторых, окончания выражают падежные значения, они присущи склоняемым словам, то есть существительным, местоимениям, субстантивированным прилагательным, причастиям, числительным. В-третьих, окончания обозначают число, они присущи существительным, местоимениям, субстантивированным прилагательным, причастиям, например: *зург* «картина» → *зург-уд* «картины», *баһ* «молодой» → *баһ-чуд* «молодые», *улан* «красный» → *ула-чуд* «красные» и др.

В русском языке имена существительные, прилагательные, местоимения и глаголы прошедшего времени имеют грамматическую категорию рода, например: *стол-О, весн-а, лет-о; бел-ый, бел-ая, бел-ое; думал-О, думала, красив - красива*. В калмыцком языке такая грамматическая категория у идентичных частей речи отсутствует.

Русские окончания по семантике сложнее, чем калмыцкие, т.к. они, могут иметь несколько значений. Так, в русском языке окончания одновременно выражают число и лицо, род и число, падеж и число. В калмыцком языке каждое окончание имеет одно значение (одну сему).

В обоих языках наблюдаются омонимия и синонимия окончаний. Грамматическая омонимия окончаний - это такое явление, когда один и тот же звуковой комплекс (или один звук), выступая в качестве окончания, выражает разные грамматические значения. Например, в русском языке -а

в слове *сторон-а* является окончанием им. падежа ед. числа; в слове *стол-а* – это окончание род. падежа ед. числа; в слове *город-а* – это окончание им. падежа мн. числа; в слове *ждал-а* – окончание глагола ед. числа жен. рода. Заметнее всего омонимия окончаний в русском языке, как отмечают исследователи, наблюдается в классе имен существительных. В калмыцком языке звуковой комплекс *-ла*, выступая в качестве окончания, имеет следующие значения: 1) в классе существительных *-ла* – это окончание соединительного падежа, например: *така-ла* «с курицей», *школ-ла* «со школой»; 2) в классе глаголов это окончание прошедшего времени, например: *уми-ла* «читал», *йов-ла* «ходил».

Грамматическая синонимия окончаний – это явление, когда разные по звучанию окончания выражают одно и то же грамматическое значение. Так, в русском языке окончания *-а* и *-ы* (*кусок хлеб-а*, *половина изб-ы*) служат для выражения значения род. п. ед. ч., окончания *-ем* и *-им* (*берем*, *смотрим-им*) служат для выражения 1-го лица мн. числа. В калмыцком языке окончания *-чуд//чүд*, *-д*, *-мүд//мүд/*, *-үд//үд/*, *-нр*, *-с* служат для обозначения мн. числа, а окончания *-а//э*, *-н*, *-ин//ын* служат для выражения род. падежа. Примеры: *-д*: *модн* «дерево» → *мод-д* «деревья»; *-нр*: *багш* «учитель» → *багш-нр* «учителя»; *-мүд//мүд*: *һар* «рука» → *һар-мүд* «руки»; *-с*: *така* «курица» → *така-с* «курицы»; *-э//а*: *мөсн* «лед» → *мөсн-э* «льда», *усн* «вода» → *усн-а*; *-ин//ын*: *һар* «рука» → *һар-ин* «руки», *школ* → *школ-ын*; *-н*: *така* «курица» → *така-н* «курицы».

В тех случаях, когда слово в одном и том же падеже имеет два разных окончания, то одно из окончаний называется основным, а другое – побочным. Основное окончание – это такое, которое имеется у подавляющего количества существительных, а побочным окончанием называют такое, которое наблюдается у небольшого числа слов. Сравнить: *рус. сахар-а*, но *сахар-у*; *песк-а*, но *песк-у*; в *лес-у*, но *о лес-е*. В качестве причин появления специализации синонимических окончаний в русском языке исследователи называют фонетические причины. В калмыцком языке тоже, по наблюдениям Д.А. Павлова, наблюдаются подобные явления. [Д.А. Павлов 1990: с. 38-39]. Сравнить: *укр* «корова» → *укр-ин* «коровы» и *укр-э* «коровы; говяжий», *зуркн* «сердце» → *зуркн-э* «сердца; сердечный» и *зуркн-и* «сердца».

В данной работе излагается авторская точка зрения в отношении калмыцких окончаний. В современной монголистике и калмыцком языкознании окончание в качестве самостоятельной морфемы не выделяется так же, как и суффикс: все служебные морфемы объединяются общим названием – аффиксы. Мы считаем, что такое объединение разных морфем под одним названием лишь усложняет изучение морфемного состава калмыцкого слова и морфематики. Так, Н.У. Очирова выделяет в калмыцком языке только два типа морфем: корни и суффиксы. [Очирова Н.У. 1989]. Д.А. Павлов выделяет только корни и аффиксы. [Павлов Д.А. 1983: с. 48].

2.6. Суффикс

В обоих языках выделяются такие служебные морфемы, которые следуют за основой (непроизводной и производной) и используются для образования слов и их грамматических форм. Такие морфемы называются суффиксами.

Суффиксы, как и окончания, в составе слов сопоставляемых языков занимают место после корня. Вместе с тем, между указанными морфемами имеются принципиальные различия. Окончания обычно следуют за суффиксами. Например: *рус. лебед-ушк-а*, *лазур-н-ый*, *плы-л-и*; *калм. уми-ач-т* «читателю», *гүү-лд-нэ* «бегают».

С фонетической точки зрения суффиксы в обоих языках могут содержать один и более звуков. Например: *рус. гулк-о*, *дав-к-а*, *густ-от-а*, *пода-ва-ть*, *декабрь-ск-ий*, *дел-овит-ый*; *калм. оньс-лх* «замыкать», *тат-а* «упряжь», *тээл-вр* «отгадка», *тэв-үр* «полка, подставка», *өвс-рхг* «обильный травой», *өлг-үл-һнн* «вязание».

В русском языке в именах преимущественно употребляются суффиксы закрытого типа. Исключения составляют суффиксы сравнительной степени прилагательных, среди которых, наряду с закрытыми суффиксами, встречаются и открытые, например *короч-е*, *старш-е*, *холодн-ее*. В глаголе одинаково часты как открытые, так и закрытые суффиксы, например: *толк-ну-ть*, *здрав-ств-ова-ть*. В классе наречий подавляющее число словообразовательных суффиксов открытые, например суффиксы *-о*, *-и*, *-ому* в словах *старательн-о*, *трагическ-и*, *по-хорош-ему*, *рев-мя*, хотя бывают и закрытые, например *-ом* и *-ой* в словах *аванс-ом* и *весн-ой*. Фонетический характер суффиксов наречий целиком определяется их происхождением из окончаний. Примечательно, что не все согласные звуки в одинаковой степени способны выступать в качестве опорных элементов, образующих суффикс как определенное фонетическое целое. Одни согласные звуки встречаются

в суффиксах чаще, например звуки [ы, к, в, т], а другие выступают только в непродуктивных или малопродуктивных суффиксах, например [п, с, д, з, ч, ж, л, б].

В калмыцком языке в именах существительных встречаются суффиксы закрытого типа, например: *-л* (*сан-л* «память»), *-лн* (*батл-лн* «укрепление»), *-вр* (*дишл-вр* «победа»), и открытого типа, например: *-а//а* (*өлг-а* «колыбель», *туш-а* «пути»), *-у//ү* (*ор-у* «доход»), *-ха//хэ* (*шуур-ха* «трещина»), *-һа* (*наад-һа* «игрушка»), *-ла//лэ* (*ноһа-ла* «зайчонок»). В именах прилагательных встречаются суффиксы и открытого типа, например: *-мтха//мтхэ* (*инэ-мтхэ* «смешливый»), *-у//ү* (*дун-у* «неполный»), *-мһа//мһэ* (*март-мһа* «забывчивый»), и закрытого типа, например: *-вр* (*бор-вр* «сероватый»), *-хн* (*сээ-хн* «хорошенький»), *-мг* (*зөр-мг* «смелый»).

В глаголах встречаются суффиксы как закрытого типа, например: *-л* (*инэмсг-л-х* «улыбаться»), *-д* (*сальк-д-х* «быть ветреным»), *-р* (*самһа-р-х* «быть беспечным»), так и открытого типа, например: *-ша//шэ* (*буру-ша-х* «отвергать»), *-а//э* (*чирд-э-х* «делать через силу»).

Фонетический облик наречных суффиксов, как и в русском языке, целиком определяется их происхождением из окончаний. Для суффиксов калмыцкого языка характерно то, что опорными звуками в них являются согласные звуки, а не гласные. Из гласных звуков в калмыцких суффиксах встречаются только [a//э], [y//ү], [u//ы]. Причем в корневых морфемах каждый из указанных звуков выступает как самостоятельная фонема, в суффиксах они выступают как аллофоны. Сравнить: *ур* «пар, испарение», но *үр* «друг, товарищ»; *тавн* «пять», но *тэвн* «пятьдесят», где гласные корня [y-ү], [a-э], будучи фонемами, различают смысл корневых морфем; *хавч-ур* «тиски, зажим», но *өлг-үр* «вешалка», *багл-а* «связка», но *бөгл-э* «пробка», где гласные суффиксов [y-ү] и [a-э] выступают уже не как самостоятельные фонемы, а как аллофоны одной фонемы, т.к. их различие не связано со значением суффиксов. Таким образом, в словах *хавчур* и *өлгүр* содержится один суффикс, имеющий две формы (морфы): *-ур//үр*. То же самое и в словах *багл-а* и *бөгл-э*, где звуки [a//э] являются вариантами одной фонемы.

В сравниваемых языках имеются суффиксы, которые называются нулевыми. Такие суффиксы выделяются в слове при сопоставлении грамматических форм, которые имеют материально выраженные суффиксы. Например, в русском языке к их числу относятся глагольные суффиксы для образования формы мужского рода ед. числа прошедшего времени от глаголов типа *нести* и повелительной формы второго лица ед. числа от глаголов типа *бросить*. Нулевые суффиксы в таких случаях всегда сопровождаются нулевым окончанием [Шанский Н.М., Тихонов А.Н. 1987: с. 41].

Нулевой суффикс в глаголах повелительной формы *брось, засмейся, подвинься* выделяется при сравнении их с теми глаголами, которые имеют материально выраженный суффикс повелительного наклонения, например: *возьм-и, читай-и, держ-и-сь*. Нулевой суффикс, указывающий на форму прошедшего времени в глаголах *нес, греб, оглох, продрог, затих*, выделяется при сравнении названных глаголов с их формами *нес-л-а, греб-л-а, оглох-л-а, продрог-л-а, затих-л-а*, с одной стороны, и *нос-и-л, вздрогну-л, услыша-л, стихну-л*, с другой стороны. Таким образом, в слове *продрог* было бы совершенно неверным выделять две морфемы. Это слово состоит из четырех морфем: приставки *про-*, неизменяемой основы *дрог-*, нулевого суффикса (для указания на прошедшее время глагола) и нулевого окончания для указания на муж. род ед. числа. Нулевой суффикс, как и сопровождающее его нулевое окончание, возникли на базе материально выраженных морфем (суффикса *-л* и окончания *-ь*) в результате утраты слабых редуцированных и отпадения *л* после согласного в конце слова, ср.: древ.-рус. *высохль* → *высохл* → совр. *высох*.

В калмыцком языке нулевой суффикс выделяется в глагольной форме повелительного наклонения 2-го лица, например: *кел^О* «говори», *уми^О* «читай», *гү^О* «беги» и др. Следовательно, в слове *кел* «говори» было бы неверным выделять одну морфему. Данное слово состоит из трех морфем: корня *кел-*, нулевого суффикса [^] для указания на повелительную форму глагола и нулевого окончания [О] для указания на второе лицо. Нулевой суффикс повелительного наклонения второго лица в калмыцком языке выделяется при сравнении с формами повелительного наклонения 3-го лица. Глаголы в форме 3 лица повелительного наклонения имеют материально выраженные суффиксы: *-г* (например: *уми-г* «пусть читает», *наад-г* «пусть играет»), *-ий* (например: *уми-ий* «почитаем», *бэр-ий* «поддержим»), *-тха//тхэ* (*бич-тхэ* «пусть напишет», *уми-тха* «пусть прочитает»).

Суффиксы сравниваемых языков делятся на простые и составные. К числу простых суффиксов относятся такие, которые в современном языке выступают как «неразложимые и целостные, с точки зрения внутреннего строения морфемы» [Шанский Н.М., Тихонов А.Н. 1987: с. 41]. Например: рус. *-к* (*желез-к-а, вет-к-а*), *-лк* (*скака-лк-а, ката-лк-а*), *-л* (*нача-л-о, скреб-л-о*) и др.; калм. *-вр* (*дишл-вр* «победа» от *дишлх* «победить», *күүнд-вр* «беседа» от *күүндх* «беседовать»), *-л* (*сан-л*

«мышление» от *санх* «думать», *һунд-л* «печаль, досада» от *һундх* «печалиться»), *-г* (*тул-г* «подпорка» от *тулх* «подпирать»), *буд-г* «краска» от *будх* «красить»), *ид-г* «корм» от *идх* «есть») и др.

Составные суффиксы это такие, которые, являясь целыми комплексами, чувствуются как образования, возникшие путем объединения двух суффиксов. В русском языке, например, к ним относятся суффиксы *-тельн* (*упои-тельн-ый*), *-овник* (*шип-овник*), *-тельство* (*строи-тельство-о*), *-нича* (*паяс-нича-ть*), в структуре которых осознается их происхождение из двух морфем: *-тель- + -н- = -тельн*, *-овн- + -ик- = -овник*, *-тель- + -ств- = -тельство*, *-ник- + -а = -нича*. Сравнить два разных суффикса в словах *представи-тель-н-ый* (от *представи-тель*), *винов-н-ик* (от *винов-н-ый*), *учит-тель-ств-о* (от *учи-тель*), *сапож-нич-а-ть* (от *сапож-ник*) и т.д. [Шанский Н.М., Тихонов А.Н. 1987: с. 41].

В калмыцком языке к составным суффиксам относятся, например *-ата//-этэ* и *-рхг*, в структуре которых тоже отражается их происхождение. Оба указанных калмыцких суффикса возникли в результате объединения двух суффиксов. Так, суффикс *-ата//-этэ* возник из соединения двух суффиксов *-а//-э* и *-та//-тэ*, а суффикс *-рхг* из соединения суффиксов *-рх* и *-г*. Сравнить примеры:

1) простой суффикс *-рхг*: *ус-рхг* «водянистый» (от *усн* «вода»), *чолу-рхг* «каменистый» (от *чолун* «камень»);

2) составной суффикс *-рхг*, состоящий из двух суффиксов *-рх* и *-г*: *цецн* «мудрый» → *цец-рх-х* «хвастаться своей мудростью» → *цецрх-г* «хвастающийся своей мудростью»;

3) простой суффикс *-ата//-этэ*: *хаа-н-ата* «закрытый» (от *хаах* «закрыть»), *сек-этэ* «открытый» (от *секх* «открыть»);

4) составной суффикс *-ата//-этэ*, состоящий из двух суффиксов *-а//-э* и *-та//-тэ*: *бөглх* «закупорить» → *бөгл-э* «пробка» → *бөглэ-тэ* «с пробкой».

В сопоставляемых языках в большинстве случаев суффиксы являются исконными. Такие суффиксы возникли на базе существующего в сравниваемых языках материала и были унаследованы из более древних языковых источников. Таковы, например, суффиксы наречий, которые в обоих языках по происхождению представляют собой разные падежные окончания.

В русском языке наречный суффикс *-и* (*дружеск-и*) восходит к *-ы*, старому окончанию тв. падежа мн. числа прилагательных мужского и среднего рода; *-ому//-ему* является окончанием дат. падежа полных прилагательных мужского и среднего рода; восходит к старому окончанию им. падежа прилагательного среднего рода и наречный суффикс *-о*.

В калмыцком языке суффикс *-ар//-эр* в наречных словах *тагчг-ар* «молча», *мет-эр* «наподобие» восходит к окончанию тв. падежа имени существительного, а суффикс *-ас//-эс* в словах *тенд-эс* «оттуда», *зах-ас* «подряд, без разбора» восходит к окончанию исходного падежа и т.д.

В сравниваемых языках имеется определенное количество заимствованных суффиксов, которые попадают в язык вместе с заимствованными словами. Такие суффиксы выделяются при сравнении заимствованных слов. Например: рус. – *есс* (*поэт - поэт-есс-а*), *-ант* (*диверсия - диверс-ант*); калм. – *к* (*пионер - пионер-к-а*) и т.д. Если в русском языке заимствованные суффиксы принимают участие в словообразовании, например: *хвост - хвост-ист*, *баян - бая-нист*, то в калмыцком языке они не участвуют.

Основную массу суффиксов в обоих языках можно разделить на три группы:

1. Суффиксы, созданные на базе старых окончаний. Это суффиксы наречий. Например: рус. – *ом* (*лет-ом*), *-о* (*тих-о*); калм. – *д* (*һаза-д* «снаружи»), *-ар//-эр* (*сөөнэ -н-эр* «ночью») и др.

2. Суффиксы, возникшие в результате исторической трансформации слов в морфемы. Например: рус. – *-жды* в слове *три-жды* восходит к корню *-шьд-* и является родственным словам *шел*, *шедший* и т.п.; калм. суффикс *-жснн-* в слове *жсиржснн-х* «журчать» восходит к основе глагола *жснн-х* «звенеть, гудеть».

3. Суффиксы, унаследованные из языков-основ (соответственно общеславянского и общемонгольского) и возникшие соответственно на базе общеславянских и общемонгольских переразложений. Образование суффиксов в процессе переразложения основ является одним из главных источников пополнения суффиксального фонда как в русском, так и в калмыцком языке.

Суффиксы в обоих языках бывают активными (продуктивными) и пассивными (малопродуктивными, непродуктивными). С помощью активных суффиксов в настоящее время создается основная масса новых слов. Например, в русском языке к числу продуктивных суффиксов относятся *-тель* (*учитель*, *строитель*, *водитель*), а к непродуктивным *-ух* (*паст-ух*). В калмыцком языке к числу продуктивных относится суффикс *-ач//-эч* (*мосх-ач* «строитель», *көдл-эч* «работник», *ас-рул-ач* «опекун»), а к числу непродуктивных суффикс *-кр* (*девс-кр* «подстилка»).

В сравниваемых языках отмечаются суффиксы, одни из которых имеют варианты, а другие не имеют. Например, в русском языке суффикс *-ость* (*направлен-ость*, *бережлив-ость*, *смел-ость*,

груб-ость и др.) имеет во всех словах один и тот же фонемный состав и передается на письме всегда одинаково. Суффикс *-ец* имеет различное звучание и написание в зависимости от того, в состав какого слова или словоформы он входит, сравнить: им.п.ед.числа *бор-ец, кормил-ец, владель-ец* и род.п. ед. числа *бор-ца, кормиль-ца, владель-ца*. При склонении этот суффикс выступает в двух формах (алломорфах): *-ец// -ца*.

В калмыцком языке суффикс *-г* (*хур-г* «собрание», *зур-г* «рисунок», *зор-г* «смелость») имеет во всех словах один и тот же звуковой состав и передается на письме всегда одинаково. В отличие от него суффикс *-ан// -эн* варьирует в зависимости от того, в составе какой словоформы он выступает, сравнить:

Имена существительные				
Им.п.	<i>Һац-ан-О</i>	<i>түл-эн-О</i>	<i>нищ-эн-О</i>	<i>үүм-эн-О</i>
	«досада»	«топливо»	«союз»	«паника»
Вин.п.	<i>Һац-а-О</i>	<i>түл-э-О</i>	<i>нищ-э-О</i>	<i>үүм-э-О</i>

В сопоставляемых языках следует различать суффиксы-омонимы и суффиксы-синонимы. Суффиксы-омонимы (омосуффиксы) – это суффиксы, которые звучат и пишутся одинаково, но имеют разные функции и значения. Например, в русском языке к числу омосуффиксов относятся:

- 1) *-к(а)* – суффикс субъективной оценки (*рука* → *руч-к-а*);
- 2) *-к(а)* – суффикс, обозначающий действие (*переделать* → *передел-к-а*);
- 3) *-к(а)* – суффикс, обозначающий лицо жен. пола (*артист* → *артист-к-а*);
- 4) *-к(а)* – суффикс, обозначающий инструмент (*отвертеть* → *отверт-к-а*).

В калмыцком языке к их числу относятся следующие суффиксы-омонимы:

- 1) *-л* – суффикс, обозначающий действие как процесс (*эвдрх* «ломаться» → *эвдр-л* «развал, разруха»);
- 2) *-л* – суффикс, обозначающий глагольное действие (*баги* «учитель» → *баги-л-х* «учительствовать»);
- 3) *-л* – суффикс, обозначающий лицо (*төрх* «родиться» → *төр-л* «родственник»);
- 4) *-л* – суффикс, обозначающий абстрактное понятие (*иткх* «верить» → *итк-л* «доверие») и др.

Суффиксы-синонимы – это суффиксы, которые звучат и пишутся по-разному, но имеют одинаковое значение. Например, в русском языке к числу суффиксов-синонимов относятся все суффиксы, обозначающие «лицо»:

- 1) *-тель* (*строить* → *строи-тель, водить* → *води-тель, хранить* → *храни-тель*);
- 2) *-ец* (*кормить* → *кормил-ец, петь* → *пе-в-ец, жить* → *жи-л-ец*);
- 3) *-чик* (*летать* → *лет-чик, переплетать* → *переплет-чик*);
- 4) *-ух* (*пасти* → *паст-ух*);
- 5) *-ун* (*бегать* → *бег-ун*);
- 6) *-яг* (*бродить* → *брод-яг-а*);
- 7) *-щик* (*варить* → *вар-щик*).

В калмыцком языке к числу суффиксов-синонимов относятся суффиксы, обозначающие действие как процесс, состояние или результат:

- 1) *-лт* (*өсх* «расти» → *өс-лт* «рост»);
- 2) *-льн* (*хулдх* «продать» → *хулд-льн* «продажа»);
- 3) *-мж* (*күцэх* «выполнять» → *күцэ-мж* «достижение»);
- 4) *-вр* (*күүндх* «говорить» → *күүнд-вр* «разговор»);
- 5) *-дл* (*нүүх* «кочевать» → *нүү-дл* «кочевка») и др.

По своей функции суффиксы в сопоставляемых языках могут быть словообразующими и формообразующими. Словообразующие участвуют в образовании слов, а формообразующие участвуют в образовании грамматических форм. Между ними в сопоставляемых языках имеются существенное различие в области словообразовательной семантики. Так, в сфере словообразовательной семантики калмыцкого языка отсутствуют словообразовательные значения единичности, собирательности, уменьшительности-увеличительности, ласкательности, презрительности, которые характерны для русского языка: *солома* → *солом-инк-а, дом* → *дом-ик; дом* → *дом-ищ-е, кошка* → *кошк-ар-а, сестра* → *сестр-енк-а; сестра* → *сестр-ух-а* и т.п. Подобные значения в

калмыцком языке обозначаются не суффиксальным способом, а синтаксическим. Сравнить: рус. *гора* → *гор-очк-а*; *сестра* → *сестр-енк-а*; и калм. уул «гора» → *бичкн уул* «маленькая гора»; *күүкн* «девочка» → *ду күүкн* «младшая сестра» и др.

Имеются различия между сопоставляемыми языками и в области грамматической семантики. Так, в калмыцком языке отсутствует грамматическая категория рода, в то время как в русском языке представлена грамматическая категория рода, состоящая из частных категорий (мужского, женского и среднего рода).

2.7. Постфикс

Имеют место случаи, когда значимые части слова в обоих языках стоят после окончания. Такие морфемы называются обычно постфиксами, хотя Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов их называют «постфлексийными суффиксами». В русском языке подобные морфемы (или постфиксы) встречаются в формах глагола и в отдельных разрядах причастий и местоимений, например: *расчесываю-сь*, *подумай-ка*, *стремящий-ся*, *ему-то*, *какой-нибудь*. В калмыцком языке к числу постфиксов можно отнести морфемы в составе существительных, служащие для обозначения категории принадлежности, например: *күүк-с-нь* «его девочки», *көвун-д-эн* «своему сыну».

В сопоставляемых языках большинство постфиксов по своему происхождению восходят к самостоятельным словам. В связи с этим они порой интерпретируются как частицы, т.е. как слова, а не как морфемы, служащие для выражения различных грамматических значений. Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов по этому поводу заметили, что такая трактовка неверна, поскольку основывается на происхождении анализируемых явлений, а не на их функционировании в современном языке. Не только *-ся//сь*, но и *-ка*, *-то*, *-нибудь* невозможны вне слова как отдельно значимые единицы со свободным употреблением в предложении. Образующее слово и «постфлексийный суффикс» составляют такое же слитное целое, внутри которого вставки невозможны, как и соединение корня с суффиксом или приставками в пределах основы. Так, между образующим словом и суффиксом *-то* в словах *кто-то*, *где-то*, *когда-то*, *какой-то* и т.д. не может быть никакой вставки. Этот суффикс не способен стоять после образующего слова и перед ним. Частица же, например, *было* может занимать в предложении разное положение: от слова, к которому она относится, ее можно отделить другими словами (*хотел было написать письмо, да не стал*; *я, было, хотел написать письмо, да не стал*; *я хотел написать, было, письмо, да не стал*). [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с.39-40]

Все, что сказано в отношении русских постфиксов, можно сказать и в отношении постфиксов калмыцкого языка.

2.8. Приставка

В русском языке есть особые морфемы, которые присоединяются ко всему слову и стоят перед корнем. Их называют приставками. Приставки, как и суффиксы, являются служебными морфемами. Они принимают участие в образовании новых слов и грамматических форм слов. В связи с этим различают приставки словообразовательные (*огромный* – *преогромный*, *громкий* – *негромкий*, *прочный* – *сверхпрочный*; *скорость* – *сверхскорость*, *дед* – *прадед*, *удар* – *контрудар*; *читать* – *перечитать*, *думать* – *подумать*, *бежать* – *выбежать*; *быстро* – *пребыстро*, *опасно* – *безопасно*, *доступно* – *недоступно*) и формообразующие (*пугать* – *испугать*, *делать* – *сделать*, *петь* – *запеть*).

Приставки могут состоять из одного звука (*а-*, *о-*, *у-*, *с-*, *в-*) и из нескольких (*по-*, *раз-*, *пере-*, *сверх-*). Отдельные приставки представлены двумя вариантами, например: *раз-//разо-* (*разогнать* – *разгонять*).

Приставки в русском языке являются простыми (*пере-*, *из-*, *без-*). Исключение составляют приставки *недо-* (*выполнить* – *недовыполнить*) и *обез-* (*вредить* – *обезвредить*), которые являются составными.

Большинство русских приставок произошло из предлогов, поэтому значения некоторых приставок соотносимы со значениями предлогов, сравнить: *в горящую избу войдет, дойти до дома, отогнать от дома*.

В калмыцком языке приставка одна, которая произошла от отрицательной частицы *-эс*, например: *медсн* – *эс медсн*, *авсн* – *эс авсн* *эдлицн* – *эс эдлицн*. Данная приставка выполняет только словообразовательную функцию, порождая в языке новые антонимические пары.

3. MORFOНОЛОГИЯ

3.1. Явление морфемного шва. Его типы

Морфонология - это раздел языкознания, который изучает фонологическую структуру морфем разных типов и их манифестации в языке (речи). Перед морфонологией стоят конкретные исследовательские задачи: 1) определить звуковой (фонологический) состав морфем разных типов и их сходства и различия; 2) выявить преобразования морфем при их объединении в морфемные последовательности в процессах формо- и словообразования; 3) охарактеризовать пограничные сигналы и разные явления на стыке морфем. [ЛЭС 1990: с. 315]

При образовании производных слов в русском языке на границе морфем наблюдаются четыре типа явления морфемного шва:

1) чередование фонем, когда конец одного морфа изменяется, приспосабливаясь к началу другого, например: *книг-а* → *книж-н-ый* (черед. г-ж), *носить* → *нош-у* (черед. с-ш);

2) интерфиксация, когда между двумя морфами, рядом стоящими, вставляется незначимый (асемантический) элемент, называемый интерфиксом, например: *-ин* (*элист-ин-ск-ий*), *-ан* (*америк-ан-ск-ий*), *-л* (*жи-л-ец*) и т.д.;

3) наложение (или интерференция), когда конец предыдущего морфа объединяется с началом следующего за ним морфа, например: *Красноярск* → *красноярск- + -ск-ий* → *красноярск-ск-ий* → *красноярск-ий*, *Каспийск* → *каспийск- + -ск-ий* → *каспийск-ск-ий* → *каспийск-ий*, *Смоленск* → *смоленск- + -ск-ий* → *смоленск-ский* → *смоленск-ий* и др.;

4) усечение - это явление морфемного шва, когда конец производящей основы не входит в производное слово, так как он подвергается усечению, например: *пальто* → *пальт-ишк-о*, *резюме* - *резюм-ировать* и др.

В калмыцком языке, хотя он относится к агглютинативному типу, по нашим наблюдениям, тоже можно отметить четыре явления морфемного шва, сопровождающие образования производных слов и грамматических форм слов. На стыке морфем наблюдаются:

1) чередование фонем, например: *мул-х* «становиться слабоумным» → *мул-хг* «неразумный, глупый» (черед. н-н), *ач-х* «грузить» → *ач-ан* «груз» (черед. ч-ч), *иск-х* «квасить» → *ишк-лн* «кислый» (черед. с-ш) и др.;

2) интерфиксация, например: *күчтэ* «сильный» → *күчтэ-н-эр* «сильно», *буру* «вина» → *буру-н-ар* «ошибочно», где выделяется интерфикс *-н* (ср.: *кев* «вид, фасон, модель» → *кев-эр* «с видом кого-чего-либо», *мет* «точно, подобно» → *мет-эр* «подобно, словно», где интерфикс отсутствует);

3) наложение морфов, например: *медгддг* «понятный» → *медгддг- + -го* → *медгддг-го* → *медгддг-го* → *медгддго* «непонятный»; *мандл-х* «восходить» (о солнце), перен. «расцветать» → *мандл- + -лт* → *мандл-лт* → *мандлт* «процветание»;

4) усечение производящей основы, например: *хурьн* «ягненок» → *хурь-л-х* «ягниться», где две морфы одной морфемы *хурьн-// хурь-*; *олн* «много» → *ол-хн* «довольно много», где две морфы одной морфемы *олн-// ол-* и др.

Результаты исследования морфонологических явлений калмыцкого словообразования не позволяют относить калмыцкий язык к чисто агглютинативным языкам, т.к., помимо агглютинации, там имеют место и чередование фонем, и интерфиксация, и усечение, и наложение.

Сравнение морфонологических явлений русского и калмыцкого языков свидетельствует о том, что указанные явления богаче представлены в русском языке. Они охватывают большее количество слов, чем в калмыцком языке. Например, только при образовании отглагольных существительных в русском языке наблюдаются различные чередования гласных звуков:

1) [е-а]: *пролезать* - *пролаза*, *разевать* (*рот*) - *раззява*;

2) [а-о]: *припаять* - *припой*;

3) [и-о]: *набирать* - *наборщик*;

4) [и-е]: *воспринимать* - *восприемник*;

5) [и-у]: *продыхать* - *продушина*, *засыхать* - *засуха* и др. [Лопатин В.В. 1977: с. 134-135]

К числу основных чередований гласных звуков на морфемных швах и в корнях при словообразовании и формообразовании относятся:

1) [o//a] заморозить - замораживать, вопрос - спрашивать

2) [o//ø] (нуль звука или беглая о) сон - сна, рынок - рынка

3) [e//ø] (нуль звука или беглая е) день - дня, продавец - продавца

- 4) [e/o(ё)] петь – пою, тепло – тёплый
- 5) [ова/у] рисовать – рисую, советовать – советую
- 6) [ева/у(ю)] танцевать – танцую, горевать – горюю
- 7) [и/е/ё/о] собирать – соберу – собрать – сбор, вытирать – вытереть – вытру
- 8) [ы/о] мыть – мою, выть – вой
- 9) [ы/о/у] засыхать – сохнуть – сухой, дышать – выдох – душно
- 10) [и/й[Л]/ей/ой] бить – бью – бей – бой, пить – пью – пей – пойло

Кроме того, в русском языке имеют место и различные чередования согласных фонем. Такие чередования встречаются чаще, чем чередования гласных. Основные чередования согласных звуков:

- 1) [б//бл] любить – люблю, употребить – употребление
- 2) [п//пл] купить – куплю, капать – капля
- 3) [в//вл] прибавить – прибавление, ловить – ловля
- 4) [м//мл] корм – кормление, земной – земля
- 5) [г//ж] дорога – дорожный, много – умножить
- 6) [з//ж] морозить – мороженое, близкий – ближе
- 7) [г//ж/з] друг – дружба – друзья, княгиня – княжна – князь
- 8) [д//ж] видеть – вижу, гладить – глаженный
- 9) [д//ж/жд] ходить – хожу – хождение, водить – вожу – вождение
- 10) [д//с] веду – вести, есть – едят
- 11) [к//ч] рука – ручка, звук – звучать
- 12) [к//ч/ц] грек – греческий – грецкий, улица – уличный – переулок
- 13) [ц//ч] отец – отеческий, палец – пальчик
- 14) [ск//щ] искать – ищу, писк – пищать
- 15) [т//щ] возвратить – возвращение, похитить – похищать
- 16) [ст//щ] вырастать – выращивать, толстый – толще
- 17) [т//ч] лететь – лечу, доплатить – доплачивать
- 18) [т//ч/щ] свет – свеча – освещение, богатый – богаче – обогащение
- 19) [т//с] цветок – цвести, мету – мести
- 20) [х//ш] тихий – тише, ухо – уши [Земская Е.А. 1973: с.77-99]

В калмыцком языке при образовании отглагольных существительных встречаются только чередование согласных фонем.

3.2. Членимость основы. Типы членимости

В калмыцком языке, как и в русском, существуют два класса основ: членимые и нечленимые. Членимые основы – это такие, которые можно расчленить на морфы, например: *гем-шэ-(х)* «обвинять», *дор-а* «низкий», *дор-а-к-ш-ан* «вниз, ниже», *иньг-л-лт* «дружба» Нечленимые основы – это такие, которые в своем составе содержат только одну морфему, например, *көк-* «голубой», *улан-* «красный», *ар-* «северная сторона» и др. Вместе с тем выделяется значительное число основ, которые представляют собой переходные случаи между указанными основами. Следовательно, можно говорить о разной степени членимости основы калмыцкого слова.

В теоретическом языкознании вопросы членимости основы обсуждались в работах М.В. Панова [Русский язык и общество 1968: с.214-216], Н.А. Янко-Триницкой [1968], Е.С. Кубряковой [2008], Е.А. Земской [2006] и др. Выяснилось, что степень членимости основы зависит от двух факторов: 1) от наличия дефектных корней и 2) от наличия дефектных аффиксов. В монгольском языкознании вопросы членимости основы специально не рассматривались, поэтому степени членимости калмыцкого слова мы проанализируем подробнее, чтобы затем сравнить с русским языком.

В калмыцком языке есть много слов, где основы (корни) тесно связаны с аффиксами и без них не употребляются. Например: *гед-гр* «с выпяченной грудью», *гед-с* «назад», *гед-э-х* «выгибать спину», *гед-э-к-ш-эн* «назад». Для обозначения подобных основ в русском языке Г.О. Винокур ввел специальный термин «связанные основы» (или «связанные корни»). В калмыцком языкознании тоже необходимо за соответствующими основами (корнями) закрепить данный термин.

Связанные корни в калмыцком языке отличаются от несвязанных корней рядом существенных признаков, а именно: 1) отсутствием способности употребляться без словообразовательных аффиксов (или служебных слов); 2) способностью повторяться в ряде слов, хотя существуют и единичные случаи их употребления; 3) проявлением тенденции к «семантическому выветриванию» своего значения, то есть его утраты.

В калмыцком языке встречаются слова, в составе которых содержатся сегменты, не повторяющиеся в других словах, например в слове *көдл-ми* «работа», которое образовано от глагола *көдл-х* «работать» с помощью сегмента *-ми*. Подобные сегменты называют унификсами, так они выполняют такую же роль, какую выполняют аффиксы, но в отличие от последних они уникальны, единичны.

В связи с тем, что в калмыцком языке выделяются связанные корни и уникальные сегменты (унификсы), основы имеют разные степени членения. В калмыцком языке на сегодняшний момент нами выявлены пять групп слов в зависимости от степени их членения.

К первой группе относятся слова, в составе которых имеются корни и аффиксы, повторяющиеся в других словах. Например, слово *тосхач* «строитель» имеет основу *тосхач-*, которая состоит из двух морфем: корня *тосх-* «строить» и словообразовательного суффикса *-ач//эч*, с помощью которого образуются отглагольные существительные со значением «субъект действия, названного производящим словом». Слово «*тосхач*» в современном калмыцком языке входит в два ряда слов:

1) ряд однокоренных слов: *тосх* «строить», *тосхур* «подставка», *тосхлц* «сооружение», *тосхльн* «строительство», *тосхлт* «стройка», *тосхльна* «строительный» и т.п.;

2) ряд однотипных по способу образования: *тосх-ач* «строитель», *көтл-эч* «поводырь; вождь», *көдл-эч* «работник», *уй-яч* «портной», *аср-ач* «опекун», *бич-эч* «писатель», *уми-ач* «читатель» и др.

В первый ряд, как можно заметить, вошли однокоренные слова, содержащие корень *тосх-* «строить», а во второй ряд – однотипные, образованные по одной модели от глагольных основ с помощью одного и того же суффикса *-ач//эч*.

Ко второй группе относятся слова, членение которых затруднено из-за отсутствия у них производящих слов. В таких случаях методом сравнения однокоренных слов восстанавливаем производящую основу (корень). Ср.: *бул-н-р-х* «вывихнуться», *бул-н-л-х* «вывихнуть», *бул-р-х* «вывихнуться», где вычленяется корень *бул-*; *күү-л-х* «разбивать, дробить», *күү-р-х* «разбиваться, дробиться», где выделяется корень *күү-*; *он-ц* «отдельный, особый», *он-ч* «особенность», *оң-дан* «другой, иной, отличный», где выделяется корень *он-//оң-*. В приведенных примерах мы имеем дело со связанными корнями: *бул-*, *күү-*, *он-//оң-*.

К третьей группе относятся слова, корни которых принимают активное участие в образовании слов, а аффиксы в своем употреблении – единичны, уникальны. Например: *-ви* (*көк-ви* «синица») и *-жм* (*көг-жм* «музыка»), где аффиксы *-жм* и *-ви* являются уникальными, так как в других словах калмыцкого языка они не встречаются.

К четвертой группе относятся производные слова, словообразовательные суффиксы которых повторяются в других словах, а корни – уникальны, единичны. Ср.: *өд-мг* «хлеб», *аад-мг* «творог», *аар-мг* «творожная накипь» и др. В приведенных примерах уникальными корнями являются *өд-*, *аад-*, *аар-*.

К пятой группе относятся слова, которые имеют внутреннюю форму. Под внутренней формой здесь подразумевается прежний морфемный состав слова, который обнаруживается в непроемных словах с помощью этимологического анализа. Ср.: калм. *узур* «острие», *бөлг* «отдел», *инг* «друг», *бүчр* «ветвь», *торна* «жаворонок», *бөлх* «заткнуть», *тул* «теленок», *алг* «пегий»; казах. *Лүл* «младший брат», *жүз-//үш-* «острие», *бөл-жм* «отдел», *бут-ақ* «ветвь», *тор-Гай* «жаворонок», *бөгө-у* «заграждать», *туу* «зародиться», *ал* «пестрый». В казахском языке приведенные слова все являются производными. В современном калмыцком языке приведенные слова, идентичные казахским словам, относятся к числу непроемных слов. Однако этимологический анализ позволяет в них выделить первоначальную словообразовательную структуру (членимость). Прежняя членимость калмыцких слов часто устанавливается при сравнении их со словами тюркских языков (в данном случае при сравнении с казахским языком). В словах пятой группы наблюдается процесс опрощения, поэтому они могут быть подвергнуты только исторической членимости.

3.3. Производность основы

Из указанных пяти степеней сегментного членения калмыцких слов со словообразованием связана только первая степень членимости. Производное слово должно обязательно входить в два типа отношений, если оно действительно производное:

1) в отношении с однокоренными словами и

2) в отношении с однотипными словами по способу (модели) образования.

Следовательно, в калмыцком языке для установления производности слова можно использовать, как и в русском языке, критерий Г.О. Винокура. Остальные четыре степени членимости калмыцких слов не имеют отношения к синхронному словообразованию и структуре производного слова. Соотношение между членимостью и производностью слова в калмыцком языке такое же, как и в русском языке.

Значительным открытием теоретического языкознания в области словообразования явилось обнаружение того, что структура производного слова тесно связана с отношением ее к структуре производящего слова. Стало ясно, что словообразовательная структура производного слова должна быть двучленной. В этой структуре выделили ее составные компоненты: производящую основу и словообразовательный формант.

Анализ конкретного производного слова всегда начинается с установления его производящего, с помощью которого вычлениают производящую основу (критерий Винокура). Так, анализ слова *үдл* «остаток» начинается с определения его производящего слова. Таким словом является глагол *үлдх* «оставаться». Между производящим и производным словом устанавливаются следующие формально-семантические отношения: глагол *үлдх* обозначает конкретное непереходное действие, а производное существительное *үдл* обозначает «результат этого действия». Благодаря указанному отношению определяется производящая основа *үлд-* и словообразовательный суффикс *-л*. Каждый из двух компонентов структуры производного слова имеет свое собственное значение. Корень имеет значение вещественное, а суффикс - деривационное. Вместе с тем структура производного слова имеет свое собственное значение, которое складывается из сочетания вещественного и деривационного значения. В таком сочетании вещественное значение производящей основы (корневой) выступает в роли уточнителя к деривационному значению суффикса. Таким образом, мы здесь имеем дело с двумя типами словообразовательного значения: 1) словообразовательным значением производного слова (его структуры) и 2) словообразовательным значением суффикса. В теоретическом языкознании эти два типа словообразовательного значения разграничиваются терминологически: первое значение - это словообразовательное значение структуры (модели) производного слова (значение производного слова); второе значение - это значение словообразовательного суффикса (деривационное значение).

Хотя структура производного слова состоит из двух компонентов, все же само производное слово рассматривается как лексико-грамматическое единство, качественно отличное от составляющих его частей.

Производное слово имеет конкретное лексическое значение, которое может соотноситься со словообразовательным значением, а может и не соотноситься непосредственно. Например, калм. *үдл* «остаток» как единица словаря имеет прямое и переносное значение. Сравнить:

1. *Тэк Зула хаань үдл, Таңсг Бумб хаань ач.* «Был потомком Таки Зула хана, внуком Тангсак Бумб хана».

2. *Василий татчасн тэмкин үдл һүлт тал хайв.* «Остаток табака Василий бросил в очаг».

Значение «потомок» нельзя вывести из значения элементов структуры производного слова. Значение это - переносное, лексическое, в то время как другое лексическое значение - «остаток» выводимо из значения производящего слова, мотивировано им. Это значение - прямое.

Соотношение между словообразовательным и лексическим значением можно проиллюстрировать на следующих производных словах: *үдл* «остаток», *бичэч* «писатель», *һардач* «руководитель». Сравнить:

Производное слово	Словообразовательное значение структуры производного слова	Лексическое значение
1. <i>үдл-л</i>	«Результат действия, названного производящим глаголом»	прям. «остаток», перен. «потомок».
2. <i>бич-эч</i>	«Субъект действия, названного производящим глаголом»	«писатель»
3. <i>һард-ач</i>	«Субъект действия, названного производящим глаголом»	«руководитель»

Словообразовательное значение обладает разной степенью конкретности. Например, в калмыцком языке, как и в русском языке, имеются конкретные словообразовательные значения типа:

1) «воспроизводить (о животных, о потомстве)»: *кичг-л(х)* «щениться» от *кичг* «щенок»; *хурһ-л(х)* «ягниться» от *хурһн* «ягненок»;

2) «прикрытие для того или от того, что названо производящим словом»: *дал-вч* «накидка, наплечник» от слова *дал* «лопатка»; *тоха-вч* «налокотник» от *тоха* «локоть» и др.

Одновременно в калмыцком языке существуют и отвлеченные словообразовательные значения типа «обнаруживать признак, названный производящим словом», например: *хар-л(х)* «чернеть» от *хар* «черный»; *көк-р(х)* «синеть» от *көк* «синий».

Словообразовательное значение выделяется на фоне однотипных формально-семантических отношений производящих и производных слов. Это значение принципиально отличается от грамматического значения. Словообразовательное значение присуще только группе производных слов, объединяемых общностью частеречной принадлежности производящих слов и тождественностью в формальном и смысловом планах словообразовательного суффикса. Например, все слова типа *гуудл* «бег», *йовдл* «ходьба», *нуудл* «кочевка», *уйдл* «шов» имеют одно общее словообразовательное значение. Такие производные слова обозначают «процесс действия, названного производящим словом», т.к. они образованы от глаголов *гуух* «бежать», *йовх* «идти», *нуух* «кочевать», *уйх* «шить» с помощью одного и того же суффикса *-дл*. Грамматическое значение присуще не отдельным группам, а всем словам, входящим в ту или иную часть речи. Так, значение категории числа присуще всем существительным, а значение категории времени - всем глаголам.

4. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ СЛОВА

В процессе развития калмыцкого языка изменяется не только фонетический состав слов, морфем, но и морфемный состав слов. Одни морфемы появляются, другие исчезают, выпадая из употребления по разным причинам, третьи, вследствие фонетических процессов и семантических сдвигов, приобретают в языке новое качество. Все это приводит со временем к изменению членности слов. Этот момент необходимо учитывать при словообразовательном анализе. Так, калмыцкое слово *ажэ* «внимательный; внимательно» в настоящее время имеет нечленимую основу, но исторически это слово является производным, и, следовательно, было членимым, так как оно было образовано от глагола *ажэ(х)* с помощью суффикса *-г*. В современном калмыком языке указанный глагол выпал из употребления, но он сохранился в родственном языке – монгольском, где есть идентичный глагол *ажиг(х)* «наблюдать, следить, примечать, подмечать».

Монголисты, как и русисты, давно обратили внимание на исторические изменения в морфемном составе слов. Интересным представляется замечание Б.Я.Владимирцова, сделанное по поводу закона аналогии, который привел к унификации ряда морфем и основ. Он писал: «в известных случаях можно установить, что конечное *-н* в монг.-письм. появилось благодаря воздействию аналогий...» [Б.Я. Владимирцов 1929: с. 176-177].

В.Л. Котвич тоже обратил внимание на этот закон, связав с ним распространение в калмыцком языке звука [h]. Он писал, что «в старом литературном языке h употреблялось в слове заднего звука; а г в словах переднего звука. Теперь живая речь стремится к установлению здесь некоторого единообразия; именно, если эти заднеязычные оказываются между звонкими (особенно между гласными), то во многих говорах, особенно у дербетов и бузавов, все чаще пользуются одним (h):

Стар.книж.	Живая речь
суу-h-аад	суу-h-аад
зөө-гөөд	зөө-h-ээд
хада-лһан	хады-лһын
гүү-лген	гүү-лһен

Т.А. Бертагаев видел в процессах, происходящих на стыке морфем, одну из главных причин изменения морфем и морфемного состава слов в монгольских языках. Долгое время эти и другие процессы не привлекали монголистов, что обернулось малоизученностью таких разделов, как монгольская морфемика и морфонология. Т.А. Бертагаев в свое время дал следующее объяснение этому факту: «Во всех монголоведческих исследованиях по языку единственным способом присоединения к основе аффиксов и аффиксоидов признается агглютинация. Это считается настолько аксиоматическим и общепризнанным, что наличие других способов заранее отвергается. Такое предубеждение настолько сильно, что почти все исследователи монгольских языков проходили мимо очевидных фактов, свидетельствующих о бытовании в них других способов». [Бертагаев Т.А. 1969: с.52].

Однако Т.А. Бертагаев в своих работах ограничился описанием процессов, наблюдаемых на

стыке морфем в живой речи. Он считал, что «все изменения, которые вносятся в аффиксы и основу, характерны лишь разговорной народной речи, так называемому живому языку, а письменные литературные языки - старый классический письменный язык в особенности, за ним частично современный бурятский язык, хотя и основанный на говоре хоринских бурят, да и в некоторой степени современный монгольский язык - благодаря историческому принципу письма сохраняют в словах довольно прозрачную этимологию основ и аффиксов. Поэтому при разборе способов присоединения аффиксов и их отношений к основе мы будем, главным образом, обращаться к данным живой речи, диалектов и говоров. Только в них отражено полностью современное состояние и реальное положение вещей в морфологической структуре монгольских языков» [Бертагаев Т.А. 1969: с.52].

Анализ живой речи позволил Т.А. Бертагаеву выделить явление, которое он назвал «фузией». По этому поводу он писал: «Если фузия - это сплав функционально и структурно разных элементов слова или слов, то в монгольских языках мы можем наблюдать фузию аффикса с аффиксом или частицей, служебного слова со служебным словом, основы с аффиксом, знаменательного слова со знаменательным же словом» [Бертагаев Т.А. 1969: с.54].

На наш взгляд, процессы, описанные Т.А. Бертагаевым, характерны не только для современного состояния живых монгольских языков, но они имели место и в истории этих языков, хотя некоторые из них не находили отражения в письменности.

Г.Д. Санжеев тоже обращал внимание на исторические изменения в составе слов и морфем, которые приводили в отдельных случаях к их расщеплению по линии семантики или по линии внешней формы. В частности он отмечал, что в одних случаях семантическое расхождение слов происходит в результате изменения их внешней формы, например перестановка звуков в корне. В других случаях, как он отмечает, семантические филиации слов, то есть появление синонимов (или близких по значению слов), являются результатом различной эволюции соответствующих звуков, различных переломов гласного *i, например, современные монгольские *taḡna-* «разведывать, шпионить» <-- *tangna-* <-- **tingna-* → **cingna-* → *caḡnu-* «слушать, прислушиваться». [Г.Д. Санжеев 1959: с.40].

Касаясь современного состояния монгольских языков, Г.Д. Санжеев утверждал, что «корень, основа и суффиксы, из которых состоят слова, в ходе словообразования и словоизменения остаются неизменными, если не считать известные, позиционно обусловленные вариации звукового состава суффиксов, зависящие от звукового же состава корня или основы». [Г.Д. Санжеев 1959: с.40].

Исторические изменения морфемного состава слов интересовали и Б.Х. Тодаеву. Основные причины таких изменений она видела, с одной стороны, в процессе образования долгих гласных, разрушении гармонии гласных, ослаблении согласных, чередовании звуков, усечении (в плане выражения); а с другой стороны, в переосмыслении или выпадении из употребления производящих слов (это в плане содержания). Так, в калмыцком языке был глагол *элжх* «стать в ряд, расположиться, чередоваться». В настоящее время этот глагол не употребляется, хотя производное от него прилагательное *элжс*, образованное с помощью суффикса *-s*, сохранилось и имеет значение «разместившийся, расположившийся». [Б.Х. Тодаева 1976: с.60] В результате выпадения из употребления производящего глагола *элжх* производное прилагательное *элжс* в современном языке переходит в разряд непроемных слов, нечленимых. Другой пример. В современном калмыцком языке есть непроемное существительное *наһу* «родственник со стороны матери», которое исторически является производным. Об этом свидетельствуют данные других монгольских языков. Б.Х. Тодаева пишет: «В ордосском диалекте языка монголов Внутренней Монголии нами записаны: *наһа* ав «отец матери» и *наһан* ава «дядя матери». Наличие подобной основы поддерживается и монгольским языком, в котором мы зафиксировали *наһе* «дядя по матери». [Б.Х. Тодаева 1976: с.112] Следовательно, слово *наһу* состоит из двух морфем: корня *наһ-* и суффикса *-ц*. В настоящее время слово *наһу* не расчленивается на морфемы, так как там произошло опрощение.

Г.И. Рамстедт, раскрывая этимологию корней, основ и суффиксов, установил, что некоторые из них в прошлом были составными, т.е. представляли собой соединение двух-трех морфем, из которых либо все являются в настоящее время «мертвыми», либо их часть. Так, он высказал мысль о том, что в прошлом в монгольском языке существовал дательный падеж на *-а*. Затем «в соединении с конечным согласным основы дательный падеж дал во многих послелогах *-ча* или *-па*». [Г.И. Рамстедт 1957: с.47].

Г.И. Рамстедт в своих работах рассмотрел происхождение аффиксов глаголов и существительных. Например, он предложил свою интерпретацию происхождения окончания исходного падежа существительных, суффиксов побудительного залога и настоящего времени глаголов, признав их сложными, составленными из двух морфем. Так, он считал, что окончание *-са* присоединилось

либо к «окончанию дательного (а), либо местного падежа (-ду, -да) и тем самым создало сложное окончание исходного падежа (-ача, позднее -аса)». [Г.И. Рамстедт 1957: с.52].

В результате изучения монгольских языков в историческом аспекте монголисты обратили свое внимание на такие явления, которые в теоретическом языкознании принято называть опрощением и переразложением.

4.1. Опрощение

Изменение в морфемном составе слова приводят к изменению членимости слова. Такой исторический процесс называют опрощением. В.А. Богородицкий, который ввел это понятие в науку о языке, дал ему следующее определение: «Опрощением называется такой морфологический процесс, посредством которого слово со сложным морфологическим составом утрачивает значение отдельных своих морфологических частей и становится простым символом данного представления. Так, например, слова «вкус» (ср.: *кус-а-ть, ку-сок*) и «забыть» имеют только целостное значение (*вкус, забыть*). Их прежний морфемный состав уже не чувствуется. Таким образом, при опрощении связь слова с родственными ему словами утрачивается, вследствие чего оно обособляется от них». [В.А. Богородицкий 1935: с.92].

Процесс опрощения присущ и калмыцкому языку. В калмыцком языке процесс опрощения приводит к тому, что отдельные производные слова утрачивают первоначальную мотивированность, превращаясь в немотивированные. Так возникли ныне непродуцируемые слова *нуьси* «утка», *ург* «плод», *туьл* «теленок» и нек.др. Этимологический анализ указанных слов позволяет провести первоначальную членимость их на морфемы. Например, в слове *нуьси* «утка», которое было образовано от глагола *нисх* «лететь», в прошлом вычленились корень *нуьс-* и суффикс *-н* [В.И. Цинциус 1971: с.85]. В настоящее время в этом слове отмечается опрощение.

В словах *ург* «плод» и *туьл* «теленок», благодаря этимологическому анализу, можно восстановить первоначальное морфемное членение: *ур-г* и *ту-ь-л*. Раньше корень *ур-* обозначал «на-рост» [Э.В. Севортян 1974: с.599], а корень *туь-/туу-* обозначал «родиться». В образовании этих слов принимали участие соответственно суффиксы *-г* и *-л*. В настоящее время в них тоже отмечается процесс опрощения.

Опрощению в калмыцком языке, как и в русском, способствует ряд причин.

1. Семантические сдвиги, в результате которых происходит утрата связей производящих и производных от них слов, например, слово *элси* «песок» в прошлом представлял причастную форму от глагола *элх* «изнашиваться»; затем это слово субстантивировалось и вышло из семантической сферы глагола, зажив самостоятельной жизнью.

2. Разного рода звуковые изменения, которые приводят к разъединению однокоренных слов. Например, звуковые изменения привели к образованию в калмыцком языке следующих слов: *хавчх* «снимать», *хавчур* «тиски», *хавчг* «тесный», *хавчг* «капкан», *хавчнт* «черепаха», *хавчх* «щелкать», *хавцан* «переплет», *хавцлх* «переплетать», *хавх* «стегать» (одеяло), *хаах* «запирать, за-творять», *хаац* «изгородь», *хэгч* «ножницы», *хэврх* «скрежетать (зубами)». Сравнение корней *хав-* «стегать» (одеяло), *хаа-* «запирать», *хэг-* (в слове *хэгч* «ножницы») позволяет говорить об общности их происхождения и увидеть у них общее значение «сжимать, стискивать, теснить». А то, что касается различия в их звучании, то они объяснимы на основе тех звуковых изменений, которые имели место в истории калмыцкого языка и которые свидетельствуют о родстве этих корней. [Д.А. Сусеева 1978: с.32-35]

3. Выпадение из языков производящих слов. Например, слово *нууль* «нищета, милостыня» в современном калмыцком языке является непродуцируемым, хотя исторически оно производно, так как было образовано с помощью суффикса *-ль* от глагола, который в настоящее время выпал из употребления, но в родственном монгольском языке он сохранился в виде *гуйх* «просить милостыню, выпрашивать».

4.2. Переразложение

Историческое изменение морфемного состава слова калмыцкого языка связано еще с одним явлением, которое называется переразложением. Впервые об этом явлении было сказано в работе И.А. Бодуэна де Куртенэ, когда он описывал индоевропейское склонение [И.А. Бодуэн де Куртенэ 1963: с.19-29]. Суть этого явления сводится к тому, что в процессе исторического развития наблюдается «поголовное сокращение основ в пользу окончаний». Закон «сокращения основ в пользу окончаний», видимо, носит не только индоевропейский характер, но и универсальный (общезыковой), так как он проявляется и в языках монгольской группы.

Частая повторяемость служебных морфем (суффиксов и окончаний) в калмыцком языке создает предпосылки для формирования новых суффиксов и окончаний. На этот факт в свое время обратил внимание еще Г.И. Рамstedт.

Направление процесса переразложения «слева-направо», как и в русском языке, показывает, в чью пользу происходит сокращение основ и корней. Так, переразложение наблюдается на стыке основы (корня) и суффикса, суффикса и суффикса, суффикса и окончания, поэтому сокращение происходит в пользу последних морфем. Например, калмыцкий суффикс *-рхг*, с помощью которого образуются прилагательные от основ существительных, раньше представлял собой сочетание двух суффиксов: глагольного *-рх* (*догшн* «свирепый» → *догш-рх-х* «свирепствовать», *номт* «ученый» → *номт-рх-х* «кичиться своей ученостью») и именного *-г* (*будх* «красить» → *буд-г* «краска», *зурх* «рисовать» → *зур-г* «рисунок»). В результате частого совместного употребления указанных суффиксов в пределах одной основы произошло переразложение, которое привело к сокращению глагольной основы в пользу именного суффикса *-г*. Так образовался суффикс *-рхг*. В современном калмыцком языке суффикс *-рхг* бытует наряду с сочетанием двух суффиксов *-рх* и *-г*. Сравнить: *нойн* «князь, господин» → *ной-рхг* «деспотичный, властолюбивый», но *нойн* «князь, господин» → *ной-рх-х* «господствовать, зазнаваться» → *нойрх-г* «властолюбивый, кичливый».

Таким же образом возникли калмыцкие суффиксы: *-чл* (*жолалчх* «управлять вождями»), *-сг* (*монгсг* «любящий деньги, алчный»), *-атал/-этэ* (*хааната* «закрытый»), *-чуд* (*баячуд* «богатые») и др.

Итак, в калмыцком языке, как и в русском языке, морфемный состав слов чаще всего изменяется в результате действия двух исторических процессов: опрощения и переразложения. Опрощение приводит к обогащению языка новыми основами, а переразложение к обогащению новыми служебными морфемами.

Как показало сопоставительное изучение морфематики русского и калмыцкого языков, в калмыцком языке необходимо тоже четко разграничивать, как и в русском языке, такие понятия, как «морфемный состав слова», «членимость», «производность основы» и этимологический анализ, между которыми в калмыцком языкознании не всегда проводится последовательное разграничение.

4.3. Декорреляция

В русском языке отмечается такое историческое явление, происходящее в составе слова, которое называют декорреляцией. Декорреляция – это изменение характера и соотношения морфем при сохранении их в составе слова. При декорреляции слово продолжает члениться, как и раньше, но морфемы находятся в иных связях между собой: *небо* – *небеса*, *чудо* – *чудеса*, где аффикс *-ес-* является в современном русском языке уже не показателем основы, как в древнерусском языке, а показателем множественности. Другой пример. В слове *портной* окончание *-ой* стало показателем не только категории рода, но и лица мужского рода.

В калмыцком языке декорреляция не обнаружена.

4.4. Обратное словообразование

К числу исторических процессов, происходящих в составе русского слова, относят и явление усложнения. Усложнение – это исторический процесс превращения ранее непрямой основы в производную. Усложнение преимущественно отмечается в словах иноязычного происхождения. Например, слово *зонтик* в XVIII веке было заимствовано из голландского языка в форме *zondek*. В голландском языке это слово имело значение «покрышка от солнца». Слово *zondek* сложное, так как состояло из двух слов: *зон* «солнце» и *дек* «покрышка». [Шанский Н.М. и др. 1971: с.165.] Под влиянием русских слов типа *винт* – *винтик*, *лист* – *листик*, *дом* – *домик* слово *зонтик* стало члениться на *зонт-ик*. Так появилось слово *зонт*, которое является собственнорусским образованием. Другой пример. Слово *гравюра* было заимствовано из французского языка как неразложимое (нечленимое) целое. Со временем в русском языке от него образовались слова *гравировать* и *гравёр*. Под влиянием этих производных слов в слове *грав-юр-а* стал выделяться суффикс *-юр* иноязычного происхождения. Корень *грав-* является тоже собственнорусским образованием.

В калмыцком языке обратное словообразование пока не отмечено.

Таким образом, исторические процессы изменяют морфемную структуру слов и обогащают язык новыми словами и новыми морфемами.

ГЛАВА 2 СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ

1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК СОВОКУПНОСТЬ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

1.1. Способы словообразования

Слова в сопоставляемых языках образуются чаще всего, как известно, на базе слов, взятых в их исходных формах, например: рус. *петь* – *запеть*, *дом* – *домик*, *один* – *одиночный*, *огромный* – *преогромный*; калм. *белг* «подарок» – *белг-л-х* «дарить», *ид* «сила, мощь» – *ид-рхг* «сильный, мощный», *мек* «обман» – *мек-ч* «обманщик».

Слова создаются и на базе сочетаний лексических единиц, например: рус. *задержание снега* → *снегозадержание*, *способный к платежу* → *платёжеспособный*, *приход и расход* → *приходо-расходный*; калм. *сана алдх* «потерять мысль» → *саналдх* «печалиться, вздыхать», *сана ачрхх* «чваниться» → *саначрхх* «беспокоиться, тревожиться», *тэрг хурах* «убирать хлеб» → *тэрг хуралн* «хлебоуборка».

В русском и калмыцком языках выделяются одинаковые способы словообразования: 1) лексико-синтаксический, 2) лексико-семантический, 3) морфолого-синтаксический, 4) морфологический.

1.1.1. Лексико-синтаксический способ

Лексико-синтаксический способ – это такой способ словообразования, с помощью которого новое слово возникает в результате сращения в одно слово двух и более единиц [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с. 62]. При этом способе словообразования производящие слова в составе производного слова могут утрачивать свои фонетические, семантические и грамматические свойства, например: *есть ли* → *если*, *один на десяти* → *одиннадцать*, *выше указанный* → *вышеуказанный*, *долго играющий* → *долгоиграющий*.

В калмыцком языке лексико-синтаксическим способом образовались такие слова, как *дарк!* межд. из сращения слов *дара* «богиня» и *эк* «мать», *нурздг* «зеркало» из сращения слов *нур* «лицо» и *узdg* «видящий», *санамр* «спокойный» из сращения слов *санан* «мысль» и *амр* «спокойствие»; *эндр* «сегодня» из сращения слов *эн* «этот» и *вдр* «день» и др.

1.1.2. Лексико-семантический способ

Лексико-семантический способ словообразования – это такой способ, с помощью которого слова образуются в результате изменений в смысловой стороне слова – путем расщепления слова на омонимы, например: *гнет* «груз для отжима или прессования» → *гнет* «эксплуатация»; *Боржоми* «местность» → *боржоми* «минеральная вода» [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с. 63].

В калмыцком языке лексико-семантическим способом образованы следующие слова: *толна* «голова» → *толна* «курган», *хаальна* «ворота» → *хаальна* «дорога», *баги* рел. «монастырский настоятель» → *баги* «учитель».

1.1.3. Морфолого-синтаксический способ

Морфолого-синтаксический способ (конверсия) – это способ образования слов в результате перехода слов одного грамматического класса в другой. Так, например, в результате лексикализации грамматических форм глаголов и существительных возникли междометные слова: *будет!* *хватит!* (из повелительных форм глаголов *быть* и *хватать*); *баюшки!* *ужас!* (от существительных в форме именительного падежа); имена существительные *учительская*, *столовая*, *гостиница* (в результате перехода прилагательных в разряд существительных).

В калмыцком языке с помощью морфолого-синтаксического способа возникли такие существительные, как *элси* «песок» (*эл-си* – это причастная форма глагола *эл-х* «изнашиваться; стираться»), *номт* «ученый» (*ном-т* – это форма тв. пад. существительного *ном* «учение»), *татдг* «ящик» (*тат-дг* – это причастная форма глагола *тат-х* «тянуть»).

1.1.4. Морфологический способ

Морфологический способ – это способ образования слов на базе существующих в языке основ и словообразовательных аффиксов. В русском языке существуют следующие типы морфологического словообразования: 1) сложение, 2) аффиксация, 3) безаффиксный способ, 4) аббревиация, 5) обратное словообразование, 6) калькирование [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с.65].

В калмыцком языке морфологический способ представлен 1) сложением, 2) аффиксацией (суффиксацией), 3) редупликацией, 4) калькированием, 5) конверсией. Безаффиксный способ, аббревиация и обратное словообразование в калмыцком языке пока не отмечены.

1.1.4.1. Способ сложения

Сложение – это способ образования новых слов путем объединения в одно словесное целое двух и более основ, например: *первый источник - первоисточник, тяжело груженный – тяжелогружённый, лес и степь - лесостепь*. Сложение основ происходит, как правило, с помощью соединительных гласных *-о/е*. Сложение в русском языке происходит по-разному. В одних случаях слова создаются на базе слов, синтаксически и семантически равноправных, например: *диван-кровать, шкаф-купе, кафе-ресторан*. В других случаях слова возникают на базе слов, связанных подчинительной связью, например: *крушение корабля – кораблекрушение, уборка хлеба – хлебоуборка, стойкий к морозам – морозостойкий*.

В калмыцком языке сложение тоже происходит на базе слов, связанных сочинительной и подчинительной связью. Например:

- 1) на базе сочинительной связи: *эк «мать» и эцк «отец» → эк-эцк «родители», нар «праздник» и наадн «игра» → нар-наадн «праздник», өдр «день» и сө «ночь» → өдр-сө «сутки»;*
- 2) на базе подчинительной связи: *нар «рука» и хадур «то, чем жать» → нар хадур «серп; букв. ручная жатка», нар «рука» и керэ «пила» → нар керэ «ножовка; букв. ручная пила».*

1.1.4.2. Аффиксальный способ (аффиксация)

Аффиксация – это способ образования слов путем присоединения к основе слова словообразовательных аффиксов. В русском языке различают три разновидности аффиксации: 1) суффиксальный способ (*осень → осен-н-ий, стрела → стрел-ок, тихий → тих-о*); 2) префиксальный способ (*внук → пра-внук, брат → собрат, думать → выдумать*), и 3) суффиксально-префиксальный (*труд → со-труд-ник, курс → со-курс-ник, берег → по-бережь-е*).

В калмыцком языке аффиксальный способ представлен в основном только суффиксацией, так как приставок практически нет. С помощью суффиксов образуются имена существительные (*мед-х «знать» → мед-мж «известность»*), имена прилагательные (*мед-х «знать» → мед-рхг «заносчивый»*), наречия (*мед-х «знать» → мед-мар «толково, понятно»*) и глаголы (*мек «обман» → мек-л-х «обманывать»*).

1.1.4.3. Аббревиация

Аббревиация – это способ образования новых слов путем сокращения конечных частей производящих слов, например: *самоцветный камень – самоцвет, неудовлетворительно – неуд, заместитель – зам*. Различают в русском языке в настоящее время несколько типов аббревиации:

- 1) аббревиатуры «инициального» типа: а) из сочетания начальных звуков слов: *вуз, загс, МХАТ*; б) из названий начальных букв слов: *Союз независимых государств - СНГ, Выставка достижений народного хозяйства - ВДНХ* (произносятся по названиям букв: «эсэнгэ», «вэдээнха»);
- 2) аббревиатуры из сочетания начальных частей слов: *профсоюзный комитет - профком, специальный корреспондент - спецкор, сельский магазин - сельмаг*;
- 3) смешанный тип образования, совмещающий элементы предыдущих слов: *Калмыцкий государственный университет - КалмГУ*;
- 4) аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом: *детский сад - детсад, родильный дом - роддом, промышленная зона - промзона*;
- 5) аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: *заведующий кафедрой - завкафедрой, управляющий делами - управделами*;

б) аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго: *военный комиссариат* – *военком*, *эскадренный миноносец* – *эсминец*, [В.В.Лопатин 1969: с.71-72]

В калмыцком языке аббревиация в образовании слов практически не участвует.

1.1.4.4. Безаффиксное словообразование

Безаффиксное словообразование – это такой способ, когда в образовании новых слов словообразовательные аффиксы не участвуют, например: *широкий* → *ширь*, *зеленый* → *зелень*, *синий* → *синь*; *бежать* → *бег*, *разрывать* → *разрыв*, *говорить* → *говор*; *супруг* → *супруга*, *раб* → *раба*, *кум* → *кума*. Однако не все согласны с таким определением. Е.А. Земская называет этот способ словообразования «нулевой суффиксацией» [1973: с. 176].

В калмыцком языке тоже есть слова, в образовании которых словообразовательные аффиксы не участвовали, поэтому трудно установить направление производности в таких словообразовательных парах, например: *амрх* «отдыхать» <-- → *амр* «спокойствие, благополучие», *аңах* «раскрывать; зиять» <-- → *аң* «трещина», *эах* «бояться, пугаться» <-- → *э* «звук», *келх* «сказать, говорить» <-- → *кел(н)* «язык». Этот способ в современном калмыцком языке не принимает участия в образовании новых слов.

1.1.4.5. Обратное словообразование

Как отмечают Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов, обратное словообразование (или редеривация) – это такой способ словопроизводства, посредством которого новое слово образуется от существующего не в виде производного, а в виде производящего. Новая лексическая единица выступает по отношению к слову, на основе которого она появилась, как нечто более простое по структуре. С помощью обратного словообразования возникли такие слова, как *зонт* (< зонтик), *фляга* (< фляжка), *дояр* (< доярка) [Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов 1987: с.69].

В современном калмыцком языке обратное словообразование не наблюдается.

1.1.4.6. Калькирование

Калькирование – это способ образования слова путем поморфемного перевода иноязычного слова, например: *внутримышечный* (перевод лат. *Intramuscularis*; *intra-* «внутри», *muscul-* «мышца», *-ag-* «н», *-is* «ый») [ЛЭС: с.211]. Различаются полные и частичные калькирования. Примером полного калькирования является русское слово *внутримышечный*, а примером частичного калькирования русское слово *антитело* (< франц. *anticorps*).

В калмыцком языке широко используется калькирование при образовании терминов, например: *һазр чичрльн* «землетрясение» (перевод рус. *землетрясение*; *земл-* «һазр», *тряс-* «чичрл», *-ениц* «-лһн»).

1.2. Аффиксальный способ словообразования

Исследование калмыцкого словообразования по традиции сводится к анализу словообразовательных суффиксов и их значений. Однако такой подход не дает полной картины калмыцкого словообразования, так как подобный анализ фактически сводится к выяснению структуры производного слова без его формального и семантического соотношения с производящим словом.

Как нам представляется, в калмыцком языкознании наступил момент, когда необходимо для описания калмыцкого словообразования вводить понятия «система», «системный подход (метод)», «основная единица словообразовательной системы», «единицы классификации и описания словообразовательной системы» (словообразовательная парадигма, словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, словообразовательная пара, словообразовательная цепь).

Основные принципы системного подхода: 1) рассматривать калмыцкое словообразование как систему, 2) выделять основную единицу словообразования как системы, 3) выявлять формальные и семантические отношения языковых единиц в словообразовательной системе, 4) установить парадигматические и синтагматические отношения в словообразовательной системе, 5) определить единицы описания словообразовательной системы.

В дериватологии основной единицей аффиксального словообразования признается производное слово, образованное от другого слова с помощью аффикса (или аффиксов).

Основной принцип описания производных слов сводится к тому, что их отношения требуют рассмотрения слов на фоне всех слов определенного словообразовательного типа и ряда взаимодействующих типов.

Как соотносятся эти два подхода между собой? В.В. Лопатин так объясняет это отношение: «... анализ словообразовательной структуры отдельных слов – это лишь первый, низший этап словообразовательного анализа, на который опирается исследователь в дальнейшем, при выявлении системных закономерностей. Обращение к словообразовательным типам обнаруживает типовые черты конкретных мотивированных слов, которые и становятся главенствующими при описании словообразовательной системы языка» [В.В. Лопатин 1977: с. 40].

В настоящей работе описание калмыцкого аффиксального словообразования осуществляется с позиций системного подхода, что позволит сопоставлять русский и калмыцкий языки. В качестве сопоставительной единицы берется словообразовательный тип, с помощью которого дается описание русского словообразования в «Грамматике 1970» Описание калмыцкого словообразования на основе понятия «словообразовательный тип» является более перспективным, чем простое описание словообразовательных суффиксов.

В данной работе мы исходим из того понимания словообразовательного типа, которое дается в «Грамматике 1970». Словообразовательный тип – это формально-семантическая схема построения слов, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся общностью: а) формального показателя, отличающего мотивированные слова от мотивирующих; б) части речи мотивирующих; в) семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему слову (словообразовательное значение) [Грамматика 1970: с. 39].

Опираясь на данное определение словообразовательного типа, калмыцкие производные глаголы типа *илрх* «открываться, обнажаться» (от *ил* «ясный»), *көкрх* «синеть» (от *көк* «синий»), *муурх* «ухудшаться» (от *му* «плохой») следует отнести к одному и тому же словообразовательному типу. Основанием для такого отнесения служат общие их признаки:

- а) мотивируются словами одной части речи - прилагательными (*ил*, *көк*, *му*);
- б) имеют общий формальный показатель – суффикс *-р*;
- в) имеют общее словообразовательное значение – «действие, связанное с проявлением признака, которое названо производящим словом».

Производные слова, у которых не совпадает хотя бы один из трех указанных признаков, относятся к разным словообразовательным типам. Например, глаголы *товчлх* «застегивать» (от *товч* «пуговица») и *чииглх* «моросить, влага» относятся к разным словообразовательным типам, так как у них разные словообразовательные значения. Глагол *товчлх* «застегивать» обозначает переходное действие, а глагол *чииглх* «моросить» - непереходное. Вместе с тем у них совпадают два признака: а) мотивируются именами существительными и б) имеют общий формальный показатель (омонимичный) – суффикс *-л*.

К разным словообразовательным типам следует относить слова, у которых не совпадает частеречная принадлежность производящих слов. Например, глаголы *арьмжлх* «ловить арканом» (от *арьмж* «аркан») и *харлх* «чернеть» (от *хар* «черный») относятся к разным словообразовательным типам, так как а) мотивируются разными частями речи и б) имеют разные словообразовательные значения. Производные глаголы типа *арьмжлх* «ловить арканом» обозначают «действие, которое совершается с помощью того орудия действия, которое названо производящим словом», а производные глаголы типа *харлх* «чернеть» обозначают «действие, которое связано с проявлением признака, названного производящим словом». Вместе с тем, у подобных глаголов совпадает формальный (омонимичный) показатель – суффикс *-л*.

В рамках одного словообразовательного типа наблюдаются порой отклонения формального и семантического характера. Например, производные существительные *ээрл* «веретено» (от *ээрх* «прясть»), *чирул* «буксир» (от *чирх* «тащить»), *арчул* «тряпка» (от *арчх* «чистить») относятся к одному словообразовательному типу, так как а) мотивируются глаголами, б) имеют общий формальный показатель – суффикс *-ул/-үл*, в) имеют общее словообразовательное значение – «орудие действия, которое названо производящим словом».

Примером семантического отклонения в рамках данного словообразовательного типа является имя существительное *төсул* «встреча» (от *төсх* «встречать»), которое обозначает не «орудие действия», а «само действие, процесс действия». Формальное отклонение в рамках данного словообразовательного типа представляют собой слова *дусаһул* «пипетка» (от *дусах* «капнуть») и

унтраул «огнетушитель» (от *унтрх* «гасить»), при образовании которых на словообразовательном шве появился интерфикс *-н-/-г-*, устраняющий нетипичное для калмыцкого языка сочетание звуков.

При описании производных слов калмыцкого языка, как и русского, важно помнить, во-первых, что структура основы производного слова всегда состоит из двух компонентов (сколько бы ни было там морфем): производящей основы и словообразовательного форманта (*көдл-эч* «работник» <-- *көдл-х* «работать»).

Во-вторых, надо помнить, что словообразовательное значение производного слова складывается тоже из двух компонентов: значения основы производящего слова и значения словообразовательного аффикса (*көдл-эч* «работник» - это «лицо (-эч), которое совершает действие, названное основой производящего слова *көдл-х*»). В связи с этим необходимо различать два типа словообразовательных значений: 1) значение словообразовательного аффикса и 2) словообразовательное значение производного слова. Словообразовательное значение аффикса имеет всегда абстрактный характер. Например суффикс *-ач/-эч*, с помощью которого образуются имена существительные от глаголов, обозначает «лицо, носителя процессуального действия». В конкретных производных отглагольных существительных значение суффикса *-ач/-эч конкретизируется*, что приводит к появлению нового значения – словообразовательного значения производного слова, сравнить: *уми-ач* «читатель» («лицо (-ач), которое читает (*уми-х*)»); *тосх-ач* «строитель» («лицо (-ач), которое строит (*тосх-х*)»); *зур-ач* «рисовальщик» («лицо (-ач), которое рисует (*зур-х*)»); *орлц-ач* «участник» («лицо (-ач), которое участвует (*орлц-х*)»); *бич-эч* «писатель; писарь» («лицо (-ач), которое пишет (*бич-х*)») и др.

В-третьих, словообразовательные значения производных слов могут обобщаться. Например, слово *цокур* «колотушка» образовано от глагола *цокх* «бить» с помощью суффикса *-ур/-үр*. Значение производного слова *цокур* - это «орудие (-ур), с помощью которого совершается действие, названное основой производящего слова (*цок-*)». Как можно заметить, значение производного слова *цокур* складывается из значения основы производящего слова *цокх* (*цок-*) и значения словообразовательного суффикса *-ур/-үр* «орудие действия». Подобные значения мы находим и у отглагольных существительных: *булур* «мутовка; мешалка» (от *булх* «мешать»), *чимкур* «щипцы» (от *чимх* «щипать»), *хавчур* «пресс» (от *хавчх* «сжимать»), *зулгүр* «наждак» (от *зулгх* «тереть»), *татур* «подпруга» (от *татх* «тянуть») и др. Конкретные значения приведенных производных слов поддаются обобщению. Такое обобщенное словообразовательное значение указанных производных слов будет выглядеть как следующее определение: «орудие, с помощью которого совершается действие, названное основой производящего слова».

Общее словообразовательное значение – это значение, которое является общим для производных одного словообразовательного типа и устанавливается на основании семантического соотношения производящих и производных. Словообразовательное значение отличается от лексического значения тем, что оно является общим для ряда производных слов и отражается в их структуре.

Каждый словообразовательный тип характеризуется формальным показателем, который является носителем общего словообразовательного значения. В состав формального показателя, кроме словообразовательного суффикса, могут входить морфонологические средства, которые сопровождают калмыцкое словообразование. В процессе аффиксального словообразования в калмыцком языке наблюдаются следующие морфонологические явления: 1) чередование фонем (*ачх* «грузить» → *ацан* «груз», где черед. *ч-ц*), 2) интерфиксация (*больамжтэ* «осторожный; осторожно» → *больамжтэһэр* «осторожно, осмотрительно»), 3) наложение морфов (*таньдг* «знакомый» → *таньдг-* + *го* = *таньдго* «незнакомый», где начальный звук частицы *-го* наложился на конечный согласный звук производящей основы *таньдг*), 4) усечение производящей основы (*тарьн* «жирный, тучный» → *тарьлх* «жиреть», где у производящей основы усекается конечный согласный [н]).

Следовательно, в первом случае формальный показатель представлен суффиксом *-ан* и чередованием звуков в основе *ч-ц* (*ацан* «груз»), во втором случае формальный показатель (или формант) представлен суффиксом *-эр* и интерфиксом *-һ-* (*больамжтэ-һ-эр* «осторожно»), в третьем случае формант представлен суффиксом *-го* и наложением начального звука суффикса на конечный согласный производящей основы (*таньдго* «знакомый»), в четвертом случае формант представлен суффиксом *-л* и усечением конечного согласного производящей основы (*тарь-лх* «жиреть») и т.п.

В калмыцком языке необходимо выделять три типа модели производных слов: а) агглютинативный, 2) морфонологический, 3) сингармонический.

Агглютинативный тип словообразовательной модели характеризуется тем, что формальный показатель (формант) состоит только из словообразовательного суффикса. Морфонологический подтип характеризуется тем, что его формант представлен словообразовательным суффиксом и каким-либо морфонологическим явлением. Сингармонический тип характеризуется тем, что состав гласных форманта зависит от состава гласных производящих основ. Например, существительные *чеезъвч* «нагрудник» (от слова *чеезъ* «грудь»), *далъч* «наплечники» (от *дал* «лопатка»), *ханъвч* «муфта» (от *ханън* «рукав»), *элъвч* «передник» (от *элън* «печень») относятся к одному словообразовательному типу, но в формальном плане относятся к разным моделям. Производные *чеезъвч* «нагрудник» и *далъч* «наплечники» относятся к числу агглютинативных моделей, так как их формант состоит из суффикса *-вч*, а на стыке морфем не наблюдаются какие-либо изменения. Производные *ханъвч* «муфта» и *элъвч* «передник» относятся к числу морфонологических моделей, так как их формант состоит из суффикса *-вч* и усечения конечного согласного [н] их производящих основ.

Другой пример. Производные существительные *довтлан* «галоп, скачка» (от *довтлх* «ехать вскачь»), *шууган* «шум, гул» (от *шуугх* «шуметь»), *исэн* «окисление» (от *исх* «окисляться»), *зерглэн* «ряд» (от *зерглх* «становиться в ряд») тоже относятся к одному словообразовательному типу и к одной модели – сингармонической, так как их формант состоит из суффиксов, состав гласных которых меняется от состава гласных производящей основы. В этом случае суффикс имеет два варианта *-ан/-эн*.

Таким образом, в калмыцком языке в рамках одного словообразовательного типа могут объединяться слова, образованные по разным моделям (морфонологическим, агглютинативным и сингармоническим).

Необходимо при сравнении русского и калмыцкого словообразования учитывать, что эти языки относятся к разным типам. Русский язык является флективным, а калмыцкий язык – агглютинативным. В связи с этим поле сопоставления двух языков ограничено. Так, из-за отсутствия в калмыцком языке префиксального способа образования слов в рамках сопоставления аффиксального словообразования может идти речь только о сопоставлении суффиксальных способов словообразования и суффиксальной словообразовательной семантики двух языков. В данной части настоящей работы рассматривается словообразовательная семантика двух языков, связанная с аффиксальным образованием частей речи. В центре внимания – производное слово как основная единица словообразовательной системы. Описание словообразовательной системы осуществляется с помощью классификационной единицы – словообразовательного типа.

1.2.1. Словообразование имен существительных

В обоих языках по грамматическому характеру мотивирующего слова выделяются имена существительные, мотивированные 1) глаголами, 2) прилагательными, 3) существительными, 4) другими частями речи.

1.2.1.1. Существительные, мотивированные глаголами

В русском языке, как отмечают авторы «Грамматики 1970: с.46», в системе существительных, «мотивированных глаголами, слова с общим словообразовательным значением «носитель процессуального признака» противопоставлены словам со значением отвлеченного действия (состояния)». Первое из этих значений конкретизируется в отдельных словообразовательных типах как

1) «субъект действия» (обычно лицо):

- тель: жить – житель, создать – создатель, смотреть – смотритель;
- ник: истопить – истопник, работать – работник, шутить – шутник;
- щик/-чик: обидеть – обидчик, мыть – мойщик, летать – летчик;
- льщик/-льник: вязать – вязальщик, носить – носильщик, мыть – мыльщик;
- ец/-лец: лстить – льстец, продавать – продавец, петь – певец;
- ак/-ач: рвать – рвач, чудить – чудака, водить – вожак;
- ун: бегать – бегун, лгать – лгун, колдовать – колдун;
- ток/-ок: знать – знаток, играть – игрок, стрелять – стрелок;
- арь,-аль: печь – пекарь, звонить – звонарь, стричь – стригаль;
- атор: экзаменовать – экзаменатор, репетировать – репетитор;
- ор, -ёр: дирижировать – дирижёр, инструктировать – инструктор;

-ант/-ент: адресовать – адресант, консультировать – консультант, реферировать – референт, оппонировать – оппонент;

-ат: делегировать – делегат;

-аг(а), ак(а): работать – работага, бродить – бродяга, гулять – гуляка;

-ух(а), -х(а)/-х(а): стряпать – стряпуха, растерять – растеряха, выпить – выпивоха, пряхать – пряха, сватать – сваха;

-уш(а): врать – вруша, плакать – плакуша, копать – копуша;

-ул(я): капризничать – капризуля, играть – игруля;

-еј: ворожить – ворожея, шить – швея;

-ень: баловать – баловень, сидеть – сидень;

-ыш: подкинуть – подкидыш, принять – приёмьш, выкормить – выкормыш;

2) «орудие, средство осуществления действия»:

-лк(а), -ловк(а): мигать – мигалка, гореть – горелка, зажигать – зажигалка;

-к(а): тереть – терка, жать – жатка, приманить – приманка;

-л: сидеть – седло, мыть – мыло, скрести – скребло, точить – точило;

-ниц: молот – мельница, варить – варница, кадить – кадильница;

3) «объект действия»:

-н(я): пахать – пашня, ставить – ставня;

-к(а): похлебать – похлебка, вертеть – аертушка;

4) «результат действия»:

-к(и): очистить – очистки, объесть – объедки, выжать – выжимки;

-ив/-ев: жарить – жариво, месить – месиво, топить – топливо, варить – варево;

-ин(а): царапать – царапина, трескаться – трещина, размыть – размоина;

5) «место действия»:

-ищ(е)/-бще: токовать – токовище, жить – жилище, лежать – лежбище;

-н(я), -льн(я): бить – бойня;

-к(а): лежать – лежанка.

В русском языке представлены отглагольные существительные со значением отвлеченного действия:

-ниј-: мигать – мигание, наказать – наказание, рисовать – рисование;

-к(а): чистить – чистка, стричь – стрижка, сушить – сушка;

-ациј-: эвакуировать – эвакуация, конкурировать – конкуренция;

-ств(о): дежурить – дежурство, руководить – руководство;

-от(а): дремать – дремота, тошнить – тошнота, хрипеть – хрипота;

-б(а): стрелять – стрельба, бороться – борьба, резать – резьба;

-н(я): мазать – мазня, толкать – толкотня;

-аж/-ож: массажировать – массаж, плпгить – платёж, падать – падёж;

-ок: глотать – глоток, пинать – пинок, бросить – бросок.

Отглагольные существительные данного типа конкретизируются в следующих словообразовательных значениях:

1) «орудие, средство осуществления действия»:

-ниј-: заземлить – заземление, крепить – крепление, зажигать – зажигание;

-к(а): мыть – мойка, указать – указка, приколоть – приколка;

2) «результат действия»:

-ниј-: покраснеть – покраснение, кормить – кормление, укрепить – укрепление, растягивать – растяжение, резать – резка, плавить – плавка;

-к(а): задержать – задержка, голодать – голодовка, вышивать – вышивка, заготовить – заготовка, отлить – отливка, насечь – насечка;

3) «производитель действия»:

-ниј-: удобрять – удобрение, управлять – управление, командовать – командование, населять – население;

4) «место действия»:

-ниј-: располагать – расположение, селить – селение, помещать – помещение;

-к(а): зимовать – зимовка, стоять – стоянка, выставлять – выставка, явиться – явка;

5) «материал»:

-к(а): обивать – обивка, начинять – начинка, смазать – смазка;

6) «объект действия»:

-ниј/-нѣ-: печь – печенье, варить – варенье, владеть – владение, вязать – вязание, вышивать – вышивание, сооружать – сооружение, издать – издание;

-к(а): получить – получка, жевать – жвачка, закусить – закуска.

Соотношение словообразовательных значений отглагольных существительных русского языка можно рассмотреть в 3-х таблицах.

Таблица 1

Общее словообразовательное значение отглагольных существительных	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
Существительные со значением отвлеченного действия	1	«действие», «процесс», «состояние»	1	-ниј (е) рисова-ние, пе-ние
			2	-к (а) нос-ка, разрез-ка
			3	-О отгон-О, уход-О
			4	-б(а) кось-ба, резь-ба, друж-ба

Таблица 2

Общее словообразовательное значение отглагольных существительных	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
Существительные со значением «носитель процессуального признака»	1	«субъект действия»	1	-тель учи-тель
			2	-ник шут-ник
			3	-щик/-чик мой-щик, лет-чик
			4	-ец продав-ец
			5	-ак чуд-ак
	2	«орудие, средство осуществления действия»	1	-лк мига-лка
			2	-к тер-ка, жат-ка
			3	-л мы-ло, сед-ло
			4	-ниц мель-ница
	3	«объект действия»	1	-н пап-ня, ставня
			2	-к похлеб-ка
	4	«результат действия»	1	-к очист-ки
			2	-ив/-ев жар-ево
			3	-ин царап-ина
	5	«место действия»	1	-иц жил-ище
			2	-н бой-ня
			3	-к лежан-ка

Таблица 3

Общее словообразовательное значение отглагольных существительных	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
Существительные со значением «отвлеченного действия»	1	«орудие, средство осуществления действия»	1	-ниј(е) крепле-ние
			2	-к указ-ка
	2	«результат действия»	1	-ниј(е) покрасне-ние
	3	«производитель действия»	1	-ниј(е) командова-ние
	4	«место действия»	1	-к зимов-ка
			2	-ниј(е) помеще-ние
5	«материал»	1	-к обив-ка, смаз-ка	
6	«объект действия»	1	-к закус-ка, жвачка	

В калмыцком языке отглагольные имена существительные тоже имеют три общих словообразовательных значения: 1) «действие», «состояние», «процесс», 2) «носитель процессуального признака» и 3) «носитель отвлеченного действия». Так же, как и в русском языке, эти значения конкретизируются словообразовательными типами. Об этом наглядно свидетельствует ниже приведенные три таблицы.

Таблица 1

Общее словообразовательное значение отглагольных существительных	№	Значение словообразовательных типов	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
Существительные со значением отвлеченного действия	1	«действие», «процесс», «состояние»	1	-лһн: умш-лһн «чтение»
			2	-лт: чичр-лт «тряска»
			3	-дл: нүү-дл «кочевка»

Таблица 2а

Общее словообразовательное значение отглагольных существительных	№	Значение словообразовательных типов	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
Существительные со значением «носитель процессуального признака»	1	«субъект действия»	1	-ач/-эч: бич-эч «писатель»
			2	-ц: зар-ц «слуга»
			3	-л: тани-л «знакомый»
			4	-уд/-үд: йов-уд «пеший, ор-уд «входящий»»

Таблица 2б

Общее словообразовательное значение отглагольных существительных	№	Значение словообразовательных типов	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
Существительные со значением «носитель процессуального признака»	1	«субъект действия»	1	-ач/-эч: бич-эч «писатель»
			2	-ц: зар-ц «слуга»
			3	-л: тани-л «знакомый»
			4	-уд/-үд: йов-уд «пеший, ор-уд «входящий»»
	2	«орудие, средство осуществления действия»	1	-ц: утх-ц «черпалка»
			2	-ул/-үл: ээр-үл «веретено»
			3	-ур/-үр: зүлг-үр «терка»
			4	-г: тушг «опора»
			5	-ш: ид-ш «корыто», дуһра-ш «вентилятор»
	3	«объект действия»	1	-ц: хуһл-ц «кусок», делг-ц «подстилка»
			2	-л: кегд-л «изделие»
			3	-а/-э: тат-а «упряжь», бөгл-э «пробка»
			4	-дл: уй-дл «шов»
			5	-лһ: хуч-лһ «одеяло»
			6	-уль/-үль: зур-уль «чертежь»
			7	-р: девск-р «подстилка»
	4	«результат действия»	1	-ул: тос-ул «встреча»
			2	-а/-э: нур-а «обрыв»
			3	-л: эвдр-л «развал»
			4	-г: зур-г «рисунок»
			5	-ар/-эр: мошк-ар «закрутка», нуһл-ар «сгиб»
			6	-м: керч-м «отрезок», «кусок»
			7	-уль/-үль: торһ-уль «задержка»
			8	-у: ор-у «прибыль»
			9	-асн/-эсн: тат-асн «линия», хал-асн «заплата»

		10	-ха/-хэ: шуур-ха «трещина»
	5	1	-ц: буу-ң «остановка»
		2	-лң: цутх-лң «устье реки»
		3	-ң: үвлз-ң «место зимовки», төгэл-ң «окрестность»
		4	-р: кевт-р «место, где лежит скот»

Таблица 3

Общее словообразовательное значение отглагольных существительных	№	Значение словообразовательных типов	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
Существительные со значением «отвлеченного действия»	1	«орудие, средство осуществления действия»	1	-л: йөрә-л «благопожелание»
	2	«место действия»	1	-у: шуһ-у «угол», таш-у «склон»
	3	«признак»	1	-ун/-үн: кәлвр-үн «покатость», тогт-ун «устойчивость»
	4	«процесс, состояние»	1	-лт: шинр-лт «обновление»
			2	-ул/-үл: дүңц-үл «сравнение»
«результат действия»			3	-дл: бәә-дл «состояние»
			4	-дн: ханя-дн «кашель», иня-дн «смех»
	5	«результат действия»	1	-вр: чикл-вр «исправление»
			2	-лт: өшр-лт «месть»
			3	-г: зас-г «наказание»
«производитель действия»			4	-р: нем-р «прибавка»
	6	«производитель действия»	1	-һ/-һн: зар-һ «суд», шуурһн «метель»

Сопоставление этих таблиц говорит о том, что, хотя сравниваемые языки разнотипные и характеризуются разным набором материальных словообразовательных средств, все же в области словообразовательной семантики отглагольные существительные русского и калмыцкого языков имеют идентичные словообразовательные значения. Можно говорить о тождестве словообразовательных парадигм в области семантики. Глаголы, которые в обоих языках принимают участие в образовании существительных, имеют следующую общую словообразовательную парадигму:

№	Русский язык		Калмыцкий язык	
	Общее словообразовательное значение отглагольных существительных	Значение словообразовательных типов	Общее словообразовательное значение	Значение словообразовательных типов
1	Существительные со значением «носитель процессуального признака»	1.«субъект действия»	1.Существительные со значением «носитель процессуального признака»	1.«субъект действия»
		2.«орудие, средство осуществления действия»		2.«орудие, средство осуществления действия»
		3.«объект действия»		3.«объект действия»
		4.«результат действия»		4.«результат действия»
		5.«место действия»		5.«место действия»

2	Существительные со значением «отвлеченного действия»	1.«орудие, средство осуществления действия»	2.Существительные со значением «отвлеченного действия»	1.«орудие, средство осуществления действия»
		2.«результат действия»		2.«результат действия»
		3.«производитель действия»		3.«производитель действия»
		4.«место действия»		4.«место действия»
		5.«материал действия»		5.«материал действия»
		6.«объект действия»		6.«объект действия»

Итак, русский и калмыцкий языки, несмотря на их разнотипность и отсутствие материального сходства в области словообразовательных аффиксов, показывают удивительное сходство общих словообразовательных значений у производных существительных, образованных от глаголов. Это подтверждается при сравнении описания семантики словообразовательных типов отглагольных существительных русского языка, данное в «Грамматике 1970» [с. 46-76] с описанием семантики словообразовательных типов отглагольных существительных калмыцкого языка, которое мы представляем дальше в настоящей работе.

Словообразовательный тип с суффиксом *-лын*

Словообразовательный тип относится к числу продуктивных, транспозиционных типов. Производные имена существительные обозначают «отвлеченное действие», «процесс», «состояние», «результат действия» и относятся чаще всего к синтаксическим дериватам.

Морфемные модели производных основ:

1) производная основа нечленимая, представлена корневой морфемой, например *гүү-лын* «бег» (от *гүү-х* «бежать»);

2) производная основа членимая, состоит из корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *гичил-лын* «поездка в гости» (от *гич-л-х* «идти в гости»), которое образовано от существительного *гич* «гость» с помощью словообразовательного суффикса *-л*;

3) производная основа членимая, состоит из корня имени прилагательного и глагольного словообразовательного суффикса, например *утд-лын* «удлинение» (от *ут-д-х* «удлиниться»), которое образовано от прилагательного *ут* «длинный» с помощью суффикса *-д*;

4) производная основа членимая, состоит из трех морфем: наречного корня, наречного словообразовательного суффикса и глагольного словообразовательного суффикса, например *назагил-лын* «выход» (это наречие образовано от глагола *назагил-л-х* «выходить», которое образовано от наречия *назагилан* «наружу» с помощью словообразовательного суффикса *-л*; наречие *наза-гилан* «наружу» в свою очередь образовано от наречия *наза* «снаружи» с помощью словообразовательного суффикса *-гилан*);

5) производная основа членимая, состоит из корня имени числительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *негд-лын* «объединение, единство» образовано от глагола *негд-д-х* «соединиться», который в свою очередь образован от числительного *негд* «один» с помощью словообразовательного суффикса *-д*;

6) производная основа членимая, состоит из корня звукоподражательного слова и глагольного словообразовательного суффикса, например *куржун-лын* «грохотание», образованное от глагола *кур-жун-х* «грохотать», который в свою очередь образован от звукоподражательного слова *кур* с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-жун*;

7) производная основа членимая, состоит из корня частицы и глагольного словообразовательного суффикса, например *лавл-лын* «подтверждение», образованное от глагола *лавл-л-х* «подтверждать», который образован от частицы *лав* «верно» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

8) производная основа членимая, представлена связанным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например *шууч-лын* «разрывание», образованное от глагола *шуу-ч-х* «разрывать», который содержит связанный корень *шуу-*, ср.: *шуу-л-х* «рвать», *шуу-р-х* «треснуть»;

9) производящая основа членимая, представлена глагольным корнем и глагольным суффиксом, например, *өск-лнн* «выращивание», образованное от глагола *өс-к-х* «выращивать», который образован от глагола *өс-х* «расти»;

10) производящая основа членимая, представлена глагольным корнем и суффиксом побудительного залога, например *медул-лнн* «разъяснение», образованное от глагола *мед-ул-х* «дать знать», который образован от глагола *мед-х* «знать»;

11) производящая основа членимая, представлена глагольным корнем и суффиксом страдательного залога, например *туугд-лнн* «перегон скота», образованное от глагола *туу-гд-х* «перегоняться», который образован от глагола *туу-х* «гнать» с помощью суффикса *-гд*;

12) производящая основа членимая, состоит из глагольного корня и суффикса взаимного залога, например *наалд-лнн* «склеивание», образованное от глагола *наа-лд-х* «приклеиваться», который образован от *наа-х* «приклеивать» с помощью суффикса взаимного залога *-лд*;

13) производящая основа членимая, состоит из глагольного корня и суффикса совместного залога, например *орлу-лнн* «участие», образованное от глагола *ор-лу-х* «принимать участие», который в свою очередь образован от глагола *ор-х* «войти» с помощью суффикса совместного залога *-лу*;

14) производящая основа непроизводная, членимая, состоит из связанного корня и суффикса ритмично-многократного действия, например *ирвлз-лнн* «мелькание», образованное от глагола *ирв-лз-х* «мелькать», в котором по остаточному принципу выделяется связанный корень *ирв-*; сравнить: *халх-лз-х* «колыхаться», *маасх-лз-х* «улыбаться», где по остаточному принципу выделяются связанные корни *халх-* и *маасх-*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-лт*

Словообразовательный тип продуктивный, транспозиционный. Производные имена существительные обозначают «отвлеченное действие», либо «процесс», «состояние», «результат действия»; относятся к разряду синтаксических дериватов.

Морфемные модели производящих основ:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, представлена одной морфемой – глагольным корнем, например *умс-лт* «поцелуй», образованное от глагола *умс-х* «целовать»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *өшр-лт* «ненависть», образованное от глагола *өш-р-х* «ненавидеть», который образован, в свою очередь, от имени существительного *өшэн* «месть» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

3) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня прилагательного и глагольного словообразовательного суффикса, например *шинр-лт* «обновление», образованное от глагола *шин-р-х* «обновляться», который образован от прилагательного *шин* «новый» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

4) производящая основа производная, членимая, состоит из наречной основы и глагольного словообразовательного суффикса, например *тагчгр-лт* «затишье», образованное от глагола *тагчг-р-х* «затихать», который образован от наречия *тагчг* «тихо» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

5) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня числительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *негд-лт* «единство», образованное от глагола *нег-д-х* «объединяться», который образован от числительного *негн* «один» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-д*;

6) производящая основа производная, членимая, состоит из корня звукоподражательного слова и глагольного словообразовательного суффикса, например *харжүн-лт* «грохот», образованное от глагола *харжүн-х* «грохотать», который образован от звукоподражательного слова *хар-хар* с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-жүн*;

7) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня глагола и суффикса непереходного действия, например *чичр-лт* «тряска», образованное от глагола *чичр-х* «трястись», который образован от глагола *чич-х* «толкать» с помощью суффикса непереходного действия *-р*;

8) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и суффикса побудительного залога, например: *үзүл-лт* «показатель», образованное от глагола *үз-үл-х* «показывать», который образован от глагола *үз-х* «видеть» с помощью суффикса побудительного залога *-үл*; *хажил-лт* «искривление», образованное от глагола *хажил-х* «искривляться»,

который образован от глагола *хажих* «искривляться» с помощью суффикса побудительного залога *-ль*.

Морфонологические модели в рамках данного словообразовательного типа связаны с образованием вокалических производящих основ, например *герч* «свидетель» → *герч-л-х* «свидетельствовать» → *герчл-лт* «свидетельствовать». Другими словами, при образовании имен существительных от глагольных основ с помощью словообразовательного суффикса *-лт* в калмыцком языке действует правило: производящая основа оканчивается на гласный звук.

Словообразовательный тип с суффиксом *-ан// -эн*

Словообразовательный тип продуктивный, транспозиционный. Производные имена существительные обозначают «отвлеченное действие», «процесс», «состояние», «результат действия»; они относятся к числу синтаксических дериватов.

Морфемные модели производящих основ:

1) производящая основа непроемная, нечленимая, представлена морфемой – глагольным корнем, например существительное *довтл-ан* «галоп, скачка», образованное от глагола *довтл-х* «ехать вскачь»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня имени существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *тооц-ан* «расчёт», образованное от глагола *тооц-х* «рассчитывать», который образован от существительного *тоо* «число» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-ц*;

3) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня прилагательного и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *көкр-эн* «синева», образованное от глагола *көкр-рх* «синеть», который образован от прилагательного *көк* «синий» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

4) производящая основа производная, членимая, состоит из корня глагола и суффикса непереходного действия, например *мошкр-ан* «виток», образованное от глагола *мошк-р-х* «виться», который образован от глагола *мошк-х* «крутить» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

5) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня глагола и суффикса побудительного залога, например существительное *шааль-ан* «укол, прокол», образованное от глагола *шаа-ль-х* «быть проколотым», который образован от глагола *шаа-х* «вкалывать» с помощью суффикса побудительного залога *-ль*;

6) производящая основа производная, членимая, состоит из корня глагола и суффикса взаимного залога, например существительное *кемкд-эн* «грызня собак», образованное от глагола *кемкд-х* «грызться» (о собаках), который образован от глагола *кемк-х* «кусаться» (о собаках) с помощью суффикса взаимного залога *-лд*;

7) производящая основа производная, членимая, состоит из корня и суффикса совместного залога, например существительное *орлц-ан* «участие», образованное от глагола *ор-лц-х* «принять участие», которое образовано от глагола *ор-х* «войти» с помощью суффикса совместного залога *-лц*;

8) производящая основа производная, членимая, состоит из корня местоимения и двух глагольных словообразовательных суффиксов, например существительное *цуглр-ан* «собрание», образованное от глагола *цугл-р-х* «собираться», который образован с помощью словообразовательного суффикса *-р* от глагола «собрать», образованного, в свою очередь, от местоимения *цуг* «все» с помощью словообразовательного суффикса *-л*;

9) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня звукоподражательного слова и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *шаркл-ан* «ломота в суставах», образованное от глагола *шаркл-х* «ломить в суставах», который образован от звукоподражательного слова *шарк-шарк гих* «ломить в суставах» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-ер*

Словообразовательный тип продуктивный, транспозиционный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного словообразовательного суффикса *-ер*, обозначают «отвлеченное действие», «процесс», «результат», «состояние». Относятся к синтаксическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, состоит из глагольного корня, например *яс-вр* «исправление», образованное от глагола *яс-х* «исправлять»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня имени существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *тоол-вр* «размышление», образованное от глагола *тоол-х* «считать», который образован от существительного *тоо* «счет» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

3) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: наречного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *чикл-вр* «поправка; исправление», образованное от глагола *чикл-х* «выпрямить; исправить», который образован от наречия *чик* «прямо» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

4) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня глагола и суффикса переходного действия, например *сонсх-вр* «сообщение, извещение», образованное от глагола *сонсх-х* «сообщать, доводить до сведения», который образован от глагола *сонсх* «слушать; слышать; услышать» с помощью суффикса переходного действия *-х*;

5) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня глагола и суффикса страдательного залога, например существительное *шүүгд-вр* «проигрыш», образованное от глагола *шүүгд-х* «проиграть», который образован от глагола *шүү-х* «выигрывать» с помощью суффикса страдательного залога *-гд*;

6) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня звукоподражательного слова и глагольного словообразовательного суффикса, например *тасл-вр* «разрыв», образованное от глагола *тасл-х* «отрывать», который образован от звукоподражательного слова *тас гих* «треснуть» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-ач/-эч*

Словообразовательный тип продуктивный, мутационный, регулярный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного словообразовательного суффикса *-ач/-эч*, обозначают «носителя глагольного признака», «источник действия». Относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих глагольных основ:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена одним корнем глагола, например *бич-эч* «писатель», образованное от глагола *бич-х* «писать»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня имени существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *эвд-эч* «разрушитель», образованное от глагола *эвд-х* «ломать, разрушать», который образован от имени существительного *эв* «согласие» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-д*.

В рамках данного словообразовательного типа отмечена морфонологическая модель с интерфиксом, например: существительное *ке-н-эч* «исполнитель», образованное от глагола *ке-х* «делать», *зөө-н-эч* «возчик», образованное от глагола *зөө-х* «возить».

Словообразовательный тип с суффиксом *-и*

Словообразовательный тип продуктивный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного словообразовательного суффикса *-и*, обозначают «результат действия», «орудие действия», «место действия», «субъект действия». Часть производных существительных относится к лексическим дериватам, а другая – к синтаксическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена одним глагольным корнем, например: *нуу-и* «секрет», образованное от глагола *нуу-х* «скрывать»; *утх-и* «черпалка», образованное от глагола *утх-х* «черпать»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *экл-и* «начало», образованное от глагола *экл-х* «начинать что-либо», который образован от существительного *эк* «начало» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

3) производящая основа непроизводная, членимая, состоит из двух морфем: связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например *хуьл-и* «ломоть, кусок», образованное от глагола *хуьл-х* «ломать», который членился на глагольный словообразовательный суффикс *-л* и связанный корень *хуь-*, сравнить: *хуь-р-х* «переломиться, сломиться»;

4) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня глагола и

суффикса переходного действия, например *делг-ц* «подстилка, циновка», образованное от глагола *делг-х* «настилать», который образован от глагола *дел-х* «растягивать» с помощью суффикса *-г*;

5) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня глагола и суффикса совместного залога, например существительное *наалд-ц* «клейкость», образованное от глагола *наалд-х* «склеиться», который образован от глагола *наа-х* «клеить» с помощью суффикса совместного залога *-лд*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-мж*

Словообразовательный тип продуктивный, транспозиционный, регулярный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного словообразовательного суффикса *-мж*, обозначают «отвлеченное действие», «результат действия», «состояние», «процесс». Относятся к синтаксическим и к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, представлена одним глагольным корнем, например *бууль-мж* «восхваление», образованное от глагола *бууль-х* «хвалить»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *тусл-мж* «содействие, помощь», образованное от глагола *тусл-х* «оказывать помощь», который образован от существительного *тус* «польза» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

3) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня прилагательного и глагольного словообразовательного суффикса, например *батл-мж* «укрепление», образованное от глагола *батл-х* «укреплять», который образован от прилагательного *бат* «крепкий» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

4) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня глагола и суффикса переходного действия, например *бүрдэ-мж* «организация», образованное от глагола *бүрдэ-х* «создавать, организовывать», который образован от глагола *бүрд-х* «образовываться» с помощью суффикса переходного действия *-а//э*;

5) производящая основа непроизводная, но членимая, состоит из двух морфем: связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например *ууьр-мж* «сужение», образованное от глагола *ууьр-х* «сужаться», основа которого членимая на глагольный словообразовательный суффикс *-р* и связанную корневую морфему *ууь-*, сравнить: *ууь-хи* «узкий, тесный».

Словообразовательный тип с суффиксом *-ул/-үл*

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного словообразовательного суффикса *-ул/-үл*, обозначают «орудие действия», «отвлеченное действие», «объект действия», «результат действия», «источник действия». Относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена одним глагольным корнем, например *ээр-үл* «веретено», образованное от глагола *ээр-х* «прясть»;

2) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: корня имени существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *дүңү-үл* «сравнение, сопоставление», образованное от глагола *дүңү-х* «сравниваться, сопоставляться», который образован от существительного *дүң* «мера; пропорция, соотношение» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-чы*;

3) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: корня прилагательного и глагольного словообразовательного суффикса, например *кеер-үл* «украшение», образованное от глагола *кеер-х* «наряжаться», которое, в свою очередь, образовано от прилагательного *ке* «красивый» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

4) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня глагола и суффикса переходного действия, например *өмск-үл* «наряд, одеяние», образованное от глагола *өмск-х* «одевать», которое, в свою очередь, образовано от глагола *өмс-х* «одеваться» с помощью суффикса переходного действия *-к*;

5) производящая основа членимая, но непроизводная, состоит из двух морфем: связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например *дуьр-ул* «юла, волчок», от глаго-

ла *дуьр-х* «вертеться, виться; образовывать круг», основа которого членится на суффикс *-р* и связанный корень *дуь-*, ср.: *дуь-у* «круг; дуга в упряжи».

Морфонологические модели в рамках данного словообразовательного типа связаны с интерфиксацией, например: *дуса-ь-ул* «пипетка», образованное от глагола *дуса-х* «капнуть»; *унтра-ь-ул* «огнетушитель», образованное от глагола *унтра-х* «гасить».

Словообразовательный тип с суффиксом *-ур// -үр*

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного словообразовательного суффикса *-ур// -үр*, обозначают «орудие действия», «субъект действия», «состояние», «процесс», «результат действия». Относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, состоит из корня глагола, например: *өлг-үр* «вешалка», образованное от глагола *өлг-х* «вешать»; *нүд-үр* «пестик», образованное от глагола *нүд-х* «толочь»; *зүлг-үр* «терка», образованное от глагола *зүлг-х* «тереть»;

2) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *самл-ур* «скребок», образованное от глагола *самл-х* «чесать», который, в свою очередь, образован от существительного *сам* «гребень» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

3) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня глагола и суффикса взаимного залога, например *наалд-ур* «липучка», образованное от глагола *наалд-х* «приклеиваться», который в свою очередь образован с помощью суффикса взаимного залога *-лд* от глагола *наа-х* «клеить»;

4) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня звукоподражательного слова и глагольного словообразовательного суффикса, например: *харжэңи-ур* «погремушка», образованное от глагола *харжэңи-х* «греметь», который образован от звукоподражательного слова *хар-хар гих* «греметь» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-жэңи*; *даржэңи-ур* «трещотка», образованное от глагола *даржэңи-х* «трещать»;

5) производящая основа непроемная, но членимая, состоит из двух морфем: связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например, *хавч-ур* «тиски», образованное от глагола *хавч-х* «сжимать», который членится на глагольный словообразовательный суффикс *-ч* и связанный корень *хав-*, ср.: *хав-х* «дверь; ворота».

Морфонологические модели в рамках данного словообразовательного типа связаны с усечением конечных гласных производящих основ, например: *амн* «рот» → *ам-с-х* «пробовать» → *амс-ур* «палочка для дегустации молочной водки».

Словообразовательный тип с суффиксом *-л*

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного словообразовательного суффикса, обозначают «результат действия», «процесс», «состояние», «субъект действия». Они относятся как к синтаксическим, так и лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроемная, нечленимая, состоит из одной глагольной корневой морфемы, например: существительное *йөрә-л* «благопожелание», образованное от глагола *йөрә-х* «благопожелать»; *тань-л* «знакомый», образованное от глагола *тань-х* «узнавать»; *менр-л* «онемение», образованное от глагола *менр-х* «неметь»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня имени существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например: *дөңү-л* «пособие», образованное от глагола *дөңү-х* «помогать», который в свою очередь образован от существительного *дөң* «помощь» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-ү*; *гемш-л* «раскаивание», образованное от глагола *гемш-х* «раскаиваться», который образован от существительного *гем* «вина» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-ш*;

3) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня прилагательного и глагольного словообразовательного суффикса, например *һашуд-л* «печаль», образованное от глагола *һашуд-х* «огорчаться», который образован от прилагательного *һашу* «печальный» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-д*;

4) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: корня числительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *негд-л* «единение», образованное от глагола *негд-х* «объединяться», который образован от числительного *негн* «один» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-д*;

5) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и суффикса непереходного действия, например *эвдр-л* «развал», образованное от глагола *эвдр-х* «ломаться», который образован от глагола *эвд-х* «ломать» с помощью суффикса непереходного действия *-р*;

6) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: глагольного корня и суффикса переходного действия, например: *седк-л* «мысль, замысел», образованное от глагола *седк-х* «замышлять», который, в свою очередь, образован от глагола *сед-х* «намереваться, замышлять» с помощью суффикса переходного действия *-к*; *дуса-л* «капля», образованное от глагола *дуса-х* «капнуть», который образован от глагола *дус-х* «капать» с помощью суффикса переходного глагола *-а// -э*;

7) производная основа, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и суффикса страдательного залога, например: *геегд-л* «потеря, образованное» от глагола *геегд-х* «потеряться», который образован от глагола *гее-х* «терять» с помощью суффикса страдательного залога *-гд*; *кегд-л* «изделие», образованное от глагола *кегд-х* «быть исполненным, быть сделанным», который образован от глагола *ке-х* «делать» с помощью суффикса страдательного залога *-гд*;

8) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня, словообразовательного суффикса существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *узгл-л* «букварь, образованное» от глагола *узгл-х* «читать по буквам», который образован от существительного *узг* «буква» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*; в свою очередь, существительное *узг* «буква» образовано от глагола *уз-х* «видеть» с помощью суффикса имени существительного *-г*.

Морфонологические модели производных имен существительных в рамках данного словообразовательного типа связаны с наращением гласного звука к производящим основам, которые оканчивались на согласный звук, ср.: *нашуд-х* «огорчаться» → *нашуд-л* [нашуды-л] «скорбь».

Словообразовательный тип с суффиксом *-а// -э*

Словообразовательный тип продуктивный, мутационный, регулярный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью словообразовательного суффикса *-а// -э*, обозначают «результат действия», «орудие действия», «процесс», «состояние». Такие производные слова относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, состоит из одного глагольного корня, например: *нур-а* «обрыв», образованное от глагола *нур-х* «отваливаться»; *тат-а* «упряжь», образованное от глагола *тат-х* «тянуть»; *холв-а* «путы», образованное от глагола *холв-х* «связывать, сцепляться»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *багл-а* «узел, связка», образованное от глагола *багл-х* «собирать, связывать», который образован от существительного *баг* «группа» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

3) производящая основа производная, членимая, состоит из глагольного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *төөмд-э* «калмыцкий узел», образованное от глагола *төөмд-х* «завязывать калмыцким узлом», который образован от глагола *төм-х* «крутить» с помощью словообразовательного суффикса *-д*;

4) производящая основа непроизводная, членимая, состоит из связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *бөгл-э* «пробка», образованное от глагола *бөгл-х* «закрывать», основа которого членимая на глагольный словообразовательный суффикс и связанный корень *бөг-*, ср.: *бөг-жэ* «крючок».

Словообразовательный тип с суффиксом *-ар// -эр*

Словообразовательный тип непродуктивный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-ар// -эр*, обозначают «результат действия», «орудие действия», «процесс», «состояние». Существительные относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, состоит из глагольного корня, например: *мошк-ар* «закрутка», образованное от глагола *мошк-х* «крутить»; *эвк-эр* «складка, сгиб», образованное от глагола *эвк-х* «свертывать»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из морфем: корня имени существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например *кевл-эр* «образец», образованное от глагола *кевл-х* «формировать, моделировать», которое образовано от существительного *кев* «форма, вид» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

3) производящая основа непроизводная, членимая, состоит из связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например: *хаьл-ар* «вспашка», образованное от глагола *хаьл-х* «пахать», основа которого членится на глагольный словообразовательный суффикс *-л* и связанную корневую морфему *хаь-*, ср.: *хаь-р-х* «разрываться»; *нуьл-ар* «сгиб», образованное от глагола *нуьл-х* «сгибать», основа которого членится на глагольный словообразовательный суффикс *-л* и связанный корень *нуь-*, ср.: *нуь-р-х* «сгибаться».

Словообразовательный тип с суффиксом -г

Словообразовательный тип непродуктивный, мутационный. Производные имена существительные, которые образуются от глагольных основ с помощью именного словообразовательного суффикса *-г*, обозначают «результат действия», «орудие действия», «отвлеченное действие». Такие существительные относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, состоит из глагольного корня, например: *зур-г* «рисунок», образованное от глагола *зур-х* «рисовать», *туш-г* «опора», образованное от глагола *туш-х* «опираться», *зас-г* «наказание», образованное от глагола *зас-х* «наказывать»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *цецг-г* «цветник», образованное от глагола *цецг-х* «цвести», который образован от существительного *цецг* «цветок» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*.

Словообразовательный тип с суффиксом -м

Словообразовательный тип непродуктивный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного суффикса *-м*, обозначают «результат действия», «процесс». Такие существительные относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, состоит из одного глагольного корня, например: *шидг-м* «спешка», образованное от глагола *шидг-х* «спешить»; *алх-м* «шаг», образованное от глагола *алх-х* «шагать»; *адь-м* «спешка», образованное от глагола *адь-х* «спешить»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и словообразовательного суффикса, например существительное *цээд-м* «солончак», образованное от глагола *цээд-х* «белеть» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-д*;

3) производящая основа непроизводная, но членимая, состоит из связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *керч-м* «отрезок, кусок», образованное от глагола *керч-х* «резать», основа которого членится на суффикс *-ч* и связанный корень *кер-*.

Словообразовательный тип с суффиксом -һа//һэ

Словообразовательный тип непродуктивный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного суффикса *-һа//һэ*, обозначают «результат действия», «процесс». Существительные относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, состоит из одного глагольного корня, например существительное *зар-һ* «суд; решение», образованное от глагола *зар-х* «посылать; использовать в качестве батрака»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и словообразовательного суффикса, например существительное *боод-на* «узел», образованное от глагола *боод-х* «быть связанными», который образован от глагола *боо-х* «завязывать» с помощью суффикса страдательного залога *-д*;

3) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и суффикса побудительного залога, например существительное *орул-на* «вставка», от глагола *орул-х* «ввести», который образован от глагола *ор-х* «войти» с помощью суффикса побудительного залога *-ул// -үл*;

4) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня имени существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *овал-на* «груда», образованное от глагола *овал-х* «сгрудить», который образован от существительного *ова* «куча» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-дл*

Словообразовательный тип непродуктивный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного суффикса *-дл*, обозначают «результат действия» и «отвлеченное действие». Они относятся к числу как лексических, так и синтаксических дериватов.

Морфемная модель производящих глагольных основ представлена только одной морфемой – глагольным корнем. Например: *нуу-дл* «кочевка», образованное от глагола *нуу-х* «кочевать»; *суу-дл* «сидение», образованное от глагола *суу-х* «сидеть»; *шик-дл* «шаг», образованное от глагола *шик-х* «ступать»; *йов-дл* «ход», образованное от глагола *йов-х* «ходить»; *уй-дл* «шов», образованное от глагола *уй-х* «шить»; *бээ-дл* «состояние», образованное от глагола *бээ-х* «быть»; *гуу-дл* «беготня», образованное от глагола *гуу-х* «бегать».

Хотя данный словообразовательный тип относится к числу непродуктивных, он является регулярным, так как формально-семантические отношения производящих и производных слов характерны для всех словообразовательных пар этого типа.

Словообразовательный тип с суффиксом *-дн*

Словообразовательный тип непродуктивный, транспозиционный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного суффикса *-дн*, обозначают «результат действия» и «процесс». Такие существительные относятся к числу синтаксических дериватов.

Морфемная модель производящих основ представлена только одним глагольным корнем, например: *инэ-дн* «смех», образованное от глагола *инэ-х* «смеяться»; *ханя-дн* «кашель», образованное от глагола *ханя-х* «кашлять».

Словообразовательный тип с суффиксом *-лһ*

Словообразовательный тип непродуктивный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного суффикса *-лһ*, обозначают «результат действия». Они относятся к числу лексических дериватов.

Морфемная модель производящих основ представлена только лишь одним глагольным корнем, например: *зов-лһ* «падаль», образованное от глагола *зов-х* «страдать»; *ав-лһ* «взятка», образованное от глагола *ав-х* «братъ»; *хуч-лһ* «покрывало», образованное от глагола *хуч-х* «покрывать»; *өг-лһ* «взятка», образованное от глагола *өг-х* «давать».

При образовании существительных данного словообразовательного типа наблюдается такое морфологическое явление, как наращение гласного звука к основе производящего слова, например *ав-х* «братъ» → *ав-лһ* «взятка».

Словообразовательный тип с суффиксом *-лң*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного суффикса *-лң*, обозначают «результат действия», «состояние», «процесс». Относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа нечленимая, непродуцирующая, состоит из глагольного корня, например:

зов-лн «мучение», образованное от глагола *зов-х* «мучиться»; *цутх-лн* «устье реки», образованное от глагола *цутх-х* «вливаться», *орч-лн* «свет» от глагола *орч-х* «кружиться»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и словообразовательного суффикса, например *серг-лн* «веселье», образованное от глагола *серг-х* «пробуждаться», который образован от глагола *сер-х* «проснуться» с помощью глагольного суффикса *-лн/-х*.

Словообразовательный тип с суффиксом -н

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного суффикса *-н*, обозначают «результат действия», «место действия», «процесс», «состояние». Они относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа нечленимая, непроеводная, представлена корневой морфемой, например *девс-н* «ступень, стадия», образованное от глагола *девс-х* «настилать»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *увлз-н* «зимовка», образованное от глагола *увлз-х* «зимовать», который образован от существительного *увл* «зима» с помощью словообразовательного суффикса *-з*;

3) производящая основа непроеводная, нечленимая, состоит из связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *илжр-н* «месиво», образованное от глагола *илжр-х* «быть раздавленным», который членился на словообразовательный суффикс *-р* и связанный корень *илжр-*, ср.: *илжр-л-х* «раздавливать».

При образовании существительных данного словообразовательного типа наблюдается такое морфонологическое явление, как наращение гласного звука к основе производящего слова. Например: *төгә* «колесо» → *төгә-л-х* «обходить кругом» [төгә-л-хе] → *төгәл-н* «окрестность» [төгәле-н], но сравнить: *намр* [намыр] «осень» → *намрзх* [намыр-з-хы] «переживать осень» → *намрз-н* [намырзы-н] «осеннее стойбище».

Словообразовательный тип с суффиксом -ул/-үл

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного суффикса *-ул/-үл*, обозначают «результат действия», «субъект действия», «объект действия»; относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа непроеводная, нечленимая, представлена глагольным корнем, например: *аср-уль* «печенье», образованное от глагола *аср-х* «ухаживать»; *зур-уль* «чертеж», образованное от глагола *зур-х* «рисовать»; *дах-уль* «спутник», образованное от глагола *дах-х* «следовать за кем-либо»; *көк-уль* «сосунок», образованное от глагола *көк-х* «сосать»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и словообразовательного суффикса, например: *торн-уль* «задержка», образованное от глагола *торн-х* «задерживаться», который образован от глагола *тор-х* «задерживаться» с помощью суффикса *-н/-г*; *сурн-уль* «учеба», образованное от глагола *сурн-х* «учить», который образован от глагола *сур-х* «учиться» с помощью суффикса *-н/-г*.

Словообразовательный тип с суффиксом -р

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью именного суффикса *-р*, обозначают «результат действия», «орудие действия», «место действия», «объект действия». Такие существительные относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа нечленимая, непроеводная, состоит из глагольного корня, например: *ич-р* «стыд», образованное от глагола *ич-х* «стыдиться»; *нем-р* «прибавка», образованное от глагола *нем-х* «прибавлять»; *шав-р* «глина», образованное от глагола *шав-х* «замазывать»; *көвт-р* «место, где лежит скот», образованное от глагола *көвт-х* «лежать»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и словообразовательного суффикса *-к//х*, например существительное *девск-р* «подстилка», образованное от глагола *девск-х* «стелить», который образован от глагола *девс-х* «настилать, стелить» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-к*.

При образовании существительных данного словообразовательного типа наблюдаются следующие явления на морфемном шве:

1) происходит наращение гласного звука к основе производящего глагола, ср.: *шав-х* [шав-хы] «замазывать» → *шав-р* [шавы-р] «глина»;

2) происходит наращение гласного звука к словообразовательному суффиксу *-р*, если основа производящего глагола оканчивается на долгую гласную, например: *зөө-х* [зөө-хе] «возить» → *зөө-р* [зөө-ре] «богатство».

Словообразовательный тип с суффиксом *-ха//хэ*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-ха//хэ*, обозначают «результат действия», «орудие действия». Относятся к числу лексических дериватов.

Морфемная модель производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа представлена только двумя морфемами: связанным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например:

1) *шуур-ха* «трещина», образованное от глагола *шуур-х* «треснуть», основа которого члениится на словообразовательный суффикс *-р* и связанный корень *хаһ-*, сравнить: *хаһ-л-х* «прокалывать»;

2) *балврха* «осколок», образованное от глагола *балвр-х* «ломаться», основа которого члениится на словообразовательный суффикс *-р* и связанный корень *бале-*, сравнить: *бале-л-х* «разбивать»;

3) *шолер-ха* «царапина», образованное от глагола *шолер-р-х* «сдираться», основа которого члениится на словообразовательный суффикс *-р* и связанный корень *шолер-*, сравнить: *шолер-л-х* «поцарапать кого-л.»;

4) *хамхр-ха* «обломок», образованное от глагола *хамхр-х* «разбиваться», основа которого члениится на словообразовательный суффикс *-р* и связанный корень *хамх-*, сравнить: *хамх-л-х* «разбивать», и др.

Словообразовательный тип с суффиксом *-ш*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-ш*, обозначают «результат действия», «орудие действия» и «процесс». Они относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа непроеизводная, нечленимая, состоит из глагольного корня, например: *ид-ш* «корыто», образованное от глагола *ид-х* «есть»; *ор-ш* «прибыль», образованное от глагола *ор-х* «входить»;

2) производящая основа непроеизводная, но членимая, состоит из двух морфем: связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *дуьра-ш* «пропеллер, вентилятор», образованное от глагола *дуьр-х* «вертеться», основа которого состоит из словообразовательного суффикса *-р* и связанного корня *дуь-*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-мг*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-мг*, обозначают «результат действия» и «орудие действия». Относятся к числу лексических дериватов.

Морфемная модель производящих основ данного словообразовательного типа представлена одним глагольным корнем, например: *көө-мг* «опухоль», образованное от глагола *көө-х* «разбухать»; *ээд-мг* «молочная пища», образованное от глагола *ээд-х* «свертываться, скисать».

Словообразовательный тип с суффиксом *-у//ү//ю*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-у//ү*, обозначают «результат действия». Относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, состоит из корневой морфемы, например: *хэр-у* «возврат», образованное от глагола *хэр-х* «возвращаться»; *энд-у* «ошибка», образованное от глагола *эндур-х* «ошибаться»; *тат-у* «нехватка», образованное от глагола *тат-х* «тянуть»; *ор-у* «прибыль», образованное от глагола *ор-х* «входить»; *шуь-у* «угол», образованное от глагола *шуь-х* «прятаться»; *ул-у* «излишек», образованное от глагола *ул-х* «излиществовать»; *хол-ю* «смесь», образованное от глагола *холь-х* «смешивать»; *таш-у* «склон», образованное от глагола *таш-х* «скачиваться»;

2) производящая основа непроизводная, членимая, состоит из двух морфем: связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например существительное *хаму-у* «содружество», образованное от глагола *хаму-х* «объединяться», основа которого членима на словообразовательный суффикс *-и* и связанный корень *хам-*, сравнить: *хам-дан* «вместе».

Словообразовательный тип с суффиксом *-уд// -үд*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-уд// -үд*, обозначают «источник действия». Существительные относятся к числу лексических дериватов.

Морфемная модель производящих глагольных основ данного словообразовательного типа представлена одной морфемой – глагольным корнем, например: существительное *йов-уд* «пеший», образованное от глагола *йов-х* «идти»; *ор-уд* «входящий», образованное от глагола *ор-х* «войти»; *ир-үд* «пришедший», образованное от глагола *ир-х* «приходить».

Словообразовательный тип с суффиксом *-ун// -үн*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-ун// -үн*, обозначают «результат действия» и «состояние». Существительные относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена глагольным корнем, например: *тогт-ун* «устойчивость», образованное от глагола *тогт-х* «устанавливаться»; *көлвр-үн* «переворачивание», образованное от глагола *көлвр-х* «переворачиваться»;

2) производящая основа непроизводная, но членимая, состоит из трех морфем: глагольного корня и двух глагольных словообразовательных суффиксов, например существительное *гөвдр-үн* «прыжок», образованное от несохранившегося в современном калмыцком языке глагола **гөвдр-х* «вздуться», который был в свое время образован от глагола **гөвд-х*, тоже не сохранившегося. Глагол *гөвдр-х* был образован от глагола *гөвд-х* с помощью словообразовательного суффикса *-р*, а глагол *гөвд-х* был образован от существительного *гөвэ* «бугор, вздутие» с помощью суффикса *-д*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-асн// -эсн// -ясн*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-асн// -эсн*, обозначают «результат действия» и относятся к числу лексических дериватов. Все эти существительные образуются по одной модели, где производящая основа непроизводная, нечленимая, состоящая из одной корневой морфемы. Например: *тат-асн* «черта», образованное от глагола *тат-х* «тянуть»; *зур-асн* «черта», образованное от глагола *зур-х* «рисовать»; *хал-асн* «заплата», образованное от глагола *хал-х* «чинить»; *хурн-ясн* «складка», образованное от глагола *хурни-х* «покрываться морщинками»; *хад-асн* «гвоздь», образованное от глагола *хад-х* «вбивать» и др.

Исторически суффикс *-асн// -эсн// -ясн* состоит из двух элементов: суффикса побудительного залога *-а/-э* и суффикса причастия *-сн*. В результате переразложения в современном языке они составляют один словообразовательный суффикс.

Словообразовательный тип с суффиксом *-нчг// -нцг*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-нчг// -нцг*, обозначают «результат действия». Относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроезводная, нечленимая, состоит из глагольного корня, например существительное *шаа-нцэ* «клин», образованное от глагола *шаа-х* «втыкать»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: глагольного корня и словообразовательного суффикса, например существительное *хатха-нчэ* «колючка», образованное от глагола *хатха-х* «колоть», который образован от глагола *хатха-х* «колоть» с помощью суффикса переходного действия *-а/-э*.

Словообразовательный тип с суффиксом -дцн

Словообразовательный тип непроезводительный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-дцн*, обозначают «результат действия». Относятся к числу лексических дериватов.

Производящие основы в рамках данного словообразовательного типа имеют одну морфемную модель, которая представлена глагольным корнем, например: *ора-дцн* «упакованное», образованное от глагола *ора-х* «завернуть»; *уьа-дцн* «помой», образованное от глагола *уьа-х* «мыть».

По своему происхождению суффикс *-дцн* восходит к сочетанию двух суффиксов: 1) суффикса *-д* со значением непереходного действия и 2) суффикса причастия *-сн*. Суффикс *-дцн* является продуктом исторического процесса – переразложения, то есть сокращения основ в пользу следующих за ним морфем.

Словообразовательный тип с суффиксом -сн

Словообразовательный тип непроезводительный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-сн*, обозначают «результат действия», относятся к числу лексических дериватов.

Морфемная модель производящих основ одна и представлена глагольным корнем, например: *көө-сн* «пена», образованное от глагола *көө-х* «бродить, пениться»; *көр-сн* «замерзший», образованное от глагола *көр-х* «замерзать»; *шуу-сн* «сок», образованное от глагола *шуу-х* «процеживать». Суффикс причастного происхождения.

Словообразовательный тип с суффиксом -жн

Словообразовательный тип непроезводительный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-жн*, обозначают «результат действия», относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих глагольных основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем, например существительное *тоорл-жн* «малиновка», образованное от глагола *тоорл-х* «чирикать», который образован от звукоподражательного слова *тор-тор гих* с помощью словообразовательного суффикса *-л*;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня числительного и словообразовательного суффикса, например: *дөрвл-жн* «квадрат», образованное от глагола *дөрвл-х* «учетверить», который образован от числительного *дөрвн* «четыре» с помощью суффикса *-л*; *ьурвл-жн* «треугольник», образованное от глагола *ьурвл-х* «утроить», который образован от числительного *ьурвн* «три» с помощью суффикса *-л*.

Единичные образования отглагольных существительных

В калмыцком языке встречаются единичные образования отглагольных существительных, которые находятся на периферии живых словообразовательных процессов, очерчивая границы современного словообразования. Такие производные имена существительные могут обозначать «результат действия», «процесс действия». Они относятся к числу лексических дериватов. Морфемные модели производящих основ у таких существительных представлены одним глагольным корнем, например:

1) с суффиксом *-ль*: *саа-ль* «молоко разового удоя», образованное от глагола *саа-х* «дойть»;

2) с суффиксом *-ми*: *көдл-ми* «работа», образованное от глагола *көдл-х* «работать»;

3) с суффиксом *-з*: *ол-з* «польза, выгода», образованное от глагола *ол-х* «находить»;

4) с суффиксом *-ьн*: *шуур-ьн* «метель», образованное от глагола *шуур-х* «вьюжить»; *йов-ьн* «пещий», образованное от глагола *йов-х* «идти».

1.2.1.2. Существительные, мотивированные существительными

Имена существительные русского языка, образованные от имен существительных, имеют два общих словообразовательных значения: 1) «носитель предметного признака (признака, выражающегося в отношении к предмету, лицу, явлению)» и 2) «носитель модификационного признака, который является дополнением к основному значению производящего (мотивирующего) слова» [Грамматика 1970: с.99-141] Соотношение между этими двумя словообразовательными значениями можно увидеть в таблицах, которые даются ниже.

Таблица 1

Общее словообразовательное значение существительных, мотивированных существительными	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
«Носитель предметного признака (признака, выражающегося в отношении к предмету, лицу, явлению)»	1	«Лицо, имеющее отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»	1	-ник десант-ник, помощ-ник, фокус-ник
			2	-щик/-чик табун-щик, водопровод-чик
			3	-ец снабже-нец
			4	-ак рыб-ак, земл-як
			5	-ач ус-ач, сил-ач
			6	-ич москв-ич, ом-ич
			7	-ан-ин/-чан-ин волж-ане, росси-яне, сел-яне, париж-ане
			8	-ин властел-ин груз-ин, семьян-ин
			9	-ан смуть-ян, интриг-ан
			10	-атор инспек-тор лек-тор, импер-атор,
			11	-ист журнал-ист, танк-ист
			12	-ик лир-ик, истор-ик
			13	-ант доктор-ант, магистр-ант
			14	-ор, -ер литерат-ор, шахт-ёр, сенат-ор
			15	-арь, библиотек-арь аптекар-арь, бунт-арь
	2	«животное, живое существо, имеющие отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»	1	-ник крапав-ник
			2	-ак рыс-ак, лош-ак
			3	-арь песк-арь,
	3	«неодушевленный предмет, имеющий отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»	1	-ник градус-ник, горчич-ник
			2	-атор культивация – культиватор
			3	-н(я) ябло-ня, скореч-ня, пекар-ня
			4	-ин(а) парус-ина, мешков-ина, пер-ина

	4	«вместилище, сосуд, имеющие отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим)словом»	1	-ниц/-иц суп-ница, салат-ница
			2	-ник сливоч-ник, чай-ник
	5	«помещение, имеющее отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим)словом»	1	-ник птич-ник, лед-ник,
	6	«пространство, имеющее отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим)словом»	1	-ник берез-ник, виноград-ник
			2	-ище город-ище, пастб-ище, костр-ище

Таблица 2

Общее словообразовательное значение существительных, мотивированных существительными	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
«носитель модификационного признака, который является дополнением к основному значению производящего (мотивирующего) слова».	1	«существительные со значением лица женского пола, мотивированные существительными мужского рода со значением лица»	1	-к сосед-ка, внуч-ка, пастуш-ка
			2	-иц/-ниц тигр-ица, ист-ица, мастер-ица
			3	-их трус-иха, дворнич-иха, портн-иха
			4	-ј шалунь-я, хохотунь-я
			5	-н(а) Петров-на, Ильинич-на, царев-на
			6	-ин граф-иня, княг-иня, героиня
			7	-есс/-ис актр-иса, поэт-есса, принц-есса
			8	-ин куз-ина, курфюрст-ина
2	«существительные со значением невзрослости»	1	-онок сов-ёнок, волч-онок, мыш-онок	
		2	-оньш змеё-ёньш, зверё-ёньш	
3	«существительные со значением собирательности»	1	-ј дурач-ё, зверь-ё, воронь-ё, тряп-ё	
		2	-н(я) шофер-ня, ребет-ня	
		3	-иј брат-ия, администац-ия, буржуаз-ия	
		4	-ик символ-ика, темат-ика, идиомат-ика	
4	«существительные со значением единичности»	1	-ин(а), -инк(а) изюм-ина, горош-ина, лёд-ина, штан-ина, брюч-ина	
		2	-к(а) бумаж-ка, резин-ка, землянич-ка, шоколад-ка	

	5	«существительные со значением субъективной оценки»	1	-ок/--ик/-чик город-ок, пенёк, гвозд-ок, зуб-мк, воробьиш-ек, ящич-ек, паль-чик
			2	-ец брат-ец, хлеб-ец, капитал-ец
			3	-ка голов-ка, шуб-ка, сестрич-ка
			4	-иц(а) вод-ица, рож-ица, каш-ица
			5	-ц(о) ружь-ецо, мяс-цо, слов-цо, вин-цо, дель-це, болот-це
			6	-к(о) колеч-ко, ведер-ко, темеч-ко, семеч-ко, личи-ко
			7	-ишк брат-ишка, шалун-ишка, дом-ишко, сын-ишка
			8	-уцк сторон-ушка, голов-ушка, хлебушка, кам-ушек, вороб-ушек
			9	-ин(а), ищ дом-ина, голос-ина, звер-ина, рыб-ина

В калмыцком языке имена существительные, образованные от имен существительных, имеющие общее словообразовательное значение «носитель предметного признака», конкретизируются в следующих частных словообразовательных значениях:

- 1) «лицо, имеющее отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»;
- 2) «животное, живое существо, имеющие отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»;
- 3) «неодушевленный предмет, имеющий отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»;
- 4) «вместилище, сосуд, имеющие отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом». Соотношение указанных словообразовательных значений калмыцкого языка можно рассмотреть в таблице, которая приводится ниже.

№	Общее словообразовательное значение	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«носитель предметного признака (признака, выражающегося в отношении к предмету, лицу, явлению)»	1	«лицо, имеющее отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»	1	-ч мал-ч «пастух», сурхульч «ученик», тоо-ч «счетовод»
				2	-т сахал-т «бородач», ном-т «ученый»
				3	-гн бер-гн старшая невестка
		2	«животное, живое существо, имеющие отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»	1	-да/-дэ укр-дэ «линь»
				2	-ла/-лэ девэ-лэ «зайчонок, родившийся весной»
		3	«неодушевленный предмет, имеющий отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»	1	-да хаг-да «старая трава»
				2	-т булц-т «угольник»
		4	«вместилище, сосуд, имеющие отношение к тому, что названо производящим (мотивирующим) словом»	1	-вч ханц-вч «муфта», чееж-вч «нагрудник», күзү-вч «ошейник»

Эта таблица показывает, что калмыцкий язык заметно уступает русскому языку по набору частных словообразовательных значений, который описан в «Грамматике 1970». Как можно заметить, в калмыцком языке отсутствуют практически имена существительные такого типа, как 1) «существительные со значением лица женского пола, мотивированные существительными мужского рода со значением лица»; 2) «существительные со значением невзрослости»; 3) «существительные со значением собирательности»; 4) «существительные со значением единичности»; 5) «существительные со значением субъективной оценки». Об этом говорят и описанные нами дальше словообразовательные типы калмыцкого языка.

Словообразовательный тип с суффиксом -ч

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные обозначают «лицо», «носителя предметного признака», относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, состоит из одного корня существительного, например: *тоо-ч* «счетовод», образованное от существительного *то* «число»; *мал-ч* «пастух», образованное от существительного *мал* «скот»; *ял-ч* «батрак», образованное от существительного *ял* «штраф»;

2) производная основа производная, членимая, представлена глагольным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например: *көтлвр-ч* «руководитель», образованное от существительного *көтлвр* «руководство», которое образовано от глагола *көтл-х* с помощью суффикса *-вр*; *седвар-ч* «инициатор», образованное от существительного *седвар* «инициатива», которое образовано от глагола *сед-х* «замышлять» с помощью суффикса *-вар// -вэр*; *селвг-ч* «советник», образованное от существительного *селвг* «совет», которое образовано от глагола *селв-х* «советовать» с помощью суффикса *-г*;

3) производящая основа производная, членимая, представлена тремя морфемами: глагольным корнем, суффиксом побудительного залога и словообразовательным суффиксом имени существительного, например существительное *сурһуль-ч* «ученик», образованное от существительного *сурһуль* «учеба», которое образовано от глагола *сурһ-х* «учить» с помощью словообразовательного суффикса существительного *-ул// -үл*; глагол *сурһ-х* «учить» образован, в свою очередь, от глагола *сур-х* «учиться» с помощью суффикса побудительного залога *-һ*;

4) производящая основа непроемная, но членимая, представлена связанным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например *керул-ч* «скандалист, задира» от существительного *керул* «ссора», основа которого членимая на словообразовательный суффикс *-ул// -үл* и связанный корень *кер-*, сравнить: *кер-лд-х* «ругаться».

Словообразовательный тип с суффиксом -вч

Словообразовательный тип непроемный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-вч*, обозначают «предметы, которые служат прикрытием, футляром для других предметов, названных производящими словами». Подобные производные существительные относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, представлена корнем существительного, например: *ханц-вч* «муфта», образованное от существительного *ханцн* «рукав»; *чееж-вч* «нагрудник», образованное от существительного *чееж* «грудь»; *кузү-вч* «ошейник», образованное от существительного *кузүн* «шея»;

2) производящая основа производная, членимая, представлена корнем существительного и словообразовательным суффиксом существительного, например существительное *амһа-вч* «удила», образованное от существительного *амһа* «удила», которое образовано от существительного *амн* «рот» с помощью суффикса *-һа*.

Словообразовательный тип с суффиксом -ти

Словообразовательный тип непроемный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от основ имен существительных с помощью суффикса *-ти*, обозначают «носителя предметного признака» и относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа пред-

ставлены корнем существительного, например: *жсвр-тн* «пернатые», образованное от существительного *жсвр* «крыло»; *эм-тн* «все живое», образованное от существительного *эмн* «жизнь»; *ара-тн* «хищные», образованное от существительного *аран* «клык»; *эшэ-тн* «враг», образованное от существительного *эшэн* «мечь».

Словообразовательный тип с суффиксом -да// -дэ

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-да// -дэ*, обозначают «носителя предметного признака» и относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа представлены корнем существительного, например: *бэжн-дэ* «горбунок», образованное от существительного *бэжн* «горб»; *укр-дэ* «линь», образованное от существительного *укр* «корова»; *хаг-да* «старая трава», образованное от существительного *хаг* «налет, накипь», *ова-да* «устаревшая шапка», образованное от существительного *ова* «куча, груда».

Словообразовательный тип с суффиксом -ла// -лэ

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-ла// -лэ*, обозначают «носителя предметного признака» и относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа представлены одной морфемой – корнем существительного, например: *дева-лэ* «зайчонок, родившийся летом», образованное от существительного *дева* «поле, зеленый луг»; *ноша-ла* «зайчонок, родившийся весной, во время появления первой зелени», образованное от существительного *ношан* «трава». Следует заметить, что данный суффикс является продуктивным при образовании собственных имен, например *Нууд-лэ* собст. имя, образованное от существительного *нудн* «глаз, глаза».

Словообразовательный тип с суффиксом -т

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные слова, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-т*, обозначают «носителя предметного признака» и относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа представлены одной морфемой – корнем существительного, например: *булң-т* «угольник», образованное от существительного *булң* «угол»; *сахл-т* «бородатый», образованное от существительного *сахл* «борода»; *нер-т* «тезка», образованное от существительного *нерн* «имя»; *алв-т* «владение», образованное от существительного *алвн* «налог»; *ном-т* «ученый», образованное от существительного *ном* «наука».

Единичные образования имен существительных

В современном калмыцком языке встречаются единичные образования имен существительных, образованных от основ существительных. Такие производные имена существительные содержат уникальные основы и суффиксы, например:

1) суффиксы *-ар// -эр*: *анд-ар* «клятва», образованное от существительного *анд* «побратим»; *бод-ар* «животное, предназначенное для обмена», образованное от существительного *бод* «крупный рогатый скот»;

2) с суффиксом *-вң*: *тал-вң* «площадь, поле», образованное от существительного *тал* «место»;

3) с суффиксом *-эсн*: *эр-эсн* «половина чего-либо», образованное от существительного *эр* «середина»;

4) с суффиксом *-ндг*: *дер-ндг* «подставка под подушку», образованное от существительного *дер* «подушка»;

5) с суффиксом *-дһн*: *кем-дһн* «плюсневая кость», образованное от *кем* «губчатая кость»;

6) с суффиксом *-у*: *он-у* «разрез», образованное от существительного *он* уст. «насечка, разрез»;

7) с суффиксом *-кэ*: *зее-кэ* «внук», образованное от существительного *зе* «внук»;

8) с суффиксом *-ш*: *тег-ш* «ровный; равнина», образованное от существительного *тег* «степь»;

9) с суффиксом *-а// -э*: *шав-а* «сгусток крови», образованное от существительного *шав* «рана»;

10) с суффиксом *-гн*: *бер-гн* «старшая невестка», образованное от существительного *бер* «невестка»;

11) с суффиксом *-г*: *тол-г* «ягненок», образованное от существительного *тол* «приплод», *хумы-г* «пылинка», образованное от существительного *хум* «песок».

1.2.1.3. Существительные, мотивированные прилагательными

Существительные, мотивированные прилагательными, обозначают «носителя отвлеченного признака». Это общее словообразовательное значение конкретизируется в частных значениях словообразовательных типов и конкретных производных словах. Словообразовательные суффиксы присоединяются к основе производящего прилагательного. Рассмотрим таблицу, которая отражает словообразовательные значения имен существительных русского языка, образованных от имен прилагательных.

№	Общее словообразовательное значение существительных, образованных от прилагательных	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«носитель признака, названного производящей основой»	1	«лицо, являющееся носителем признака, названного производящей основой»	1	-ак/-як бед-няк, толст-як, добр-як
				2	-ик стар-ик, озорн-ик, виновн-ик
				3	-щик/-чик газов-щик, зенит-чик
				4	-ец нагл-ец, стар-ец
				5	-ист роман-ист, специал-ист
				6	-ач бог-ач, ловк-ач, лих-ач
				7	-к дурнуш-ка, просуш-ка
				8	-ин старш-ина, жад-ина
				9	-иш мал-ыш, глуп-ыш, креп-ыш
		2	«предмет, животные, являющиеся носителями признака, названного производящей основой»	1	-к синь-ка, вишне-ка, шипуч-ка; гадю-ка
				2	-як товарн-як, сквозн-як
				3	-ик дровян-ик, утренн-ик, купальн-ик
3	«место, пространство, помещение»	1	-ин цел-ина, лыс-ина, равн-ина		
		2	-к дежур-ка, ночлеж-ка		
		3	-ик дровян-ик, торфян-ик, бумажн-ик		
2	«носитель отвлеченного признака»	1	«отвлеченное значение признака»	1	-ость/-ность общн-ость, готовность
				2	-ств/-инств/-енств первен-ство, старши-нство, богат-ство
				3	-изм реал-изм, лир-изм, гуман-изм
				4	-иј/ј здоровь-е, радуш-ие, спокойств-ие
				5	-ота бедн-ота, долг-ота, кисл-ота, мерзл-ота
				6	-иц безголос-ица, безвкус-ица
				7	-изн бел-изна, нов-изна, крив-изна
				8	-ин велич-ина, глуб-ина, сед-ина
				9	-инк лукав-инка, чуд-инка, кисл-инка

В калмыцком языке, как и в русском, выделяются два общих словообразовательных значения, которые конкретизируются в словообразовательных типах и конкретных производных словах: 1) «носитель признака, названного производящей основой» и 2) «носитель отвлеченного признака». Отношение между этими значениями можно представить тоже в таблице.

№	Общее словообразовательное значение существительных, образованных от прилагательных	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«носитель признака, названного производящей основой»	1	«лицо, являющееся носителем признака, названного производящей основой»	1	-ч бару-ч «правша», солһа-ч «левша», хату-ч «скряга»
				2	-ла сәәх-лә «красавица»
		2	«предмет, живое существо, являющиеся носителями признака, названного производящей основой»	1	-да ула-да «красноперка», хара-да «ласточка»
				2	-ла цаһа-ла «заяц-беляк»
				3	-вш көк-вш «синица»
4	-ж көк-ж «плесень»				
2	«носитель отвлеченного признака»	1	«отвлеченное значение признака»	1	-нху шар-нху «желтизна»
				2	-лт төгр-лт «окружность, думбр-лт «величие»
				3	-ль муу-ль «несчастье»

Сравнение русского и калмыцкого языков свидетельствует о том, что общие словообразовательные значения производных имен существительных, образованных от прилагательных, в сопоставляемых языках тоже сходны. Сравнить:

№	Русский язык		Калмыцкий язык	
	Общее словообразовательное значение	Значение словообразовательных типов	Общее словообразовательное значение	Значение словообразовательных типов
1	«носитель признака, названного производящей основой»	«лицо, являющееся носителем признака, названного производящей основой»	1.«носитель признака, названного производящей основой»	«лицо, являющееся носителем признака, названного производящей основой»
		«предмет, животные, являющиеся носителями признака, названного производящей основой»		«предмет, животные, являющиеся носителями признака, названного производящей основой»
		«место, пространство, помещение»		-
2	«носитель отвлеченного признака»	«отвлеченное значение признака»	2.«носитель отвлеченного признака»	«отвлеченное значение признака»

Об общих, типовых и конкретных словообразовательных значениях, присущих именам существительным калмыцкого языка, образованных от имен прилагательных, можно судить по семантике словообразовательных типов, представленных здесь дальше.

Словообразовательный тип с суффиксом -ч

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса -ч, обозначают «носителя отвлеченного признака», относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, состоит из одной морфемы – корня имени прилагательного, например: *бару-ч* «правда», образованное от прилагательного *барун* «правый»; *солһа-ч* «левша», образованное от прилагательного *солһа* «левый»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом прилагательного, например существительное *хату-ч* «скряга», образованное от прилагательного *хату* «черствый», которое образовано от глагола *хат-х* «затвердевать» с помощью суффикса *-у//-ү*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-да// -дэ*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от прилагательных с помощью суффикса *-да// -дэ*, обозначают «носителя признака», относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ представлены одним корнем прилагательного, например: *ула-да* «красноперка», образованное от прилагательного *улан* «красный»; *хара-да* «ласточка», образованное от прилагательного *хар* «черный»; *Цаһа-да* собст. имя, образованное от прилагательного *цаһан* «белый».

Словообразовательный тип с суффиксом *-ла// -лэ*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-ла// -лэ*, обозначают «носителя отвлеченного признака», относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроеводная, представлена одной формой – корнем прилагательного, например существительное *цаһа-ла* «заяц-беляк», образованное от прилагательного *цаһан* «белый»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем прилагательного и суффиксом прилагательного, например *сээх-лэ* «красавица, образованное» от прилагательного *сээхн* «хорошенький, прекрасный», которое образовано от прилагательного *сэн* «хороший» с помощью суффикса *-хн*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-лт*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от прилагательных с помощью суффикса *-лт*, обозначают «носителя отвлеченного признака» и относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроеводная, представлена корнем прилагательного, например *дүмбр-лт* «величие», образованное от прилагательного *дүмбр* «величавый»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена тремя морфемами: корнем существительного, глагольным словообразовательным суффиксом и словообразовательным суффиксом прилагательного, например *төгр-лт* «окружность», образованное от прилагательного *төгр* «круглый», которое образовано от глагола *төгр-х*, ныне отсутствующего в калмыцком языке, с помощью суффикса прилагательного *-г*. Глагол *төгр-х* образован от существительного *төгэ* «колесо» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*.

Единичные образования существительных

От основ прилагательных образовались существительные с помощью уникальных суффиксов, которые в современном языке не принимают участия в словообразовании, например:

1) с суффиксом *-ль*: *муу-ль* «несчастье», образованное от прилагательного *му* «плохой»,

2) с суффиксом *-виш*: *көк-виш* «синица», образованное от прилагательного *көк* «голубой»,

3) с суффиксом *-жэ*: *көк-жэ* «плесень», образованное от прилагательного *көк* «синий»,

4) с суффиксом *-нху*: *шар-нху* «желтизна», образованное от прилагательного *шар* «желтый».

В приведенных производных существительных выделяются по «остаточному принципу» уникальные суффиксы (можно их называть и суффиксоидами): *-ль*, *-виш*, *-жэ* и *-нху*.

1.2.1.4. Существительные, мотивированные числительными

В русском языке существительные, образованные от числительных, имеют следующие словообразовательные значения:

1) «неодушевленный предмет, характеризующийся количеством того, что названо основой производящего (мотивирующего) слова», например: двойка, сотка, десятка;

2) «название предмета по отношению к количеству, названного мотивирующим собирательным числительным», например четверик, пятерик, шестерик, семерик;

3) «название группы однородных предметов (одушевленных или неодушевленных) в количестве, названном производящим (мотивирующим) словом», например: двойня, тройня, сотня. [Грамматика 1970: с.141-142]

В современном калмыцком языке, как и в русском, выделяются производные существительные, образованные от числительных. Круг таких производных, правда, здесь невелик.

Калмыцкие существительные имеет словообразовательные значения такие же, как и в русском языке: 1) «возрастное название живого существа по числу, которое названо основой производящего (мотивирующего) слова», например *һунжн* «трехлетняя корова», и 2) «название предмета (неодушевленного), характеризующегося количеством того, что названо основой производящего (мотивирующего) слова», например *һурв-лжн* «треугольник». Об этом наглядно свидетельствуют приведенные нами ниже словообразовательные типы.

Словообразовательный тип с суффиксом -жн

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от основ числительных с помощью суффикса *-жн*, обозначают «носителя количественного признака», относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа представлены одной морфемой – корнем числительного, например: *һун-жн* «трехлетняя корова», образованное от числительного *һун* «три», которое используется для обозначения возраста живого существа; *дөн-жн* «четырёхлетняя корова», образованное от числительного *дөн* «четыре».

Суффикс *-жн*, кроме количественного признака, указывает на пол животного.

Словообразовательный тип с суффиксом -н

Словообразовательный тип непродуктивный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от основ числительных с помощью суффикса *-н*, обозначают «носителя количественного признака», относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ представлены одним корнем числительного, например: *һун-н* «трехлетний бык», образованное от числительного *һун* «три»; *дөн-н* «четырёхлетний бык», образованное от числительного *дөн* «четыре». Суффикс *-н*, как и предыдущий, кроме возрастного признака, называет пол животного.

На словообразовательном шве наблюдается наращение гласного звука к основе производящего слова, сравнить: *һун* «три» → *һун-н* [һуне-н] «трехлетний бык».

Словообразовательный тип с суффиксом -лжн

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена существительные, образованные от основ числительных с помощью суффикса *-лжн*, обозначают «носителя количественного признака», относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ представлены одним корнем числительного, например: *һурв-лжн* «треугольник», образованное от числительного *һурви* «три»; *дөрв-лжн* «квадрат», образованное от числительного *дөрви* «четыре», ср. *дөрв-лж-ур* «квадратура»; *нээм-лжн* «осьминог», образованное от числительного *нээмн* «восемь».

1.2.2. Словообразование имен прилагательных

В русском языке имена прилагательные образуются следующими способами: суффиксальным, префиксальным, сложением, сращением, а также смешанными способами: префиксально-суффиксальным и суффиксально-сложным [Грамматика 1970: с.177]. Для сопоставления двух языков берется во внимание только суффиксальное словообразование, так как префиксальный и префиксально-суффиксальный способы отсутствуют в калмыцком языке, а остальные способы рассматриваются в других параграфах настоящей работы.

Суффиксальные прилагательные русского языка по грамматическому характеру производящего (мотивирующего) слова составляют три основные группы: 1) прилагательные, мотивированные существительными, 2) прилагательные, мотивированные глаголами, 3) прилагательные, мотивированные прилагательными. Небольшую группу составляют прилагательные, мотивированные другими частями речи (числительными, местоимениями, наречиями, предлогами [Грамматика 1970: с.177].

1.2.2.1. Прилагательные, мотивированные существительными

По семантическому принципу суффиксальные прилагательные русского языка, образованные от существительных, разделены на три группы: 1) прилагательные притяжательного и притяжательно-относительного значения; 2) прилагательные с преобладающим относительным значением; 3) прилагательные качественных значений [Грамматика 1970: с.177]. Соотношение между ними можно передать в виде следующей таблицы.

№	Общее словообразовательное значение прилагательных, образованных от существительных	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	Прилагательные притяжательного и притяжательно-относительного значения	1	«принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом»	1	-ов дед-ов, отц-ов, цар-ёв, государ-ев, старик-ов
				2	-ин мам-ин, соседк-ин, бабушк-ин
				3	-ий птич-ий, мужич-ий, человек-ий, рыб-ий
2	Прилагательные с преобладающим относительным значением	1	«относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»	1	-н хлеб-ный, вод-ный; жир-ный, аромат-ный
				2	- ан/-ян масл-яный, лед-яной, рж-аной
				3	-абельн, -ированн: коммуник-абельный, эрудированный
				4	-ов берег-овой, морж-овый, слон-овый
				5	-ск город-ской, отцов-ский, мор-ской, иран-ский
				6	-оват мешк-оватый, чудак-оватый; дом-овитый, ядовитый
3	Прилагательные качественных значений	1	«характеризующийся внешним интенсивным признаком, названным мотивированным словом»	1	-аст, -ат-: глаз-астый, голов-астый, ус-атый, бородатый
				2	-ист мяс-истый, пуш-истый, холм-истый
				3	-лив дожд-ливый, слезливый
		2	«обладающий внешним признаком, названным мотивирующим словом»	1	-чат круп-чатый, бревенчатый
				2	-ав слюн-явый, кудр-явый, дыр-явый

В калмыцком языке по грамматическому характеру мотивирующего слова производные имена прилагательные делятся на четыре группы: 1) прилагательные, мотивированные существительными; 2) прилагательные, мотивированные прилагательными; 3) прилагательные, мотивированные глаголами; 4) прилагательные, мотивированные другими частями речи. Особую группу составляют имена прилагательные, имеющие связанные основы. Как и в русском языке, различаются здесь словообразовательные значения: общие и частные, которые реализуются в рамках словообразовательных типов, соотношение между которыми можно представить в таблице.

№	Общее словообразовательное значение прилагательных, образованных от существительных	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	Прилагательные притяжательного и притяжательно-относительного значения	1	«принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом»	1	-ин аав-ин «дед-ов», эцк-ин «отц-ов»
				2	-а/э күүн-э «чужой», үкр-э «коровий», мөрн-э «конский»
				3	-н ноха-н «собачий»
2	Прилагательные с преобладающим относительным значением	1	«относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»	1	-та/-тэ өөк-тэ «жирный», сальк-та «ветренный», чииг-тэ «сырой»
3	Прилагательные качественных значений	1	«характеризующийся интенсивным признаком, имеющим отношение к тому, что названо мотивированным словом»	1	-лыг мах-лыг «полноватый», ур-лыг «склонный к мастерству»
				2	-шг/-рг залу-шг «мужественный», өвгэрг «староватый»
				3	-рхг, -сг мах-сг «любящий мясо», цээ-сг «любящий пить чай»

Сравнение прилагательных двух языков, образованных суффиксальным способом от имен существительных, свидетельствует о том, что и в этой части словообразовательной семантики между ними есть много общего. Это подтверждается и приведенными ниже словообразовательными типами калмыцкого языка.

Словообразовательный тип с суффиксом -та// -тэ

К данному словообразовательному типу относятся такие производные существительные, которые образованы от основ существительных с помощью суффикса *-та// -тэ*. Они обозначают а) «наличие признака, имеющего отношение к тому предмету, который назван производящим (мотивирующим) словом», б) «наличие чего-либо при характеристике внешних признаков предметов», в) «наличие признаков при характеристике свойств, умственных способностей, состояния человека». Такие прилагательные относятся к числу как лексических, так и синтаксических дериватов.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, представлена одной морфемой – корнем существительного, например: *үүл-тэ* «облачный», образованное от существительного *үүл* «облако»; *цаң-та* «заиндевелый», образованное от существительного *цаң* «иней»;

2) производящая основа производная, членимая, представлена глагольным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например: *аср-мж-та* «заботливый», образованное от существительного *асрмж* «забота», которое образовано от глагола *аср-х* «ухаживать» с помощью суффикса *-мж*; *тетквр-тэ* «обеспеченный», образованное от существительного *тетк-вр* «обеспечение», которое образовано от глагола *тетк-х* «оказывать помощь» при участии суффикса *-вр*;

3) производящая основа производная, членимая, представлена корнем глагола, суффиксом побудительного залога и словообразовательным суффиксом существительного, например: *сурьмж-та* «воспитанный», образованное от существительного *сурьмж* «воспитание», которое образовано от глагола *сурь-х* «учить, воспитывать» с помощью суффикса *-мж*; *сурьх* является формой побудительного залога глагола *сур-х* «учиться»; *даальвр-та* «ответственный», образованное от существительного *даальвр* «поручение», которое образовано с помощью суффикса *-вр* от глагола *даа-х* «ручаться» в форме побудительного залога *даа-ль-х* «поручать»;

4) производящая основа производная, членимая, представлена тремя морфемами: корнем су-

ществительного, глагольным словообразовательным суффиксом и словообразовательным суффиксом существительного, например прилагательное *тоолвр-та* «разумный, расчетливый», образованное от существительного *тоолвр* «размышление», которое образовано от глагола *тоол-х* «считать» с помощью суффикса *-вр*; глагол *тоол-х* «считать» образован от существительного *то* «число» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

5) производящая основа производная, членимая, представлена тремя морфемами: глагольным корнем, глагольным словообразовательным суффиксом и словообразовательным суффиксом существительного, например прилагательное *мошкрата* «витой, крученный», образованное от существительного *мошкран* «виток», которое образовано от глагола *мошкр-х* «виться» с помощью словообразовательного суффикса существительного *-ан// -эн*; глагол *мошкр-х* образован от глагола *мошк-х* «вертеть» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

6) производящая основа производная, членимая, представлена тремя морфемами: глагольным корнем, суффиксом взаимного залога и словообразовательным суффиксом существительного, например прилагательное *оралда-та* «запутанный», образованное от существительного *оралд-ан* «запутанность», которое образовано с помощью суффикса *-ан// -эн* от глагола *ора-х* «завернуть» в форме взаимного залога – *ора-лд-х* «запутаться», где залоговый суффикс *-лд*;

7) производящая основа производная, членимая, представлена тремя морфемами: глагольным корнем, суффиксом совместного залога и словообразовательным суффиксом существительного, например прилагательное *ирлцэ-тэ* «приходящий», образованное от существительного *ирлцэ-эн* «приход», которое образовано с помощью словообразовательного суффикса *-ан// -эн* от глагола *ир-х* «приходить» в форме совместного залога – *ир-лц-х* «приходить вместе», где залоговый суффикс *-лц*;

8) производящая основа производная, членимая, представлена тремя морфемами: глагольным корнем, суффиксом побудительного залога и словообразовательным суффиксом существительного, например прилагательное *хааль-та* «закрытый, затворенный», образованное от существительного *хааль-ан* уст. «дверь, ворота», которое образовано от глагола *хаа-х* «закрывать» в форме побудительного залога *хааль-х* «заставить закрыть» с помощью словообразовательного суффикса *-ан// -эн*.

В рамках данного словообразовательного типа наблюдается заметное формальное и семантическое расхождение между производными прилагательными и их производящими существительными. Например, прилагательные *мошкрата* «витой, крученный», *оралдата* «запутанный», *ирлцэтэ* «приходящий» семантически связаны с глаголами *мошкрх* «виться», *оралдх* «запутаться», *ирлх* «приходить вместе», а формально с отглагольными существительными (соответственно): *мошкран* «виток», *оралдан* «запутанность», *ирлцэн* «приход». Этот факт объясняется близостью семантики прилагательных, образованных от отглагольных существительных и глаголов.

Суффикс *-та// -тэ* в современном калмыцком языке проявляет тенденцию к слиянию с суффиксом *-а// -э*, с помощью которого образуются отглагольные существительные. Прилагательные, содержащие комплекс *-ата// -этэ*, могут быть интерпретированы двояко, тем самым указывая на разные пути их происхождения. Сравнить:

1) существительное *бөглэ-тэ* «с пробкой» (форма творительного падежа от существительного *бөглэ* «пробка») и прилагательное *бөглэ-этэ* «закупоренный», образованное от глагола *бөгл-х* «закупоривать» с помощью суффикса *-ата// -этэ*;

2) существительное *багла-та* «с узлом» (форма творительного падежа от существительного *багла* «узел») и прилагательное *багл-ата* «связанный», образованное от глагола *багл-х* «связывать» с помощью суффикса *-ата// -этэ*.

Образование составного суффикса *-ата// -этэ* поддерживается не только процессом переразложения, но и действием закона аналогии, благодаря которому в калмыцком языке образовался целый ряд отглагольных прилагательных, минуя ступень образования отглагольного существительного с помощью суффикса *-ан// -эн*. Например, есть отглагольное прилагательное *дүүжлэтэ* «подвесной, подвешенный», образованный от глагола *дүүжлх* «вешать, подвешивать», но нет существительного *дүүжлэ*, которое в калмыцком языке является лишь потенциальным, то есть заложённым в системе калмыцкого словообразования, но пока не получившим своего права на реализацию.

Следовательно, различие между суффиксами *-та// -тэ* и *-ата// -этэ* в том, что они обслуживают разные словообразовательные типы, так как первый сочетается с основами существительных, а второй с основами глаголов. Оба суффикса в современном калмыцком языке являются продуктивными.

Прилагательные с суффиксом *-та//тә* необходимо отличать от существительных в форме совместного падежа. Различие между ними существенное, которое проявляется, прежде всего, в тексте (речи). Во-первых, прилагательные в контексте сочетаются с усилительными частицами *зөвэр*, *дегл*, *невчк*, например: *дегд чийгтә* «слишком сырой», *зөвэр үнтә* «слишком дорогой». Во-вторых, прилагательные могут обозначать модифицированный признак с помощью соответствующих словообразовательных суффиксов, например, *салькта өдр* «ветренный день», но *салькта-вр өдр* «немного ветренный день», где с помощью суффикса *-вр* обозначается «неполнота признака».

Следует заметить, что многие существительные в форме совместного падежа склонны к переходу в класс прилагательных. В отдельных случаях этот процесс затягивается, вызывая трудности при определении их статуса. Переходные случаи мы относим к разряду синтаксических дериватов.

Словообразовательный тип с суффиксом *-рхг*

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена прилагательные, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-рхг*, обозначают «признак, свидетельствующий об избытке того, что названо производящим словом». Прилагательные относятся к числу лексических дериватов.

Морфемные модели производящих основ представлены одной морфемой – корнем существительного, например: *ус-рхг* «водянистый», образованное от *усн* «вода»; *уул-рхг* «гористый», образованное от *уул* «гора»; *уул-рхг* «облачный», образованное от *уули* «облако».

Морфонологические модели связаны с усечением основы производящего слова, например прилагательное *ус-рхг* «водянистый», образованное от *усн* «вода».

Словообразовательный суффикс *-рхг* в калмыцком языке является составным по происхождению. Он был образован из трех суффиксов, стоявших рядом: глагольного словообразовательного суффикса *-р*, залогового суффикса *-н//-х//г* и словообразовательного суффикса прилагательного *-г*. Суффикс *-рхг* свидетельствует о наличии в калмыцком словообразовании явления, которое в русском языкознании называют «множественностью мотивации». Суть этого явления в том, что производные могут иметь не одно мотивирующее слово, а два и более. Производные прилагательные, содержащие комплекс *-рхг*, могут иметь тройную словообразовательную структуру и тройную мотивацию. Сравнить:

1) *цец-рхг* «обладающий в избытке мудростью», образованное от прилагательного *цеци* «мудрый» с помощью суффикса *-рхг*;

2) *цецр-хг* «умудренный», образованное от глагола *цецрх* «становиться мудрым с помощью суффикса *-хг*»;

3) *цецрх-г* «хвастающий своей мудростью», образованное от глагола *цецрхх* «хвастаться своей мудростью» с помощью суффикса *-г*.

В первом примере прилагательное *цецрхг* «обладающий мудростью» «мудрый» образовано от прилагательного *цеци* «мудрый» с помощью суффикса *-рхг*. Во втором примере прилагательное *цецрхг* «умудренный» образовано от глагола *цецрх* «становиться мудрым» с помощью суффикса *-хг*. В третьем примере прилагательное *цецрхг* образовано от глагола *цецрхх* «хвастаться своей мудростью» с помощью суффикса *-г*. Следовательно, в калмыцком языке прилагательное *цецрхг* имеет тройственную мотивацию, так как имеет три разных мотивирующих слова, хотя они однокоренные. К сожалению, явление «множественности мотивации» не изучено как в калмыковедении, так и монголистике.

Словообразовательный тип с суффиксом *-һр*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена прилагательные, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-һр*, обозначают «признак, имеющий отношение к тому, что названо производящим словом»; относятся к лексическим дериватам; образуются по одной морфемной модели, где производящая основа представлена корнем существительного, например: *лоңх-һр* «кувшинообразный», образованное от существительного *лоңх* «медный котел; кувшин»; *бар-һр* «темный», образованное от существительного *бар* «темнота».

Словообразовательный тип с суффиксом *-т*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена прилагательные, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-т*, обозначают

«признак, имеющий отношение к тому, что названо производящим словом»; относятся к лексическим дериватам; образуются по одной морфемной модели, где производящая основа представлена корнем существительного, например: *күсл-т* «имеющий желание», образованное от существительного *күсл* «желание»; *мөс-т* «ледовый», образованное от *мөсн* «лед».

Морфонологические модели связаны с усечением производящих основ, например *цас-т* «снежный», образованное *цасн* «снег».

В современном калмыцком языке производные прилагательные данного словообразовательного типа вытесняются образованиями, содержащими суффикс *-та// -тә*.

Словообразовательный тип с суффиксом -р

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные имена прилагательные, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-р*, обозначают «признак, имеющий отношение к тому, что названо производящим словом». Относятся к лексическим дериватам. Образуются по одной морфемной модели, где производящая основа представлена корнем существительного, например: существительное *күчн* «сила» → *күч-р* «тяжелый»; существительное *ид* «сила» → *ид-р* «выносливый»; существительное *толь* «зеркало» → *толь-р* «блестящий».

Морфонологические модели могут отражать явление усечения. Например, прилагательное *күч-р* «тяжелый» образовано от существительного *күчн* «сила». При образовании прилагательного наблюдается усечение конечного согласного звука [н] основы существительного *күчн*: *күчн* → *күч-р*.

Словообразовательный тип с суффиксом -ч

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена прилагательные, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-ч*, обозначают «признак, имеющий отношение к тому, что названо производящим словом». Относятся к лексическим дериватам. Образуются по одной морфемной модели, где производящая основа представлена корнем существительного, например: *өв-ч* «обидчивый», образованное от существительного *ө* «обида»; *мах-ч* «хищный», образованное от существительного *махн* «мясо»; *нээр-ч* «пирующий, гуляющий», образованное от существительного *нэр* «пир, веселье».

Производные прилагательные с уникальными суффиксами

В современном калмыцком языке встречаются прилагательные, образованные от основ существительных с помощью уникальных суффиксов. Эти прилагательные обозначают «признак, имеющий отношение к тому, что названо производящим словом»; относятся к лексическим дериватам; образуются по одной морфемной модели, где производящая основа представлена корнем существительного, например:

- 1) с суффиксом *-лг*: *мах-лг* «мясистый», образованное от существительного *махн* «мясо»;
- 2) с суффиксом *-в*: *лаа-в* «восковой», образованное от *ла* «свеча»;
- 3) с суффиксом *-ул*: *сар-ул* «светлый», образованное от существительного *сар* «луна»;
- 4) с суффиксом *-вр*, *һал-вр* «огненный», образованное от существительного *һал* «огонь»;
- 5) с суффиксом *-цр*: *өвг-цр* «староватый», образованное от существительного *өвгн* «старик»;
- 6) с суффиксом *-втр*: *тос-втр* «маслянистый», образованное от существительного *тосн* «масло».

Морфонологические модели связаны с усечением основ производящих слов, например *мах-лг* «мясистый», образованное от *махн* «мясо».

1.2.2.2. Имена прилагательные, мотивированные прилагательными

В русском языке имена прилагательные, образованные суффиксальным способом от прилагательных, имеют два значения: 1) обозначают «усиленную или ослабленную степень признака, названного мотивирующим словом», и 2) выражают «с оттенком ласкательности тот признак, который назван мотивирующим словом». Эти значения конкретизируются в рамках конкретных словообразовательных типов, которые описаны в «Грамматике 1970: с.206-209». Рассмотрим в таблице, как соотносятся между собой указанные словообразовательные типы, чтобы можно было их сравнить с соответствующими словообразовательными типами калмыцкого языка.

№	Общее словообразовательное значение прилагательных, мотивированных прилагательными	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«усиленная или ослабленная степень признака, названного мотивирующим словом»	1	«усиленная степень признака, названного мотивирующим словом»	1	-оньк /-еньк глуп-енький, хорош-енький, молод-енький
				2	-енек/-онек слаб-енек, крут-енек
				3	-ущ/-ющ зл-ющий, больш-ущий, хитр-ущий и хитр-ющий
				4	-енн широч-енный, толст-енный, здоров-енный
				5	-ейш/-айш богат-ейший, прост-ейший, груб-ейший
				6	-охоньк /- ошеньк полн-ёхонький и полн-ёшенький, один-ёхонек и один-ёшенек
				7	-ист маслян-истый, серн-истый, шелков-истый
		2	«ослабленная степень признака, названного мотивирующим словом»	1	-оват слаб-оватый, лыс-оватый, дорог-оватый, сер-оватый
2	«признак с оттенком ласкательности»	1	«усиление признака с оттенком ласкательности»	1	-еньк/-оньк умн-енький, уз-енький
				2	-охоньк /- ошеньк слад-ёхонький, умн-ёшенький
				3	-усеньк мал-юсенький, тон-юсенький, так-усенький

В калмыцком языке имена прилагательные, образованные от прилагательных суффиксальным способом, имеют следующие словообразовательные значения: 1) «усиленная или ослабленная степень признака, названного мотивирующим словом» и 2) «признак с оттенком ласкательности», которые конкретизируются в рамках словообразовательных типов. Соотношение между разными типами словообразовательных значений прилагательных калмыцкого языка, мотивированных прилагательными, можно показать в таблице.

№	Общее словообразовательное значение прилагательных, мотивированных прилагательными	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«усиленная или ослабленная степень признака, названного мотивирующим словом»	1	«усиленная степень признака, названного мотивирующим словом»	1	-нһу/-нһү хар-нһу «темный», бадр-нһу «рослый»(от бадр «крупный»)
				2	-втр, -вр цаһа-втр «белесый», бор-втр «сероватый», шар-втр «желтоватый»
				2	-вцр, -цр бүлэ-цр «тепловатый», шар-цр «желтоватый», чиигтэ-цр «мокроватый»
2	«признак с оттенком ласкательности»	1	«усиление признака с оттенком ласкательности»	1	-хн баа-хн «молоденький», ахр-хн «коротенький», нэр-хн «тоненький»

Сравнивая в двух языках суффиксальное образование имен прилагательных от прилагательных, мы сталкиваемся и здесь с совпадением словообразовательных значений. Подробное описание имен прилагательных, образованных суффиксальным способом от прилагательных в русском языке дается в «Грамматике 1970» [с.206-20]. Для сравнения ниже приведены словообразовательные типы калмыцкого языка.

Словообразовательный тип с суффиксом -втр//-втр//-нр

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, модификационный. Производные имена прилагательные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-втр*, обозначают «признак и его неполноту»; относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроемкая, представлена корнем прилагательного, например: прилагательное *хар-втр* «черноватый», образованное от прилагательного *хар* «черный»; прилагательное *бор-втр* «сероватый», образованное от прилагательного *бор* «серый»; прилагательное *шар-втр* «желтоватый», образованное от прилагательного *шар* «желтый»;

2) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: глагольного корня и словообразовательного суффикса прилагательного, например прилагательное *халу-втр* «довольно горячий», образованное от прилагательного *халу* «горячий», которое образовано от глагола *хал-х* «нагреваться» с помощью словообразовательного суффикса *-ун*. Морфонологическая модель связана с усечением.

Словообразовательный тип с суффиксом -гчн

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные прилагательные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-гч*, обозначают «масть животных (самок)»; относятся к лексическим дериватам. Образуются по одной морфемной модели, где производящая основа представлена корнем прилагательного, например: прилагательное *шар-гчн* «желтые, соловая, образованное» от *шар* «желтый»; прилагательное *хоо-гчн* «соловая», образованное от *хо* «светло-желтая»; *бор-гчн* «сивая», образованное от *бор* «серый».

Словообразовательный тип с суффиксом -ха// -хэ

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, модифицированный. Производные имена прилагательные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-ха// -хэ*, обозначают «неполный признак»; относятся к лексическим дериватам; образуются по одной морфемной модели, где производящая основа представлена корнем прилагательного, например прилагательное *муу-ха* «плоховатый», образованное от *му* «плохой».

Словообразовательный тип с суффиксом -гр// -нр

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, модификационный. Производные имена прилагательные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-гр// -нр*, обозначают «признак, имеющий отношение к признаку, который назван производящим словом». Эти прилагательные относятся к числу лексических дериватов. Образуются по одной морфемной модели, где производящая основа представлена корнем прилагательного. Например: прилагательное *жшлм-гр* «гладкий, чистый, ясный» образовано от прилагательного *жшлмн* «открытый, пустой; ясный»; прилагательное *нам-нр* «тихий, спокойный» образовано от прилагательного *нам* «тихий».

Словообразовательный тип с суффиксом -хн//-(э)кн

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, модификационный. Производные имена прилагательные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-хн//-(э)кн*, обозначают «признак, который проявляется интенсивно». Эти прилагательные относятся к лексическим дериватам. Они образуются по одной морфемной модели, где производящая основа представлена корнем прилагательного. Например: прилагательное *сэд-хн* «хорошенький» образовано от прилагательного *сэн* «хороший»; прилагательное *бичкэ-кн* «малюсенький» образовано от прилагательного *бичкн* «маленький».

1.2.2.3. Прилагательные, мотивированные глаголами

Имена прилагательные русского языка, образованные суффиксальным способом от глаголов, характеризуются словообразовательными значениями, которые реализуются в рамках конкретных словообразовательных типов. В «Грамматике 1970» описано одно общее словообразовательное значение и четыре типовых словообразовательных значения. Соотношение между ними можно представить в таблице.

№	Общее словообразовательное значение прилагательных, мотивированных глаголами	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«признак, относящийся к действию, названному мотивирующим словом»	1	«способный совершить действие или подвергнуться ему»	1	-н/-енн/-тн скуч-ный, лёт-ный, вытяж-ной, скры-тный, леч-ебный
				2	-ов/-ев страх-овой, кочевой, ход-овой, скак-овой
				3	-ск/-тельск колдов-ской, издева-тельский
				5	-к вар-кий, кол-кий, вяз-кий, зяб-кий
				6	-ист напор-истый (от напирать), задир-истый
				2	«предназначенный для выполнения действия, названного мотивирующим словом»
		2	-бельн чита-бельный		
		3	«склонный к действию, названному мотивирующим словом»	1	-лив/-чив пуг-ливый, говор-ливый, хваст-ливый, улыб-чивый
		4	«признак как результат действия, названного мотивирующим словом»	1	-л линия-лый, уста-лый, пре-лый, тух-лый, позелене-лый
		2	-он/-н/-т кры-тый, битый, коло-тый, пуга-ный, рва-ный, ду-тый; топлёный, кипяч-ёный, краш-еный, точ-ёный		

В калмыцком языке представлены те же самые словообразовательные значения, что и в русском языке. Различие между языками только в том, что эти значения характеризуются разной степенью продуктивности-непродуктивности. Соотношение между разными типами словообразовательных значений в калмыцком языке можно представить в таблице.

№	Общее словообразовательное значение прилагательных, мотивированных глаголами	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«признак, имеющий отношение к действию, названному мотивирующим словом»	1	«способный совершить действие или подвергнуться ему»	1	-мг чад-мг «умелый», наалд-мг «вязкий, клекий», дас-мг «способный к усвоению»
				2	-мһа наалд-мһа «клейкий», вязкий
		2	«предназначенный для выполнения действия, названного мотивирующим словом»	1	-мр бич-мр «письменный», барл-мр «печатный»
				3	«склонный к действию, названному мотивирующим словом»
		3	«склонный к действию, названному мотивирующим словом»	1	-мтха/-мтхэ ав-мтха «жадный», инэ-мтхэ «смещливый», күцэ-мтхэ «исполнительный», март-мха «забывчивый»
				2	-мха/-мхэ март-мха «забывчивый», бур-мха «ворчливый»
				3	-һха/-һхэ бүт-һһү «задыхающийся»,
				4	-ха/-хэ мөлтр-хэ «подвернутый вывиху»
		4	«признак как результат действия, названного мотивирующим словом»	1	-һр/-гр/-хр хаж-һр «кривой», арнь-һр «хмурый», бөгд «сутулый»
				2	-г амр-г «отдыхающий», нөөрс-г «сонный»
3	-вр цээ-вр «беловатый»				
4	-у/-ү согт-у «пьяный», хат-у «твердый», хагс-у «сухой»				
5	-мл буд-мл «крашенный», чан-мл «вареный»				
6	-ң дүүр-ң «полный», доһл-ң «хромой»				
7	-ңкэ/-һха эл-ңкэ «изношенный», шат-һха «обгорелый» и др.				

О том, что в калмыцком языке есть такие же словообразовательные значения, как и в русском языке, можно убедиться, рассмотрев следующие словообразовательные типы, которые представлены здесь дальше.

Словообразовательный тип с суффиксом -гр// -һр// -хр

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные слова обозначают «признак, имеющий отношение к действию, которое названо производящим глаголом»; относятся к лексической деривации.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, представлена глагольным корнем, например: прилагательное *хаж-һр* «кривой, кособой, искривленный», образованное от глагола *хаж-х* «быть кривым, скривиться»; прилагательное *арнь-һр* «хмурый», образованное от глагола *арнь-х* «нахмуриться»; прилагательное *тинь-гр* «ровный, гладкий», образованное от глагола *тинь-х* «становиться ровным»;

2) производящая основа производная, членимая, состоит из двух морфем: корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например: прилагательное *аңһ-һр* «открытый, образованное от глагола *аңһа-х* «открывать, раскрывать, зиять», который образован от существительного *аң* «трещина» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-а//а*; *ирз-һр* «оскаленный», образованное от глагола *ирзэ-х* «обнажать ряд острых зубов», который образован от существительного *ир* «острый край лезвия» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-зэ*;

3) производящая основа непроизводная, членимая, представлена двумя морфемами: связанным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например: прилагательное *гөвд-гр* «выпуклый», образованное от глагола *гөвд-х* «делаться выпуклым», который членится на словообразовательный суффикс *-д* и связанный корень *гөв-*, сравнить: *гөвэ-х* «вздуться»; *далд-һр* «широкий», образованное от глагола *далда-х* «быть широким», который членится на глагольный словообразовательный суффикс *-да* и связанный корень *-дал*, сравнить: *дал-һа* «широкий» и *дал-ва* «широкая поверхность».

Словообразовательный тип с суффиксом -г

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-г*, обозначают «признак, являющийся результатом действия, которое названо производящим глаголом»; относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа членимая, непроизводная, представлена глагольным корнем, например: прилагательное *тен-г* «глупый», образованное от глагола *тен-х* «глупеть»; прилагательное *амр-г* «отдыхающий», образованное от глагола *амр-х* «отдыхать»;

2) производящая основа производная, членимая, представлена двумя морфемами: корнем существительного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *нөөрс-г* «сонливый», образованное от глагола *нөөрс-х* «спать», которое образовано от существительного *нөр* «сон» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-с*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем прилагательного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *борл-г* «серый», образованное от глагола *борл-х* «быть серым», который образован от прилагательного *бор* «серый» с помощью суффикса *-л*.

У отдельных прилагательных в рамках данного словообразовательного типа наблюдается переразложение, которое приводит к появлению новых суффиксов типа *-лг*, *-сг*, *-мг*. Образование подобных суффиксов происходит на базе тех прилагательных, которые созданы на базе производных глаголов. Сравнить: прилагательное *агсг* «буйный», образованное от глагола *агсх* «буйствовать», и *сохрлг* «подслеповатый», образованное от глагола *сохрлх* «слепнуть», который образован от прилагательного *сохр* «слепой» с помощью суффикса *-л*. Если в производном прилагательном *агс-г* «буйный» словообразовательный суффикс прилагательного *-г* сочетается непосредственно с корневой морфемой производящего глагола, то в прилагательном *сохр-лг* «подслеповатый» указанный суффикс сочетается с глагольным словообразовательным суффиксом *-л*, образуя с ним устойчивый морфемный комплекс *-лг*. Из этого морфемного комплекса «сформировался» новый словообразовательный суффикс *-лг*, с помощью которого образуются имена прилагательные от основ существительных и прилагательных, например: *цецлг* «цветущий», образованное от существительного *цецг* «цветок»; *өндрлг* «возвышенный», образованное от прилагательного *өндр* «высокий»; *туңһалг* «чистый, прозрачный», образованное от прилагательного *туңһу* «чистый, прозрачный».

Суффикс *-мг* «сформировался» на базе тех прилагательных, которые образованы от причастий «возможности» с помощью суффикса *-г*. Например: *дасмг* «способный», образованное от причастия *дасм* «склонный к усвоению», которое образовано от глагола *дас-х* «изучать, усваивать» с помощью причастного суффикса *-м*; *чидмг* «выносливый, терпеливый», образованное от причастия *чидм* «склонный к умению», которое образовано от глагола *чид-х* «выдерживать» с помощью суффикса *-м*; *наалдмг* «клейкий, вязкий, липкий», образованное от причастия *наалдм* «способный приклеиваться», которое образовано от глагола *наах* «приклеивать» в форме взаимного залога (*наалд-х* «приклеиваться») с помощью причастного суффикса *-м*; *чадмг* «умелый», образованное от причастия глагола *чад-х* «мочь» с помощью причастного суффикса *-м*.

Суффикс *-мг*, как и суффикс *-лг*, сформировался в результате действия переразложения.

Суффикс *-сг* тоже является продуктом переразложения; создан на базе прилагательных, которые образованы от производных глаголов. Сравнить: *мөңгн* «деньги» → *мөңг-с-х* (по образцу: *элгн* «родственник» → *элг-с-х* «проявлять родственные чувства») → *мөңг-с-г* → *мөңгсг* «алчный, любящий деньги»; *нэр* «пир» → *нээр-с-х* → *нээрс-г* → *нээрсг* «пирующий».

С помощью суффикса *-сг* в современном калмыцком языке образуются прилагательные от основ существительных, например: *үүрсг* «дружеский», образованное от существительного *үүр* «друг»; от основ глаголов, например *эмэсг* «стеснительный», образованное от глагола *эмэ-х* «стесняться»; от основ причастий, например *инэмсг* «стеснительный», образованное от причастия *инэм*, ныне не употребляющегося, которое образовано от глагола *инэ-х* «смеяться» с помощью причастного суффикса *-м*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-вр*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-вр*, обозначают «признак, имеющий отношение к тому, что названо производящим глаголом». Производные прилагательные относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа непроеводная, нечленимая, представлена глагольным корнем, например: прилагательное *цээ-вр* «бледный, беловатый», образованное от глагола *цээ-х* «белеть»; прилагательное *тес-вр* «терпеливый», образованное от глагола *тес-х* «терпеть»;

2) производящая основа непроеводная, но членимая, представлена связанным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *нуьл-вр* «сгорбленный», образованное от глагола *нуьди-х* «сидеть сгорбившись», который членился на глагольный словообразовательный суффикс *-ди* и связанную основу *нуь-*, сравнить: *нуь-л-х* «стигать»;

3) производящая основа производная, членимая, представлена тремя морфемами: корнем прилагательного, глагольным словообразовательным суффиксом и суффиксом побудительного залога, например прилагательное *эдлц-вр* «похожий», образованное от глагола *эдлцх* «быть одинаковым, быть похожим», ср.: *эдлцэх* «сопоставлять; уподоблять», который образован от глагола *эдлцх* «быть одинаковым; быть похожим» с помощью залогового суффикса *-а//э*;

4) производящая основа производная, членимая, представлена глагольным корнем и суффиксом причастного происхождения, например, прилагательное *эцэвер* «худощавый», образованное от причастия *эццн* «худой», где в результате прогрессивной ассимиляции конечный согласный звук [ц] глагольной корневой морфемы (*эц-х* «худеть») ассимилировал начальный согласный звук причастного суффикса *-сн* [с] в [ц].

Словообразовательный тип с суффиксом *-мтхэ//мтха*

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена прилагательные обозначают «признак, имеющий отношение к действию, которое названо производящим глаголом». Производные имена прилагательные относятся как к лексическим дериватам, так и синтаксическим.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроеводная, представлена глагольным корнем, например: прилагательное *ээ-мтхэ* «боязливый», образованное от глагола *ээ-х* «бояться»; *эв-мтхэ* «жадный», образованное от глагола *ав-х* «брать»; прилагательное *нуьлдр-мтхэ* «скользкий», образованное от глагола *нуьлдр-х* «скользнуть»; прилагательное *инэ-мтхэ* «смешливый», образованное от глагола *инэ-х* «смеяться»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена корнем существительного и глагольным словообразовательным суффиксом, например: прилагательное *өөл-мтхэ* «обидчивый», образованное от глагола *өөл-х* «чувствовать себя обиженным», который образован от существительного *ө* «обида» с помощью суффикса *-л*; прилагательное *ажгел-мтхэ* «наблюдательный», образованное от глагола *ажгел-х* «наблюдать», который образован от существительного *ажг* «наблюдение» с помощью суффикса *-л*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и глагольным суффиксом побудительного залога, например прилагательное *күцэ-мтхэ* «исполнительный», образованное от глагола в форме побудительного залога *күцэ-э-х* «исполнить»; эта форма образована от глагола *күц-х* «исполняться» с помощью залогового суффикса *-а//э*;

4) производящая основа непроизводная, членимая, представлена связанным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *хуър-мтха* «хрупкий, ломкий», образованное от глагола *хуър-х* «переломиться», который членился на суффикс *-р* и связанный корень *хуъ-*, ср.: *хуъ-л-х* «сломать»;

5) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем звукоподражательного слова и глагольным словообразовательным суффиксом, например: прилагательное *мөөр-мтхэ* «склонный мычать», образованное от глагола *мөө-р-х* «мычать», основа которого членилась на суффикс *-р* и основу звукоподражательного слова; *мээл-мтхэ* «склонный блеять», образованное от глагола *мээл-х* «блеять», основа которого членилась на словообразовательный суффикс *-р* и корень звукоподражательного слова *мээ-*.

По происхождению суффикс *-мтха* является составным, так как он возник в результате сочетания причастного суффикса *-м* с двумя последующими словообразовательными суффиксами имени прилагательного: *-т* и *-ха// -ха*. Формирование суффикса *-мтхэ// -мтха* происходило на базе суффикса имени прилагательного *-ха// -хэ*, к которому в результате переразложения отошли суффиксы *-м* и *-т*.

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-мха// -мхэ*, обозначают «признак, являющийся результатом действия, которое названо производящим глаголом». Производные имена прилагательные относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа выглядят следующим образом:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена глагольным корнем, например: прилагательное *бур-мха* «ворчливый», образованное от глагола *бур-х* «ворчать»; прилагательное *мед-мхэ* «всезнающий», образованное от глагола *мед-х* «знать»; прилагательное *март-мха* «забывчивый», образованное от глагола *март-х* «забывать»; прилагательное *ууль-мха* «плаксивый», образованное от глагола *ууль-х* «плакать»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем прилагательного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *кеер-мхэ* «любящий красиво одеваться», образованное от глагола *кеер-х* «наряжаться», который образован от прилагательного *ке* «красивый» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем глагола и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *эвдр-мхэ* «ломкий, ломающийся» (от глагола *эвдр-х* «ломаться»), который образован от глагола *эвд-х* «ломать» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

4) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем существительного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *кирт-мхэ* «способный загрязниться», образованное от глагола *кирт-х* «загрязниться», который образован от существительного *кир* «грязь» с помощью словообразовательного суффикса *-т*;

5) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и суффиксом взаимного залога, например прилагательное *наалд-мьна* «клеякий», образованное от глагола *наа-х* «приклеить» в форме взаимного залога, образованного с помощью залогового суффикса *-лд*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-ңһу// -ңһү*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-ңһу// -ңһү*, обозначают «признак, являющийся результатом действия, которое названо производящим глаголом»; относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа будут следующими:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена глагольным корнем, например: прилагательное *бүт-ңһү* «задыхающийся», образованное от *бүт-х* «задыхаться»; *диш-ңһү* «победный», образованное от глагола *диш-х* «побеждать»; прилагательное *хат-ңһү* «затвердевший», образованное от *хат-х* «затвердевать»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и суффиксом совместного залога, например прилагательное *ирли-ңһү* «подходящий», об-

разованное от глагола *ир-х* «приходить» в форме совместного залога, образованного с помощью залогового суффикса *-лц*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и суффиксом непереходного действия, например: прилагательное *делгр-нӳ* «распространенный; развернутый», образованное от глагола *делгр-х* «расширяться, распространяться», который образован от глагола *делг-х* «расстилать» с помощью словообразовательного суффикса *-р*; прилагательное *булт-нӳ* «скрытый», образованное от глагола *булт-х* «прятаться», который образован с помощью суффикса *-т* от глагола *бул-х* «прятать»;

4) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и суффиксом со значением многократного действия, например прилагательное *нӕэх-лз-нӳ* «качающийся, шаткий» (от глагола *нӕэхлз-х* «покачиваться, колебаться, колыхаться», который образован с помощью суффикса многократного действия *-лз* от глагола *нӕэхл-х* «качаться»; при образовании глагола *нӕэхлз* наблюдается явление наложения);

5) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: корня существительного и глагольного словообразовательного суффикса, например: прилагательное *нишц-нӳ* «дружный», образованное от глагола *нишц-х* «объединяться, соединяться», который образован от существительного *ни* «согласие» с помощью глагольного суффикса *-ц*; *эви-нӳ* «миролюбивый», образованное от глагола *эви-х* «соглашаться», который образован от существительного *эв* «согласие, мир» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-ц*;

6) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: корня прилагательного и глагольного словообразовательного суффикса, например прилагательное *кӕкр-нӳ* «синеватый», образованное от глагола *кӕкр-х* «синеть», который образован от прилагательного *кӕк* «синий» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*;

7) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: корня числительного и глагольного словообразовательного суффикса, например прилагательное *негд-нӳ* «объединенный», образованное от глагола *негд-х* «объединяться», который образован от числительного *негн* «один» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-д*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-мр*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-мр*, обозначают «признак, вызванный действием, которое названо производящим глаголом». Производные прилагательные относятся к лексической деривации.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непродуцирующая, представлена глагольным корнем, например прилагательное *бос-ха* «стоячий», образованное от глагола *бос-х* «вставать»;

2) производящая основа непродуцирующая, но членимая, состоит из двух морфем: связанного корня и глагольного словообразовательного суффикса, например: прилагательное *билжр-хӕ* «зыбкий» образовано от глагола *билжр-х* «раздавливаться», основа которого членится на глагольный словообразовательный суффикс *-р* и связанный корень *билжс-* (ср.: *билжс-л-х* «давить, расплюсчивать»); прилагательное *мӕлтр-хӕ* «подвергнутый вывиху» образовано от глагола *мӕлтр-х* «вырываться», основа которого членится на глагольный словообразовательный суффикс *-ха// -хӕ* и связанную основу *мӕлт-* (ср.: *мӕлт-л-х* «освобождать, выпускать»); прилагательное *цоор-ха* «дырявый» образовано от глагола *цоор-х* «продырявливаясь», основа которого членится на глагольный словообразовательный суффикс *-р* и связанный корень *цоо-* (ср.: *цоо-л-х* «пробивать отверстие»);

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем прилагательного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *илр-кӕ* «ясный» образовано от глагола *илр-х* «обнажаться, открываться», который в свою очередь образован с помощью суффикса *-р* от имени прилагательного *ил* «ясный»;

4) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *эвдр-кӕ* «ломанный», образовано от глагола *эвдр-х* «ломаться», который в свою очередь образован от глагола *эвд-х* «ломать» с помощью суффикса непереходного действия *-р*;

5) производящая основа непродуцирующая, но членимая, представлена двумя морфемами: связанным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *таср-ха* «оторванный» образовано от глагола *тасрх* «рваться», основа которого членится на глагольный

словообразовательный суффикс *-р* и корень звукоподражательного слова *тас-*, сравнить: *тас тас гих*.

Большинство прилагательных данного словообразовательного типа образовано от глагольных основ, содержащих суффикс *-р*. Тем самым создана благоприятная почва для сочетания суффикса *-р* и суффикса прилагательного *-ха//хэ//кэ//ка*, что в ряде случаев привело к переразложению, за которым последовало формирование составного суффикса имени прилагательного *-рха//рхэ//рка//ркэ*, который обладает более широкой сочетаемостью с основами разных частей речи, чем суффикс *-ха//хэ//ка//кэ*. О том, что в калмыцком языке реализуется такой вариант развития суффикса, свидетельствуют многие факты. Так, прилагательное *аңь-рха* «щелистый» образовано непосредственно от существительного *аңь* «трещина» с помощью указанного суффикса *-рха//рхэ//рка//ркэ*, минуя стадию образования глагола *аңь-р-х*, которого в современном калмыцком языке нет (по данным словарей).

В современном калмыцком языке имена прилагательные, содержащие комплекс *-рха//рхэ//рка//ркэ*, могут иметь двойственную мотивацию. Сравнить: 1) прилагательное *тодр-ха* «ясный», образованное от глагола *тодр-х* «делать ясным», который образован от прилагательного *тод* «ясный» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-р*; 2) прилагательное *тод-рха* «ясный, очевидный», образованное от прилагательного *тод* «ясный» с помощью словообразовательного суффикса прилагательного *-рха//рхэ*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-у//ү*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-у//ү*, обозначают «признак, который является результатом действия, названного производящим глаголом». Производные имена прилагательные относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, представлена глагольным корнем, например: прилагательное *адь-у* «торопливый», образованное от глагола *адь-х* «торопиться»; *хат-у* «твердый», образованное от глагола *хат-х* «затвердевать»; прилагательное *сал-у* «отдельный», образованное от глагола *сал-х* «расходиться»; *согт-у* «пьяный», образованное от глагола *согт-х* «пьянеть»; прилагательное *хагс-у* «сухой», образованное от глагола *хагс-х* «высыхать»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена корнем существительного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *эркл-ү* «нежный, любимый», образованное от глагола *эркл-х* «ласкаться», который образован от существительного *эрк* «ласка» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

3) производящая основа непроемная, членимая, представлена двумя морфемами: связанным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *һуңн-ю* «гну-савый», образованное от глагола *һуңнь-х* «гнусавить», основа которого членится на глагольный словообразовательный суффикс *-н* и связанный корень по «принципу остаточности» *һуң-*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-мл*

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-мл*, обозначают «признак, который является результатом действия, названного производящим глаголом». Производные прилагательные относятся к лексическим дериватам.

1) производящая основа нечленимая, непроемная, представлена глагольным корнем, например:

прилагательное *бич-мл* «рукописный», образованное от глагола *бич-х* «писать»;
прилагательное *буд-мл* «крашенный», образованное от глагола *буд-х* «красить»;
прилагательное *чан-мл* «вареный», образованное от *чан-х* «варить»; прилагательное *зуур-мл* «растертый», образованное от глагола *зуур-х* «месить»;

прилагательное *хат-мл* «засушенный», образованное от глагола *хат-х* «высыхать»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем числительного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *негд-мл* «объединившийся», образованное от глагола *негд-х* «объединяться», который образован с помощью суффикса глагола *-д* от числительного *негн* «один».

Словообразовательный тип с суффиксом -н

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-н*, обозначают «признак, который является результатом действия, названного производящим глаголом». Производные прилагательные относятся к лексическим дериватам.

Морфемная модель производящих основ одна, которая представлена глагольным корнем, например: прилагательное *кольчи-н* «кривой, искривленный», образованное от глагола *кольчи-х* «кривиться, коситься»; прилагательное *дүүр-н* «полный», образованное от глагола *дүүр-х* «наполняться»; *ходр-н* «едкий, очень кислый», образованное от глагола *ходр-х* «становиться кислым»; прилагательное *доьл-н* «хромой», образованное от глагола *доьл-х* «хромать».

Словообразовательный тип с суффиксом -лн

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-лн*, обозначают «признак, который является результатом действия, названного производящим глаголом»; относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроизводная, нечленимая, представлена глагольным корнем, например прилагательное *зов-лн* «тяжкий», образованное от глагола *зов-х* «мучиться»;

2) производящая основа представлена двумя морфемами: глагольным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например: прилагательное *цадх-лн* «сытый», образованное от глагола *цадх-х* «накормить досыта», который образован от глагола *цад-х* «насытиться» с помощью суффикса переходного действия *-х*; прилагательное *байсх-лн* «радостный», образованное от глагола *байсх-х* «радовать, веселить», который образован с помощью суффикса переходного действия *-х* от глагола *байс-х* «радоваться».

Словообразовательный тип с суффиксом -м

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-м*, обозначают «признак, который является результатом действия, названного производящим глаголом». Производные прилагательные относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена глагольным корнем, например: прилагательное *боо-м* «такой, что можно завязывать», образованное от глагола *боо-х* «завязывать»; прилагательное *шах-м* «тесный, сжатый», образованное от глагола *шах-х* «жать»; прилагательное *хатх-х* «колющий», образованное от глагола *хатх-х* «колоть»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем наречия и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *чикл-м* «исправный», образованное от глагола *чикл-х* «исправить», который образован от наречия *чик* «правильно» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем прилагательного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *өкэрл-м* «ласковый», образованное от глагола *өкэрл-х* «ласкать», который образован от прилагательного *өкэр* «ласковый» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

4) производящая основа непроизводная, членимая, представлена двумя морфемами: связанным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *хуьл-м* «ломкий», образованное от глагола *хуьл-х* «ломать», основа которого членима на глагольный суффикс *-л* и связанный корень *хуь-*, сравнить: *хуь-р-х* «сломаться»;

5) производящая основа членимая, производная, представлена корнем существительного и глагольным словообразовательным суффиксом, например: прилагательное *дурл-м* «очаровательный», образованное от глагола *дурл-х* «любить», который образован от существительного *дурн* «желание, охота» с помощью суффикса *-л*; прилагательное *өөл-м* «обидчивый», образованное от глагола *өөл-х* «обижаться», который образован от существительного *ө* «обида» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*;

6) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и глагольным словообразовательным суффиксом, например: прилагательное *харгд-м* «видимый», образованное от формы страдательного залога *харгд-х* «быть видимым», который обра-

зван от глагола *хар-х* «видеть» с помощью суффикса страдательного залога *-гд*; прилагательное *медгд-м* «доступный, понятный», образованное от залоговой формы глагола *медх* «знать» → *медгд-х* «становиться известным»; прилагательное *соңсгд-м* «слышимый», образованное от глагола *соңсгд-х* «быть слышимым», который образован от глагола *соңс-х* «слышать» с помощью суффикса страдательного залога *-гд*;

7) производящая основа членимая, производная, представлена глагольным корнем и суффиксом побудительного залога, например прилагательное *шата-м* «палящий», образованное от глагола *шата-х* «поджигать, сжигать», который образован от глагола *шат-х* «гореть» с помощью суффикса побудительного залога (переходного действия) *-а//э*;

8) производящая основа членимая, производная, представлена тремя морфемами: корнем глагола, словообразовательным суффиксом существительного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *олзл-м* «годный к использованию», образованное от глагола *олзл-х* «получить прибыль», который был образован от существительного *ол-з* «прибыль» с помощью словообразовательного суффикса *-л*, существительное в свою очередь было образовано от глагола *ол-х* «найти» с помощью именного словообразовательного суффикса *-з*.

Прилагательные данного словообразовательного типа причастного происхождения. Одни из них образовались путем адъективизации, другие – по аналогии.

Словообразовательный тип с суффиксом *-р*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-р*, обозначают «признак, который является результатом действия, названного производящим глаголом». Производные прилагательные относятся к лексическим дериватам.

Модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроеводная, представлена глагольным корнем, например прилагательное *шах-р* «тесный», образованное от глагола *шах-х* «жать»; *гильжэ-р* «кривой», образованное от глагола *гильжэ-х* «коситься»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным словообразовательным суффиксом и корнем прилагательного, например прилагательное *сулд-р* «бездеятельный», образованное от глагола *сулд-х* «ослабевать», который образован от прилагательного *сул* «свободный» с помощью суффикса *-д*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-ңха// -ңхэ// -ңка// -ңкэ*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-ңха// -ңхэ*, обозначают «признак, являющийся результатом действия, который назван производящим глаголом». Производные прилагательные относятся к лексическим дериватам.

Морфемная модель производящих основ одна, представленная глагольным корнем, например: прилагательное *шат-ңха* «обгорелый», образованное от глагола *шат-х* «гореть»; прилагательное *тээр-ңхэ* «отрезанный», образованное от глагола *тээр-х* «резать»; прилагательное *маақ-ңха* «пцарапаный», образованное от глагола *маақ-х* «царапать»; прилагательное *тул-ңка* «обгорелый», образованное от глагола *тул-х* «топить»; прилагательное *эл-ңкэ* «изношенный», образованное от глагола *эл-х* «изнашиваться»; прилагательное *ур-ңкэ* «испорченный», образованное от глагола *ур-х* «гибнуть».

Словообразовательный тип с суффиксом *-ун// -үн*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-ун// -үн*, обозначают «признак, который является следствием действия, названного производящим глаголом». Производные прилагательные относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа непроеводная, нечленимая, представлена глагольным корнем, например: прилагательное *агл-юн* «уединенный; глухой край», образованное от глагола *агл-х* «уединяться»; прилагательное *төвкн-үн* «мирный, спокойный», образованное от глагола *төвкн-х* «успокаиваться»; прилагательное *бооқ-ун* «крепкий», образованное от глагола *бооқ-х* «расти»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена корнем существительного и глагольным словообразовательным суффиксом, например: прилагательное *көвл-үн* «красивый»,

образованное от глагола *кeвл-х* «придавать форму», который образован от существительного *кeв* «форма» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-л*; прилагательное *эвл-үн* «мирный», образованное от глагола *эвл-х* «мирить», который образован от существительного *эв* «мир, согласие» с помощью суффикса *-л*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем прилагательного и глагольным словообразовательным суффиксом, например прилагательное *төвл-үн* «меткий», образованное от глагола *төвл-х* «целиться», который образован от прилагательного *төв* «меткий» с помощью суффикса *-л*.

Единичные образования прилагательных от глаголов

От основ глаголов единичные образования прилагательных встречаются со следующими суффиксами: 1) *-ан*: *уд-ан* «медлительный», образованное от глагола *уд-х* «медлить»; 2) *-л*: *зүүц-л* «сложный», образованное от глагола *зүүц-х* «составлять целое»; 3) *-хг*: *өөдл-хг* «возвышенный», образованное от глагола *өөдл-х* «возвышаться» и др.

1.2.2.4. Прилагательные, мотивированные наречиями

В сопоставляемых языках имена прилагательные образуются от наречий суффиксальным способом, например: рус. *здесь-н-ий* (от *здесь*), *ран-н-ий* (от *рано*), *огуль-н-ый* (от *огулом*); калм. *герт-к* «домашний» (от *герт* «дома»), *өөр-к* «близкий» (*өөр* «близко»), *урд-к* «прежний» (от *урд* «раньше»). Однако такой способ образования имен прилагательных от наречий в обоих языках является непродуктивным.

В современном калмыцком языке отмечен пока только один словообразовательный тип, в рамках которого прилагательные образованы от наречий. Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Имена прилагательные, образованные от основ наречий с помощью словообразовательного суффикса *-к*, обозначают «признак, имеющий отношение к тому, что названо производящим наречием». Производные наречия относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ представлены корнем наречий, например *өөр-к* «близкий», образованное от наречия *өөр* «близко». Это - во-первых. Во-вторых, морфемная модель производящей основы может состоять из корня наречия и наречного словообразовательного суффикса, например: *тендэ-к* «тамошний», образованное от наречия *тенд* «там»; *наад-к* «находящийся по эту сторону», образованное от наречия **наад*, ныне не существующего, которое было образовано от наречия *наа* «на этой стороне» с помощью суффикса *-д*. В-третьих, производящая основа может быть непроизводной, но членимой, состоять из двух морфем: связанного корня и наречного словообразовательного суффикса, например наречие *урд-к* «прежний», образованное от наречия *урд* «прежде», основа которого членилась на суффикс *-д* и связанный корень *ур-*.

1.2.2.5. Прилагательные со связанными основами

Значительную группу составляют прилагательные со связанными основами, которые в современном калмыцком языке не являются производными, но - членимыми на морфемы. Такие прилагательные можно расчленить на морфемы, но они не могут служить образцом для образования новых слов. Эти прилагательные представляют интерес только потому, что они указывают границы современного словообразования. В составе подобных прилагательных встречаются как уникальные суффиксы, так и основы (корни), например: *күңк-л* «мудрый» (сравнить: *күңк-э* «мудрый»), *төг-рг* «круглый» (сравнить: *төгэ* «колесо»), *ур-зң* «позапрошлый» (сравнить: *ур-д* «прежде»), *ух-мжэ* «сообразительный» (сравнить: *ух-ан* «разум»), *моьл-зур* «тупой» (сравнить: *моьл-цэ* «круглый»), *хал-тр* «гнедой» (сравнить: *хал-эн* «буланый»).

1.2.3. Словообразование глаголов

В русском языке глаголы образуются с помощью способов: суффиксального, префиксального, префиксально-суффиксального и постфиксально-префиксального. Имеются суффиксально-постфиксальные, префиксально-постфиксальные, сложные и префиксально-сложные глаголы, а также чистые сращения и сращения в сочетании с суффиксацией [Грамматика 1970: с.230]. Поскольку префиксальный способ образования глаголов в калмыцком языке отсутствует, то в этой части настоящей работы оба языка сопоставляются на основе суффиксального способа. Русские

глаголы суффиксальным способом образуются от имен существительных, имен прилагательных, имен числительных, местоимений, междометий и глаголов.

Глаголы в калмыцком языке образуются от имен числительных, имен существительных, имен прилагательных, наречий, звукоподражательных слов и глаголов. Кроме того, выделяется группа глаголов, содержащих в своем составе связанные основы и корни.

1.2.3.1. Глаголы, мотивированные существительными

Глаголы русского языка, образованные суффиксальным способом от существительных, имеют общие и частные словообразовательные значения, которые реализуются в рамках конкретных словообразовательных типов [Грамматика 1970:с.230-253]. Соотношение разных типов словообразовательных значений представлено в таблице.

№	Общее словообразовательное значение глаголов, мотивированных существительными	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«означают действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом»	1	«совершать действие, свойственное лицу или животному, названному мотивирующим словом»	1	-и рыбач-ить, сторож-ить, толмач-ить, обезьян-ить
				2	-овать плут-овать, пилотировать, цит-ировать
				3	-ничать лентяй-ничать, озорничать, бродяж-ничать
				4	-ствовать злОб-ствовать, чествовать, чувствовать, крестьян-ствовать
		2	«превращать в того, кто назван мотивирующим словом»		-и калеч-ить
		3	«совершать действие с помощью того, что названо мотивирующим словом»	1	-и мотыж-ить, утюж-ить, борон-ить
				2	-а(ть) костыль-ять
				3	-ова/-ева цикл-евать
		4	«наделять, покрывать предметом, который назван мотивирующим словом»	1	-и сол-ить, масл-ить, мыл-ить
				2	-ова асфальт-ировать, витамин-изировать
				3	а(ть) венч-ать, пелен-ать
		5	«удалять предмет, названный мотивирующим словом»		-и потрош-ить, шелуш-ить
		6	«действовать подобно предмету, названному мотивирующим словом»		-и семафор-ить, пружин-ить
7	«совершать действие, обычное для данного места, названное мотивирующим словом»	1	-и базар-ить, балаган-ить		
		2	-ова склад-ировать		
8	«действие, вызванное явлением природы, названное мотивирующим словом»		-и снеж-ить, дожд-ить, пурж-ить		

	9	«проводить время»	1	-ова/-ева зим-овать, ноч-евать
	10	«приобретать признак того лица или предмета, которые названы мотивирующими словами»	1	-е(ть) хам-еть, звер-еть, столбен-еть

В калмыцком языке глаголы, образованные от существительных, тоже имеют общие и словообразовательные значения. Общее словообразовательное значение таких глаголов - «действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом». Это словообразовательное тоже уточняется в рамках конкретных словообразовательных типов. Соотношение между разными типами словообразовательных значений показано в таблице.

№	Общее словообразовательное значение глаголов, образованных от существительных	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом»	1	«совершать действие, свойственное лицу или животному, названному мотивирующим словом»	1	-л тууж-лх «рассказывать историю» (от тууж «история»), зура-лх «планировать» (от зура «план»), багш-лх «учительствовать» (от багш «учитель»)
				2	-д күзү-дх «обнимать за шею» (от күзүн «шея»)
				3	-ц нии-цх «объединяться» (от ни «дружба»), дүн-цх «сравниваться, сопоставляться» (от дүн «мера»), таньл-цх «знакомиться» (от таньл «знакомый»), хэрү-цх «пререкаются» (от хэрү «возврат, ответ»)
		2	«совершать действие с помощью того, что названо мотивирующим словом»	1	-д дуу-дх «звать» (от дун «голос»), илүр-дх «гладить» (от илүр «утюг»), сэвүр-дх «подметать» (от сэвүр «веник»)
				2	-л арһмж-лх «ловить арканом» (от арһмж «аркан»), товч-лх «застегивать» (от товч «пуговица»)
				3	-н эм-нх «лечить» (от эм «лекарство»)
				4	-н йовдн-нх «идти пешком» (от йовдн «пеший ход, походка»)
				5	-ц шатр-цх «играть в шахматы» (от шатр «шахматы»)
		3	«надевать (ся), покрывать (ся) предметом, который назван мотивирующим словом»	1	-д шир-дх «красить» (от шир «краска»), тос-дх «смазывать маслом» (от тосн «масло»), савң-дх «мыть» (от савң «мыло»)
				2	-л алт-лх «позолотить» (от алтн «золото»)
3	-т замг-тх «покрываться тиной» (от замг «тина»), мөс-тх «леденеть» (от мөсн «лед»), зев тх «покрываться ржавчиной» (от зев «ржавчина»), тоос-тх «покрываться пылью» (от тоосн «пыль»), цас-тх «быть покрытым снегом» (от цасн «снег»)				

	4	«действовать подобно лицу, предмету, названным мотивирующими словами»	1	-р көвү-рх «подражать юноше, молодиться» (от көвүн «мальчик»)
	5	«совершать действие, обычное для данного места, названное мотивирующим словом»»	1	-д ташу-дх «идти по склону» (от ташу «склон»),
2			-л көвә-лх «идти по берегу» (от көвә «берег»), нутг-лх «обитать в родной местности» (от нутг «кочевье»)	
3			-н зам-нх «перемещаться по дороге» (от зам «дорога»)	
	6	«действие, вызванное явлением природы, названное мотивирующим словом»	1	-д сальк-дх «быть вереным» (от салькн «ветер»), көөс-дх «пениться» (от көөсн «пена»),
2			-л сальк-лх «дуть о ветре», чиг-лх «моросить» (от чиг «влага»)	
3			-р цас-рх «снегопад, выпадать (о снеге)» (от цасн «снег»)	
	7	«приближается, проводить время»	1	-ш намп-шх «приближается осень» (от намп «осень»),
2			-з үвл-зх «зимовать» (от үвл «зима»),	
3			-ж намп-жх «приближаться (об осени)»	
	8	«приобретать, накапливать признак того лица или предмета, которые названы мотивирующими словами»	1	-д дутг-дх «не хватать» (от дутг «нехватка»),
2			-ди бөг-дих «горбиться» (от бөкн «горб»)	
3			-т зөөр-тх «обзаводиться богатством» (от зөр «богатство»), гем-тх «заболеть» (от гем «болезнь»)	
4			-р көгж-рх «плесневеть» (от көгж «плесень»)	
5			-ш мах-шх «тучнеть» (от махн «мясо»)	
6			-ж,-з бай-жх «богатеь» (от байн «богач»),	
7			-жи зөөр-жих «обзаводиться богатством» (от зөр «богатство»)	
	9	«проявлять признак того лица или предмета, которые названы мотивирующими словами»	1	-л заң-лх «проявлять характер» (от заң «характер»), нас-лх «достигать возраста» (от насн «возраст»)
2			-н бардм-нх «чваниться» (от бардм «чванство»), агсм-нх «буйнить» (от агсм «буйство»)	
3			-т аля-тх «бездельничать» (от аля «бездельник»)	
4			-рх бах-рхх «крайне восторгаться» (от бах «гордость»), ной-рхх «княжествовать» (от нойн «князь»), йос-рхх «властвовать» (от йосн «власть»)	
5			-р мек-рх «хитрить» (от мек «хитрость»)	
	10	«кичиться тем, что названо мотивирующим существительным»	1	-рх нас-рхх «кичиться своим возрастом» (от насн «возраст»), номт-рхх «кичиться своей ученостью» (от номт «ученый»)

Как показывает таблица, в калмыцком языке в рамках конкретных словообразовательных типов реализуются практически те же самые словообразовательные значения, которые отмечены в русском языке «Грамматикой 1970». Только в калмыцком языке представлены два продуктивных частных словообразовательных значения, которые не продуктивны в русском языке. Это те, которые отмечены в пунктах 9 и 10.

В этой части работы дано описание глаголов, образованных от имен существительных, с помощью словообразовательных типов, что позволяет проследить сходство и различие словообразовательной семантики русского и калмыцкого языков на новом материале.

Словообразовательный тип с суффиксом -д

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -д, обозначают «действие, которое совершается с помощью того, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена одной морфемой – корнем существительного, например: глагол *дууд-х* «звать», образованный от существительного *дун* «голос»; глагол *кузу-д-х* «обнимать за шею», образованный от *кузун* «шея»; глагол *тосд-х* «смазывать маслом», образованный от *тосн* «масло»; глагол *ширд-х* «красить», образованный от *шир* «краска»; глагол *савүд-х* «мыть», образованный от *савч* «мыло»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например: глагол *дугд-х* «не хватать», образованный от существительного *дугт* «нехватка», которое образовано от глагола *дуг-х* «не хватать» с помощью суффикса -г; глагол *илүрд-х* «гладить», образованный от существительного *илүр* «туго», которое образовано от глагола *ил-х* «гладить» с помощью суффикса -ур// -үр; глагол *сэвүрд-х* «подметать», образованный от существительного *сэвүр* «веник», которое образовано от глагола *сэв-х* «взмахивать» с помощью суффикса -ур// -үр.

Все производные глаголы данного словообразовательного типа обозначают «переходное действие». Морфонологическая модель связана с усечением основы производящего слова и появлением долготы гласной, например: *дун* «голос» → *дуу-д-х* «звать».

Словообразовательный тип с суффиксом -т// -д

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -т// -д, обозначают «действие, которое связано с накоплением, проявлением того, что названо производящим существительным»; относятся к лексическим дериватам. Все глаголы данного словообразовательного типа обозначают непереходное действие.

Морфемная модель производящих основ одна и представлена корнем существительного, например: глагол *салькд-х* «быть ветренным», образованный от существительного *салькн* «ветер»; *көөс-т-х* «пениться», образованный от существительного *көөсн* «пена»; *ташүд-х* «идти по склону», образованный от существительного *ташу* «склон».

Морфонологическая модель в рамках данного словообразовательного типа связана с усечением основы производящего существительного, например: *бөкн* «горб» → *бөг-ди-х* «горбиться, сгибаться».

Словообразовательный тип с суффиксом -л I

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -л, обозначают «действие, которое связано с использованием в качестве орудия предмета, названного производящим существительным»; относятся к лексическим дериватам, обозначают переходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена корнем существительного, например глагол *арьмжл-х* «ловить арканом», образованный от существительного *арьмж* «аркан»;

2) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: глагольного корня и словообразовательного суффикса существительного, например глагол *зурал-х* «планировать», образованный от существительного *зура* «план», которое образовано от глагола *зур-х* «рисовать» с помощью суффикса -а// -э.

В рамках данного словообразовательного типа установлены семантические подтипы:

- 1) «действовать с помощью того, что обозначено производящим существительным», например глагол *арьмэж-л-х* «ловать арканом», образованный от существительного *арьмэж* «аркан»;
- 2) «создавать то, что названо производящим существительным», например глагол *туужэ-л-х* «рассказывать историю», образованный от существительного *туужэ* «история»;
- 3) «наделять, покрывать тем, что обозначено производящим словом», например глагол *алт-л-х* «позолотить», образованный от существительного *алтн* «золото». Все глаголы обозначают переходное действие.

Словообразовательный тип с суффиксом -л II

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -л, обозначают «действие, связанное с проявление того, что названо производящим словом». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

- 1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена корнем существительного, например: глагол *багил-х* «учительствовать», образованный от существительного *багил* «учитель»; *ааль-х* «хитрить», образованный от существительного *ааль* «хитрость»;
- 2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем существительного и словообразовательным суффиксом существительного, например глагол *аңуучл-х* «заниматься охотой», образованный от существительного *аңууч* «охотник», которое образовано от существительного *аң* «зверь» с помощью суффикса -уч.

В рамках данного словообразовательного типа выделены семантические подтипы:

- 1) «проявляться (о явлениях природы)», например: глагол *чигл-х* «моросить, накрапывать», образованный от существительного *чиг* «роса»; глагол *салькл-х* «дуть (о ветре)», образованный от существительного *салькн* «ветер»;
- 2) «двигаться по местности, которая названа производящим существительным», например глагол *көвал-х* «идти по берегу», образованный от существительного *көвэ* «берег»;
- 3) «размещаться, обитать там, что обозначено производящим существительным», например глагол *нутл-х* «обитать, жить в родном кочевье», образованный от существительного *нутг* «владение; кочевье»;
- 4) «проявлять то, что названо производящим существительным», например глагол *заңл-х* «проявлять характер», образованный от существительного *заң* «характер»;
- 5) «заниматься деятельностью, которая связана с тем, что названо производящим существительным», например *багил-х* «учительствовать», образованный от существительного *багил* «учитель».

Морфонологические модели связаны с усечением производящей основы, например: *наси* «возраст» → *нас-л-х* «достигать возраста».

Словообразовательный тип с суффиксом -н I

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -н, обозначают «действие, совершаемое с помощью того, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают переходное действие.

Морфемная модель одна, где производящая основа представлена корнем существительного, например глагол *эмн-х* «лечить», образованный от существительного *эм* «лекарство».

Словообразовательный тип с суффиксом -н II

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -н, обозначают «действие, которое имеет отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

В рамках данного словообразовательного типа выделены семантические подтипы:

- 1) «проявлять то, что названо производящим существительным», например глагол *бардм-н-х* «хвалиться», образованный от существительного *бардм* «чванство»;
- 2) «перемещаться по местности, которое названо производящим существительным», например глагол *зам-н-х* «ездить по одной и той же дороге», образованный от существительного *зам* «дорога».

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа, которые реализованы в современном калмыцком языке:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена корнем существительного, например глагол *агсм-н-х* «буянить», образованный от существительного *агсм* «буйство»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем существительного и словообразовательным суффиксом существительного, например *далн-н-х* «накапливать подгривный жир», образованный от существительного *далн* «подгривный жир», которое образовано от существительного *дал* «лопатка» с помощью суффикса *-н*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например *йовдн-н-х* «идти пешком», образованный от существительного *йовдн* «походка», которое образовано от глагола *йовх* «идти» с помощью суффикса *-дн*.

Словообразовательный тип с суффиксом -т

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-т*, обозначают «действие, которое имеет отношение к тому, что названо производящим существительным», относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

В рамках данного словообразовательного типа выделены семантические подтипы:

1) «покрываться тем, что названо производящим существительным», например: глагол *замг-т-х* «покрываться тиной», образованный от существительного *замг* «тина»; глагол *зев-т-х* «покрываться ржавчиной», образованный от существительного *зев* «ржавчина»; глагол *мес-т-х* «леденеть», образованный от существительного *месн* «лед»;

2) «проявлять то, что названо производящим существительным», например *алья-т-х* «бездельничать», образованный от существительного *алья* «бездельник»;

3) «обзаводиться тем, что названо производящим существительным», например глагол *зөөр-т-х* «обзаводиться богатством», образованный от существительного *зөөр* «богатство».

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена корнем существительного, например: глагол *гем-т-х* «заболевать», образованный от существительного *гем* «болезнь»; глагол *тос-т-х* «замасливаться», образованный от существительного *тосн* «масло»; глагол *тоос-т-х* «пылиться», образованный от существительного *тоосн* «пыль»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например глагол *зөөр-т-х* «обогащаться», образованный от существительного *зөөр* «богатство», которое, в свою очередь, образовано от глагола *зөө-х* «возить» с помощью суффикса *-р*.

Морфонологические модели связаны с усечением производящей основы, например: *усн* «вода» → *ус-т-х* «быть водянистым»; *цасн* «снег» → *цас-т-х* «быть покрытым снегом».

Словообразовательный тип с суффиксом -рх

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-рх*, обозначают «действие, которое показывает отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам.

В рамках данного словообразовательного типа выделены семантические подтипы:

1) «кичиться тем, что названо производящим существительным», например глагол *нас-рх-х* «хвастаться своим возрастом», образованный от существительного *насн* «возраст»;

2) «проявлять чувства, названные производящими существительными», например глагол *байр-рх-х* «радоваться», образованный от существительного *байр* «радость».

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа были реализованы следующие:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена корнем существительного, например: глагол *йос-рх-х* «властвовать», образованный от существительного *йосн* «власть»; глагол *ной-рх-х* «княжествовать», образованный от существительного *нойн* «князь»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем существительного и словообразовательным суффиксом существительного, например глагол *номт-рх-х* «кичиться своей ученостью», образованный от существительного *номт* «ученый», которое образовано от существительного *ном* «учение» с помощью суффикса *-т*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена тремя морфемами: глагольным корнем, словообразовательными суффиксами прилагательного и существительного, например глагол *хатуч-рх-х* «стать скупым», образованный от существительного *хатуч* «скупой» с помощью словообразовательного суффикса *-ч*; *хатуч* «скупой» образовано от прилагательного *хату*, а прилагательное *хату* «твердый» образовано от глагола *хат-х* «затвердевать» с помощью суффикса *-у// -у*.

Морфонологические модели производных данного типа связаны с усечением основ производящих существительным, например: *шөлн* «бульон» → *шөл-рх-х* «появляться (об аппетите)», а также с наложением начального согласного суффикса на конечную согласную производящей основы, например: *байр* «радость» → *байр- + -рх = байрх-х* «радоваться».

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-р*, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

В рамках данного словообразовательного типа выделены семантические подтипы:

1) «проявлять признаки предметов, которые названы производящими существительными», например глагол *көвур-х* «подражать юноше, молодиться», образованный от существительного *көвүн* «мальчик»;

2) «подвергаться отрицательному воздействию со стороны того, что названо производящим существительным», например глагол *көгжр-х* «плесневеть», образованный от существительного *көгж* «плесень»;

3) «приобретать то, что обозначено производящим существительным», например глагол *медэр-х* «становиться умудренным жизненным опытом», образованный от существительного *медэн* «знание»;

4) «иметь место» (о явлениях природы или атмосферных осадках), например глагол *цаср-х* «выпадать (о снеге)», образованный от существительного *цасн* «снег».

Словообразовательный тип с суффиксом *-ц*

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-ц*, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроеводная, представлена корнем существительного, например: глагол *дуңц-х* «сопоставляться, сравниваться», образованный от существительного *дуң* «мера»; глагол *ниш-ц-х* «объединяться», образованный от существительного *ни* «дружба»; глагол *шатр-ц-х* «играть в шахматы», образованный от существительного *шатр* «шахматы»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например: глагол *хэрүц-х* «пререкаться», образованный от существительного *хэрү* «возврат», которое образовано от глагола *хэр-х* «возвращаться» с помощью суффикса *-у// -у*; глагол *таньлүц-х* «знакомиться», образованный от существительного *таньл* «знакомый», которое образовано от глагола *таньх* «узнать» с помощью суффикса *-л*. В современном калмыцком языке глагол *таньлүх* может иметь и вторую мотивацию, представляя собой форму совместного залога, которая образована от глагола *таньх* «узнать» с помощью залогового суффикса *-лү*.

Как нам представляется, данный словообразовательный тип послужил базой для формирования в калмыцком языке формы совместного залога. Суффикс совместного залога *-лү* представляет собой сложение двух суффиксов: словообразовательного суффикса существительного *-л* и словообразовательного суффикса глагола *-ц*, которые в результате переразложения «соединились» в один новый суффиксальный комплекс.

Словообразовательный тип с суффиксом *-ш*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-ш*, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим словом»; относятся к лексическим дериватам. Выделены следующие семантические подтипы:

1) «накапливать и проявлять то, что названо производящим существительным», например:

глагол *махш-х* «тучнеть, полнеть», образованный от существительного *махн* «мясо»; глагол *барми-х* «хвалиться», образованный от существительного *бардм* «чванство»;

2) «наступать, приближаться (о времени года)», например глагол *намр-ш-х* «приближаться (об осени)», образованный от существительного *намр* «осень»;

3) «располагаться в местности, которая названа производящим существительным», например глагол *бээрш-х* «жить оседло, располагаться, занимать место», образованный от существительного *бээрн* «место».

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроезводная, представлена корнем существительного, например: глагол *мерг-ш-х* «совершенствоваться», образованный от существительного *мергн* «стрелок»; глагол *алдр-ш-х* «прославляться», образованный от существительного *алдр* «слава»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например глагол *бээрш-х* «занимать место», образованный от существительного *бээрн* «помещение, место», которое образовано от глагола *бээ-х* «быть, находиться где-либо» с помощью суффикса *-рн*. Этимология слова *бээрн*: это слово представляет собой результат исторического развития словосочетания *бээ орн* «место нахождения», которое превратилось в современном языке в самостоятельное слово.

3) Производящая основа непроезводная, членимая, представлена связанным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например глагол *назр-ш-х* «акклиматизироваться», образованный от существительного *назр* «земля», основа которого членится на словообразовательный суффикс *-р* и связанную основу *наз-*, сравнить: *наз-а* «снаружи».

Морфонологические модели производных глаголов связаны с усечением производящей основы, например: *махн* «мясо» → *мах-ш-х* «полнеть».

Словообразовательный тип с суффиксом -ж/-з

Словообразовательный тип непроезводный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-ж/-з*, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам. Семантические подтипы:

1) «богатеть, обзаводиться тем, что названо производящим существительным», например глагол *байжш* «богатеть, обогащаться», образованный от существительного *байн* «богач; богатство»;

2) «проводить время года», например глагол *увлэх* «зимовать», образованный от существительного *увл* «зима».

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроезводная, представлена корнем существительного, например: глагол *төл-жш* «расти», образованный от существительного *төл* «приплод»; глагол *намр-жш* «приближаться», образованный от существительного *намр* «осень»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например глагол *зөөр-жш* «обзаводиться имуществом», образованный от существительного *зөр* «богатство, имущество», которое образовано от глагола *зөө-х* «возить» с помощью суффикса *-р*.

Словообразовательный тип с суффиксом -ч

Словообразовательный тип непроезводный, нерегулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-ч*, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемная модель одна, которая представлена производящей основой, состоящей только из одной морфемы – корня существительного, например: глагол *ус-чш* «плыть», образованный от существительного *усн* «вода»; глагол *нас-чш* «стареть», образованный от существительного *наси* «возраст»; глагол *каа-чш* «уничтожать», образованный от существительного *каа* «охрана».

Морфонологические модели связаны с усечением производящих основ, например: *наси* «возраст» → *нас-чш* «стареть».

Словообразовательный тип с суффиксом -чл

Словообразовательный тип непроезводный, нерегулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса *-чл*, обозначают «действие, имеющее

отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам. Морфемная модель одна, где производящая основа нечленимая, непроемная, представлена корнем существительного, например глагол *зев-чи-х* «обсуждать», образованный от существительного *зев* «право». Морфонологические модели производных данного словообразовательного типа связаны с усечением производящих основ, например: *ковун* «сын» → *кову-чи-х* «усыновить».

Словообразовательный тип с суффиксом -с

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -с, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам. Семантические подтипы:

1) «испытывать потребность в том, что названо производящим существительным», например: глагол *шелсх* «хотеть бульона», образованный от существительного *шелн* «бульон»; глагол *нөөрсхе* «спать», образованный от существительного *нөр* «сон»;

2) «проявлять то, что названо производящим существительным», например глагол *элсх* «проявлять родственные чувства», образованный от существительного *элн* «родственник».

Морфонологическая модель связана с усечением основы производящего существительного, например: *амн* «рот» → *ам-с-х* «пробовать на вкус».

Словообразовательный тип с суффиксом -а//э I

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -а//э, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемная модель производящих основ одна, так как представлена во всех случаях корнем существительного, например: глагол *лонх-а-х* «быть кувшинообразным», образованный от существительного *лонх* «кувшин»; глагол *ов-а-х* «иметь форму кучи», образованный от существительного *ова* «куча, груда, насыпь».

Словообразовательный тип с суффиксом -а//э II

Словообразовательный тип непродуктивный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -а//э II, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим существительным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают переходное действие.

Морфемная модель производящих основ одна, так как представлена корнем существительного, например глагол *аң-а-х* «раскрывать, открывать; раздвигать», образованный от существительного *аң* «трещина, щель».

Словообразовательный тип с суффиксом -лд

Словообразовательный тип нерегулярный, непродуктивный, мутационный. Глаголы, образованные от основ существительных с помощью суффикса -лд, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что назван производящим словом». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемная модель производящих основ одна, так как представлена корнем существительного, например: глагол *өскэ-лд-х* «ходить на пятках», образованный от существительного *өскэ* «пятка»; глагол *тоха-лд-х* «опираться локтем, образованный от существительного *тоха* «локоть»; глагол *ара-лд-х* «стиснуть зубы, образованный от существительного *аран* «коренные зубы».

Единичные образования глаголов от существительных

К числу редких и непродуктивных образований относятся глаголы с суффиксами: 1) -нь: глагол *ур-нь-х* «сердиться», образованный от существительного *ур* «гнев»; 2) -в: глагол *эл-в-х* «быть в избытке, изобилывать», образованный от существительного *эл* «мир»; 3) -тр: глагол *солнь-тр-х* «переливаться радугой», образованный от существительного *солнь* «радуга»; 4) -вк: глагол *ус-вк-х* «быть водянистым», образованный от существительного *усн* «вода»; 5) -мс: глагол *бер-мс-х* «вести себя скромно, как невестка», образованный от существительного *бер* «невестка».

1.2.3.2. Глаголы, мотивированные прилагательными

В русском языке при образовании глаголов от имен прилагательных и имен существительных часто используются одни и те же суффиксы. Однако семантика глаголов, образованных от прилагательных с помощью тех же суффиксов, будет несколько отличной от глаголов, образованных от существительных. Глаголы, образованные от прилагательных, имеют общее словообразовательное значение - «действие, имеющее отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным». Это общее словообразовательное значение реализуется частными словообразовательными значениями в рамках конкретных словообразовательных типов. Соотношение между разными типами словообразовательных значений показано в таблице.

№	Общее словообразовательное значение глагола, мотивированного прилагательным	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«действие, имеющее отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным»	1	«наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным»	1	-и(ть) грязн-ить, суш-ить, желт-ить
				2	-ова(ть) актив-изировать
				3	-а(ть) ровн-ять,
		2	«проявлять признак, названный мотивирующим прилагательным»	1	-и(ть) горч-ить, хитр-ить, дыряв-ить, свиняч-ить, фальшив-ить
				2	-ова(ть) лют-овать, пусто-овать, театрал-изовать, объектив-изировать
				3	-нича(ть) (наложение морфем) важничать, жадничать, нервничать
				4	-ствова(ть) свирепствовать, усердствовать, лукавствовать, безумствовать
				5	-а(ть) ветш-ать, дич-ать, крепч-ать, легч-ать, мельч-ать, нищ-ать, тонч-ать, хром-ать, дорож-ать (от дороже)
		3	«приобретать признак, названный мотивирующим словом»	1	-е(ть) бел-еть, худ-еть, прочн-еть, дурн-еть, леден-еть, темн-еть (от темнее), ред-еть (от редкий и редок)

Как показывает таблица, в калмыцком языке глаголы, образованные от прилагательных, характеризуются такими же словообразовательными значениями, какие есть в русском языке. Глаголы, образованные от имен прилагательных, имеют общее словообразовательное значение - «действие, имеющее отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным». Это общее значение конкретизируется в рамках словообразовательных типов. Соотношение между разными типами словообразовательных значений дано в таблице.

№	Общее словообразовательное значение глагола, мотивированного прилагательным	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)		
1	«действие, имеющее отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным»	1	«наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным»	1	-л гииг-лх «делать легким» (от гиигн «легкий»), зуза-лх «утолщать» (зузан «толстый»), дула-лх «согревать» (от дулан «теплый»)		
				2	«проявлять признак, названный мотивирующим прилагательным»	1	-д килвүр-дх «дешеветь» (от килвүр «дешевый»), -догш-дх «свирепеть» (от догшин «свирепый»)
					2	-л теңг-лх «глупеть» (от теңг «глупый»), хар-лх «чернеть» (от хар «черный»), бор-лх «сереть», эрэ-лх «пестреть» (от эрэ «пестрый»), һэрг-лх «глупеть» (от һэрг «глупый»)	
					3	-н(х) кизрң-нх «хромать» (от кизрң «хромой»), цалдң-нх «быть невыдержанным» (от цалдң «невыдержанный»)	
					4	-рх (х) догш-рхх «быть свирепым», хату-рхх «сделаться твердым» (от хату «твердый»)	
					5	-р муу-рх «ухудшаться» (от му «плохой»), көк-рх «синеть» (от көк «синий»)	
					6	-ж өрг-жх «расширяться» (от өргн «широкий»)	
					7	-ш зерлг-шх «дичать» (от зерлг «дикий»)	
					8	-ц эдл-цх «быть одинаковым» (от эдл «одинаковый»)	
					9	-с өл-сх «голодать» (өлсн «голодный»)	
					10	-тр эрэ-трх «пестреть» (от эрэ «пестрый»)	
				3	«приобретать признак, названный мотивирующим словом»	1	-д дула-дх «согреться» (дулан «теплый»), номһ-дх «становиться смиренным» (номһн «смирный»), цоохр-дх «пестреть» (цоохр «пестрый»)
						2	-т сохр-тх «слепнуть» (сохр «слепой»), күрң-тх «коричневый» (от күрң «коричневый»)
				3	-р согту-рх «пьянеть» (согту «пьяный»), халу-рх «становиться горячим» (от халун «горячий»), киит-рх «холодать» (киитн «холодный»)		
				4	-ж элвг-жх «становиться обильным» (элвг «богатый»)		

Дальше представлены словообразовательные типы калмыцкого языка, в рамках которых образуются глаголы от прилагательных

Словообразовательный тип с суффиксом -д

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ имен прилагательных с помощью суффикса -д, обозначают «действие, имеющее отношение к тому признаку, который назван производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, представлена корнем прилагательного, например: глагол *гииг-д-х* «стать слишком легким», образованный от прилагательного *гиигн* «легкий»; глагол *дула-д-х* «согреться, обогреться», образованный от прилагательного *дулан* «теплый»; глагол *килвур-д-х* «дешеветь», образованный от прилагательного *килвур* «дешевый»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем существительного и словообразовательным суффиксом прилагательного, например глагол *номь-д-х* «становиться смиренным», образованный от прилагательного *номьн* «тихий», которое образовано от существительного *ном* «знание» с помощью суффикса -ьн;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом прилагательного, например: глагол *хату-д-х* «быть слишком твердым», образованный от прилагательного *хату* «твердый», которое образовано от глагола *хат-х* «затвердевать» с помощью суффикса -у//-у; глагол *эргү-д-х* «глупеть», образованный от прилагательного *эргү* перен. «глупый», которое образовано от глагола *эрг-х* «крутиться, кружиться» с помощью суффикса -у//-у;

4) производящая основа членимая, непроемная, представлена связанным корнем и словообразовательным суффиксом прилагательного, например глагол *цоохр-д-х* «пестреть», образованный от прилагательного *цоохр* «пестрый», основа которого членима на суффикс -хр и связанный корень *цоо-*, сравнить: *цоо-л-х* «пробивать отверстие» и *цоо-р-х* «продырявливаться».

Морфонологические модели производных глаголов данного типа связаны с усечением основ производящих прилагательных, например: *догин* «свирепый» → *догш-д-х* «быть свирепым».

Словообразовательный тип с суффиксом -л I

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса -л I, обозначают «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают переходное действие. Семантический подтип один - «придавать чему-либо признак, который назван производящим прилагательным».

Морфемная модель производящей основы представлена корнем прилагательного, например: глагол *гииг-л-х* «облегчать, делать легким», образованный от прилагательного *гиигн* «легкий»; глагол *зуза-л-х* «утолщать», образованный от прилагательного *зузан* «толстый»; глагол *дула-л-х* «согреть», образованный от прилагательного *дулан* «теплый».

Морфонологическая модель производных глаголов связана с усечением основы производящего прилагательного, например: *нимгн* «тонкий» → *нимг-л-х* «делать тонким»; *нуцкн* «голый» → *нуцк-л-х* «оголять».

Словообразовательный тип с суффиксом -л II

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса -л II, обозначают «действие, имеющее отношение к тому признаку, который назван производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие. Семантические подтипы выделены следующие:

1) «проявлять тот признак, который назван производящим прилагательным», например: глагол *тенг-л-х* «глупеть», образованный от прилагательного *тенг* «глупый»; глагол *омг-л-х* «гордиться», образованный от прилагательного *омг* «гордость»;

2) «проявлять цветовой признак, названный производящим прилагательным», например: глагол *хар-л-х* «чернеть», образованный от прилагательного *хар* «черный»; глагол *бор-л-х* «становиться серым», образованный от прилагательного *бор* «серый»; глагол *эрэ-л-х* «пестреть», образованный от прилагательного *эрэ* «пестрый».

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена корнем прилагательного, например: глагол *һәрг-л-х* «глупеть», образованный от прилагательного *һәрг* «глупый»; глагол *караг-л-х* «чваниться», образованный от прилагательного *караг* «чванливый»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем существительного и словообразовательным суффиксом прилагательного, например глагол *идр-л-х* «возмужать», образованный от прилагательного *идр* «возмужалый», которое образовано от существительного *ид* «сила» с помощью суффикса *-р*.

Словообразовательный тип с суффиксом -н

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-н*, обозначают «действие, связанное с проявлением того признака, который назван производящим глаголом». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемная модель производящих основ представлена корнем прилагательного, например: глагол *кизрң-н-х* «хромать», образованный от прилагательного *кизрң* «хромой»; глагол *каазң-н-х* «быть неуживчивым», образованный от прилагательного *каазң* «неуживчивый»; глагол *цалдң-н-х* «быть невыдержанным», образованный от прилагательного *цалдң* «невыдержанный».

Словообразовательный тип с суффиксом -т

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-т*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, который назван производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена корнем прилагательного, например: глагол *өндр-т-х* «быть высоким», образованный от прилагательного *өндр* «высокий»; глагол *күрң-т-х* «становиться коричневым», образованный от прилагательного *күрң* «коричневый»;

2) производящая основа непроизводная, членимая, представлена двумя морфемами: связанным корнем и словообразовательным суффиксом прилагательного, например глагол *сохр-т-х* «слепнуть», образованный от прилагательного *сохр* «слепой», основа которого членится на суффикс *-р* и связанный корень *сох-*, сравнить: *сох-л-х* «делать слепым».

Словообразовательный тип с суффиксом -рх

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-рх*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, которое названо производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена корнем прилагательного, например: глагол *сәә-рх-х* «проявлять высокомерие», образованный от прилагательного *сән* «хороший»; глагол *догш-рх-х* «проявлять свирепость, свирепствовать», образованный от прилагательного *догшн* «свирепый»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольный корнем и словообразовательным суффиксом прилагательного, например: глагол *согту-рх-х* «прикидываться пьяным», образованный от прилагательного *согту* «пьяный», которое образовано от глагола *согт-х* «пьянеть» с помощью словообразовательного суффикса прилагательного *-у// -ү*; глагол *хату-рх-х* «сделаться твердым», образованный от прилагательного *хату* «твердый», которое образовано от глагола *хат-х* «затвердевать» с помощью суффикса *-у// -ү*.

Словообразовательный тип с суффиксом -р

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-р*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, которое названо производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроеводная, представлена корнем прилагательного, например: глагол *ил-р-х* «открываться, обнажаться», образованный от прилагательного *ил* «ясный»; глагол *көк-р-х* «синеть», образованный от прилагательного *көк* «синий»; *муу-р-х* «ухудшаться», образованный от прилагательного *му* «плохой»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем существительного и словообразовательным суффиксом прилагательного, например глагол *амд-р-х* «оживать», образованный от прилагательного *амд* «живой», которое образовано от существительного *амн* «жизнь» с помощью суффикса *-д*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем прилагательного и суффиксом прилагательного, например глагол *сээх-р-х* «хорошеть», образованный от прилагательного *сээхн* «красивый», которое образовано от прилагательного *сэн* «хороший» с помощью суффикса *-хн*;

4) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом прилагательного, например: глагол *халу-р-х* «становиться горячим», образованный от прилагательного *халун* «горячий», которое образовано от глагола *хал-х* «нагреваться» с помощью суффикса *-ун*; глагол *согту-р-х* «пьянеть», образованный от прилагательного *согту* «пьяный», которое образовано от глагола *согтх* «пьянеть» с помощью суффикса *-у// -ү*; глагол *хату-р-х* «отвердевать», образованный от прилагательного *хату* «твердый», которое образовано от глагола *хат-х* «затвердевать» с помощью суффикса *-у// -ү*.

Морфонологические модели производных глаголов данного словообразовательного типа связаны с усечением основ производящих прилагательных, например: *киитн* «холодный» → *киит-р-х* «холодать», *көгшн* «старый» → *көгш-р-х* «стареть».

Словообразовательный тип с суффиксом -ж

Словообразовательный тип непроедуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-ж*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, который назван производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непреходное действие.

Морфемная модель одна, где производящая основа нечленимая, непроеводная, представлена корнем прилагательного, например: глагол *өрг-ж-х* «расширяться; развиваться», образованный от прилагательного *өргн* «широкий»; глагол *һоо-ж-х* «струиться», образованный от прилагательного *һо* «прямой»; глагол *эвэг-ж-х* «становиться обильным», образованный от прилагательного *эвэг* «обильный»; глагол *хол-ж-х* «удаляться», образованный от прилагательного *хол* «далекий».

Словообразовательный тип с суффиксом -ш

Словообразовательный тип непроедуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-ш*, обозначают «действие, связанное с накоплением признака, которое названо производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непреходное действие.

Морфемная модель производящих основ одна и представлена корнем прилагательного, например: глагол *берк-ш-х* «затрудняться», образованный от прилагательного *берк* «трудный»; глагол *омг-ш-х* «гордиться», образованный от прилагательного *омг* «гордость»; глагол *зерлг-ш-х* «дичать», образованный от прилагательного *зерлг* «дикий».

Словообразовательный тип с суффиксом -ц

Словообразовательный тип непроедуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-ц*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, который назван производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непреходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) основа производящего прилагательного, нечленимая, представлена корнем прилагательного, например: глагол *эдл-ц-х* «быть одинаковым», образованный от прилагательного *эдл* «одинаковый»; глагол *сөрү-ц-х* «сопротивляться», образованный от прилагательного *сөрү* «противоположный»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем наречия и словообразовательным суффиксом прилагательного, например глагол *дора-ц-х* «приходить в упадок», образованный от прилагательного *дора* «низкий», которое образовано от наречия *дор* «внизу» с помощью суффикса *-а// -э*;

3) производящая основа непроизводная, членимая, состоит из двух морфем: связанного корня и словообразовательного суффикса прилагательного, например глагол *серү-ч-х* «освежаться», образованный от прилагательного *серүн* «свежий», основа которого членится на суффикс *-ун* и связанный корень *сер-*, сравнить: *сер-сер салькта* «с освежающим ветром».

Словообразовательный тип с суффиксом -с

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-с*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, который назван производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие. Морфемная модель производящей основы одна и представлена корнем прилагательного, например глагол *өлс-х* «голодать», образованный от прилагательного *өлн* «голодный».

Словообразовательный тип с суффиксом -чл

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-чл*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, который назван производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемная модель производящей основы представлена одним корнем прилагательного, например глагол *аля-чл-х* «разболтаться», образованный от прилагательного *аля* «разболтанный».

Словообразовательный тип с суффиксом -тр

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-тр*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, который назван производящим прилагательным». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие. Выделены в рамках данного словообразовательного типа две модели.

Первая морфемная модель производящих основ представлена одной морфемой – корнем прилагательного, например: глагол *эрэ-тр-х* «пестреть, мелькать», образованный от прилагательного *эрэ* «пестрый»; глагол *ноһа-тр-х* «зеленеть, быть зеленым», образованный от прилагательного *ноһан* «зеленый; зелень». Другая модель представлена двумя морфемами: связанным корнем и словообразовательным суффиксом прилагательного, например глагол *серү-тр-х* «становиться прохладным», образованный от прилагательного *серү* «прохладный», основа которого состоит из суффикса *-ү* и связанного корня *сер-*.

Глаголы, мотивированные другими частями речи

В русском языке есть глаголы, которые мотивированы другими частями речи. Их немного. Так, в «Грамматике 1970: с.231-246» указаны в качестве мотивирующих слов те, которые относятся к местоимениям (*вы* → *выкать*, *ты* → *тыкать*) и междометиям (*ах* → *ахать*, *да* → *дакать*, *ох* → *охать*).

В калмыцком языке глаголы могут быть мотивированы словами следующих частей речи: звукоподражательными словами, наречиями, числительными. Далее представлены словообразовательные типы, в рамках которых в калмыцком языке образуются глаголы от вышеназванных частей речи.

1.2.3.3. Глаголы, мотивированные наречиями

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-д*, обозначают «действие, связанное с признаком, который назван производящим наречием». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непроизводная, представлена корнем наречия, например: глагол *өөр-д-х* «приближаться», образованный от наречия *өөр* «поблизости»; глагол *эрт-д-х* «оказываться преждевременным», образованный от наречия *эрт* «рано»;

2) производящая основа непроизводная, членимая, представлена двумя морфемами: связанным корнем и словообразовательным суффиксом наречия, например: глагол *һаза-д-х* «оставаться снаружи», образованный от наречия *һаза* «снаружи», основа которого членится на суффикс *-а//э* и

связанную основу *һаз-*, сравнить: *һаз-р* «земля»; глагол *деер-д-х* «оказаться выше», образованный от наречия *деер* «вверху», основа которого членится на суффикс *-р* и связанный корень *дее-*, сравнить: *дее-д* «верхний»;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем наречия и словообразовательным суффиксом наречия, например глагол *һанцар-д-х* «оказываться одиноким», образованный от наречия *һанцар* «одинок», которое образовано от *һанц* «один» с помощью суффикса *-ар*.

Словообразовательный тип с суффиксом -л I

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-л I*, обозначают «действие, связанное с признаком, который назван производящим наречием». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают переходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непродуцирующая, представлена корнем наречия, например глагол *таг-л-х* «затыкать, закупоривать», образованный от наречия *таг* «крепко»;

2) производящая основа непродуцирующая, членимая, представлена двумя морфемами: связанным корнем и словообразовательным суффиксом наречия, например глагол *һаза-л-х* «считать чужим», образованный от наречия *һаза* «снаружи», основа которого членится на суффикс *-а//*-э и связанный корень *һаз-*;

3) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем числительного и словообразовательным суффиксом наречия, например глагол *нежәд-л-х* «делить по одному», образованный от наречия *нежәд* «по одному», которое образовано от числительного *негн* «один» с помощью суффикса *-ад//*-эд.

Словообразовательный тип с суффиксом -л II

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-л II*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, которое названо производящим наречием», относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа нечленимая, непродуцирующая, представлена корнем наречия, например: глагол *эрт-л-х* «собираться спозаранку», образованный от наречия *эрт* «рано»; глагол *өтр-л-х* «спешить», образованный от наречия *өтер* «быстро»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем и суффиксом наречия, например: глагол *дорагш-л-х* «снижаться», образованный от наречия *дорагшан* «ниже, вниз», которое образовано от *дора* «внизу» с помощью суффикса *-гшан//*-гшән; глагол *әмәрә-л-х* «идти вперед», образованный от наречия *әмәрән* «вперед», которое образовано от *әмн* «вперед» с помощью суффикса *-аран//*-әрән.

Морфонологические модели связаны с усечением основ производящих наречий, например *дорагшан* «вниз» → *дорагш-л-х* «снижаться».

Словообразовательный тип с суффиксом -ш

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-ш*, обозначают «действие, связанное с проявлением признака, который назван производящим наречием». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемные модели производящих основ представлены корнем (связанным) и словообразовательным суффиксом наречия, например глагол *деер-ш-х* «быть лучшим», образованный от наречия *деер* «вверху», основа которого членится на словообразовательный суффикс наречия *-р* и связанный корень *дее-*, сравнить: *дее-д* «верхний».

Словообразовательный тип с суффиксом -р

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-р*, обозначают «действие, связанное с признаком, который назван производящим наречием». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Морфемная модель производящей основы одна, где представлен корень наречия, например глагол *дим-р-х* «ухудшаться», образованный от наречия *дим* «попусту».

1.2.3.4. Глаголы, мотивированные числительными

Словообразовательный тип с суффиксом -д

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ числительных с помощью суффикса -д, обозначают «действие, связанное с тем, что названо производящим наречием». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают переходное действие. Морфемная модель производящих основ одна, которая состоит только из корня числительного, например глагол *хойр-д-х* «делать вывод», образованный от *хойр* «два».

Словообразовательный тип с суффиксом -л

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные глаголы, образованные от основ наречий с помощью суффикса -л, обозначают «действие, связанное с тем, что названо производящим наречием». Производные глаголы относятся к лексическим дериватам, обозначают переходное действие. Морфемная модель производящей основы представлена корнем числительного, например глагол *хойр-л-х* «удвоить», образованный от *хойр* «два».

1.2.3.5. Глаголы, мотивированные звукоподражательными словами

Словообразовательный тип с суффиксом -л

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, транспозиционный. Производные глаголы, образованные от основ звукоподражательных слов с помощью суффикса -л, обозначают «действие, связанное с воспроизведением звука, который выражен производящим звукоподражательным словом». Производные глаголы относятся к синтаксическим дериватам.

Производящая основа представлена корнем звукоподражательного слова, например глагол *тор-л-х* «чирикать», образованный от *тор*-, ср.: *тор-тор гих* «чир-чир говорить».

Словообразовательный тип с суффиксом -ш

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, транспозиционный. Производные глаголы, образованные от основ звукоподражательных слов с помощью суффикса -ш, обозначают «действие, связанное с воспроизведением звука, который выражен производящим звукоподражательным словом». Производные глаголы относятся к синтаксическим дериватам.

Производящая основа представлена корнем звукоподражательного слова, например: глагол *лаг-ш-х* «биться, пульсировать ритмично», образованный от *лаг*-, ср.: *лаг-лаг гих* «биться тук-тук»; глагол *гин-ш-х* «стонать», образованный от *гин*-, ср.: *гиң-гиң гих* «ии-ии стонать».

Словообразовательный тип с суффиксом -н

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, транспозиционный. Производные глаголы, образованные от основ звукоподражательных слов с помощью суффикса -н, обозначают «действие, связанное с воспроизведением звука, который выражен звукоподражательным словом». Производные глаголы относятся к синтаксическим дериватам.

Производящая основа представлена корнем звукоподражательного слова, например глагол *гүң-н-х* «бормотать», образованный от *гүң*-, ср.: *гүң-гүң гих* «произносить гюн-гюн».

Словообразовательный тип с суффиксом -жңн//зңн

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, транспозиционный. Производные глаголы, образованные от основ звукоподражательных слов с помощью суффикса -жңн//зңн, обозначают «действие, связанное с воспроизведением звука, который выражен производящим словом». Производные глаголы относятся к синтаксическим дериватам, обозначают непереходное действие.

Производящие основы представлены корнем звукоподражательного слова, например: глагол *кир-жңн-х* «скрипеть, трещать», образованный от *кир*-, ср.: *кир-кир гих* «подражать скрипу»; глагол *жир-жңн-х* «журчать», образованный от *жир*-, ср.: *жир-жир гих* «подражать журчанию воды»; глагол *эг-зңн-х* «вибрировать», образованный от *эг*-, ср.: *эг-эг гих* «вибрировать».

Суффикс *-жнн* произошел от глагола *жнн-н-х* «звенеть», который, в свою очередь, образовался от звукоподражательного слова *жнн-*, ср.: *жнн-жнн гнх* «звенеть» с помощью глагольного словообразовательного суффикса *-н*.

1.2.3.6. Глаголы, мотивированные глаголами

В русском языке глаголы, мотивированные глаголами, означают «действие, по значению совпадающее со значением того действия, которое названо мотивирующим глаголом». Только семантика производного глагола включает в себя дополнительный смысл (модификационный), отражая характер и способ совершения этого действия. Соотношение между разными типами словообразовательных значений представлено в таблице

№	Общее словообразовательное значение глаголов, мотивированных глаголами	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«действие, по значению совпадающее со значением того действия, которое названо мотивирующим глаголом».	1	«однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом»	1	-ну(ть) махать → мах-нуть, клевать → клю-нуть, колотить → коль-нуть, дуть → ду-нуть
		2	глаголы, мотивированные глаголами сов. вида	1	-ива(ть) доиграть → доигрывать, замаслить → замасливать, засолить → засаливать, проспать → просыпать, оторвать → отрывать
		3	глаголы, мотивированные глаголами несов. вида, имеющие значение» многократно совершать действие, названное мотивирующим глаголом»	1	-ива(ть) читать → читывать, писать → писывать, носить → нашивать, возить → выживать

В калмыцком языке глагол тоже может мотивироваться глаголом. Такой производный глагол обозначает то же действие, что и его мотивирующий глагол, только его значение несколько модифицировано. Одни производные глаголы обозначают «фазовость», «переходность-непереходность», другие – «кратность» действия и т.д.

В образовании подобных глаголов принимают участие следующие словообразовательные суффиксы:

- 1) *-жс*: глагол *хонжс-х* «заночевать», образованный от глагола *хон-х* «ночевать»;
- 2) *-н*: глагол *хува-н-х* «делиться с кем-либо», образованный от *хува-х* «делить»;
- 3) *-ч*: глагол *ак-ч-х* «усыхать, высыхать; сокращаться, уменьшаться», образованный от слова *ак-х* «высыхать»;
- 4) *-р*: глагол *келчэ-р-х* «греться, ощущать тепло», образованный от *келчэ-х* «греться у огня»;
- 5) *-лз*: глагол *арв-лз-х* «шевелиться, барахтаться», образованный от *арва-х* «растрепываться»; *ань-лз-х* «раскрывать», образованный от *аньа-х* «зиять»;
- 6) *-чк*: глагол *ав-чк-х* «выхватывать, схватывать», образованный от *ав-х* «брать»;
- 7) *-а//э*: глагол *агч-а-х* «сокращать; перен. задерживать, повременить», образованный от глагола *агч-х* «сокращаться»; глагол *байс-а-х* «радовать», образованный от глагола *байс-х* «радоваться» и др.

Соотношение между разными типами словообразовательных значений производных глаголов, мотивированных глаголами, представлено в таблице.

№	Общее словообразовательное значение глаголов, мотивированных глаголами	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	«действие, по значению совпадающее со значением того действия, которое названо мотивирующим глаголом»	1	«однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом»	1	-чк ав-чк-х «выхватывать, схватывать» (от ав-х «брать»)
		2	глаголы, мотивированные глаголами несов. вида, имеющие значение» многократно совершать действие, названное мотивирующим глаголом»	1	-жс хонж-х «зачеывать» (от хон-х «ночевать»)
				2	-ч ак-ч-х «усыхать, высыхать; сокращаться, уменьшаться» (от ак-х «высыхать»)
		3	Глаголы, мотивированные непереходными глаголами	1	-а/-э агч-а-х «сокращать, перен. задерживать» (от агч-х «сокращаться»); байс-а-х «радовать» (от байс-х «радоваться»)
4	Глаголы, мотивированные переходными глаголами	1	-ц хува-ц-х «делиться с кем-либо» (от хува-х «делить»)		

1.2.3.7. Глаголы со связанными корнями (основами)

Заметную группу в калмыцком языке представляют собой глаголы, которые содержат в своем составе связанные корни (или основы). В словообразовании такие основы участия не принимают, но они формируют словообразовательные гнезда, выступая в них вместо исходного слова, как это видно в приведенной ниже таблице.

№	Связанный корень (основа)	1-ый шаг	2-ой шаг	3-й шаг
1	нуь-	нуь-л-х сгибать	нуьл-гд-х сгибаться	нуьлгд-сн согнутый
		→ нуь-р-х сгибаться	→ нуьр-льн сгибание	
			→ нуьр-ха изогнутый	
			→ нуьр-сн согнувшийся	
2	шолв-	→ шолв-л-х содрать что-либо		
		→ шолв-р-х сдираться	→ шолвр-ха царапина	
3	цум-	→ цум-г холмик		
		→ цум-л-х пробивать от- верстие	→ цумл-льн просверливание	
		→ цум-р-х проваливаться	→ цумр-льн провал → цумр-ха провал, яма	
4	хамх-	→ хамх-л-х	→ хамхл-льн	

		разбивать	ломка, разрушение	
		→ <i>хамх-р-х</i> разбиваться, разрушаться, разламываться	→ <i>хамхр-ул-х</i> разбивать, разрушать	→ <i>хамхрул-лн</i> разрушение
			→ <i>хамхр-ха</i> обломок, черепок; разбитый	
			→ <i>хамхр-лт</i> ломка	
			→ <i>хамхр-дг</i> бьющийся	→ <i>хамхрдг-о</i> небьющийся
		→ <i>хамх-ч-х</i> разбиваться, разламываться		

Значительную часть составляют глаголы, у которых связанные основы сочетаются с глагольными словообразовательными суффиксами *-л* и *-р*. Глаголы, содержащие суффикс *-л*, образуют ряд переходных глаголов, а глаголы, содержащие суффикс *-р*, образуют ряд непереходных глаголов.

Кроме того, есть глаголы, где связанные основы сочетаются с суффиксами: *-ч*, *-н//г*, *-с*, *-т*, *-ж*, *-ш*, *-тр*.

Словообразовательный тип с суффиксом -л

Мөлтлх «вывихивать», где связанная основа *мөлт-*; *таслх* «отрывать», где связанная основа (далее сокращенно СО) *тас-*; *хуьлх* «переломить», где СО *хуь-*; *хамлх* «разбивать», где СО *хамх-*; *шуулх* «рвать», где СО *шуу-*; *жуьлх* «сдирать кожу», где СО *жуьлн-*; *кемтлх* «отламывать», где СО *кемт-*; *семлх* «распускать нить, прореживать», где СО *сем-*; *сохлх* «делать слепым», где СО *сох-*; *уьлх* «дробить», где СО *уу-*; *хотлх* «отдирать, сдирать», где СО *холт-*; *хольвлх* «разрушать», где СО *хольв-*.

Словообразовательный тип с суффиксом -р

Мөлтрх «вырываться», где СО *мөлт-*; *тасрх* «обрываться, рваться», где СО *тас-*; *хамхрх* «разбиваться», где СО *хамх-*; *хуьрх* «переломиться», где СО *хуь-*; *шуурх* «треснуть», где СО *шуу-*; *жуьлрх* «выпадать» (о волосах), где СО *жуьлн-*; *кемтрх* «отламываться», где СО *кемт-*; *семрх* «рваться (о материи)», где СО *сем-*; *сохрх* «ослепнуть», где СО *сох-*; *уурх* «разбиваться», где СО *уу-*; *холтрх* «отколоться, отодраться», где СО *холт-*; *хольврх* «разрушаться», где СО *хольв-*.

Словообразовательный тип с суффиксом -ч

Доьчх «прыгать, скакать на одной ноге», сравнить: *доьлх* «хромать», где связанная основа *доь-*; *күүчх* «разбиваться», сравнить: *күүлх* «разбивать, дробить» и *куурх* «разбиваться, дробиться», где СО *күү-*; *агчх* «сокращаться; садиться (о материале)», сравнить: *агдх* «сокращаться, становиться короче», где СО *аг-*.

Словообразовательный тип с суффиксом -с

Девсх «стелить, настилать пол», сравнить: *девл* «шуба», где СО *дев-*; сравнить также *девлх* «обтягивать», где СО *дев-*; *наксх* «гнутья», сравнить: *наку* «изгиб», *наклх* «сгибаться», где СО *нак-*.

Словообразовательный тип с суффиксом -т

Учутх «становиться маленьким», где СО *учу-*, сравнить: *учукн* «маленький», где СО *учу-*; *бултх* «прятаться», где СО *бул-*, сравнить: *була* «тайник».

Словообразовательный тип с суффиксом -ж

Дегжх «подниматься, взлететь», где СО *дег-*, сравнить: *дегдър* «поднимающийся вверх»; *дегжх* «преувеличивать свои возможности», где СО *дег-*, сравнить: *деган* «шалость, озорство».

Словообразовательный тип с суффиксом -ш

Девш «продвигаться вверх», где СО *дев-*; сравнить: *деврх* «повышаться»; *давш* «подниматься», где СО *дав-*, сравнить: *дава* «перевал».

Словообразовательный тип с суффиксом -тр

Тунтрх «рассветать, светать», где СО *тун-*, сравнить: *туңу* «светлый».

1.2.4. Словообразование наречий

В системе словообразования наречий русского языка, как отмечено в «Грамматике 1970: с.293», к числу наиболее развитых способов словообразования относится суффиксальный способ. «Многие наречия, генетически восходящие к падежным (в том числе предложно-падежным) формам мотивирующих существительных и прилагательных, сохраняют живые связи с этими формами». В таких наречиях суффиксы омонимичны падежным флексиям мотивирующих слов. [Грамматика 1970: с.293]

Наречия в русском языке могут мотивироваться существительными, прилагательными, числительными, наречиями и глаголами. Словообразовательные значения производных наречий удобнее рассматривать в связи с частеречной принадлежностью мотивирующих слов. Соотношение словообразовательных значений производных наречий дано в таблице.

№	Общее словообразовательное значение производных наречий	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	производное наречие, мотивированное существительным	1	обозначает «время»	1	-ом вечером, летом, утром, утречком,
				2	-ой/-ою зимой (зимою)
				3	-ью осенью, ночью
		2	обозначает «место»	1	-ом низом
				2	-ой дорогой, стороной
				3	обозначает «образ действия»
2	производное наречие, мотивированное прилагательным	1	«признак, названный мотивирующим прилагательным»	1	-о быстро, смело, двояко, привычно, зябло
				2	-е певуче, искренне, широчайше, всеобъемлюще
				3	-и всячески, зверски, творчески, дружески
				4	-ком/-иком целиком, пешком, тайком, босиком
				5	-им/-им белым-бело, черным-черно, давным-давно, полным-полно
				6	-jom живьём
3	увеличение во столько раз, сколько названо мотивирующим словом»	1	«отношение к предмету, явлению, названным мотивирующим прилагательным»	1	-о южно, каменно, молочно, научно
				2	-е осуждающе
				3	«процессуальный признак, характеризующийся тем или иным отношением к действию, в зависимости от разряда причастия»
3	производное наречие, мотивированное числительным	1	«увеличение во столько раз, сколько названо мотивирующим словом»	1	-ю пятью, шестью, семью, восемью, двадцатью, тридцатью

		2	«увеличение во столько раз или повторяемость столько раз, сколько названо мотивирующим словом»	1	-жды/-ажды дважды, трижды, четырежды, однажды, единожды, многожды
4	производное наречие, мотивированное наречием	1	«обозначает ослабленную степень признака, названного мотивирующим словом»	1	-овато рановато, бедновато, поздновато, слабовато
		2	«обозначает некоторое усиление признака, названного мотивирующим словом, с различными экспрессивными оттенками»	1	-енько/-онько трудненько, частенько, хорошенько, тихонько, легонько, холодненько, давненько
		3	«имеет усилительно-ласкательное значение»	1	-охонько/-ошенько ранёхонько/ ранёшенько, ровнёхонько/ровнёшенько, тихохонько, близёхонько
		4	«имеет экспрессивное ласкательное значение»	1	-ком, -кой, ку, -ко рядом → рядом, боком →бочком, босиком → босичком, стороной →сторонкой, украдкой →украдочкой, втихомолку →втихомолочку; тихонько →тихонечко, хорошенько →хорошенечко
5	производное наречие, мотивированное глаголом	1	«обозначает процессуальный признак, названный мотивирующим глаголом»	1	-мя/-вмя стоймя, лежмя, кишмя кишит, дрожмя дрожит, ревмя ревели
				2	-ом мельком, ползком; поедом есть, пропади ты пропадом, слыхом не слышать
				3	-ю оцупью (от оцупать)

В калмыцком языке наречия, как и в русском языке, могут быть образованы от разных частей речи. Словообразовательная семантика производных наречий, похожа на семантику производных наречий русского языка. Рассмотрим соотношение словообразовательных значений производных наречий калмыцкого языка в следующей таблице.

№	Общее словообразовательное значение	№	Значение словообразовательного типа	№	Показатель словообразовательного типа (суффикс)
1	производное наречие, мотивированное существительным	1	обозначает «время»	1	-д үвл-д «зимой»
				2	-ар/-эр өдрэр «днем», сүүл-эр «в конце»
				3	-а/-э намра «осенью» (от намр «осень»), хавра «весной» (от хавр «весна»), сөөнэ «ночью» (от сө «ночь»)
				4	-аһа/-эһэ зуһаһа «летом» (от зун «лето»), намраһа «осенью» (намр «осень»)
				5	-ла/-лэ үдлэ «в полдень» (от үд «полдень, обед»), цагла «во время» (от цаг «время»)

		2	обозначает «место»	1	-д эргн-д «вокруг» (от эргн «окрестность»), сүүл-д «в конце» (от сул «конец»)
				2	-ас/-эс захас «с краю» (от зах «край»), хажуhas «сбоку» (от хажу «сторона»)
				3	-ур/-үр дундур «посередине» (от дунд «середина»)
		3	обозначает «образ действия»	1	-ар/-өр тав-арн «удобно» (от тав «удобство»), эндү-һәр «ошибочно» (от эндү «ошибка»)
2	производное наречие, мотивированное прилагательным	1	«признак, названный мотивирующим прилагательным»	1	-д түрүнд «впереди» (от түрүн «первый»), мөңкинд «вечно» (от мөңкин «вечный»)
				2	-ар/-эр өткәр «густо» (от өткн «густой»), сулар «слабо, вяло» (от сул «пустой»), цеврәр «чисто» (от цевр «чистый»), үвлинәр «по-зимнему» (от үвл «зима»)
3	производное наречие, мотивированное числительным	1	«обозначает количество, меру»	1	-ар/-эр хошадар «по два» (от хойр «два»), тавадар «по пять» (от тавн «пять»)
				2	-хн һурвхн «только три» (от три), дөрвүлхн «только четыре» (от дөрвн «четыре»)
		2	«обозначает собирательность»	1	-улн/-үлн/-лулн/-лүлн зурһалулн (от зурһан «шесть»), долалулн «всемером»
4	производное наречие, мотивированное наречием	1	«обозначает то же время, которое названо мотивирующим словом»	1	--ар/-эр эртәр «раньше» (от эрт «рано»)
		2	«обозначает некоторое усиление признака, названного мотивирующим словом, с различными экспрессивными оттенками»	1	-д кезэд «всегда» (от кезэ «всегда»), оньдинд «всегда» (от оньдин «всегда»)
		3	«имеет направляющее значение»	1	-ар/-эр һаһаһур «наружу»
		4	«имеет экспрессивное ласкательное значение»	1	-хн өөрхн «поблизости» (от өөр «близко»), шидрхн «недавно» (от шидр «недавно»)
5	производное наречие, мотивированное глаголом, глагольной формой	1	«обозначает процессуальный признак, названный мотивирующим глаголом, глагольной формой (причастием)»	1	-ар/-эр медмәр «понятно, толково» (медм «известный» <-- медх «знать»), таньдшгоһар «неузнаваемо» (таньдшго «неузнаваемый» <-- таньдх «быть узанным» <-- таньх «знать»)

1.2.4.1. Наречия, мотивированные существительными

Словообразовательный тип с суффиксом -д

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ существительных с помощью суффикса -д, обозначают «время», «простран-

ство». Относятся к лексическим дериватам. Производящая основа их представлена корнем существительного, например: *увл-д* «зимой», образованное от имени существительного *увл* «зима»; *сул-д* «в конце», образованное от *сул* «конец»; *эргн-д* «вокруг», образованное от *эргн* «окрестность».

Словообразовательный тип с суффиксом -ар//эр

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ существительных с помощью суффикса -ар//эр, обозначают «время», «пространство», «меру», «количественную характеристику действия», «образ действия». Относятся к лексическим дериватам.

Производящие основы в рамках данного словообразовательного типа представлены следующими морфемными моделями:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, состоит из одной морфемы – корня существительного, например: *эдр-ар* «днем», образованное от *эдр* «день»; *эндү-н-эр* «ошибочно», образованное от *эндү* «ошибка»; *тава-рн* «свободно, удобно», образованное от *тав* «удобство»;

2) производящая основа членимая, производная состоит из двух морфем: глагольного корня и словообразовательного суффикса существительного, например: *түрү-н-эр* «бедно», образованное от существительного *түрү* «нужда», которое образовано от глагола *түрх* «нуждаться» с помощью суффикса -у//ү; *хажу-н-ар* «бокком, стороной», образованное от существительного *хажу* «сторона», которое образовано от глагола *хажих* «скривиться» с помощью суффикса -у//ү; *үлү-н-эр* «больше», образованное от существительного *үлү* «излишек», которое в свою очередь образовано с помощью суффикса -у//ү от глагола *үлх* «излишествовать».

Морфонологические модели связаны с интерфиксацией, например: *эндү* «ошибка» → *эндү-н-эр* «ошибочно». Интерфикс -н//-г//х появляется на словообразовательном шве между производящей основой и словообразовательным суффиксом.

Словообразовательный тип с суффиксом -ас//эс

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ существительных с помощью суффикса -ас//эс, обозначают «время», «пространство», «направление». Относятся к лексическим дериватам.

Производящие основы в рамках данного словообразовательного типа реализовались в следующих морфемных моделях:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, состоит из корня существительного, например: *зах-ас* «с края», образованное от *зах* «край»; *эжн-эс* «сначала», образованное от *эжн* «начало»; *дотр-ас* «изнутри», образованное от *дотр* «внутренности»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом существительного, например: *хажу-н-ас* «сбоку», образованное от существительного *хажу* «сторона», которое образовано от глагола *хажих* «скривиться» с помощью суффикса -у//ү.

Словообразовательный тип с суффиксом -ур//үр

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ существительных с помощью суффикса -ур//үр, обозначают «пространство». Относятся к лексическим дериватам. Производящие основы представлены корнем существительного, например *дунд-ур* «посередине», образованное от *дунд* «середина».

Словообразовательный тип с суффиксом -а//э

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ существительных с помощью суффикса -а//э, обозначают «время» и «пространство». Относятся к лексическим дериватам. Производящая основа представлена корнем существительного, например: *хавр-а* «весной», образованное от *хавр* «весна»; *намр-а* «осенью», образованное от *намр* «осень». Наблюдается морфонологическое явление (чередование гласного с нулем звука): *намр* [намыр] → *намра* [намр-а]; *хавр* [хавыр] → *хавра* [хавра].

Словообразовательный тип с суффиксом -аһа//эһэ

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ существительных с помощью суффиксов -аһа//эһэ, обозначают «время». Относятся к лексическим дериватам.

Выделены две модели. В первой модели производящая основа представлена корнем существительного, например: *увл-эһэ* «зимой», образованное от *увл* «зима»; *хавр-аһа* «весной» (от *хавр* «весна»), *намр-аһа* «осенью» (от *намр* «осень»), *зун-аһа* «летом», образованное от *зун* «лето». Во второй модели производящая основа представлена двумя морфемами: корнем существительного и словообразовательным суффиксом наречия. Например: *үдлэ-һ-э* «в обед», образованное от наречия *үд-лэ* «в полдень, в обед», которое образовано от существительного *үд* «обед» с помощью суффикса *-ла//лэ*. В данном случае можно наблюдать двойственную мотивацию, а именно:

№	Производящая основа	1-й словообразовательный шаг	2-й словообразовательный шаг
1	үд	→ үд-лэ	→ үдлэ-һ-э.
2	үдлэ	→ үдлэ-һ-э	

Словообразовательный тип с суффиксом *-л//ла//лэ*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от корня существительных с помощью суффикса *-л//ла//лэ*, обозначают «пространство». Относятся к лексическим дериватам.

Морфемная модель одна, где производящая основа представлена корнем существительного, например: *үд-лэ* «в полдень», образованное от *үд* «полдень; обед»; *цаг-ла* «вовремя», образованное от *цаг* «время»; *бүрү-лэ* «в сумерках», образованное от *бүрүл* «сумерки». Морфонологическая модель связана с наложением на словообразовательном шве, когда начальный согласный суффикса накладывается на конечный согласный производящей основы, например: *бүрүл* «сумерки» → *бүрүл- + лэ* → *бүрүллэ* → *бүрүлэ* «в сумерках».

1.2.4.2. Наречия, мотивированные прилагательными

Словообразовательный тип с суффиксом *-д*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-д*, обозначают «время», «пространство», «меру» и «степень». Относятся к лексическим дериватам.

Производящие основы в рамках данного словообразовательного типа реализованы в следующих морфемных моделях:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, представлена корнем прилагательного, например *түрүн-д* «впереди» образовано от прилагательного *түрүн* «первый»;

2) производящая основа представлена двумя морфемами: корнем существительного и словообразовательным суффиксом прилагательного, например *мөңкин-д* «вечно, навечно» образовано от прилагательного *мөңкин* «вечный», которое образовано от существительного *мөңк* «вечность» с помощью суффикса *-ин*;

3) производящая основа представлена двумя морфемами: глагольным корнем и словообразовательным суффиксом прилагательного, например наречие *делгү-дэн* «повсюду» образовано от прилагательного *делгү* «сплошной», которое образовано от глагола *делгх* «расширяться» с помощью суффикса *-у//ү*.

Суффикс *-д* чаще всего употребляется в сочетании с показателем притяжания *-нь//ан//эн*, например: *ут-днь* «в длину», образованное от прилагательного *ут* «длинный»; *зэрм-днь* «иногда», образованное от *зэрми* «некоторые».

Словообразовательный тип с суффиксом *-ар//эр//арн*

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-ар//эр*, обозначают «меру», «степень», «качественную характеристику действия». Относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа следующие:

1) производящая основа нечленимая, непроемная, представлена корнем прилагательного, например: *өтк-эр* «густо», образованное от *өткн* «густой»; *сул-ар* «слабо, вяло», образованное от *сул* «пустой»; *ут-арн* «длиною», образованное от *ут* «длинный»; *цевр-эр* «чисто», образованное от *цевр* «чистый»;

2) производящая основа членимая, производная, представлена двумя морфемами: корнем су-

ществительного и словообразовательным суффиксом прилагательного, например: *жигтэ-һ-эр* «странно, необычно», образованное от прилагательного *жигтэ* «странный», которое образовано от существительного *жиг* «странность, подозрение»; *амтта-һ-ар* «вкусно», образованное от прилагательного *амтта* «вкусный», которое образовано от существительного *амтн* «вкус» с помощью суффикса *-та//тэ*; *айста-һ-ар* «мелодично», образованное от прилагательного *айиста* «мелодичный», которое образовано от существительного *айис* «мелодия»; *арһта-һ-ар* «умело, деловито», образованное от прилагательного *арһта* «умелый», которое образовано от существительного *арһ* «возможность» с помощью суффикса *-та//тэ*; *үвлин-эр* «по-зимнему», образованное от прилагательного *үвлин* «зимний», которое образовано от существительного *үвл* «зима»;

3) производящая основа членимая, производная, представлена тремя морфемами: корнем существительного, глагольным словообразовательным суффиксом и словообразовательным суффиксом прилагательного, например: *эвлун-эр* «мирно, вежливо», образованное от прилагательного *эвлун* «мирный, вежливый», которое, в свою очередь, образовано от глагола *эвл-х* «примирять, утихомиривать» с помощью суффикса *-ун//-үн*; глагол *эвлх* «примирять» образован от существительного *эв* «мир, согласие» с помощью суффикса *-л*;

4) производящая основа членимая, производная, представлена тремя морфемами: связанным корнем, глагольным словообразовательным суффиксом и словообразовательным суффиксом прилагательного, например: *хаһрха-һ-ар* «дыряво», образованное от прилагательного *хаһрха* «рваный», которое образовано от глагола *хаһрх* «порвать» с помощью суффикса *-ха//хэ*; основа глагола *хаһр-х* «порваться» состоит из глагольного словообразовательного суффикса *-р* и связанного корня *хаһ-*.

Морфонологические модели производных наречий данного словообразовательного типа связаны

1) с усечением основы производящего прилагательного, например: *өткн* «густой» → *өтк-эр* «густо»;

2) с интерфиксацией, например: *самһа* «беспорядочный» → *самһа-һ-ар* «беспорядочно»; *селх* «менять, чередовать» → *селх* «чередоваться» → *селгэн* «смена» → *селгэ-һ-эр* «по очереди».

1.2.4.3. Наречия, мотивированные глагольными формами

Словообразовательный тип с суффиксом *-ар//эр*

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от глагольных форм с помощью суффикса *-ар//эр*, обозначают «качественный признак действия», относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

1) производящая основа членимая, представлена глагольным корнем и причастным суффиксом, например: *медм-эр* «понятно, толково», образованное от *медм* «известный», которое представляет собой причастную форму, образованную от глагола *медх* «знать»;

2) производящая основа членимая, представлена тремя морфемами: глагольным корнем, суффиксом страдательного залога и суффиксом прилагательного, например: *таньгдишо-һ-ар* «неузнаваемо», образованное от прилагательного *таньгдишо* «неузнаваемый», которое, в свою очередь, образовано от формы страдательного залога *таньгдх* «быть опознанным, быть угаданным» глагола *таньх* «знать».

1.2.4.4. Наречия, мотивированные наречиями

Словообразовательный тип с суффиксом *-д*

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ наречия с помощью суффикса *-д*, обозначают «время», «пространство»; относятся к лексическим дериватам. Производящая основа представлена корнем наречия, например: *оньдин-д* «всегда», образованное от наречия *оньдин* «всегда»; *кезэ-д* «всегда», образованное от *кезэ* «всегда»; *хооран-д* «между», образованное от *хооран* «назад». Производящая основа может быть представлена двумя морфемами: корнем послелого, словообразовательным суффиксом наречия, например наречие *цааран-днь* «дальше, в дальнейшем», которое образовано от наречия *цааран* «дальше». Наречие *цааран* образовано от послелого *ца* «за, на противоположной стороне» с помощью суффикса *-ран*. Этимология суффикса *-ран*: суффикс *-ран* представляет собой фонетическое преобразование слова *орн* «место».

Словообразовательный тип с суффиксом -ар//-эр

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-ар//-эр*, обозначают «время», «пространство». Относятся к лексическим дериватам. Производящая основа представлена корнем наречия, например: наречие *кеза-һ-эс* «с каких пор» образовано от наречия *кеза* «когда»; наречие *дор-ас* «снизу» образовано от наречия *дор* «внизу»; наречие *һаза-һ-ас* «извне, снаружи» образовано от наречия *һаза* «снаружи».

Словообразовательный тип с суффиксом -ур//-үр

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-ур//-үр*, обозначают «место». производящая основа представлена корнем наречия, например *һаза-һ-ур* «снаружи» (от *һаза* «снаружи»).

Словообразовательный тип с суффиксом -ара//-эра

Словообразовательный тип непродуктивный, нерегулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-ара//-эра*, обозначают «время». Производящая основа представлена корнем наречия, например *кесг-эра* «давно», образованное от *кесг* «много, несколько».

Словообразовательный тип с суффиксом -гшан//-гшән

Словообразовательный тип продуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-гшан//-гшән*, обозначают «пространство», «направление». Относятся к лексическим дериватам.

Производящие основы в рамках данного словообразовательного типа представлены следующими морфемными моделями:

- 1) производящая основа нечленимая, непроемная, представлена корнем наречия, например наречие *һаза-гшан* «наружу» образовано от наречия *һаза* «снаружи»;
- 2) производящая основа представлена двумя морфемами: корнем существительного и словообразовательным суффиксом наречия, например: *ард-гшан* «назад», образованное от наречия *ард* «за спиной; сзади, позади»; *дотра-гшан* «вовнутрь», образованное от наречия *дотран* «внутри», которое образовано от существительного *дотр* «внутренняя сторона чего-либо» с помощью суффикса *-ан//-ән*;
- 3) производящая основа представлена связанным корнем и словообразовательным суффиксом наречия, например наречие *деерэ-гшән* «наверх, вверх», образованное от наречия *деер* «наверху, вверху», основа которого членится на суффикс *-р* и связанный корень *дее-*.

Словообразовательный тип с суффиксом -хн

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, модификационный. Производные наречия, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-хн*, обозначают «меру и степень», относятся к синтаксическим дериватам. Производящая основа представлена корнем наречия, например: наречие *өөр-хн* «близко, поблизости» образовано от наречия *өөр* «близко»; наречие *шидр-хн* «недавно; находящийся поблизости» образовано от наречия *шидр* «поблизости, близко»; наречие *дару-хн* «вскоре, незамедлительно, сразу» образовано от наречия *дарунь* «тотчас, сразу, немедленно».

Словообразовательный тип с суффиксом -ран//-рән

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, модификационный. Производные наречия, образованные от основ наречий с помощью суффикса *-ран//-рән*, обозначают «время», «пространство» и «направление». Относятся к лексическим дериватам. Производящая основа представлена корнем наречия, например: *өөмэ-рән* «дальше», образованное от *өмн* «вперед»; *һаза-ран* «наружу», образованное от *һаза* «снаружи».

Как нам представляется, суффикс *-ран//-рән* образовался от слова *орн* «место» и притяжательной частицы *-ан//-ән*.

1.2.4.5. Наречия, мотивированные числительными

Словообразовательный тип с суффиксом -ар//-эр

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, мутационный. Производные наречия, образованные от основ числительных с помощью суффикса *-ар//-эр*, обозначают «признак, имеющий отношение к счету»; относятся к лексическим дериватам. Производящая основа представлена следующими морфемными моделями:

- 1) производящая основа состоит из корня числительного, например *нежэ-эд* «по одному», образованное от *негн* «один»;
- 2) производящая основа представлена корнем числительного и словообразовательным суффиксом наречия, например: наречие *нежэ-эд-эр* «по одному» образовано от числительного *нежэ-эд* «по одному»; *хошад-ар* «по два» образовано от числительного *хошад* «по два», которое в свою очередь образовано от числительного *хойр* «два» с помощью суффикса *-ад//-эд*; наречие *тавад-ар* «по пять» образовано от собирательного числительного *тавад* «по пять», которое в свою очередь образовано от числительного *тавн* «пять» с помощью суффикса *-ад//-эд*.

Словообразовательный тип с суффиксом -хн

Словообразовательный тип непродуктивный, регулярный, модификационный. Производные наречия, образованные от основ числительных с помощью *-хн*, обозначают «меру», «количество». Относятся к лексическим дериватам.

Морфемные модели производящих основ в рамках данного словообразовательного типа:

- 1) производящая основа представлена корнем числительного, например: *нег-хн* «всего лишь один», образованное от *негн* «один»; *хойр-хн* «всего лишь два», образованное от *хойр* «два»;
- 2) производящая основа членимая, производная, состоит из двух морфем: корня числительного и словообразовательного суффикса числительного, например: *хурвул-хн* «только лишь втроем», образованное от собирательного числительного *хурвули* «трое»; *дөрвүл-хн* «только лишь вчетвером», образованное от *дөрвүли* «вчетвером».

1.3. Безаффиксные способы словообразования

В калмыцком языке, как и в русском языке, представлены и другие способы словообразования, например: 1) сложение, 2) сращение, 3) редупликация, 4) конверсия, 5) калька (калькирование). Эти способы мы условно называем безаффиксными, так как при их применении аффиксы не используются.

Безаффиксные способы словообразования калмыцкого языка впервые были описаны в одной из наших ранних работ [Сусеева Д.А. 1978]. В настоящее время этот вопрос требует дальнейшего изучения, более глубокого, чтобы установить единые основания для сопоставления безаффиксных способов словообразования русского и калмыцкого языков. Что и как сопоставлять? Вопрос не простой. В настоящей работе мы остановились пока не на сопоставлении безаффиксных способов словообразования русского и калмыцкого языков, а на вопросах описания безаффиксных способов словообразования калмыцкого языка. Мы попытались описать безаффиксные способы словообразования калмыцкого языка в таких терминах, чтобы затем такое описание можно было бы сравнивать с русским безаффиксным словообразованием. Дальше предлагается описание безаффиксного словообразования калмыцкого языка так, как мы его видим сегодня.

1.3.1. Способ сложения

Сложение, наряду с аффиксацией (суффиксацией), является активным способом образования новых слов в русском и калмыцком языках. Сложение в русском языке широко используется для образования имен существительных. Среди сложных существительных, по наблюдениям В.В. Лопатина, «подавляющее большинство – названия новых машин, механизмов, технических приспособлений. Очень часто встречаются слова с опорным (последним) компонентом *-ход*, *-лет*, *-воз*, *-провод*.

Раньше существовал только *пароход*, теперь появились *теплоход*, *газоход*, *турбоход*, *электроход* и даже *атомоход*. Нетрудно заметить, что все эти сложные слова, обозначающие различные виды морских и речных судов, созданы по образцу старого слова *пароход*. Первый компонент таких сложных слов указывает на источник движения: пар, тепло, газ и т.д.» [В.В. Лопатина 1973: с.26-27].

Сложение используется в русском языке и для образования имен прилагательных. Так, выделяются большие группы слов с опорными компонентами -делательный (железоделательный, бумагоделательный), -строительный (станкостроительный, вагоностроительный), -уборочный (картофелеуборочный, хлопкоуборочный). Такие прилагательные имеют значение: «предназначенный для производства, для строительства или уборки того, что названо первой основой сложения». [В.В. Лопатина 1973: с.28-29].

Различие между аффиксацией и сложением проявляется в том, что при аффиксации производное слово мотивировано одной основой, а при сложении – как минимум, двумя.

Сложение как способ словообразования тоже используется в калмыцком языке. Сложение – это морфологический способ, состоящий в соединении двух основ (непроизводных или производных). В результате образуется сложное слово (композит). Сложные слова состоят из двух непосредственно составляющих – компонентов, которые позволяют отличать их от словосочетаний (ср. *көл нуцкн* «босоногий» и *нуцкн көл* «босые ноги») и производных слов, образованных от сложных слов с помощью суффиксов (*күч-көлсн* «труд» > *күч-көлс(н)* «труд» + -ч = *күч-көлсч* «трудящийся»).

Сложные слова в калмыцком языке имеют более специализированное (узкое) значение, чем словосочетания (ср. *хар модн* «дуб» и *дегд хар модн* «очень темное дерево»), хотя некоторые словосочетания тоже имеют специализированные значения, например географические термины: *Улан Хол, Цаһан Амн, Баһ Дөрвд, Ик Буурл, Аршань Зельмень* и др.

В калмыцком языке при образовании сложных слов иногда наблюдаются фонетические модификации и изменения в ударении. Например, в слове *наһчх* «дядя по материнской линии», которое образовано на базе словосочетания *наһч ах* (*наһч* «дядя» + *ах* «старший»), на стыке двух слов (основ) произошло морфонологическое явление – усечение начальной гласной основы второго компонента (*ах* «старший»). Кроме того, произошла перестройка интонационной структуры производящего словосочетания *наһч ах*: вместо двух ударений (каждый компонент имел свое собственное ударение) в сложном слове оказалось одно ударение на первой гласной первого компонента (*наһч*), что привело к редукции гласного звука в слове *ах* «старший». В настоящее время слово *наһч ах* произносится как [наһчхъ].

Порядок следования компонентов в составе сложного слова обычно фиксированный, в то время как в словосочетании – свободный. Ср.: *мөрн ялмн* «тушканчик крупного размера» и *Теегт мөрн болн ялмн үзгднэ* «В степи встречаются лошади и тушканчики». Однако бывают случаи, когда в отдельных сложных словах допускается свободный порядок слов. Ср.: *гер-мал // мал-гер* «хозяйство». Как показывают наши наблюдения, в калмыцком языке из всех различительных признаков, позволяющих последовательно разграничивать сложные слова и словосочетания, следует признать следующие: лексический, синтаксический, морфологический, словообразовательный и сочетаемостный (контекстуальный).

У сложных слов в качестве словообразовательной базы выступают сочетания слов с сочинительной и подчинительной связью. На основе сочинительных (равноправных) отношений компонентов образуются сложные слова, которые называются парными, например: *гер-мал* «хозяйство» < *гер* «дом» + *мал* «скот»; *өдр-сө* «сутки» < *өдр* «день» + *сө* «ночь»; *ээх-ичх* «бояться, робеть» < *ээх* «бояться» + *ичх* «робеть»; *адһн-шидһн* «торопясь» < *адһн* «спеша» + *шидһн* «спешно». Подобные сложные слова называют в научной литературе термином «двандва» (dvandva).

На основе подчинительных отношений компонентов сложные слова можно разделить на два типа: 1) эндоцентрические и экзоцентрические.

Эндоцентрические сложные слова характеризуются тем, что их семантика мотивируется компонентами, входящими в их структуру. Например:

- 1) *эдл зөв* «равноправие» < *эдл* «одинаковый» + *зөв* «право»;
- 2) *улан шавр* «краснозем» < *улан* «красный» + *шавр* «глина»;
- 3) *цаһан гүйр* «белая мука, крупчатка» < *цаһан* «белый» + *һүйр* «мука».

Экзоцентрические сложные слова характеризуются тем, что их семантика не мотивируется лексическим значением их компонентов. Например:

- 1) *укр хар* «скворец» < *укр* «корова» + *хар* «черный»;
- 2) *укр нүдн* «смородина» < *укр* «корова» + *нүдн* «глаз».

Способом сложения в калмыцком языке образуются не только имена существительные и имена прилагательные, как в русском языке, но и глаголы, и наречия.

Структура сложных имен существительных

Сложные имена существительные в отличие от других сложных слов возникают на базе сочетания слов с сочинительной связью. Несмотря на «генетическую» связь сложных (или парных) слов с соответствующими сочетаниями слов между ними существует принципиальное различие. Парное слово является единицей словарного состава, характеризуется цельнооформленностью, которая проявляется в единстве ударения, отсутствии интонации перечисления входящих в него компонентов, что характерно для сочетания слов, в грамматической нейтрализации первого компонента (слова). Такие производные имена существительные характеризуются всеми признаками, присущими именам существительным как части речи: синтаксической функцией (основная функция подлежащего), морфологическими признаками (характеризуются категорией падежа и числа), семантикой (обозначают предмет в широком смысле), словообразовательными свойствами (имеют словообразовательную формально-семантическую базу) и соответствующую сочетаемость с другими словами. В зависимости от того, на базе каких сочетаний слов возникают сложные имена существительные, различаются две группы сложных имен существительных: 1) возникшие на базе сочетаний слов с сочинительными отношениями и 2) созданные на базе сочетаний слов с подчинительными отношениями.

Структура сложных существительных в калмыцком языке такова, что опорным компонентом является последняя основа (слово). Сложные существительные, созданные на базе сочетаний слов с сочинительными связями (отношениями) компонентов, представлены пятью моделями

Первая модель

Оба компонента сложного слова – это непроизводные имена существительные, например: *гер-мал* «хозяйство» < *гер* «дом» + *мал* «скот»; *үг-күр* «диалог» < *үг* «слово» + *күр* «беседа»; *өдр-сө* «сутки» < *өдр* «день» + *сө* «ночь». Опорными компонентами в этих словах являются -мал, -күр, -сө.

Вторая модель

Первый компонент сложного слова – непроизводное имя существительное, второй компонент – производное имя существительное, например: *күчн-чидл* «мощь» < *күчн-* «сила» + *чидл* «сила»; *ө-һундл* «печаль» < *ө* «обида» + *һундл* «переживание»; *арһ-чидл* «возможность» < *арһ-* «способ» + *чидл* «сила». Опорными компонентами в этих словах являются -чидл, -һундл.

Третья модель

Первый компонент сложного слова – производное имя существительное, второй компонент – непроизводное имя существительное. Например: *сурһуль-эрдм* «образование» < *сурһуль* «учеба, обучение» + *эрдм* «специальность, квалификация»; *өлз-тус* «выгода, польза» < *өлз* «польза, выгода» + *тус* «помощь, услуга»; *күүкд күн* «женщина» < *күүкд* «дети» + *күн* «человек». Опорными компонентами в этих словах являются -эрдм, -тус, -күн.

Четвертая модель

Оба компонента сложного слова – производные имена существительные, например: *өлз-ору* «прибыль» < *өлз* «польза» + *ору* «прибыль»; *бээдл-жирһл* «жизнь» < *бээдл* «состояние» + *жирһл* «жизнь»; *санан-седкл* «размышление» < *санан* «мысль» + *седкл* «дума». Опорными компонентами в этих словах являются -ору, -седкл.

Пятая модель

Первый компонент сложного слова – частица отрицания эс «не», второй компонент – отглагольное имя существительное: *эс медлһн* «незнание» < *эс* «не» + *медлһн* «знание»; *эс адлцһлһн* «неравенство» < *эс* «не» + *адлцһлһн* «равенство». Опорными компонентами в этих словах являются -медлһн, -эдлулһн.

Сложные слова первых четырех моделей можно назвать термином, принятым в санскрите, - *dvandva* «слово-пара, парное слово».

Структура сложных имен существительных, возникших на базе словосочетаний с подчинительными отношениями компонентов, представлена четырьмя моделями.

Первая модель

Первый компонент сложного слова – имя прилагательное, второй компонент – имя существительное, например: *кок шовун* «синица» < *кок* «синий» + *шовун* «птица»; *хар керә* «ворон» < *хар* «черный» + *керә* «ворона». Опорными компонентами в этих словах являются -шовун, -керә.

Вторая модель

Первый компонент сложного слова – имя существительное в форме винительного падежа,

второй компонент – отглагольное имя существительное, например: *һазр усльһн* «ирригация» < *һазр*- «земля» + *усльһн* «орошение, поливка»; *һазр хаһльһн* «вспашка» < *һазр*- «земля» + *хаһльһн* «вспашка, пахота»; *һазр кәдльһн* «землетрясение» < *һазр*- «земля» + *кәдльһн* «движение»; *һазр ясрульһн* «мелиорация» < *һазр*- «земля» + *ясрульһн* «улучшение». Опорными компонентами в этих словах являются -*усльһн*, -*хаһльһн*, -*кәдльһн*, -*ясрульһн*.

Третья модель

Первый компонент сложного слова – имя существительное в форме орудного падежа, второй компонент – отглагольное имя существительное, например: *усар теткльһн* «водоснабжение» < *усар*- «водой» + *теткльһн* «обеспечение, снабжение».

Четвертая модель

Первый компонент сложного слова – имя существительное, второй компонент – имя числительное, например: *ни-негн* «дружба» < *ни*- «дружелюбие» + *негн* «один».

В сложных именах существительных, образованных на базе сочинительных и подчинительных отношений компонентов, на стыке основ наблюдаются морфонологические явления такого вида, как стяжение в один гласный конечного гласного первой основы и начального гласного второй основы, например: *саналдльһн* «душевное переживание, беспокойство» < *сана* «душевное состояние» + *алдльһн* «упущение, погрешность» < *сана(н)* «мысль» + *алдх* «лишаться, утрачивать». В данном случае на стыке основ наблюдается явление внутреннего сандхи.

Семантика сложных имен существительных

У сложных имен существительных, состоящих из двух компонентов, второй компонент является опорным, грамматически доминирующим, так как является носителем всех грамматических категорий и значений, присущих сложным именам существительным. Именно к нему присоединяются грамматические средства выражения грамматических категорий – падежа и числа, например: им.п. *бәәдл-жирьһл* «жизнь», род.п. *бәәдл-жирьһл-ин* «жизни», оруд. п. *бәәдл-жирьһл-әр* «жизнью» и т.д.; *ах-дүүнр* «братья», *эк-эцкнр* «родители», где аффикс множественного числа *-нр* присоединяется ко второму компоненту.

Анализ сложных имен существительных позволяет разделить их на следующие семантические модели:

1) обозначающие «пол»:

а) женский пол, самку, например: *эм һалун* «гусыня» < *эм* «женщина; самка» + *һалун* «гусь»; *эм така* «курица» < *эм* «самка» + *така* «курица»;

б) обозначающие мужской пол, самца, например: *эр кун* «мужчина» < *эр* «мужчина» + *кун* «человек»; *эр така* «петух» < *эр* «самец» + *така* «курица»; *эр һалун* «гусак» < *эр* + *һалун* «гусь»;

2) обозначающие размеры предметов, животных, растений:

а) крупные размеры, например: *үкр чолун* «валун» < *үкр* «корова» + *чолун* «камень»; *үкр бөөлжрһн* «ежевика, крыжовник» < *үкр* «корова» + *бөөлжрһн* «малина»; *мөрн шорьлжн* «крупный муравей; термит» < *мөрн* «лошадь» + *шорьлжн* «муравей»; *мөрн шил* «большая бутылка» < *мөрн* «лошадь» + *шил* «бутылка»; *мөрн царцаха* «саранча» < *мөрн* «лошадь» + *царцаха* «кузнечик»;

б) мелкие экземпляры предметов, животных, растений, например: *өөкн чолун* «галька» < *өөкн* «жир, жировые отложения» + *чолун* «камень»; *хөн ялмн* «тушканчик» < *хөн* «овца» + *ялмн* «тушканчик»; *хөн бөөлжрһн* «малина» < *хөн* «овца» + *бөөлжрһн* «малина»; *хөрха-меклә* «мелочь» < *хөрха* «насекомое» + *меклә* «лягушка»;

3) обозначающие собирательность и обобщенность предметов домашнего обихода, например: *ааһ-шаңһ* «посуда» < *ааһ* «чашка» + *шаңһ* «половник, разливательная ложка»; *эд тавр* «товары» < *эд* «материя» + *тавр* «товар»; *ор-дер* «постель» < *орн* «кровать» + *дер* «подушка»;

4) обозначающие абстрактные понятия, например: *күмн-эмтн* «человечество» < *күмн* «человек» + *эмтн* «люди»; *орн нутг* «страна» < *орн* «страна» + *нутг* «кочевья»; *учр-утх* «смысл» < *учр* «причина» + *утх* «содержание»; *өө-һундл* «печаль» < *ө* «обида» + *һундл* «печаль»; *нээр-наадн* «пир, веселье» < *нээр* «праздник» + *наадн* «игра»; *гегән-герл* «свет» < *гегән* «свет» + *герл* «свет»; *арь-чидл* «возможность» < *арь* «возможность» + *чидл* «сила» и др.;

5) обозначающие родственные отношения, связи, например: *элгн-садн* «родня» < *элгн* «родственник» + *садн* «родственники»; *ах-дү* «братья» < *ах* «старший брат» + *дү* «младший брат»; *эк-эцк* «родители» < *эк* «мать» + *эцк* «отец»; *ээж-аав* «родители» < *ээж* «бабушка» + *аав* «дедушка»; *үрн-садн* «дети» < *үрн* «ребенок; дети» + *садн* «родственники»

б) обозначающие явления природы, например: *хур-чиг* «влага» < *хур* «дождь» + *чиг* «сырость»;

чиг-боран «ненастье» < *чиг* «влажность» + *боран* «буран»; *усн-цасн* «слякоть» < *усн* «вода» + *цасн* «снег»;

7) называющие части тела, например: *көл-һар* «конечности» < *көл* «нога; ноги» + *һар* «рука; руки»; *тольа-шиир* «конечности» < *тольа* «голова» + *шиир* «голень; ножки»; *чирэ-зүсн* «внешность, вид человека» < *чирэ* «лицо» + *зүсн* «цвет кожи»; *һол-судин* «аорта» < *һол* «сердцевина» + *судин* «вена» и др.;

8) обозначающие продукты питания, например: *хот-хол* «пища, продукты» < *хот* «еда» + *хол* «горло»; *үсн-чигэн* «все молочное» < *үсн* «молоко» + *чигэн* «квашеное молоко»;

9) называющие предметы хозяйства, например: *гер-мал* «хозяйство» < *гер* «дом» + *мал* «скот»; *мал-адусн* «скот» < *мал* «скот» + *адусн* «животное»;

10) обозначающие религиозные понятия, например: *бурхн-шажн* «буддизм» < *бурхн* «бог» + *шажн* «вера»;

11) обозначающие животных, растения, например: *аң-адусн* «зверье» < *аң* «зверь» + *адусн* «животные»; *өө-модн* «лес» < *ө* «тайга» + *модн* «дерево» и др.

В образовании сложных имен существительных некоторые слова принимают активное участие, повторяясь во многих производных. Так, к числу повторяющихся компонентов в калмыцком языке можно отнести:

1) *усн* «вода», например: *өвсн-усн* «родина», *һазр-усн* «местожительство»;

2) *тоосн* «пыль», например: *овсн-тоосн* «пыль», *шора-тоосн* «пыль», *тоорм-тоосн* «пыльная буря»;

3) *жирьл* «счастье, благополучие», например: *нэр-жирьл* «праздник», *бээдл-жирьл* «жизнь»;

4) *бүл* «семья», например: *гер-бүл* «семья», *өрк-бүл* «семья»;

5) *садн* «родственники», например: *төрл-садн* «родня, родственники», *элгн-садн* «родня», *үрн-садн* «дети»;

6) *диг* «порядок», например: *то-диг* «порядок», *диг-даран* «порядок»;

7) *чидл* «возможность», например: *күчн-чидл* «мощь», *чидл-медрл* «знания»;

8) *нэр* «праздник», например: *нэр-жирьл* «праздник», *нэр-наадн* «веселье, пир» и др.

Парные слова широко употребляются во всех стилях калмыцкого языка. Так, например, в романе Тимофея Бембеева «Бамба цецг» использовано более 70 имен существительных, которые представляют собой парные слова типа: *нүдн-амн болх* «проявлять заботу», *зер-зев* «оружие», *сур-десн* «веревка», *үг-күр* «беседа», *зөв-учр* «причина», *күүтр-хотн* «поселение», *эв-арь* «способ», *зовлч-түрү* «переживание», *орн-нутг* «страна», *керг-үүл* «дело», *хувцн-хунр* «одежда», *хов-худл* «сплетни», *дэн-дажг* «война», *эдл-аху* «хозяйство» и т.д.

В образовании сложных (парных) имен существительных участвуют синонимичные слова, например *өслт-өргмж* «рост; подъем» < *өслт* «рост» + *өргмж* «подъем»; антонимичные слова, например *өдр-сө* «сутки» < *одр* «день» + *сө* «ночь»; слова одной тематической группы, например *шикр-балта* «все сладкое» < *шикр* «сахар» + *балта* «медовый пряник»; слова, обозначающие предметы, связанные родо-видовыми отношениями, например *үрн-садн* «дети» < *үрн* «ребенок» + *садн* «родственники».

1.3.1.2. Прилагательные, образованные способом сложения

Структура сложных имен прилагательных

Сложные имена прилагательные образуются путем соединения в одно лексическое целое двух слов (основ). Сложные имена прилагательные характеризуются всеми признаками, которые присущи прилагательным как части речи: синтаксической функцией (основная функция - определение), морфологическими категориями (неизменяемостью и грамматически значимой позицией перед определяемым словом), семантикой (обозначают признак) и сочетаемостью с другими словами. Сложные прилагательные выполняют функцию определения, занимая место перед именем существительным, например: *санамр* (*сана амр*) *күн* «спокойный человек», *көл нуцкн көвүн* «босоногий мальчик», либо функцию предикативного определения, входя в состав сказуемого, например: *Мана мал махта-шөлтэ болжэ* «Наш скот стал упитанным». Сложным именам прилагательным, как и непроизводным прилагательным, присущи три грамматических признака: неизменяемость по падежам, неизменяемость по числам и постоянное место (грамматически значимое для всех монгольских языков) перед определяемым именем существительным.

В зависимости от характера составляющих компонентов сложные прилагательные представлены четырьмя моделями.

Первая модель

Оба компонента сложного прилагательного – производные имена прилагательные, например: *хар улан* «смуглый» < *хар* «черный» + *улан* «красный»; *шар улан* «оранжевый» < *шар* «желтый» + *улан* «красный»; *көк буурл* «сизый» < *көк* «голубой, синий» + *буурл* «седой»; *хар алг* «черно-бурый» < *хар* «черный» + *алг* «пегий».

Вторая модель

Оба компонента сложного прилагательного – производные имена прилагательные, например: *байрта-бахта* «жизнерадостный» < *байрта* «радостный» + *бахта* «жизнерадостный»; *махта-шөлтэ* «упитанный» < *махта* «мясной» + *шөлтэ* «бульонный»; *эмтэ-киштэ* «живой» < *эмтэ* «живой» + *киштэ* «дышащий».

Третья модель

Первый компонент сложного прилагательного – производное имя существительное, второй компонент – производное имя прилагательное:

- 1) *цусн улан* «багровый» < *цусн* «кровь» + *улан* «красный»;
- 2) *көл нүцкн* «босоногий» < *көл* «нога» + *нүцкн* «голый»;
- 3) *оошк улан* «розовый» < *оошк* «легкие, имеющие розоватый цвет» + *улан* «красный».

Четвертая модель

Первый компонент сложного прилагательного – производное имя прилагательное, второй компонент – производное имя прилагательное, например: *ке-сээхн* «прекрасный» < *ке* «красивый» + *сээхн* «хорошенький»; *саг-сергг* «бдительный» < *саг* «осторожный» + *сергг* «бдительный».

Семантика сложных имен прилагательных

Сложные имена прилагательные в семантическом плане можно разделить на две группы:

1) обозначающие разные свойства, признаки, неотделимые от объекта:

а) цвет, например:

- ал улан* «ярко-красный» < *ал* «алый» + *улан* «красный»;
хар улан «смуглый» < *хар* «черный» + *улан* «красный»;
шар цоохр «желто-пестрый» < *шар* «желтый» + *цоохр* «пестрый»;
бор цоохр «серо-пестрый» < *бор* «серый» + *цоохр* «пестрый»;
хар цоохр «черно-пестрый» < *хар* «черный» + *цоохр* «пестрый»;
шар улан «желто-красный» < *шар* «желтый» + *улан* «красный»;
цусн улан «алый» < *цусн* «кровь» + *улан* «красный»;
оошк улан «розовый» < *оошк* «легкие» + *улан* «красный»;

б) физические данные, например:

- ээмтэ-далта* «крепкий физически» < *ээмтэ* «плечистый» + *далта* «широкоплечий»;
аһу ик «грандиозный» < *аһу* «просторный» + *ик* «большой»;
нүдтэ-нүүртэ «ловкий» < *нүдтэ* «зрячий» + *нүүртэ* «имеющий лицо»; *махта-шөлтэ* «упитанный» < *махта* «имеющий плоть» + *шөлтэ* «имеющий сок»;
амтта-шимттэ «вкусный» < *амтта* «вкусный, сдобный» + *шимттэ* «сочный»;

2) обозначающие свойства, приписываемые объекту:

- амр-таавр* «спокойный» < *амр* «спокойный» + *таавр* «благодушный»; *атата-марһата* «спорный» < *атата* «завистливый» + *марһата* «спорный»; *дигтэ-тагта* «аккуратный» < *дигтэ* «точный, верный» + *тагта* «точный»; *байрта-бахта* «жизнерадостный» < *байрта* «радостный» + *бахта* «радужный»;

келтэ-амта «языкастый» < *келтэ* «имеющий язык» + *амта* «имеющий рот»; *шулун-шудрм* «энергичный» < *шулун* «быстрый» + *шудрм* «живой»;

ке-сээхн «красивый» < *ке* «красивый» + *сээхн* «хорошенький»;

чаңг-чиирг «выносливый» < *чаңг* «крепкий» + *чиирг* «сильный» и др.

В образовании сложных имен прилагательных часто принимают участие синонимичные прилагательные, например:

хаһрха-буурха «дырявый» < *хаһрха* «рваный» + *буурха* «порванный»;

эмд-киштэ «живой» < *эмд* «живой» + *киштэ* «дышащий».

1.3.1.3. Глаголы, образованные способом сложения

Сложные глаголы – это производные слова, образованные на базе сочетания двух слов (основ). Такие производные глаголы характеризуются всеми признаками, которые присущи глаголу как

части речи: синтаксической функцией (основная функция сказуемого), грамматическими категориями (характеризуются категорией времени, залога, вида, наклонения), семантикой (обозначают действие, процесс), словообразовательными признаками (наличие производящей базы) и сочетаемостью с другими словами.

Структура сложных глаголов

Глаголы, созданные способом сложения, представляют собой соединения двух глаголов, которые при их объединении в одно целое выражают модифицированное значение. По своей словообразовательной структуре такие производные глаголы однотипны: оба компонента сложного слова - глаголы в инфинитивной форме: *түрх-зүүдх* «находиться в нужде» < *түрх* «нуждаться, бедствовать» + *зүүдх*; *эх-ичх* «бояться; робеть» < *эх* «бояться» + *ичх* «стыдиться»; *мошкх-мөлжх* «вести следствие» < *мошкх* «производить дознание» + *мөлжх* «перен. допрашивать».

Семантика сложных глаголов

Парные глаголы, образованные путем сложения двух знаменательных глаголов, связанных сочинительной связью, в монголистике пока специально не изучались. Поэтому приходится опираться только на данные калмыцкого языка. В калмыцком языке парные глаголы встречаются часто. Они образуются на базе синонимичных глаголов, например:

хахх-цахх «поперхнуться» < *хахх* «подавиться» + *цахх* «поперхнуться»; *байрлх-бахтх* «восторгаться, восхищаться» < *байрлх* «восторгаться» + *бахтх* «восхищаться»;

дасх-дамих «приобрести навыки» < *дасх* «усваивать; изучать» + *дамих* «приобретать навыки»;

цуурх-муурх «утомиться» < *цуурх* «уставать, утомляться» + *муурх* «переутомляться» и т.д.

По значению сложные глаголы делятся на следующие группы:

1) оба компонента являются глаголами-синонимами, что усиливает значение действия, выражаемое каждым из этих глаголов в отдельности:

байрлх-байсх «радоваться» < *байрлх* «радоваться» + *байсх* «радоваться»; *эвлжх-делвжх* «изобиловать» < *эвлжх* «изобиловать» + *эвлжх* «изобиловать»;

2) второй компонент не имеет ясного значения, но приносит элемент значения интенсивности: *эвлх-довлх* «уговаривать» < *эвлх* «уговаривать» + *довлх* «?».

1.3.1.4. Наречия, образованные способом сложения

Сложные наречия – это производные слова, образованные на базе соединения двух слов (основ). Такие производные характеризуются всеми признаками, присущими наречиям как части речи: синтаксической функцией (функция обстоятельства), грамматическими категориями (неизменяемостью и грамматически значимой позицией в отношении определяемого слова), семантикой, словообразовательными признаками (наличием производящей базы) и сочетаемостью с другими словами.

Структура сложных наречий

Сложные наречия по своей структуре представлены следующими моделями:

1) оба компонента сложного наречия – непроизводные наречия, например: *дав-зуур* «временно, на время» < *дав* «сразу» + *зуур* «по пути; по дороге»; *дав деер* «сразу, немедленно» < *дав* «сразу» + *деер* «сверх чего-либо»;

2) оба компонента сложного наречия – производные наречия, например: *байртаһар-бахтаһар* «радостно» < *байртаһар* «радостно» + *бахтаһар* «радостно»; *амтатаһар-шимттәһәр* «сочно»;

3) первый компонент сложного наречия – непроизводное наречие, второй компонент – производное наречие: *зүсн-зүүләр* «по-разному» < *зүсн* «вид» + *зүүләр* «различными способами»;

4) первый компонент сложного наречия – имя числительное, второй компонент – имя существительное в орудном падеже: *нег киһһәр* «залпом» < *нег(н)* «один» + *киһһәр* «воздухом».

Семантика сложных наречий

По значению сложные наречия делятся на следующие группы:

1) наречия образа действия, например: *адһн-шидһн* «торопливо» < *адһн* «спеша» + *шидһн* «топясь»; *дигтәгәр-тагтаһар* «аккуратно» < *дигтәгәр* «точно, верно» + *тагтаһар* «точно»;

2) наречия времени, например: *невчкн-зуур* «не надолго, на некоторое время» < *невчкн* «немного, чуть-чуть» + *зуур* «по пути»;

3) наречия места, например:

нар-цар «туда-сюда» < *нар* «сюда» + *цар* «туда»;

энд-тенд «там-сям» < *энд* «здесь» + *тенд* «там»;

иигэн-тиигэн «туда-сюда» < *иигэн* «сюда» + *тиигэн* «туда»;

4) наречия меры и степени, например: *нег кишьэр* «залпом» < *нег(н)* «один» + *кишьэр* «воздухом» и др.

1.3.2. Редупликация (удвоение)

Редупликация – это способ образования нового слова путем повтора одного и того же слова (или основы), например: *эрэ-эрэ* «ели-ели», *йовжэ-йовжэ* «побродив», *өөрхн-өөрхн* «близко-близко» и т.д. Производные слова, образованные таким способом, принято называть редупликатами или удвоениями.

Подобные производные слова, хотя состоят из двух компонентов, созданы на базе одного слова и мотивированы одним словом как формально, так и семантически. Этим способом в калмыцком языке образуются имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия. Все эти производные характеризуются синтаксическими функциями, грамматическими категориями, словообразовательными признаками, семантикой, сочетаемостью с другими словами, которые присущи соответствующим частям речи.

1.3.2.1. Редупликаты-существительные

Структура редупликатов-существительных

Существительные данного типа представлены четырьмя моделями.

Первая модель

Первый компонент редупликата – непроизводное имя существительное, второй компонент – повтор первого с изменением начального звука, например:

махн-сахн «мясо и др. мясные продукты» < *махн* «мясо» + *сахн* (черед. м-с);

цикр-микр «сахар и другие сладкие продукты» < *шикр* «сахар» + *микр* (черед. ш-м);

баһ-саһ «мелочь» < *баһ* «малый; малое» + *саһ* (черед. б-с); *цэ-мэ* «чай и все, что относится к чаю» < *цэ* «чай» + *мэ* (черед. ц-м);

заһсн-маһсн «рыба и все рыбное» < *заһсн* «рыба» + *маһсн* (черед. з-м);

шил-мил «стекло» < *шил* «стекло» + *мил* (черед. ш-м); *гуйр-муир* «все мучное» < *гуйр* «мука» + *муир* (черед. г-м).

Вторая модель

Первый компонент редупликата – это имя существительное. Второй компонент – это повтор первого с добавлением звука в начале слова, то есть наблюдается фонетическое явление, которое называется «протезой». Например: *орм-морм* «место» < *орм* «место» + *морм* (протеза - звук [м]); *ең-һоң* «каприз, жалоба» < *ең* «каприз» + *һоң* (протеза - звук [һ]).

Третья модель

Первый компонент редупликата – повтор второго компонента с изменением звука в корне (внутреннее сандхи), например: *барң-бурң* «темнота; сумерки» < *барң-* «?» + *бурң* «темный; темнота» (черед. а-ү).

Четвертая модель

Второй компонент редупликата – усеченная часть первого компонента, например: *зэңг-зэ* «новости» < *зэңг* «весть» + *зэ*.

Семантика существительных-редупликатов

По значению редупликаты-существительные представлены следующими моделями:

1) редупликаты, выражающие значение собирательности, например: *баһ-саһ* «мелочь», *махн-сахн* «все мясное»;

2) редупликаты, выражающие значение пренебрежительности, например: *шлв-жшлв* «обман», *ивр-шивр* «шушукание»;

3) редупликаты, выражающие значение множественности, например: *тасрха-тасрха* «обрывки».

1.3.2.2. Редупликаты-прилагательные

Редупликаты-прилагательные (или повторы) – это сложные имена прилагательные, которые образованы способом повтора одного и того же имени прилагательного. Такие слова, хотя мотивированы одним именем прилагательным, состоят из двух компонентов, характеризуются признаками, присущими именам прилагательным как части речи: синтаксической функцией, грамматическими категориями, семантикой, словообразовательными признаками и сочетаемостью с другими словами.

Структура редупликатов-прилагательных

Данные имена прилагательные по своей структуре представлены шестью моделями.

Первая модель

Во втором компоненте редупликата-прилагательного, который является повтором первого, наблюдается чередование звуков, например: *зэрм-зүрм* «некоторые» < *зэрм* «некоторый» + *зүрм* (черед.э-ү); *талтң-тултң* «широко поставленный» < *талтң* «широкий» + *тултң* (черед. а-у).

Вторая модель

Второй компонент редупликата-прилагательного – повтор первого компонента с заменой начального звука, например: *шулун-дулун* «быстрый» < *шулун* «быстрый» + *дулун* (черед. ш-д).

Третья модель

Первый компонент редупликата-прилагательного является повтором второго компонента с усечением у него начального согласного, например: *илдр-билдр* «нечестный» < *илдр-* + *билдр* «обманчивый»; *илмн-жсилмн* «пустынный» < *илмн-* + *жсилмн* «открытый».

Четвертая модель

Второй компонент редупликата-прилагательного – производное имя прилагательное от первого компонента, например: *сэн-сээхн* «прекрасный» < *сэн* «хороший» + *сээхн* «хорошенький».

Пятая модель

Первый компонент редупликата-прилагательного – усеченная форма второго компонента, например: *ца-цаһан* «белый-пребелый» < *ца-* + *цаһан* «белый».

Шестая модель

Второй компонент редупликата-прилагательного является усеченной частью первого компонента (внутреннее сандхи), например: *цевр-цер* «очень чистый» < *цевр* «чистый» + *цер*.

Семантика редупликатов-прилагательных

Данные редупликаты-прилагательные обозначают «интенсивный признак», например: *ут-ут* «длинный-предлинный», *хату-хату* «твердый-претвердый», *ца-цаһан* «очень белый», *хаб харңгу* «очень темный».

1.3.2.3. Редупликаты-наречия

Редупликаты-наречия – это сложные слова, которые образованы способом повтора одного и того же наречия. Такие наречия мотивированы одним словом, характеризуются признаками, присущими наречиям как части речи: синтаксической функцией (обстоятельства), морфологическими категориями (неизменяемостью, позицией в предложении), семантикой (обозначают признак действия), словообразовательной базой (наличием мотивационного слова) и сочетаемостью с другими словами.

Структура редупликатов-наречий

Данные наречия по своей структуре представлены четырьмя моделями.

Первая модель

Первый компонент редупликата-наречия – непроизводное наречие, второй компонент – полное его повторение, например: *салу-салу* «в отдельности» < *салу* «отдельно» + *салу* «отдельно»; *онц-онц* «отдельно» < *онц* «особый» + *онц* «особый»; *эрэ-эрэ* «еле-еле» < *эрэ* «еле» + *эрэ* «еле».

Вторая модель

Второй компонент редупликата-наречия – повтор первого компонента с усечением начального звука (внутреннее сандхи) и чередованием гласных в корне, например: *бузр-азр* «грязный» < *бузр* «грязный» + *азр* (черед.у-а).

Третья модель

Первый компонент редупликата-наречия – повтор второго компонента в усеченной форме, например: *гев-гевткн* «вдруг» < *гев-* + *гевткн* «вдруг, неожиданно».

Четвертая модель

Второй компонент редупликата-наречия – производное наречие от первого компонента, например: *дару-дарунь* «затем, после» < *дару* «после» + *дарунь* «затем, после, немедленно»; *дара-дараһар* «по порядку, последовательно» < *дара-* «порядок» + *дараһар* «по порядку, последовательно».

Семантика редупликатов-наречий

Данные наречия по значению делятся на группы:

- 1) наречия образа действия, например: *шулун-шулуһар* «быстро», *изр-бизр* «без разбора», *цевр-цеврэр* «чисто»;
- 2) наречия времени, например: *цаг-цагарнь* «временами, периодически», *кезэ-яза* «когда-то»;
- 3) наречия места, например: *ца-цааран* «дальше-дальше», *өөрхн-өөрхн* «близко-близко»;
- 4) наречия меры и степени, например: *хая-хая* «изредка», *дэжн-дэжн* «множественно», *баахн-баахн* «немножко».

1.3.3. Способ сращения

Сращение – это способ словообразования, при котором сложные слова образуются на базе словосочетаний с подчинительными отношениями. В русском языке этим способом образуются только имена прилагательные. В.В.Лопатин по этому поводу пишет: «Большое место среди терминов-новообразований нашего времени занимают также прилагательные-сращения, например: густонаселенные (районы), долгоиграющая (пластинка), скоропортящиеся (продукты), быстрорастворимый (сахар), низкооплачиваемый (работник), легковоспламеняющиеся (вещества)». [В.В. Лопатин 1973: с.29].

Способом сращения в калмыцком языке, в отличие от русского, образуются имена существительные, имена прилагательные, наречия и глаголы. Особую продуктивность этот способ проявляет себя при образовании глаголов. Производные-сращения характеризуются всеми признаками, присущими соответствующим частям речи.

1.3.3.1. Сращение-существительное

Структура сращений-существительных

По своей словообразовательной структуре такие имена существительные представлены пятью моделями.

Первая модель

Первый компонент сращения-существительного – непроизводное имя существительное, второй компонент – субстантивированное причастие настоящего времени на – *дг*, у которого наблюдается выпадение начального звука [γ] корня, например: *нүрэдг* «зеркало» < *нүр* «лицо» + *үдг* «видящий».

Вторая модель

Первый компонент сращения-существительного – непроизводное имя существительное, второй компонент – субстантивированное причастие настоящего времени на – *гч*, например: *нутг медгч* «краевед» < *нутг* «родина, родной край» + *медгч* «знающий»; *йос булагч* «узурпатор» < *йос (н)* «власть» + *булагч* «отнимающий».

Третья модель

Первый компонент сращения-существительного – непроизводное имя существительное, второй компонент – производное от глагола имя существительное с суффиксом – *ач*//- *эч*, например: *мал көөһэч* «угонщик скота» < *мал* «скот» + *көөһэч* «угонщик, погонщик»; *үс кирһэч* «парикмахер» < *үс (н)* «волос, волосы» + *кирһэч* «тот, кто стрижет; стригальщик»; *мод чавчач* «лесоруб» < *мод(н)* «дерево; дрова» + *чавчач* «рубильщик».

Четвертая модель

Первый компонент сращения-существительного – непроизводное имя прилагательное, второй компонент – субстантивированное причастие настоящего времени на – *дг*, например: *хуру келдг* «оратор, красноречивый» < *хуру* «острый» + *келдг* «говорящий».

Пятая модель

Первый компонент сращения-существительного – непроизводное имя существительное, второй компонент – субстантивированное причастие прошедшего времени с суффиксом *-сн*, например: *үсн көргәсн* «мороженое» < *үсн* «молоко» + *көргәсн* «остывшее»; *ик санан зүүсн* «высокомерный» < *ик санан* «большая мысль» + *зүүсн* «запряженный».

Семантика имен существительных-сращений

Данные имена существительные по значению представлены следующими моделями:

1) сращения-существительные обозначают профессии человека, например: *һазр хаһлач* «землепашец» < *һазр* «земля» + *хаһлач* «пахарь»; *шатр наадач* «шахматист» < *шатр* «шахматы» + *наадач* «игрок»; *хулд кеһәч* «покупатель» < *хулд* «покупка» + *кеһәч* «производитель»;

2) сращения-существительные, называющие человека по какому-либо характерному признаку, например: *хөв-жив зөөгч* «сплетник» < *хөв-жив* «сплетни» + *зөөгч* «носитель»; *седкл булагч* «покоритель сердец; соблазнитель» < *седкл* «мысль, перен. душа» + *булагч* «отнимающий»;

3) сращения-существительные, обозначающие предметы, вещи, например: *һүрэдг* «зеркало», *үсн көргәсн* «мороженое» < *үсн* «молоко» + *көргәсн* «остывшее».

1.3.3.2. Сращение-прилагательное

Структура сращений-прилагательных

По своей словообразовательной структуре данные прилагательные представлены шестью моделями.

Первая модель

Первый компонент сращения-прилагательного – имя прилагательное, второй компонент – имя существительное в форме совместного падежа с аффиксом *-та/-тә*, например: *баһ наста* «молодой» < *баһ* «молодой; малый» + *наста* «возрастом»; *ут күзүтә* «длинношейей» < *ут* «длинный» + *күзүтә* «шеей»; *мука ухата* «тупоумный» < *мука* «тупой» + *ухата* «умом».

Вторая модель

Первый компонент сращения-прилагательного – непроизводное имя существительное, второй компонент – имя прилагательное, например: *көл нуцкн* «босоногий» < *көл* «нога, ноги» + *нуцкн* «голый, голые»; *оошк улан* «розовый» < *оошк* «легкие» + *улан* «красный».

Третья модель

Первый компонент сращения-прилагательного – производное имя существительное, у которого отсекается конечный согласный [н], второй компонент – имя прилагательное, например: *са-намр* «спокойный» < *сана(н)* «мысль, дума» + *амр* «спокойный».

Четвертая модель

Первый компонент сращения-прилагательного – наречие, второй компонент – причастие прошедшего времени с суффиксом *-сн*, например: *деер келгдсн* «вышеупомянутый» < *деер* «вверх, выше» + *келгдсн* «сказанное».

Пятая модель

Первый компонент сращения-прилагательного – наречие, второй компонент – имя прилагательное, например: *өргн делгрңгү* «широко распространенный» < *өргн* «широко» + *делгрңгү* «распространенный».

Шестая модель

Первый компонент сращения-прилагательного – имя прилагательное, второй компонент – субстантивированное причастие настоящего времени с суффиксом *-дг*, например: *амр хәәлдг* «легкоплавкий» < *амр* «спокойный, легкий» + *хәәлдг* «плавкий».

Семантика имен прилагательных-сращений

По значению данные имена прилагательные представлены тремя моделями:

1) сращения-прилагательные обозначают внутренние качества человека, например: *цаһан седкитә* «добродушный» < *цаһан* «белый» + *седкл* «мысль», *сән ухата* «добропорядочный» < *сән* «хороший» + *ухата* «мыслями»; *һар хоосн* «бездарный» < *һар* «рука, руки» + *хоосн* «пустой»;

2) сращения-прилагательные обозначают физические свойства человека, животных и других существ, например: *ик нүдтә* «большеглазый» < *ик* «большой» + *нүдтә* «глазами»; *ик хамрта* «большеносый» < *ик* «большой» + *хамрта* «носом»; *идр наста* «возмужалый» < *идр* «молодой, в расцвете сил» + *наста* «возрастом»; *хуһр чиктә* «корноухий; с обрезанными ушами» < *хуһр* «корноухий» + *чиктә* «с ушами»;

3) сращения-прилагательные, обозначающие физические свойства предметов, вещей, например: *эдл бөөртэ* «равнобедренный» < *эдл* «одинаковый» + *бөөртэ* «с бедром»; *эдл хажута* «равносторонний» < *эдл* «равный» + *хажута* «сторонами»; *баь чинртэ* «незначительный» < *баь* «маленький, малый» + *чинртэ* «качеством; качественный»; *сэн чинртэ* «добротный» < *сэн* «хороший» + *чинртэ* «качеством».

1.3.3.3. Сращение-наречие

Наречия-сращения образуются на базе наречных словосочетаний, где в качестве доминирующего компонента выступают либо исконные наречия, либо слова, употребляемые в функции наречия, которые в калмыцком языке склонны адвербиализироваться, то есть перейти в класс наречий. Наречия-сращения характеризуются всеми признаками, которые присущи наречию как части речи: синтаксической функцией (обстоятельства), семантикой, грамматическими категориями (неизменяемостью и позицией в предложении), словообразовательными свойствами (наличием словообразовательной базы) и сочетаемостью с другими словами. Связь между компонентами наречного слова-сращения устанавливается в двух аспектах: формальном и семантическом. В некоторых наречиях-сращениях изменился фонетический облик компонентов, приведший к тому, что сложное слово-сращение превратилось в простое, например: *оуклдур* «вчера» < *өкл-* «?» + *өдр* «день»; *нөкэдур* «послезавтра» < *нөкэ-* «?» + *өдр* «день».

Структура наречий-сращений

По структуре наречия-сращения представлены шестью моделями.

Первая модель

Первый компонент наречия-сращения – имя числительное, второй компонент – наречие, например: *нег дэжэ* «однажды» < *нег(н)* «один» + *дэжэ* «снова, опять»; *хойр дэжэ* «дважды» < *хойр* «два» + *дэжэ* «снова».

Вторая модель

Первый компонент наречия-сращения – наречие, второй компонент – наречие, например: *ол дэжэ* «множественно» < *ол(н)* «много» + *дэжэ* «опять»; *кесг дэжэ* «несколько раз» < *кесг* «несколько раз» + *дэжэ* «опять»; *ода күртл* «до сих пор» < *ода* «сейчас» + *күртл* «до, вплоть».

Третья модель

Первый компонент наречия-сращения – имя существительное в форме родительного падежа, второй компонент – наречие, например: *агчмин зуур* «вмиг, мгновенно» < *агчмин* «моментальный (от *агчм* «миг»))» + *зуур* «по пути, по дороге».

Четвертая модель

Первый компонент наречия-сращения – частица, второй компонент – наречие, например: *минь ода* «только что» < *минь* «только что, сейчас» + *ода* «сейчас».

Пятая модель

Первый компонент наречия-сращения – наречие, второй компонент – частица, например: *эрахн гижэ* «едва-едва; тихо, медленно» < *эрахн* «чуть-чуть» + *гижэ* «показатель формы наречия».

Шестая модель

Первый компонент наречия-сращения – имя существительное в форме именительного падежа, второй компонент – имя существительное в форме творительного падежа, например: *үни седклэри* «справедливо, чистосердечно» < *үни* «правда» + *седклэри* «сердцем, душой (от *седкл* «мысль, душа»))».

Семантика наречий-сращений

Данные наречия по значению делятся на следующие разряды:

1) наречия меры и степени, например: *хойр дэжэ* «дважды» < *хойр* «два» + *дэжэ* «снова, вновь; еще»;

2) наречия времени, например: *уржэ өдр* «позавчера» < *уржэ* «перед» + *өдр* «день»; *минь ода* «только что», *кезэнэс нааран* «с давних времен» < *кезэнэс* «издавна» + *нааран* «сюда, ближе»; *невчкн зуур* «не надолго, на некоторое время» < *невчкн* «немного, чуть-чуть» + *зуур* «по пути, по дороге»;

3) наречия образа действия, например:

темдгоһар «незаметно» < *темдг* «примета, признак» + *угоһар* «без»;

адһм угаһар «неторопливо» < *адһм* «спешка, поспешность» + *угаһар* «без».

1.3.3.4. Сращение-глагол

Глаголы, образованные способом сращения, представляют собой номинативную единицу. Такие глаголы состоят из соединения двух разных слов, из которых доминирующим в грамматическом отношении является второй компонент, а доминирующим в лексическом отношении является – первый компонент. Эти сложные слова обладают признаками глагола как части речи. Они имеют синтаксические функции глагола (выступают как сказуемые), грамматические признаки (характеризуются категорией времени, наклонения и т.д.), глагольную семантику (обозначают действие), словообразовательные качества (имеют свою словообразовательную базу), особую сочетаемость с другими словами.

Структура глаголов-сращений

Опорным компонентом в глаголах-сращениях выступает последний. Глаголы-сращения в зависимости от грамматических форм его непосредственно составляющих имеют разные морфологические структуры. В связи с этим выделяются пять моделей.

Первая модель

Первый компонент глагола-сращения представлен глаголом в форме соединительного деепричастия (суф. – *ж/-ч*), второй компонент – в форме инфинитива, например: *олж авх* «найти» < *олж* «найдя» + *авх* «взять»; *хулдж авх* «купить» < *хулдж* «купив» + *авх* «взять»; *авч нарх* «вынести» < *авч* «взяв» + *нарх* «выйти».

Вторая модель

Первый компонент глагола-сращения представлен глаголом в форме разделительного деепричастия (суф. – *ад/-эд*), второй компонент – глаголом в форме инфинитива, например: *шууэд авх* «выбрать» < *шууэд* «выбрав» + *авх* «взять»; *дахулад авх* «сопровождать» < *дахулад* «сопровождая» + *авх* «взять»; *хагсаһад авх* «высушить» < *хагсаһад* «высушив» + *авх* «взять».

Третья модель

Первый компонент глагола-сращения – имя существительное в форме винительного падежа, второй компонент – глагол в форме инфинитива, например: *тэмк татх* «курить» < *тэмк* «табак» + *татх* «тянуть»; *тэрэ тарх* «сеять» < *тэрэ* «зерно» + *тарх* «сеять»; *уха туңһах* «думать, размышлять» < *уха(н)* «ум» + *туңһах* размышлять.

Четвертая модель.

Первый компонент глагола-сращения – наречие, второй компонент – глагол в форме инфинитива, например: *ажг авх* «чувать; намотать себе на ус» < *ажг* «внимательно» + *авх* «взять»; *хооран цухрх* «отступить» < *хооран* «назад» + *цухрх* «пятиться, отступать назад».

Пятая модель

Первый компонент глагола-сращения – звукоподражательное слово, второй компонент – инфинитив глагола *гих* «говорить», который в этом случае утрачивает свое основное лексическое значение, предоставив выразить новое лексическое значение первому компоненту – звукоподражательному слову, сохранив за собой выражение грамматических значений (категорий), присутствующих ему как глаголу, например: *хаб-хаб гих* «ворчать», *хавчг-хавчг гих* «чувствовать себя стесненно», *хар-хар гих* «издавать треск; трещать», *хард-хард гих* «скрежетать; грохотать», *хор-хор гих* «хрюкать», *хүм гих* «вздremнуть».

Семантика глаголов-сращений

Глаголы-сращения по своему значению представлены следующими семантическими моделями:

1) глаголы, обозначающие «перемещение в пространстве», например: *нисж йовх* «лететь» < *нисж* «летя» + *йовх* «идти»; *гүүж ирх* «прибежать» < *гүүж* «бегая» + *ирх* «придти»; *нарч одх* «выйти» < *нарч* «выходя» + *одх* «уйти»;

2) глаголы, обозначающие «действие», например: *кеж авх* «сделать» < *кеж* «делая» + *авх* «взять»; *малтж авх* «выкопать» < *малтж* «копая» + *авх* «взять»; *татж авх* «вытянуть» < *татж* «тянув» + *авх* «взять»;

3) глаголы, обозначающие «состояние», например: *унтж одх* «заснуть» < *унтж* «заснув» + *одх* «уйти»; *үвлзж нарх* «перезимовать» < *үвлзж* «зимуюя» + *нарх* «выйти»;

4) глаголы, обозначающие «речь», например: *келж өгх* «сказать, ответить» < *келж* «сказав» + *өгх* «дать»; *цэальж өгх* «пояснить» < *цэальж* «пояснив» + *өгх* «дать»; *сурж авх* «спросить» < *сурж* «спросив» + *авх* «взять»;

5) глаголы «восприятия», например: *соңсэж авх* «услышать» < *соңсэж* «слушая» + *авх* «взять»; *үзэж авх* «увидеть» < *үзэж* «видя» + *авх* «взять»;

6) глаголы «мысли», например: *сана санх* «думать» < *сана* «дума, мысль» + *санх* «думать, полагать»; *седкл зовх* «беспокоиться» < *седкл* «мысль, дума» + *зовх* «страдать»;

7) глаголы «звучания», например: *бур-бур гих* «бурлить», *һош-һош гих* «громко издавать звуки», *шилд-палд гих* «шлепнуться» и др.

Глаголы-сращения можно классифицировать не только по конкретным лексическим значениям, но и по лексико-семантическим категориям. Так, в образовании глаголов-сращений участвуют глаголы-синонимы, например *бэрэж авх* «поймать; арестовать» < *бэрэж* «поймав» + *авх* «взять»; глаголы-антонимы, например *орад һарх* «зайти» < *орад* «зайдя» + *һарх* «выйти».

Глаголы-сращения в современном калмыцком языке составляют значительный пласт среди производных глаголов, образованных другими способами. [Сусеева 1978: 148-154] Заметно выделяются среди глаголов-сращений такие, которые в качестве второго компонента содержат в себе глаголы: *авх* «брать», *һарх* «выйти», *ирх* «прийти», *йовх* «идти», *өгх* «дать», *одх* «пойти», *оркх* «оставить», *давх* «переходить», *кех* «делать», *бэах* «быть», *болх* «стать». Рассмотрим семь типов глаголов-сращений, где в качестве одного из компонентов выступают эти глаголы.

Первый тип с компонентом *авх* «взять»

Первым компонентом глагола-сращения данного типа выступает глагол в форме соединительного деепричастия, образованного с помощью суффикса *-ж*, а вторым компонентом - выступает глагол *авх* например:

татэж авх «вытянуть» < *татэж* «вытягивая» + *авх* «взять»;

һарһэж авх «вытащить» < *һарһэж* «выводя» + *авх* «взять»;

таньэж авх «узнать» < *таньэж* «узнавая» + *авх* «взять»;

үлдэж авх «оставить» < *үлдэж* «оставляя» + *авх* «взять»;

малтэж авх «выкопать» < *малтэж* «копая» + *авх* «взять»;

босэж авх «поднять» < *босэж* «поднимая» + *авх* «взять»;

суульэж авх «посадить» < *суульэж* «сажая» + *авх* «взять»;

тээлэж авх «открыть» < *тээлэж* «открывая» + *авх* «взять»;

кежэ авх «сделать» < *кежэ* «делая» + *авх* «взять» и мн. др.

Второй тип с компонентом *һарх* «выйти»

Первым компонентом глагола-сращения данного типа выступает глагол в форме соединительного деепричастия, образованного с помощью суффикса *-ж/-ч*, а вторым компонентом - выступает глагол *һарх* «выйти например: *гүүэж һарх* «выбежать» < *гүүэж* «бегая» + *һарх* «выйти»;

нисэж һарх «вылететь» < *нисэж* «летя» + *һарх* «выйти»;

һатлэж һарх «переправиться через водную преграду» < *һатлэж* «переплывая» + *һарх* «выйти»;

авч һарх «вынести» < *авч* «взяв» + *һарх* «выйти»;

усчэж һарх «переплыть» < *усчэж* «переплыв» + *һарх* «выйти»;

мордэж һарх «выехать верхом» < *мордэж* «верхом на лошади» + *һарх* «выйти»;

үвлэж һарх «перезимовать» < *үвлэж* «зимую» + *һарх* «выйти».

Третий тип с компонентом *ирх* «приходить»

Первым компонентом глагола-сращения данного типа выступает глагол в форме соединительного деепричастия, образованного с помощью суффикса *-ж/-ч*, либо в форме разделительного деепричастия, образованного с помощью суффикса *-ад/-эд-ад/-эд*, а вторым компонентом - выступает глагол *ирх* «приходить например:

орад ирх «явиться» < *орад* «войдя» + *ирх* «явиться»;

хэрэж ирх «вернуться» < *хэрэж* «вернувшись» + *ирх* «явиться»;

һарч ирх «выйти» < *һарч* «выйдя» + *ирх* «явиться»;

гүүэж ирх «прибежать» < *гүүэж* «бегая» + *ирх* «явиться»;

авч ирх «принести» < *авч* «взяв» + *ирх* «явиться»;

күрч ирх «прибыть» < *күрч* «достигнув» + *ирх* «явиться»;

өөрдэд ирх «приблизиться» < *өөрдэд* «приблизившись» + *ирх* «явиться»; *орэж ирх* «войти» < *орэж* «войдя» + *ирх* «явиться».

Четвертый тип с компонентом *йовх* «идти»

Первым компонентом глагола-сращения данного типа выступает глагол в форме соединительного деепричастия, образованного с помощью суффикса *-ж/-ч*, либо в форме разделительного деепричастия, образованного с помощью суффикса *-ад/-эд-ад/-эд*, а вторым компонентом - выступает глагол *йовх* «идти», например:

- көдлж йовх* «работать» < *көдлж* «работая» + *йовх* «идти»;
- цээж йовх* «рассветать» < *цээж* «рассветая» + *йовх* «идти»;
- көөж йовх* «гнать» < *көөж* «гоняя» + *йовх* «идти»;
- дахж йовх* «сопровождать» < *дахж* «сопровождая» + *йовх* «идти»;
- гүүж йовх* «бежать» < *гүүж* «бегая» + *йовх* «идти»;
- үүрч йовх* «тащить» < *үүрч* «таская» + *йовх* «идти».

Пятый тип с компонентом *өгх* «дать»

Первым компонентом глагола-сращения данного типа выступает глагол в форме соединительного деепричастия, образованного с помощью суффикса *-ж/-ч*, а вторым компонентом - выступает глагол *өгх* «дать», например:

- келж өгх* «сказать» < *келж* «говоря» + *өгх* «дать»;
- чанж өгх* «сварить» < *чанж* «сварив» + *өгх* «дать»;
- дүүргж өгх* «наполнить» < *дүүргж* «наполнив» + *өгх* «дать»;
- орулж өгх* «помочь занести» < *орулж* «занеся» + *өгх* «дать»;
- хайд өгх* «бросить» < *хайд* «бросив» + *өгх* «дать»;
- тэвж өгх* «поставить» < *тэвж* «поставив» + *өгх* «дать»;
- цээльж өгх* «пояснить» < *цээльж* «поясняя» + *өгх* «дать»;
- авч өгх* «купить» < *авч* «взяв» + *өгх* «дать»;
- һарьж өгх* «вытащить» < *һарьж* «вытащив» + *өгх* «дать»;
- хайж өгх* «бросить» < *хайж* «бросив» + *өгх* «дать».

Шестой тип с компонентом *одх* «пойти»

Первым компонентом глагола-сращения данного типа выступает глагол в форме соединительного деепричастия, образованного с помощью суффикса *-ж/-ч*, а вторым компонентом - выступает глагол *одх* «пойти», например: *көрч одх* «замерзнуть» < *көрч* «замерзнув» + *одх* «пойти»;

- үкж одх* «умереть» < *үкж* «умерев» + *одх* «пойти»;
- һарч одх* «выйти» < *һарч* «выйдя» + *одх* «пойти»;
- унтж одх* «заснуть» < *унтж* «заснув» + *одх* «пойти»;
- орж одх* «хйти» < *орж* «зайдя» + *одх* «пойти»;
- авч одх* «отнести» < *авч* «взяв» + *одх* «пойти»;
- йовж одх* «уйти» < *йовж* «идя» + *одх* «пойти»;
- кацкнад одх* «запахнуть» < *кацкнад* «запахнув» + *одх* «пойти»;
- дальжжж одх* «скривиться» < *дальжжж* «скривившись» + *одх* «пойти»;
- һарад одх* «выходить» < *һарад* «выходя» + *одх* «пойти»;
- тарад одх* «рассыпаться» < *тарад* «рассыпавшись» + *одх* «пойти»;
- тасрад одх* «порваться» < *тасрад* «порвавшись» + *одх* «пойти»;
- гилвкэд одх* «заблестеть» < *гилвкэд* «заблестев» + *одх* «пойти»;
- мартж одх* «забудется» < *мартж* «забыв» + *одх* «пойти».

Седьмой тип с компонентом *оркх* «оставить»

Первым компонентом глагола-сращения данного типа выступает глагол в форме соединительного деепричастия, образованного с помощью суффикса *-ж/-ч*, а вторым компонентом - выступает глагол *оркх* «оставить», например:

- хайд оркх* «кинуть» < *хайд* «кинув» + *оркх* «кинуть»;
- йовад оркх* «уйти» < *йовад* «идя» + *оркх* «кинуть»;
- бөглэд оркх* «закрыть» + *оркх* «кинуть»;
- күцэж оркх* «достичь» < *күцэж* «достигнув» + *оркх* «кинуть»;
- авад оркх* «взять» < *авад* «взяв» + *оркх* «кинуть»;
- керчж оркх* «отрезать» < *керчж* «отрезав» + *оркх* «кинуть»;
- хамхлад оркх* «сломать» < *хамхлад* «сломав» + *оркх* «кинуть»;
- келж оркх* «сказать» < *келж* «сказав» + *оркх* «кинуть»;

ууад оркх «выпить» < ууад «выпив» + оркх «кинуть» и др.

Образование глаголов-сращений сопровождается морфонологическими явлениями. Так, из-за этих процессов глагол оркх «оставить» в ряде случаев превратился в суффикс -чк, сравнить: тэвэж орк «поставь» и тэв-чк «поставь», саажэ орк «подой» и саачк «подой», күүэжэ орк «закончи» и күүэчк «закончи».

В образовании глаголов-сращений участвует и глагол давж «переходить», который выполняет функцию приставки, так как занимает место первого компонента в составе сращения, например:

давж болх «перезреть» < давж «переходя» + болх «становиться»;

давж ьарх «перерастить» < давж «переходя» + ьарх «выйти»;

давж өсх «перерастить» < давж «переходя» + өсх «расти»;

давж исх «перекинуть» < давж «переходя» + исх «киснуть» и др.

Встречаются глаголы-сращения, образованные с помощью глаголов кех «делать», үзх «видеть», таслх «отщипнуть», например:

белн кех «приготовить» < белн «готовя» + кех «делать»;

амсэж үзх «попробовать» < амсэж «пробуя» + үзх «видеть»;

сорэж үзх «пробовать» < сорэж «втягивая в себя» + үзх «видеть»;

бэрэж үзх «ощупать» < бэрэж «беря» + үзх «видеть»;

чимкэж таслх «отщипнуть» < чимкэж «щипая» + таслх «рвать»;

хазад таслх «откусить» < хазад «кушая» + таслх «оторвать» и др.

Перечисленные глаголы, являясь вторыми компонентами в составе глаголов-сращений, играют роль суффиксов, уточняя лексическое значение глаголов, являющихся первыми компонентами в структуре этих глаголов-сращений. Т.А. Бертагаев в свое время предлагал их называть суффиксоидами. Действительно, функция вышеназванных глаголов своеобразна своей двойственностью. Двойственность, во-первых, проистекает из того, что лексические значения, которые несут в себе их корневые морфемы, уточняют лексические значения глаголов, являющихся первыми компонентами глаголов-сращений. Во-вторых, формальная часть этих вышеназванных глаголов (суффиксы, окончания, постфиксы) становится формальной частью всего глагола-сращения.

Глаголы-сращения следует отличать от аналитических форм глагола, глагольных словосочетаний и фразеологических единиц типа гер авх «жениться» (букв. «дом взять»). Глаголы-сращения, в отличие от перечисленных сочетаний слов, представляют собой лексические единицы, так как они называют «действие», выполняют функцию сказуемого, характеризуются всеми грамматическими значениями и категориями глагола как части речи, способны сочетаться со словами и создавать синтаксические конструкции как обычные глаголы. Сравнить:

№	Время	Йовх «идти»	Йовж «одх»
1	настоящее	1 л. йов-на-в	1 л. йовж од-на-в
		2 л. йов-на-ч	2 л. йовж од-на-ч
		3 л. йов-на-О	3 л. йовж од-на-О
2	прошедшее	1 л. йов-ла-в	1 л. йовж од-ла-в
		2 л. йов-ла-ч	2 л. йовж од-ла-ч
		3 л. йов-ла-О	3 л. йовж од-ла-О
3	будущее	1 л. йов-х-в	1 л. йовж од-х-в
		2 л. йов-х-ч	2 л. йовж од-х-ч
		3 л. йов-х-О	3 л. йовж од-х-О

Как видно из приведенной выше таблицы, с образованием глагола-сращения йовж одх «пойти» образуется новая глагольная основа йовж од-, которая по лексическому значению несколько отличается от лексического значения глагола йовх «идти».

От глаголов-сращений, как от любого глагола, можно образовать различные грамматические формы причастий и деепричастий, например: йовж одсн «ушедший», йовж оддг «уходящий»; йовж одн «уходя», йовж одхла «если уйдет», йовж одад «уходя» и др.

Когда причастные и деепричастные формы глаголов-сращений участвуют в образовании составных именных сказуемых, то образуются трех-четырёхкомпонентные аналитические конструкции, например: бэрэж авсн болхла «если поймал», хулдэж авч оркх «купил», эндүрж оркж билэ «ошибался» и др. Составные глагольные и именные сказуемые, в составе которых имеются глаголы-сращения, порой создают иллюзию о существовании в калмыцком языке сложных временных,

видовых, залоговых и модальных глагольных форм. По этой причине глаголы-сращения отождествлялись с формами глаголов.

Глаголы-сращения всегда выступают в тексте в качестве лексической единицы с номинативным значением, несколько отличающимся от лексических значений составляющих их глаголов. Рассмотрим это на примере глагола *бэрж авч* «поймать; арестовать; захватить в плен»:

1. *Хатучи хан Цецн хана церг дээлж тарьанд, Цецн хааг бэрнд бэрж авч.* «Хатучи-хан разгромил войско Цецн-хана, а самого Цецн-хана захватил в плен» [«Седклин күр»].

2. *Бамба усун хадин эзнэ ажирьыг бэржэвч [бэрж авч], ьурвн хар модна ьаснд сөөв.* «Бамба, поймав жеребца водяного царя, привязал его к трем дубовым кольям» [«Седклин күр»].

3. «*Хойрдгч марьанд белдх кергтэ», гижэ Өөд Мергн түшмл нег шорьлж бэрж авч.* «Необходимо подготовиться ко второму туру соревнования», - подумав, сановник Оод Мергн поймав одного муравья. [«Седклин күр»].

Сращения-глаголы, как производные глаголы, не получили достаточного освещения в калмыцком языкознании. Это объясняется тем, что исследователи калмыцкого языка их относят не к системе словообразования, а к системе формообразования [М.Д.Онджанова 1969]. В настоящее время этот недостаток должен быть преодолен, чтобы сотни калмыцких глаголов, образованных способом сращения, были исследованы так же, как и другие производные глаголы, и находили свое отражение в словарях современного калмыцкого языка.

1.3.4. Конверсия

Конверсия – это способ образования новых слов на базе имеющихся в языке лексических единиц путем перехода их из одной части речи в другую без использования специальных словообразовательных аффиксов. Ср. прич. *тамдг* «тянущий» (< *там(х)* «тянуть») и сущ. *тамдг* «ящик».

Конверсия как разновидность трансформации состоит из трех элементов: исходной формы (транспонируемого), средства (транспозитора) и результата (транспозита). Например: причастие *ахлгч* «начальствующий» (транспонируемое), когда субстантивировалось, превратилось в существительное *ахлгч* «старшина, староста» (транспозит). В качестве словообразовательного средства (транспозитора) в данном конкретном случае выступает приобретение транспозитом *ахлгч* а) нового лексического значения (значение лица), б) грамматических категорий (падежа и числа), в) основной синтаксической функции (подлежащего), г) словообразовательных свойств (наличие формально-смысловой мотивационной базы) и д) индивидуальной сочетаемости с другими словами (словоформами) в предложении.

Различают два этапа конверсии: 1) неполную (окказиональную, синтаксическую) и 2) полную (морфологическую). Неполная конверсия наблюдается в тех случаях, когда транспозит характеризуется неполным набором словообразовательных средств, присущих производным словам, образованным способом конверсии. Например: *Эдгэснд - эмч керго, ьатлснд – оңуц керго* «Выздоровевшему не нужен врач, а переправившемуся через реку - лодка». В этой пословице два неполных транспозита: *эдгэснд* «выздоровевшему» и *ьатлснд* «переправившемуся», поскольку они в калмыцком языке не имеют семантики, присущей существительным – «предметности», и словообразовательной мотивации (они, как причастные формы прошедшего времени, мотивированы глаголами соответственно *эдгэх* «выздоровливать» и *ьатлх* «переправляться через водное пространство»). Обычно, неполные транспозиты встречаются в устойчивых оборотах (пословицах, поговорках), в текстах художественных произведений, в речи. Неполные транспозиты в качестве окказиональных образований, то есть образованных по случаю, редко фиксируются в словарях, в то время как полные транспозиты фиксируются в словарях как полноценные лексические единицы определенной части речи со всеми характеристиками, присущими этим частям речи. В настоящей работе рассматриваются только полные конверсивы-транспозиты.

В зависимости от того, к какой части речи эти конверсивы-транспозиты относятся, различают: субстантивацию (переход в класс существительных), адъективацию (переход в класс прилагательных), адвербиализацию (переход в класс наречий), вербализацию (переход в класс глаголов) и прономинализацию (переход в класс местоимений). Вербализация и прономинализация в современном калмыцком языке пока не выявлены.

1.3.4.1. Субстантивация

Субстантивация – это способ образования нового слова путем перехода причастия в класс имен существительных. Производные, полученные таким способом, называются субстантивными

существительными или субстантивами. Субстантивы характеризуются всеми признаками, присущими существительным как части речи: синтаксической функцией (основная функция подлежащего), грамматическими категориями (имеют категорию падежа и числа), семантикой (обозначают предмет), словообразовательными свойствами (имеют соответствующую словообразовательную базу) и сочетаемостью с другими словами.

Структура субстантивов

По словообразовательной структуре субстантивы представлены следующими моделями:

1) субстантивы, мотивируемые причастиями настоящего времени на -гч, например:

сущ. *хайгч* «адресант» (< прич. *хайгч* «адресующий; бросающий» < *хай(x)* «бросать, кидать» + -гч);

сущ. *нуурлгч* «авангард» (< прич. *нуурлгч* «авангардный; находящийся впереди» < *нуурл(x)* «быть впереди, быть в авангарде» + -гч);

сущ. *малтгч* «ископаемое» < прич. *малтгч* «вырытый» < *малт(x)* «рыть, копать» + -гч);

граммат. термин *нерлгч* «подлежащее» < прич. *нерлгч* «именуемый» < *нерл(x)* «называть»);

2) субстантивы, мотивируемые причастиями настоящего времени на -дг, например:

сущ. *хатхдг* «колочка» (< прич. *хатхдг* «колющий» < *хатх(x)* «колоть» + -дг); сущ. *боодг* «сноп, связка» (< прич. *боодг* «связывающий» < *боо(x)* «связывать» + -дг);

сущ. *татдг* «ящик» (< прич. *татдг* «вытяжной» < *тат(x)* «вытягивать, тащить» + -дг);

3) субстантивы, мотивируемые причастиями прошедшего времени на -сн, например:

сущ. *шүүсн* «сок» (< прич. *шүүсн* «процеженный» < *шүү(x)* «цедить, процеживать» + -сн);

сущ. *зорьсн* «стружка» (< прич. *зорьсн* «обструганный» < *зорь(x)* «обстругать» + -сн);

сущ. *көөсн* «пена» (< прич. *көөсн* «гонявший» < *көө(x)* «гонять, прогонять»).

Семантика субстантивов

По своему значению субстантивы представлены следующими семантическими моделями:

1) называют людей по их деятельности, например:

сущ. *сурьгч* «обучающий» (< прич. *сурьгч* «обучающий» < *сурьг(x)* «обучать» + гч);

сущ. *татгч* «защитник» (< прич. *татгч* «защитительный» < *тат(x)* «защищать» + -гч);

сущ. *тежэгч* «кормилец» (< прич. *тежэгч* «кормящий» < *тежэ(x)* «кормить» + -гч);

сущ. *нойлгч* «властитель» (< прич. *нойлгч* «властвующий» < *нойл(x)* «властвовать; княжить» + гч);

2) называют предметы, вещи, например:

сущ. *көргэгч* «морозильник» (< прич. *көргэгч* «морозящий» < *көргэ(x)* «остудить» + -гч);

сущ. *теегч* «приспособление для переноски груза» (< прич. *теегч* «переносящий» < *тее(x)* «переносить, перевозить»);

3) называют абстрактные понятия, например:

сущ. *алддг* «упущение» (< прич. *алддг* «упущенный» < *алд(x)* «упустить» + -дг);

грамм. *келгч* «сказуемое» (< прич. *келгч* «говорящий» < *кел(x)* «говорить» + -гч);

матем. *хасгч* «вычитаемое» (< прич. *хасгч* «вычитающий» < *хас(x)* «вычитать» + -гч).

Субстантивации чаще всего подвергаются причастия настоящего времени с суффиксами -гч, -дг и причастия прошедшего времени на -сн.

1.3.4.2. Адъективизация

Адъективизация – это способ образования новых имен прилагательных путем перехода причастий и имен существительных в разряд имен прилагательных. Такие производные имена прилагательные характеризуются всеми признаками, присущими именам прилагательным как части речи: синтаксической функцией (основная функция - определение), семантикой (выражают признак), грамматическими категориями (неизменяемостью и грамматически значимой позицией перед определяемым словом), словообразовательными чертами (наличием словообразовательной базы) и особой сочетаемостью с другими словами.

Структура адъективных имен прилагательных

По своей структуре данные имена прилагательные представлены шестью моделями.

Первая модель с суффиксом -дг

Формально адъективные имена прилагательные мотивируются причастиями настоящего времени на -дг, например: прил. *тевчдг* «терпеливый» (< прич. *тевчдг* «терпящий» < *тевч(х)* «терпеть»); прил. *таслдг* «отрывной» (< прич. *таслдг* «отрываемый» < *тасл(х)* «оторвать»); прил. *таардг* «уживчивый» (< прич. *таардг* «уживающийся» < *таар(х)* «совпадать, подходить»); прил. *нуудг* «кочевой» (< прич. *нуудг* «кочующий» < *нуу(х)* «кочевать»).

Вторая модель с суффиксом -гч

Формально адъективные имена прилагательные мотивируются причастиями настоящего времени на -гч, например: прил. *девшгч* «прогрессивный» (< прич. *девшгч* «выдвигающийся вперед» < *девш(х)* «прогрессировать, продвигаться вперед»); прил. *өңргч* «прошедший» (< прич. *өңргч* «прошедший, истекший» < *өңгр(х)* «пройти»).

Третья модель с суффиксом -сн

Формально адъективные имена прилагательные мотивируются причастиями прошедшего времени на -сн, например:

прил. *томсн* «витой» (< прич. *томсн* «витой» < *том(х)* «вить, крутить»); прил. *тасрсн* «оторванный» (< прич. *тасрсн* «оторванный» < *таср(х)* «рвать; оторвать»); прил. *салсн* «отделившийся» (< прич. *салсн* «отделившийся» < *сал(х)* «отделиться»).

Четвертая модель с суффиксом -га/-тэ

Формально адъективные имена прилагательные мотивируются именами существительными в форме совместного падежа на -га/-тэ, имеющий значение «с, вместе», например:

прил. *арьта* «способный» (< сущ. *арьта* «со способностями»);
прил. *һарута* «убыточный» (< сущ. *һарута* «с убытками»);
прил. *гемтэ* «больной» (< сущ. *гемтэ* «с болезнью»);
прил. *бальчгта* «грязь, слякоть» (< сущ. *бальчгта* «с грязью»).

Пятая модель с суффиксом -ин

Формально адъективные имена прилагательные мотивируются именами существительными в форме родительного падежа, имеющие окончание -ин, например:

бурчгин «гороховый» (< *бурчгин* «гороха»);
арслңгин «львиный» (< *арслңгин* «льва»);
ээмгин «аймачный» (< *ээмгин* «аймака»);
багшин «учительский» (< *багшин* «учителя»);
аңһучин «охотничий» (< *аңһучин* «охотника»).

Шестая модель с суффиксом -и

Формально адъективные имена прилагательные мотивируются именами существительными в форме родительного падежа на -и, например: *зүркни* «сердечный» (< *зүркни* «сердца», ср. *зүркни ханлт* «сердечная благодарность»); *насни* «возрастной» (< *насни* «возраста»).

Седьмая модель с суффиксом -а/-э

Формально адъективные имена прилагательные мотивируются именами существительными в форме родительного падежа на -а/-э, например: *үкрэ* «коровий, говяжий» (< *үкрэ* «коровы»); *цегрэ* «войсковой» (< *цегрэ* «войска»); *ик буурла* «икибурульский» (< геогр. *Ик Буурла* «Ик Буурла»).

Адъективации чаще всего подвергаются имена существительные в форме совместного падежа.

Семантика адъективных имен прилагательных

По значению адъективные имена прилагательные делятся на относительные и притяжательные, которые представлены семантическими моделями. Относительные прилагательные обозначают признаки предметов:

1) по их оценке, например:

прил. *арь-мектэ* «хитрый» (< сущ. совм. п. *арь-мектэ* «с уловкой»);
прил. *асрмжэ* «заботливый» (< сущ. *асрмжэ* «с заботой»);

2) по цвету, например:

прил. *гегэга* «светлый» (< сущ. *гегэга* «со светом»);

прил. *герлта* «светлый» (< *герл* «со светом»);

3) по внешней форме, например:

прил. *аагта* «рожковый» (< сущ. *аагта* «с развилкой»);

прил. *бависн* «лохматый» (< прич. *бависн* «растрепанный»);

прил. *бөктэ* «горбатый» (< сущ. *бөктэ* «с горбом»);

4) по свойству, например:

прил. *бүргэдг* «сыпучий» (< прич. *бүргэдг* «рассыпающийся»);

прил. *бүлүдсн* «точённый» (< прич. *бүлүдсн* «точенный»);

5) по назначению, например:

прил. *бальчгин* «грязевый» (< сущ. *бальчгин* «грязи»);

прил. *бичдг* «писчий» (< прич. *бичдг* «пишущий»);

6) по вкусу, например:

прил. *һашута* «горький» (< сущ. *һашута* «с горечью»);

прил. *амтта* «вкусный» (< сущ. *амтта* «со вкусом»);

прил. *давста* «солёный» (< сущ. *давста* «с солью»);

7) по времени, например:

прил. *агчмин* «минутный» (< сущ. *агчмин* «мига, момента»);

прил. *асхни* «вечерний» (< сущ. *асхни* «вечера») и др.

Притяжательные имена прилагательные обозначают признаки предметов:

1) по их принадлежности к другим предметам, например:

прил. *бууһин* «ружейный» (< сущ. *бууһин* «ружья», ср.: *бууһин сумн* «ружейный патрон»);

прил. *буута* «вооруженный» (< сущ. *буута* «с ружьем», ср.: *буута күн* «вооруженный человек»);

2) по наличию постоянных признаков предметов, например:

прил. *булгин* «родниковый» (< сущ. *булгин* «родника», ср.: *булгин усн* «родниковая вода»);

прил. *барсин* «барсовый» (< сущ. *барсин* «барса», ср.: *барсин арсн* «барсовая шкура»);

прил. *аратин* «лисий» (< сущ. *аратин* «лисы», ср.: *аратин сүл* «лисий хвост») и др.

1.3.4.3. Адвербиализация

Адвербиализация – это способ образования новых слов путем перехода имен существительных и субстантивированных имен прилагательных в косвенных падежах, деепричастных формах в разряд наречий. Такие производные характеризуются всеми признаками, которые присущи наречию как части речи: синтаксической функцией (функция обстоятельства), грамматическими свойствами (неизменяемостью и грамматически значимой позицией перед глаголом), семантикой (значение обстоятельства), словообразовательными характеристиками (наличием мотивационной базы), способностью сочетаться с определенными словами.

Структура адвербов

По своей структуре данные производные наречия (адвербы) делятся на группы:

1) мотивированные именами существительными в форме орудного падежа на *-ар/-ар*, например: *дурарн* «своевольно» (< *дурарн* «по желанию, с охотой»); *зөргэр* «самовольно» (< *зөргэр* «силой, волей»); *асхар* «вечером» (< *эн асхар* «этим вечером»);

2) мотивированные именами существительными в форме исходного падежа на *-ас /-эс*, например:

дундас «изнутри» (< *эн дундас* «с этой середины»);

дотрас «внутри» (< *эн дотрас* «из этой емкости»);

захас «отовсюду» (< *эн захас* «с этого края»);

3) мотивированные деепричастиями в форме разделительного деепричастия на *-ад /-эд*, например:

нареч. *шамдад* «быстро» (< деепр. *шамдад* «спеша» < *шамдх* «спешить»); нареч. *гэрглэд* «глупо» < деепр. *гэрглэд* «глупея» < *гэрглх* «глупеть»);

нареч. *һурниһэд* «грустно, печально» (< деепр. *һурниһэд* «горюя, тоскуя» < *һурних* «горевать, унывать, тосковать»);

4) мотивированные деепричастием в форме соединительного деепричастия на *-жс /-ч*, например нареч. *дэжс* «снова, вновь, еще» (< деепр. *дэжс* «повторяя» < *дэжх* «повторять»).

Семантика адвербов

В семантическом аспекте адвербы-конверсивы представлены двумя группами: определительными и обстоятельственными. Определительные наречия:

1) качественные, например:

туруһар «бедно, трудно» (< сущ. *туруһар* «нуждой, нехваткой»);

үлүһар «больше» (< сущ. *үлүһар* «излишеством, избытком»);

2) образа действия, например:

хулхаһар «тайно, скрытно» (< сущ. *хулхаһар* «воровством»);

3) степени и меры, например:

зөвэр «правомерно» (< сущ. *зөвэр* «по праву»);

4) сравнительно-уподобительные, например:

аңгинэр «по-хищному» (< сущ. *аңгинэр* «зверем» < *аңг* «зверь») и др.

Обстоятельственные наречия:

1) времени, например:

зунар «летом» (< сущ. *эн зунар* «эти летом»);

өдрэр «днем» (< сущ. *эн өдрэр* «этим днем»);

сөөһэр «ночью» (< сущ. *эн сөөһэр* «этой ночью»);

2) места, например:

захас «с краю» (< сущ. *эн захас* «с этого края»);

дотрас «изнутри» (< *эн дотрас* «из этой емкости») и др.

1.3.5. Калька (калькирование)

Калька – это способ образования нового слова путем буквального перевода иноязычного слова. Словообразовательное калькирование отличается от семантического и фразеологического калькирования. Словообразовательное калькирование связано с поморфемным переводом иноязычного слова, например поморфемный перевод русского слова «чернозем» привел к появлению калмыцкого слова «*хар һазр*»; рус. черн- и зем- соответствуют калм. *хар-* «черный» и *һазр-* «земля». Семантическое калькирование – это заимствование (прямого или переносного) значения иноязычного слова. Например, из русского языка было заимствовано значение слова «товарищ», в то время как само слово не было заимствовано. Это значение в калмыцком языке получило слово *ур* в качестве дополнительного. Исконное значение слова *ур* – «гнездо; сверстники». Фразеологическое калькирование – пословный перевод устойчивого выражения, фразеологизма, например: рус. выражение *смена времени года* > калм. «*жэшин цаг сольһн*», где русское слово *смена* соответствует калмыцкому слову *сольһн*, рус. *времени* – калм. *цаг*, рус. *года* – калм. *жэшин*; рус. выражение *преобразование природы* > калм. *йиртмэжиг хуврэлһн*; рус. *сельское хозяйство* > калм. *селэнэ эдл-аху*.

Словообразовательное калькирование бывает полным и неполным (частичным). Полное калькирование наблюдается тогда, когда все части слова (основы, морфемы) переводятся на калмыцкий язык: рус. *надеж* (пад-еж) > калм. *кисквр* (кииск-вр); рус. *склонение* (склон-ение) > калм. *киискһн* (кииск-һн); рус. *упражнение* (упражн-ение) > калм. *дамилт* (дамш-лт). Неполное калькирование происходит в тех случаях, когда переводится только часть заимствованного слова: рус. *телености* > калм. *телезэңг*; рус. *техпомощь* > калм. *техдөңг*; рус. *фотобумага* > калм. *фотоцаасн*, рус. *электропечь* > *электробеш*; рус. *радиослушатель* > калм. *радиосоңсач* и др. Такие производные называются полукальками. В современном калмыцком языке в области терминологии весьма продуктивны как полные кальки, так и полукальки.

2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК СОВОКУПНОСТЬ КОМПЛЕКСНЫХ ЕДИНИЦ

2.1. Понятие «комплексная единица»

Словообразование в сопоставляемых языках представляет собой систему. Это значит, что в этих языках можно выделить структурные единицы и их отношения: парадигматические и синтагматические. Вопрос об основных единицах словообразовательной системы в науке остается проблемным, так как высказываются самые разнообразные мнения по этому поводу. В монгольском языкознании такой вопрос специально пока не обсуждался, поэтому определенный интерес вызывают решения указанной проблемы в русском языкознании.

В.В. Лопатин и И.С. Улуханов (авторы раздела «Словообразование» «Грамматики современного русского литературного языка. М., 1970») выявили три единицы словообразовательной системы: формант, словообразовательный тип и способ словообразования. Выделение указанных единиц опирается на их свойства двусторонней ориентации как к плану содержания, так и к плану выражения. На эти свойства указывают данные им определения.

Формант – это основная структурная единица словообразовательной системы, которая представляет собой структурную схему, общую для всех образований одного типа и, следовательно, являющуюся носителем словообразовательного значения. В состав форманта входит одно или несколько словообразовательных средств.

Словообразовательный тип – это основная классификационная единица словообразовательной системы, которая представляет собой «формально-семантическую схему построения слов, абстрагированную от конкретных лексических единиц, характеризующихся общностью: а) формального показателя, отличающего мотивированные слова от их мотивирующих, б) части речи мотивирующих слов, в) семантических отношений мотивированного и мотивирующего слова. Например, глаголы *прыгнуть*, *свистнуть*, *толкнуть*, *чихнуть* и т.п. принадлежат к одному и тому же словообразовательному типу, так как они а) имеют общий формальный показатель – суффикс *-ну-(ть)*, б) мотивируются глаголами (*прыгать*, *свистеть*, *толкать*, *чихать*), в) имеют общее словообразовательное значение: «однократно совершать действие, названное мотивирующим глаголом» [Грамматика 1970: с.39].

Способ словообразования – это более крупная, чем словообразовательный тип, единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (префикс, суффикс, инфикс и т.п.), в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах [Грамматика 1970: с.41].

Однако, как отмечает П.А. Соболева, эта классификация является спорной с точки зрения выделения самой крупной классификационной единицы – способа словообразования. Дело в том, что способ словообразования не является двусторонне ориентированной категорией, поэтому такие понятия, как «аффиксация», «префиксация», «конверсия» и другие способы, вряд ли следует относить к единицам словообразовательного уровня.

Полемизируя с авторами «Грамматики-70», П.А.Соболева предлагает свои принципы для определения единиц словообразовательной системы:

- а) проводить принципиальное различие между метаязыком описания и языком-объектом;
- б) учитывать взаимодействие лингвистических уровней, при котором один уровень (в данном случае морфологический) является эмпирической базой для изучения (построения гипотез о структуре другого, в данном случае словообразовательного);
- в) признать, что уровнем языка может называться только лингвистическая структура, единицы которой образуют иерархию [Соболева П.А.1980: с.36-37].

П.А. Соболева выделяет два типа единиц словообразовательного уровня: элементарные и производные. «Элементарной единицей словообразовательного уровня является деривационный шаг, который на метаязыковом уровне соответствует применению операции аппликации, сущность которой... заключается в присоединении функции к её аргументу, или, что то-же самое, оператора к операнду. На собственно языковом уровне деривационный шаг соответствует присоединению форманта (класса форманта) к производящему слову (классу производящих слов).

Понятие деривационного шага является динамическим осмыслением словообразовательных отношений, т.е. отношений производящего и производного. Под отношением производящего и производного понимается как отношение слов, например, *белить* → *беление*, так и отношение классов слов. Классы слов, вступающие в словообразовательные отношения, могут представлять собой словообразовательные ряды и классы словообразовательных рядов. [Соболева П.А.1980: с.39-40]

К числу производных единиц словообразовательного уровня П.А. Соболева относит словообразовательную структуру, словообразовательное гнездо, словообразовательный ряд, макрогнездо и макроряд.

Словообразовательная структура – это конечное множество деривационных шагов, необходимое для порождения одного слова. В плане содержания словообразовательная структура слова соответствует конечному множеству словообразовательных значений. В плане выражения – конечному множеству словообразовательных формантов [Соболева П.А.1980: с.50].

Понятие гнезда у П.А.Соболевой расщепляется на понятия R-гнезда и L- гнезда.

Словообразовательное R-гнездо определяется как конечное множество словообразовательных

структур слов, характеризующееся тождеством первого деривационного шага и соответствующее минимум одному гнезду в естественном языке.

«Словообразовательное L-гнездо определяется как конечное множество L-слов различной или тождественной словообразовательной структуры, характеризующееся тождеством операнда первого деривационного шага – корневой морфемы. Например: барабан, барабанщик, барабанить, барабанный, забарабанил, отбарабанил, пробарабанил; строптивый, строптивец, стропливость, строптивица и т.д.

Слово или слова с самой простой словообразовательной структурой, т.е. соответствующие наименьшему количеству деривационных шагов, являются вершиной гнезда. Так, в первом из приведенных выше гнезд вершиной является слово барабан, во втором – строптивый». [Соболева П.А.1980: с.51-52]

Понятие ряда у П.А. Соболевой тоже расщепляется на понятия R-ряда и L-ряда.

Словообразовательный R-ряд определяется как конечное множество словообразовательных структур слов, характеризующееся тождеством последнего деривационного шага и соответствующее минимум одному словообразовательному R-ряду.

Словообразовательный L-ряд – это конечное множество L-слов различной или тождественной словообразовательной структуры, характеризующееся тождеством оператора последнего деривационного шага – словообразовательного форманта. Примерами словообразовательных L-рядов служат такие классы слов, как сажальщик, прокальщик, скирдовальщик, чистильщик, процеживальщик, засольщик и т.д.

Суть концепции, предлагаемой П.А. Соболевой, заключается в том, что понятие «язык» расщепляется на понятия «метаязык описания» и «язык-объект» применительно к словообразовательным и морфонологическим структурам, что позволяет изучать выделяемые словообразовательные единицы в «чистом», т.е. отчужденном от морфемной реализации виде.

Е.С. Кубрякова считает, что «главной единицей словообразовательной системы является производное слово, поскольку оно дает яркое представление обо всех отличительных чертах системы в целом и поскольку все описанные к настоящему времени более крупные единицы могут быть описаны как определенные объединения или группировки производных слов. Так, словообразовательное гнездо, объединяя все производные по общности корня, дает представление о возможностях синтагматического развертывания этого корня. Словообразовательные ряды образуются объединением производных с единым формантом, а словообразовательные парадигмы, напротив, с единой основой и т.п. Ясно, однако, что все эти группировки вторичны по отношению к производному слову и обусловлены их объединением по выбранному принципу. [Кубрякова Е.С.1973: с.37-38]

Е.А. Земская выделяет в системе синхронного словообразования единицы различного строения и различной степени сложности. К их числу она относит производные слова, словообразовательную пару, словообразовательный тип, словообразовательную категорию, словообразовательную цепь, словообразовательную парадигму, словообразовательное гнездо. Е.А. Земская эти единицы определяет следующим образом:

1) производное слово – это такая единица словообразования, которая, с одной стороны, входит в более сложные единицы (комплексные), образующие сложную сеть отношений, с другой стороны, она не является неразложимой, а состоит из простейших (внутрисловных/ единиц). Эти последние могли бы быть названы минимальными единицами, т.к. их дальнейшее членение дает отрезки, лишенные плана содержания;

2) словообразовательная пара – это такая единица словообразования, которая представляет собой отношение между производящей и производимыми основами;

3) словообразовательный тип – это схема (формула) производных слов, характеризующихся общностью трех элементов: а) частеречной принадлежностью производящей основы, б) семантического соотношения между производящими и производными, в) формального соотношения между производящими и производными, а именно: общностью способа словообразования, а для аффиксальных способов – тождественностью аффикса [Земская Е.А.1973: с.182];

4) словообразовательная категория – это абстрактная единица, отвлеченная от формальных средств выражения деривационного значения. Она формируется совокупностью словообразовательных типов, объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения; таким образом, словообразовательная категория является единицей плана содержания, она выделяется на основании единства деривационного значения, в то время как средства выражения этого значения могут быть различными [Земская Е.А.1978: с.29-30];

5) словообразовательная цепь - это совокупность производных слов, упорядоченная таким образом, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей, например: *учи(ть) → учитель → учительница; бел(ый) → белить → побелить → побелка; готов(ый) → готовить → заготовить → заготовка*; эта единица выявляет ступенчатый характер словообразования, она демонстрирует синтагматические отношения между однокоренными словами;

6) словообразовательная парадигма - это совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства.

Е.А.Земская считает, что выделение комплексных единиц даст более содержательную и более адекватную характеристику системных отношений в словообразовании, чем описание, при котором вопрос о направлении деривации снимается и словообразование рассматривается как порождение всех структур с одним корнем от абстрактного деривационного корня [Земская Е.А.1978: с.3].

А.Н. Тихонов описал русское словообразование с помощью словообразовательного гнезда, указав на основные трудности его составления [Тихонов А.Н.1971]

Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, П.А. Соболева, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, А.Н. Тихонов и другие внесли значительный вклад в изучение словообразовательного уровня языка. Благодаря их работам доказана системная организация словообразования и выделены соответствующие структурные единицы, были установлены разные пути описания как словообразовательных единиц, так и словообразовательной системы.

В.В. Лопатин по такому поводу писал, что «возможны различные грамматические подходы к описанию словообразовательной системы и различия самих описаний, основанных на разных исходных позициях. Это обусловлено уже тем, что словообразовательная система представляет собой сложную организацию разнообразных, нередко взаимоперекрещивающихся отношений. Можно описывать словообразовательную систему, избрав основой для этого способ словообразования, лексико-грамматические свойства мотивированного или мотивирующего слова, словообразовательное значение, словообразовательный формант (последний подход широко используется, например, в грамматических приложениях к словарям, где приводятся перечни аффиксов с указанием выражаемых ими словообразовательных значений) и т.д. В зависимости от того, какой из критериев (или их совокупность) берется за основу, изменяется не только характер самого описания, но и его результаты, выявляются свои, специфические закономерности и свойства системы, остающиеся в тени при другом избранном критерии. Тем самым различные описания словообразовательной системы, основанные на разных исходных позициях (подхода), дополняют друг друга [Лопатин В.В.1977]

Сопоставление разных точек зрения свидетельствуют о том, что единицы словообразовательной системы и единицы их описания выделяются учеными исходя из целей и задач писания.

Предметом сопоставительного анализа в настоящей работе является словообразование русского и калмыцкого языков. Для анализа были отобраны такие единицы, как производное слово, словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепь. В монгольском и калмыцком языкознании указанные единицы не изучались.

Отбор словообразовательного материала по русскому языку для сопоставления проводился по «Грамматике-80», «Грамматике-70», «Словообразовательному словарю русского языка» [А.Н.Тихонов, 1990]. В отдельных случаях привлекался материал из других грамматик и словарей. Материал по калмыцкому словообразованию привлекался из работы «Проблемы аффиксального словообразования в монгольских языках» [Д.А.Сусеева, 1994] и «Словообразовательного словаря калмыцкого языка». [Д.А.Сусеева, 1985].

2.2. Словообразовательный тип

Интерес к структуре производного слова, стремление разграничить морфемный состав, членность и производность основ привели к выделению двух этапов словообразовательного анализа. Первый этап связан с анализом структуры конкретных производных слов. На втором этапе производное слово рассматривается на «фоне всех слов определенного словообразовательного типа и ряда взаимодействующих типов. Обращение к словообразовательным типам обнаруживает типовые черты конкретных мотивированных слов, которые и становятся главенствующими при описании словообразовательной системы языка. [В.В.Лопатин 1977: с.39]

Понятие «словообразовательный тип» рассматривалось в работах Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова и др. Всестороннее освещение это понятие получило в «Грамматике-70» и «Грамматике-80».

Словообразовательный тип – это «формально-семантическая схема построения производных слов, абстрагированная от конкретных лексических единиц. Производные слова одного словообразовательного типа характеризуются общностью: а) формального показателя, отличающего мотивированные слова от их мотивирующих, б) части речи мотивирующих слов, в) семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему (словообразовательное значение). [Грамматика-70: с.39] Так, в русском языке имена существительные *производство, дежурство, руководство, баловство, устройство* и т.д. образуют один словообразовательный тип, так как они характеризуются общностью следующих признаков: а) все они образованы на базе одной части речи – глагола (*производить, дежурить, руководить, баловать, устроить*), б) все они имеют один и тот же формальный показатель – суффикс *-ств(о)*, в) все они выражают одно и то же словообразовательное значение «отвлеченное действие». Другой словообразовательный тип составляют имена существительные: *супружество, рабство, кокетство, художество, кумовство* и т.д. Во-первых, все они образованы от имен существительных (*супруг, раб, кокетка, художник, кум*); во-вторых, все они выражают одно и то же словообразовательное значение «свойство лица, названного мотивирующим словом»; в-третьих, все они имеют один и тот же формальный показатель – суффикс *-ств(о)*.

В калмыцком языке, например, имена существительные: *дава* «перевал», *багла* «узел, связка», *холва* «пути», *туна* «осадок», *тата* «упряжь» - образуют тоже один словообразовательный тип, так как характеризуются общностью следующих признаков: а) все они образованы от слов одной части речи – глагола (*татх* «тянуть», *туhx* «отстаиваться», *холвх* «сцеплять», *баглх* «связывать в узел», *давх* «переваливать»); в) все они выражают одно и то же словообразовательное значение – означают «результат действия»; в) все они имеют один и тот же формальный показатель – суффикс *-а//-э*.

Итак, чтобы производные слова входили в один словообразовательный тип, необходимо им иметь одинаковые формально-семантические отношения со своими производящими словами.

Производные слова относятся к разным словообразовательным типам, если не совпадает, хотя бы один из трех вышеназванных признаков. Например, в русском языке два ряда слов, образованных с помощью суффикса *-к* входят в разные словообразовательные типы, так как производные первого ряда образованы от глаголов, а производные второго ряда образованы от имен существительных, сравнить:

1) *чистка* (*чистить*), *стрижка* (*стричь*), *чеканка* (*чеканить*), *вспышка* (*вспыхнуть*), *рубка* (*рубить*);

2) *жакетка* (*жакет*), *табуретка* (*табурет*), *книжка* (*книга*), *минутка* (*минута*), *картонка* (*картон*).

В калмыцком языке производные слова, тоже образованные с помощью одного и того же суффикса *-вр*, не могут входить в состав одного словообразовательного типа, так как они образованы от слов разных частей речи, сравнить:

1) *дасвр* «привычка (от *дасх* «привыкать»», *күүндвр* «разговор» (от *күүндх* «говорить»», *келвр* «рассказ» (от *келх* «говорить»), *көтлвр* «руководство» (от *көтлх* «вести»), *чиклвр* «исправление» (от *чиклх* «исправлять»);

2) *улавр* «красноватый» (от *улан* «красный»), *коквр* «синеватый» (от *көк* «синий»), *хатувр* «твердоватый» (от *хату* «твердый»), *эмигтэвр* «страшноватый» (от *эмигтэ* «страшный»).

Производные первого ряда образованы от глаголов, а производные второго ряда образованы от имен прилагательных, хотя словообразовательные суффиксы формально совпадают. В данном случае мы имеем дело с омонимией словообразовательных суффиксов.

На основе близости словообразовательных значений словообразовательные типы в сравниваемых языках вступают в синонимичные отношения. Сравнить:

рус.: 1) *-чик* и *-щик* (*резчик* и *резальщик*); *-лк* и *-тк* (*трещалка* и *трещотка*); 2) *-ск* и *-н* (*санаторский* и *санаторный*); 3) *-н* и *-ов* (*снежный* и *снеговой*);

калм.: 1) *-лт* и *лһн* (*орлт* «вхождение, вступление» и *орлһн* «вселение, вступление»); 2) *-нэ* и *ни* (*зүркнэ* «сердечный» и *зүркни* «сердечный»).

Таким образом, для каждого словообразовательного типа устанавливается словообразовательное значение на основе тех семантических отношений, которые складываются между производящими и производными. В семантике производного слова для словообразования важна не его кон-

кретная лексическая индивидуальность, а то общее, что отражено в его строении. Это и есть словообразовательное значение [Современный русский язык 1989: с.294].

Словообразовательные значения в сравниваемых языках неоднородны. В зависимости от характера словообразовательного значения различают две сферы словообразования:

1) синтаксическую деривацию, при которой лексические значения производных тождественны значениям производящих слов, но производные отличаются от производящих принадлежностью к иной части речи;

2) лексическую деривацию, при которой значение производных не тождественно значению производящих. [Е.Д.Курилович 1962: с. 57-70]

К сфере синтаксической деривации в сопоставляемых языках относятся такие словообразовательные типы, как

1) отглагольные существительные со значением отвлеченного действия, например; рус. *обеспечение, увеличение, плавка, резка, похвальба, резьба скачок*; калм. *довтлан* «скачки», *исэн* «окисление», *тооцан* «рассчет», *хаьлвр* «вспашка», *нишлвр* «соединение», *шүүгдвр* «проигрыш»;

2) отсубстантивные прилагательные, обозначающие «общий признак, имеющий отношение к тому, что названо производящим словом», например; рус. *дорожный* (от *дорога*), *глазной* (от *глаза*), *комнатный* (от *комната*), *яблочный* (от *яблоко*); калм. *укрин* «коровий» (от *укр* «корова»), *ямана* «козий» (от *яман* «коза»), *увлэ* «зимний» (от *увл* «зима») и т.д.

К сфере лексической деривации относятся такие словообразовательные типы, как:

1) отглагольные существительные, обозначающие «лицо» или «предмет», производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим словом, например: рус. *испытатель, хранитель, преподаватель, издатель; работник, наездник, насмешник; резчик, наклейщик, лакировщик*; калм. *дааьач* «поручатель», *авач* «получатель», *шлэч* «массажист», *кирьэч* «стригальщик»;

2) существительные, обозначающие «собираемость», например: рус. *листва, мошкара, шоферня, дубняк*; калм. *баьчуд* «молодежь», *цаьачуд* «белогвардейцы», *улачуд* «красногвардейцы»,

Как подчеркивает Е.А. Земская, деление словообразовательных типов на две семантические области (синтаксическую и лексическую деривацию) является основным, принципиальным делением всей системы словообразования.

Словообразовательные типы по разным основаниям поддаются классификации. В зависимости от того, относится ли производное слово к той же части речи, что и производящее слово, или переходит в иную часть речи, выделяют в современной дериватологии транспозиционные и нетранспозиционные типы. К транспозиционным типам относится вся область синтаксической деривации. Вся область лексической деривации может делиться на транспозиционные и нетранспозиционные типы.

По классификации, предложенной М.Докулилом, различаются еще две группы словообразовательных типов: модификационные и мутационные [Современный русский язык 1989: с.299]. Модификационными называются такие словообразовательные типы, в рамках которых производные слова обозначают то же самое, что и их производящие слова, но с некоторым дополнительным смыслом, который вносится словообразовательными аффиксами. Например, в русском языке некоторые производные существительные, прилагательные, наречия и глаголы обозначают то же самое, что и их производящие слова, только словообразовательные суффиксы привносят некоторые уточнения, связанные с выражением субъективной оценки (ср. *белый* → *беленький, беловатый*; *дом* → *домик, дом-ище*; *вкусно* → *вкусненько*), единичности – собираемости (*старик* → *старичье*), незрелости (*галка* → *галчонок, пастух* → *пастушок*), количественно-временные модификации действия (*читать* → *дочитать, перечитать*; *прыгать* → *запрыгать, сушить* → *высушить*).

В калмыцком языке тоже имеют место словообразовательные типы, в границах которых производящие и производные обозначают одно и то же, только словообразовательные суффиксы привносят в производные слова дополнительные смыслы, например: значение субъективной оценки (ср.: *сэн* «хороший» → *сэа-хн* «хорошенький», *бичкн* «маленький» → *бичк-эжн* «очень маленький»), *улан* «красный» → *ула-вр* «красноватый»), количественно-временные модификации действия (ср.: *хонх* «ночевать» → *хонж(х)* «заночевать»; *гилвк-(х)* «мерцать; поблескивать» → *гилв-лз-(х)* «сверкать, блестеть»), где произошло усечение последнего звука производящей основы [к]; *мати-(х)* «гнутья, кривиться, изгибаться» → *мат-хлз(х)* «изгибаться, гнутья»; *нэахл-(х)* «качаться, колебаться, шататься» → *нэахл-хлз(х)* «колыхаться, колебаться, покачиваться»), где произошло наложение двух начальных согласных словообразовательного суффикса –*хлз* на два конечных согласных звука производящей основы –*хл*–.

Мутационные словообразовательные типы – это такие, в границах которых производные слова обозначают другие предметы, вещи, признаки, действия, отличные от того, что обозначают их производящие слова. Сравнить:

рус. *фабрика* → *фабрикант*, *учить* → *учитель*, *крыть* → *крыша*, *республика* → *республиканец*, *бумага* → *бумажник*, *катать* → *каталка*;

калм. *күзун* «шея» → *күзүч* «ошейник», *будх* «красить» → *будг* «краска», *эм* «лекарство» → *эмч* «лекарь, врач», *товч* «пуговица» → *товчлх* «застегивать», *давси* «соль» → *давслх* «класть соль, солить» и др.

Словообразовательный тип характеризуется рядом признаков, например: регулярностью и нерегулярностью, продуктивностью и непродуктивностью.

Под регулярностью подразумевается «повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносимых слов. Например, слово *влажный* так относится к *влажность*, как *прочный* к *прочность*, *седой* к *седеть* и т.п. Формальная и семантическая регулярность является тем свойством, которое определяет словообразовательный тип. В калмыцком языке регулярность присуща, например, следующим словообразовательно соотносимым словам:

1) *аврх* «избавлять, спасать» → *аврач* «начальник», *керчх* «резать» → *керчач* «резальщик», *ахлх* «главенствовать» → *ахлач* «начальник»;

2) *утхх* «черпать» → *утхур* «черпалка», *маажх* «чесать» → *маажур* «грабли», *илх* «гладить» → *илур* «утюг», *хавчх* «прищипить» → *хавчур* «тиски, пинцет» и т.п.

Словообразовательный тип характеризуется и таким признаком, как продуктивность. Продуктивность – это способность словообразовательного типа служить образцом для производства новых слов.

Тип, по которому в современном языке образуются новые слова, является продуктивным, а ряд слов, к нему относящихся, незамкнутым (открытым). Тип, по которому в современном языке не образуются новые слова, является непродуктивным, а ряд слов, к нему относящихся, замкнутым (закрытым) [Грамматика 1970: с.40].

Сравнение русского и калмыцкого языков показывает, что сопоставляемые языки имеют общие и особые словообразовательные типы. Такое сопоставление двух языков позволяет увидеть, какие части речи участвуют в словообразовании и как распределяются между ними словообразовательные отношения, слова каких частей речи чаще всего выступают в функции производящих слов и слова каких частей речи чаще всего образуются. Так, в русском языке в образовании существительных участвуют глаголы, прилагательные, существительные, числительные, наречия. В калмыцком языке слова указанных частей речи тоже участвуют в образовании существительных, кроме наречий.

В образовании прилагательных в русском языке участвуют существительные, глаголы, прилагательные, числительные, местоимения, наречия, в калмыцком языке – прилагательные, глаголы, наречия, местоимения.

В образовании глаголов в русском языке принимают участие существительные, прилагательные, междометия, местоимения, числительные, глаголы, а в калмыцком языке – существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные и звукоподражательные слова.

В образовании наречий в русском языке принимают участие прилагательные, существительные, числительные, глаголы, наречия, а в калмыцком языке – существительные, прилагательные, глаголы, наречия, местоимения, числительные.

Сопоставление двух языков позволяет выделить не только словообразовательные типы, но и словообразовательные схемы и словообразовательные модели (морфонологические). Схемы объединяют словообразовательные типы, которые имеют общие признаки: 1) производящие относятся к одной части речи; 2) производные относятся к одной части речи; 3) используется одно словообразовательное средство (суффикс, приставка). Например, в русском языке существительные образуются по словообразовательной схеме, которая отражает суффиксальный способ образования слов и которая представлена разными словообразовательными типами:

- 1) глагол + суффикс → существительное,
- 2) прилагательное + суффикс → существительное,
- 3) существительное + суффикс → существительное,
- 4) числительное + суффикс → существительное,
- 5) наречие + суффикс → существительное и т.д.

В калмыцком языке есть тоже существительные, которые образуются на основе словообразовательной схемы, отражающей суффиксальный способ образования слов. Эта схема в калмыцком языке представлена тоже разными словообразовательными типами:

- 1) глагол + суффикс → существительное,
- 2) прилагательное + суффикс → существительное,
- 3) существительное + суффикс → существительное,
- 4) числительное + суффикс → существительное и т.д.

Итак, внутри каждой схемы выделяются словообразовательные типы. Так, в русском языке в рамках схемы «глагол + суффикс → существительное» выделяется 69 словообразовательных типов, в калмыцком языке в рамках аналогичной схемы – 49.

В сравниваемых языках в пределах одного словообразовательного типа в составе производных слов могут наблюдаться разные морфонологические процессы (явления морфемного шва):

- 1) чередование фонем на границе морфов, например: рус. *Праг-а* → *п्राж-ск-ий* (черед. г-ж в основе); калм.: *ачх* «грузить» → *ац-ан* «груз» (черед. ц-ч в основе);
- 2) интерфиксация, например: рус. *Москва* → *моск-ов-ск-ий*, где интерфикс –*ов*; калм. *Элиста* → *элис-ин-ск-ий*, где интерфикс –*ин*; *кех* «делать» → *ке-н-эч* «исполнитель», где интерфикс –*н*;
- 3) усечение основы, например: рус. *Сухуми* → *сухум-ск-ий*, где усечена конечная гласная производящей основы [и]; *самбо* → *самб-ист*, где усечена конечная гласная производящей основы [о]; калм. *нашун* «горький» → *нашу-р-х* «становиться горьким», где усечен конечный согласный производящей основы [н];
- 4) наложение морфов: например: рус. *Красноярск* → *красноярск- + -ск* → *красноярск-^-ск-* → *красноярский*, где звуки суффикса –*ск* наложились на конечные звуки производящей основы –*ск*; калм. *курдг* «достижимый» → *курдг- + -го-* → *курдг-^-го-* → *курдго* «недостижимый», где начальный согласный суффикса –*го* наложился на конечный согласный производящей основы –*г*.

2.3. Словообразовательная парадигма

Понятие словообразовательной парадигмы для языкознания является относительно новым. Заметный вклад в разработку этого понятия внесли Е.А. Земская [1973: с. 205-206], А.М. Зализняк [1975: с.382-389], Т.С. Морозова [1978: с.149-152], Н.Г. Юсупова [1979: 63-66] и др.

В настоящее время под словообразовательной парадигмой подразумевают совокупность производных слов, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства [Е.А.Земская 1978: с.38].

Е.А. Земская несколько лет тому назад отметила, что в теории синхронного словообразования понятие словообразовательной парадигмы «только завоевывает себе права гражданства». Возникновение этого понятия связано с поисками изоморфа между строением разных подсистем языка, стремлением выявить парадигматические отношения между единицами словообразования... Изучение словообразовательной парадигмы не только позволит создать более точное описание систем словообразования конкретных языков, но явится необходимым звеном при сравнительно-типологическом изучении языков, т.к. в разных языках типовые парадигмы исходных слов одной и той же части речи имеют черты сходства и различия.

В результате исследования словообразовательных парадигм были выявлены следующие их основные признаки:

- 1) словообразовательные парадигмы бывают разветвленными и могут насчитывать более 10 членов;
- 2) словообразовательные парадигмы распадаются на блоки, включающие в себя производные одной части речи: субстантивный, глагольный, адъективный, наречный;
- 3) в составе и характере этих блоков могут наблюдаться специфические особенности, так, например, в словообразовательной парадигме от названия животных глагольный сектор представлен производными, базирующимися на переносных значениях исходного члена парадигмы, например: *петушиться*, *обезьянничать*, *свинить*, *ишачить*, *собачиться* и др., тогда как в других блоках производные базируются и на прямых и на переносных значениях;
- 4) структура словообразовательных парадигм различается в зависимости от того, к какой части речи относится исходное слово и в какую лексико-семантическую группу оно входит;
- 5) в парадигмах слов одной части речи наблюдаются заметные расхождения, если эти слова входят в разные лексико-грамматические разряды;
- 6) существуют словообразовательные парадигмы общие и уникальные, характерные лишь для одного слова;
- 7) следует различать словообразовательные парадигмы конкретные и типовые;
- 8) конкретная парадигма – это парадигма одного слова,

9) типовая парадигма – это парадигма, которая формируется конкретными парадигмами, в которых представлен один и тот же набор деривационных значений;

10) типовая парадигма – это единица плана содержания [Е.А.Земская 1978: с.31-38].

Существует классификация словообразовательных парадигм, которая учитывает частеречную принадлежность исходного слова. В связи с этим выделяются следующие группы словообразовательных парадигм: отглагольные, субстантивные, адъективные и наречные. Сравнить:

1. Отглагольные парадигмы

Русский язык			Калмыцкий язык		
рисовать	1. блок сущ-х	рисовальщик	зурх «рисовать»	1. блок сущ-х	зурач «рисовальщик, художник»
		рисунок			зург «рисунок»
		рисование			зурлнн «рисование»
		-			зура «план»
		-			зуруль «черта»
	-	зурц «очерк, зарисовка»			
	2. блок при-х	-		2. блок при-х	зурата «нарисованный»
	3. блок глаг.	дорисовать		3. блок глаг.	-
		зарисовать			-
		изрисовать			-
		нарисовать			-
		обрисовать			-
	перерисовать	-			
4. блок нареч.	-	4. блок нареч.	-		

2. Адъективные словообразовательные парадигмы

Русский язык			Калмыцкий язык		
гордый	1. блок сущ-х	гордец	догшн «сви-репый»	1. блок сущ-х	догшд «свирепые боги»
		гордость			-
	2. блок при-х	горделивый		2. блок при-х	-
		прегордый			-
		гордо			-
	3. блок гл.	гордиться		3. блок гл.	догшдх «ожесточиться, быть свирепым»
		-			догшрх «свирепствовать»
	4. блок нар.	-		4. блок нар.	-

3. Субстантивные словообразовательные парадигмы

Русский язык			Калмыцкий язык		
сердце	1. блок сущ-х	сердечко	зуркн «сердце»	1. блок сущ-х	-
		сердечушко			-
		сердцевина			-
	2. блок прил.	сердечный		2. блок прил.	зуркнэ «сердечный»
		-			зуркни «сердечный»
		-			зурктэ» решительный»
3. блок гл.	-	3. блок гл.	-		
4. блок нар.	-	4. блок нар.	-		

Вместе с тем исследования по словообразовательной парадигматике показывают, что многие проблемы, связанные с этим понятием, еще не решены. Е.А. Земская подчеркивает, что для полного описания словообразовательной системы языка необходимо выявить все классы слов, имеющих одну и ту же парадигму, что позволит установить, какие признаки являются релевантными для обнаружения деривационных возможностей слова, и даст основание для распределения

всего словарного состава языка по его словообразовательному потенциалу. Выявление типовых словообразовательных парадигм поможет открыть некоторые еще не изученные закономерности деривационной семантики.

Вместе с тем, как отмечает Е.А. Земская, такой подход много дает и для изучения лексической семантики, так как это во многих случаях различие в наборе производных слов будет показателем глубоких семантических различий между словами. Подобно тому, как различие в синтаксических валентностях слов может свидетельствовать о различиях в их семантике, различие в наборе производных, т.е. словообразовательная валентность, является показателем глубоких семантических различий между словами.

В современном языкознании существует и другая точка зрения в отношении словообразовательной парадигмы. Так, Е.С. Кубрякова и П.А. Соболева считают, что словообразовательная парадигма как часть словообразовательного гнезда не отвечает тем требованиям, которые вводились при определении грамматической (морфологической) парадигмы. В связи с этим они выступили против расширительного толкования термина «парадигма».

Сравнивая морфологические парадигмы и словообразовательные гнезда, Е.С. Кубрякова и П.А. Соболева нашли у них следующие общие признаки:

- 1) и то, и другое – группировки образования, связанные между собой общностью корня (основы);
- 2) и то, и другое – группировки упорядоченные, отражающие объективно существующие в языке связи.

Одновременно были отмечены семантические различия между членами морфологической парадигмы и членами словообразовательного гнезда, а также отсутствие в гнезде такого признака, как точное число мест или позиций. На основании выявленных признаков указанные исследователи пришли к заключению, что «по всем рассмотренным признакам словообразовательное гнездо не отвечает тем критериям, которые вводились при определении парадигмы» [Е.С. Кубрякова, П.А. Соболева 1979: с.5-23].

Несмотря на аргументированный вывод о принципиальном различии морфологической парадигмы и словообразовательного гнезда, все же есть основания, на наш взгляд, говорить об объективности существования такой единицы, как словообразовательная парадигма, если не отождествлять её с понятием словообразовательного гнезда.

Словообразовательные парадигмы, как и словообразовательные типы, словообразовательные пары, словообразовательные гнезда, словообразовательные цепи, в калмыцком языкознании специально не изучались, поэтому здесь используется собственный материал автора.

Словообразовательная парадигма в калмыцком языке имеет свою структуру, которая складывается из общих признаков, присущих и другим языкам, и из специфических, присущих только языкам монгольской группы. Так, словообразовательная парадигма в русском и калмыцком языках состоит из четырех блоков, в каждый из которых входят производные только одной части речи: 1) блок существительных, 2) блок прилагательных, 3) блок глаголов, 4) блок наречий. Сравнить:

Русский язык			Калмыцкий язык			
1	важный	блок сущ-х	важность	дулан «теплый»	блок сущ-х	дулалт «утепление»
2		блок прил.	неважный		блок прил.	дулахн «тепленький»
3		блок гл.	важничать		блок гл.	дуладх «согреваться»
						дулалх «нагревать»
4	блок нар.	важно	блок нар.	дуланар «тепло»		

Вместе с тем, словообразовательные парадигмы в сравниваемых языках имеют и специфические черты, которые затрагивают устройство блоков. Например, блок существительных от глагола *көөх* «гнать» в калмыцком языке состоит из четырех производных, а блок глаголов отсутствует; в русском языке от глагола *«гнать»* блок существительных представлен двумя производными существительными, блок глаголов – двадцатью производными глаголами.

Сравнить:

Русский язык <i>гнать</i>			Калмыцкий язык <i>көөх</i> «гнать»	
1.	1.блок сущ-х со значением «лицо»	гон-ец	блок сущ-х со значением «лицо»	көө-һэч «гонщик»
		гон-щик		-
		гон-чий гон-итель		-
	2.блок сущ-х со значением «действие»	гон-ение	блок сущ-х со значением «действие»	көө-лһн «изгнание»
		-		көө-вр «перегон»
		-		көө-гүл «угон»
2	блок глаголов	гонять,	блок глаголов	-
		во-гнать,		-
		взо-гнать,		-
		вы-гнать		-
		до-гнать		-
		за-гнать		-
		из-гнать		-
		на-гнать		-
		обо-гнать		-
		ото-гнать		-
		пере-гнать		-
		по-гнать		-
		подо-гнать		-
		пригнать		-
		прогнать		-
		разогнать		-
		согнать		-
		угнать		-
3.	блок прил.-х	-	блок прил.-х	-
4.	блок наречий	-	блок наречий	-

Как можно заметить, объем глагольных блоков словообразовательных парадигм в русском языке зависит от использования приставок, которых в калмыцком языке, как и в других монгольских языках, просто нет.

Как и в русском языке, в калмыцком языке для каждой части речи присущи свои особо лексико-семантические группы производящих слов, имеющие собственные парадигмы. Так, в калмыцком языке в классе существительных выделяются лексико-семантические группы, имеющие следующие общие значения:

- 1) «название орудия или средство действия»;
- 2) «название материала, используемого для чего-либо»;
- 3) «название места, местности совершения действия»;
- 4) «род занятий»;
- 5) «название времени года»;
- 6) «название характерного признака человека»;
- 7) «название части тела человека или животного»;
- 8) «название животного»;
- 9) «название емкости, вместилища» и т.д.

Имена прилагательные делятся на следующие лексико-семантические группы:

- 1) обозначающие «цвет»;
- 2) обозначающие «признаки, воспринимаемые органами чувств»;
- 3) «меры» и «оценки»;
- 4) обозначающие «характерные признаки психического склада»;
- 5) обозначающие «внешние признаки человека» и т.д.

Среди калмыцких глаголов выделяются сначала грамматические группы, а затем лексико-семантические. В монгольских языках, как известно, выделяются три группы глаголов: 1) актив-

но-переходные, 2) активно-непереходные и 3) пассивно-непереходные. В рамках каждой из этих групп и выделяются лексико-семантические группы производящих глаголов. Например, в группе активно-переходных глаголов выделяются нами: 1) глаголы конкретного действия, 2) глаголы восприятия, 3) глаголы речи и 4) глаголы мысли [Д.А.Сусеева 1990: с.42].

Как показывает языковой материал, словообразовательные парадигмы разных частей речи существенно отличаются друг от друга. В связи с этим словообразовательные парадигмы в монгольских языках могут служить важным различительным признаком частей речи.

Словообразовательные парадигмы калмыцкого языка различаются так же, как и в русском языке. Парадигма отдельного слова – это «конкретная» парадигма, а парадигма лексико-семантической группы – это «типовая» парадигма слов одной лексико-семантической группы.

Типовые словообразовательные парадигмы в калмыцком языке, как и в русском языке, обладают «прогнозирующей силой». Суть этого понятия заключается в том, что, если известна типовая парадигма какой-либо лексико-семантической группы, то можно определить производные от любого слова данной группы.

Понятие словообразовательной парадигмы для калмыцкого языкознания – новое, поэтому научная дисциплина, изучающая её, пока не сложилась. Такая ситуация характерна и для современного языкознания в целом. Е.С. Кубрякова пишет по этому поводу: «Вместе с введением понятия парадигмы в словообразование (Т.М. Беляева, Е.А. Земская, Й. ван Марле, Е.С. Кубрякова, Р. Бирд, Л. Дюрович и др.) здесь тоже рождается представление о парадигматике словообразовательной. Развитие лексической, морфологической, синтаксической и словообразовательной парадигматики свидетельствуют о том, что в принципе парадигматический аспект исследования применим к единицам разных уровней и что он может быть использован как для отождествления их реального функционирования и системного варьирования, а также в изучении причин исторического развития языков» [Е.С. Кубрякова, П.А. Соболева 1979: с.5-23].

2.4. Словообразовательная цепь

Как известно, между словами словообразовательного гнезда устанавливаются два типа отношений: парадигматические и синтагматические. Если парадигматические отношения складываются между исходным (производящим) словом и производными одной словообразовательной ступени, то синтагматические отношения обнаруживаются в словообразовательной цепи, которая представляет собой такую совокупность производных слов, где каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей. Сравнить:

1) рус. *жалю* → *жалить* → *изжалить* → *изжаливать*; *знакомый* → *знакомить* → *ознакомить* → *ознакомление*; *обуть* → *обувать* → *обувь* → *обувщик*;

2) калм. *му* «плохой» → *муурх* «ухушаться» → *муурулх* «ухудшать»; *зогсх* «стоять» → *зогсах* «остановить» → *зогсалт* «остановка»; *товч* «пуговица» → *товчлх* «застегивать» → *товчлата* «застегнутый».

Члены одной словообразовательной цепи связаны отношениями формально-семантической производности. Каждая ступень (звено) словообразовательной цепи ассоциируется с определенным словообразовательным значением, например: *лететь* → *летчик* → *летчица*.

В русском и в калмыцком языках можно выделить одноступенчатые и многоступенчатые словообразовательные цепи, сравнить:

1) рус. *бокал* → *бокальчик*, *бодрый* → *бодро*, *влиять* → *повлиять*; калм. *тов* «пушка» → *товин* «пушечный», *удрх* «распаривать» → *удрха* «распоротый», *турун* «первый» → *турунд* «прежде»;

2) рус. *власть* → *властвовать* → *властитель* → *властительница*; *включить* → *включать* → *включатель*; *густой* → *густеть* → *загустеть* → *загустелый*; калм. *урн* «мастер» → *урлх* «мастерить» → *урлхн* «мастерство»; *орх* «входить» → *орлх* «участвовать» → *орлцан* «участник»; *өргн* «широкий» → *өргдх* «расширяться» → *өргдлн* «расширение».

Для сравнения словообразовательных цепей двух языков рассмотрим глаголы движения. В русском языке к их числу относятся следующие глаголы: *ходить*, *плыть*, *ползти*, *летать*, *гнать*, *бежать*, *везти*, *вести*, *нести*, *катить*, *лезть*, *ехать*, *тащить*, *идти*. В калмыцком языке – *йовх* «идти», *одх* «пойти», *ирх* «прийти», *дахх* «сопровождать», *гуух* «бежать», *нисх* «лететь», *орх* «войти», *өөмх* «купаться», *унх* «падать» (рассматриваются корневые слова).

В обоих языках глаголы движения (корневые слова) объединяются в одну лексико-семантическую группу, так как каждое слово несет в себе общий семантический компонент – «действие, связанное с перемещением чего-либо в пространстве».

Между глаголами движения в сравниваемых языках имеются существенные различия, что называется на их отношениях с производными от них.

В русском языке исходные глаголы движения и их производные противопоставляются по следующим семантико-грамматическим признакам:

- 1) однонаправленности - разнонаправленности движения (*бежать-бегать*),
- 2) несовершенному - совершенному виду (*бежать - вбежать*),
- 3) количественному признаку (*бегать - набегаться*),
- 4) пространственному признаку (*бежать - забежать*),
- 5) временному признаку (*бегать - побегать*).

В калмыцком языке имеется иной набор признаков, которые различают исходные (коренные) глаголы движения и их производные. Другими словами, здесь противопоставление исходных глаголов движения и их производных строится на иной основе (семантико-грамматической базе), чем в русском языке.

В калмыцком языке исходные глаголы движения можно разделить по семантическому признаку на две группы:

- 1) глаголы движения со значением направленности (*орх* «войти», *һарх* «выйти», *унх* «упасть», *давих* «лезть», *буух* «слазить», *одх* «отправиться», *курх* «прийти»);
- 2) глаголы движения со значением характера передвижения, перемещения в пространстве (*зуух* «бежать», *йовх* «идти», *нисх* «лететь», *өвмх* «плыть», *мөлх* «ползти»).

Эти семантические компоненты не имеют специального выражения в основах глаголов. Но они четко проявляются при их сопоставлении. Эти семантические «компоненты» в производных словах не исчезают. Сравнить:

- 1) *орх* «входить» → *орлих* «принимать участие» → *орлулх* «участвовать, вовлекаться, включаться» → *орлуллин* «вовлечение, включение»;
- 2) *һарх* «выходить» → *һарһх* «вытаскивать, вынимать» → *һарһулх* «вынести» → *һарһуллин* «удаление».

Как можно заметить, у всех производных словообразовательной цепи с исходным словом *орх* «входить» сохраняется общий «смысловой компонент» – «движение, направленное во внутрь чего-либо», а у всех производных второй словообразовательной цепи с исходным словом *һарх* «выйти» общим «смысловым компонентом» является значение «движение, направленное из пределов чего-либо». Наличие такого противопоставления среди исходных глаголов движения и их производных компенсирует в калмыцком языке то, что в русском языке передается с помощью приставок. Если в русском языке направленность действия по горизонтали, вертикали, в пределы чего-либо, из пределов чего-либо и т.д. выражается с помощью приставок, то в калмыцком языке с помощью лексической семантики конкретных глаголов движения. Сравнить:

Русский язык

1. *войти в дом*
2. *выйти из дома*

Калмыцкий язык

1. *герт орх* «войти в дом»
2. *гертас һарх* «выйти из дома»

На отглагольное словообразование в калмыцком языке, в отличие от русского языка, влияют следующие грамматические категории: залог, активность-пассивность и переходность-непереходность. Сравнить: влияние категории залога: *йовх* «ходить» → *йовулх* побуд. «заставить пойти» → *йовулгдх* страд. «отправляться» → *йовулгдлин* «отправление». Влияние переходности-непереходности можно увидеть в таблице, которая приводится ниже.

Таблица

	1-ая ступень	2-ая ступень	3-я ступень
<i>йиһлх</i> «различать»	→ <i>йиһлрх</i> «различаться»	→ <i>йиһлргдх</i> «различаться»	→ <i>йиһлргдлин</i> «различие»
		→ <i>йиһлрлин</i> «различие»	
	→ <i>йиһлгдх</i> «различаться»		
	→ <i>йиһллин</i> «разделение, разграничение»		

Как можно заметить, производные слова образуются как от формы переходного глагола (*йиһлх* «различать»), так и от формы непереходного глагола (*йиһлрх* «различаться»).

Если обозначать исходный глагол буквой Г, а отглагольные производные в обоих языках прописными буквами (производный глагол –г, производное существительное – с, производное прилагательное –п, производное наречие – н), то можно наглядно показать типы словообразовательных цепей глаголов движения в сравнительном плане. Ниже мы даем образцы такого сопоставления (См. Таблицы 4.5).

2.5. Словообразовательное гнездо

В теоретическом языкознании понятие словообразовательного гнезда стало разрабатываться в последние десятилетия. В 1972 году В.В. Лопатин писал: «парадоксально, что, хотя понятие гнезда использовалось в нашей науке еще в прошлом веке и давно является одним из элементов школьных понятий, тем не менее углубленное теоретическое осмысление сущности словообразовательного гнезда как одного из центральных понятий словообразовательной системы языка началось у нас совсем недавно (прежде всего в работах представителей структурной лингвистики). Многие закономерности, связанные с семантическими и формальными свойствами гнезда, с границами гнезда, с типологией гнезд, ждут ещё своего обнаружения» [В.В. Лопатин 1972: с.96].

За последние годы многое сделано для изучения словообразовательных гнезд. Значительный вклад внес А.Н. Тихонов, который исчерпывающе описал словообразовательные гнезда русского языка, что нашло отражение в двухтомном словообразовательном словаре [А.Н. Тихонов 1990: Т.1-2]. Вопросы, связанные с этим понятием, нашли освещение в работах Е.А. Земской, И.С. Улуканова, П.А. Соболевой, Е.С. Кубряковой, И.Б. Штерн, Е.Л. Гинзбург и нек. др.

Исследователи выявили следующие основные признаки гнезд:

- 1) словообразовательное гнездо представляет собой упорядоченную отношениями производности совокупность однокоренных слов;
- 2) каждое гнездо состоит из «вершины» и его производных;
- 3) в зависимости от частеречной принадлежности «вершины» различаются разные типы гнезд;
- 4) вершинное слово в гнезде выступает как мотивирующее, а остальные как мотивируемые и мотивированные;
- 5) внутри гнезда между однокоренными словами обнаруживаются закономерные формально-семантические отношения производящих и производных, мотивирующих и мотивированных слов;
- 6) в основе строения гнезд лежит «принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим» [А.Н. Тихонов].

Словообразовательные гнезда в калмыцком языке характеризуются, в основном, теми же признаками, которые отмечены у русского гнезда.

1. Каждое гнездо в калмыцком языке, как и в русском языке, имеет «упорядоченную отношениями производности совокупность однокоренных слов», где каждый элемент (слово) занимает предусмотренное системой языка и закреплённое в норме место».

Сравнить:

			1-ая ступень	2-ая ступень	3-ья ступень
1.	Рус.	квасить	→квашение		
			→квашня		
			→кваситься		
			→заквасить	→закваситься	→заквашиваться
				→заквашивать	→заквашиваться
			→наквасить		
→сквасить	→сквашивать				
2	Калм.	исх окис- ляться	→исэх заквашивать		
			→исльн окисление, брожение, закисление		
			→ислт Окись		

		→ <i>исэн</i> окисление	→ <i>исэлх</i> окислять	
		→ <i>искэх</i> заквашивать	→ <i>искэси</i> заквашенный	

2. Каждое калмыцкое словообразовательное гнездо составляют слова, которые имеют «общий смысловой компонент (элемент)». Выразителем такого «элемента» в слове является корень.

3. Границы гнезда в калмыцком языке, как и в русском языке, подвержены изменениям. Гнезда могут пополняться новыми словами, и, наоборот, некоторые слова, архаизируясь, могут выпадать из них. Лингвистические и экстралингвистические факторы, влияя на смысловые и формальные отношения производящих и производных слов, способствуют либо ослаблению этих связей, либо укреплению. К примеру, некоторые исторические чередования фонем привели к полному разрыву производящих и производных слов. Так, в современном калмыцком языке производящий глагол *ээх* «трусить, бояться» и от него некогда образованное существительное *аюл* «опасность» относятся в настоящее время к разным гнездам.

Сравнить:

		1-ая ступень	2-ая ступень
1.	<i>ээх</i> «трусить, бояться»	<i>ээлх</i> «пугать, грозить»	<i>ээлльн</i> «угроза»
		<i>ээлн</i> «страх, боязнь»	
		<i>ээдг</i> «боязливый»	<i>ээдго</i> «смелый, небоящийся»
2.	<i>аюл</i> «опасность»	<i>аюлта</i> «опасный»	<i>аюлтаһар</i> «опасно»
		<i>аюлын</i> «опасный»	
		<i>аюлго</i> «безопасный»	
		<i>аюлтх</i> «попасть в беду»	

Слово *аюл* «опасность» является производным от глагола *ээх* «трусить, бояться», который в историческом прошлом имел форму *айиху*. От глагола *айиху* с помощью суффикса *-ул// -үл* образовалось существительное *айул*, которое по нормам современной орфографии пишется как *аюл*. Переход корневого дифтонга [ай] в долгое [ээ] привело к отрыву производящего слова *айиху*, развившегося в *ээх*, от его производного *аюл* «опасность», которое не было затронуто этим процессом. В результате производящее слово и его производное оказались в разных словообразовательных гнездах.

К ослаблению семантических отношений слов в гнезде приводят различные типы переносных значений, которые в отдельных случаях могут и расширять словообразовательные возможности производящих слов.

Например: калм.

		1-ая ступень
<i>чеежэ</i>	1. прям. «грудь»	→ <i>чеежэч</i> «нагрудник, безрукавка»
		→ <i>чеежрхг</i> «широкогрудый»
	2. перен. «душа»	→ <i>чеежэар</i> «наизусть; душой»
		→ <i>чеежэслх</i> «заучивать наизусть»

4. Слова, входящие в состав словообразовательного гнезда, бывают, как и в русском языке, неоднородными. В одном гнезде могут быть представлены «разнородные пласты лексики (нейтральные, книжные, разговорные, просторечные, употребительные и архаические)». Среди производных слов встречаются продуктивные, непродуктивные, малопродуктивные, регулярные и уникальные.

5. Семантические отношения слов в гнезде, как и в русском языке, делятся на мотивированные и немотивированные. Мотивированные отношения складываются между двумя однокоренными словами, значение одного из которых входит в состав другого.

6. Между словами гнезда устанавливаются два типа словообразовательных отношений: парадигматические и синтагматические.

7. В зависимости от частеречной принадлежности исходного слова в калмыцком языке, как и в русском языке, следует различать следующие типы словообразовательных гнезд: деноминативные, девербальные (отглагольные), деадъективные, деадвербиальные и др. Примеры

1. Словообразовательное гнездо с исходным словом – существительным

	1-ая ступень
толъа «голова»	→ толъач «глава, руководитель»
	→ толъалх «возглавлять»
	→ толъадх «ударить по голове»

2. Словообразовательное гнездо с исходным словом – прилагательным

	1-ая ступень	2-ая ступень	3-ья ступень
ахр «короткий»	→ ахрдх «сокращаться»	→ ахрдулх «сокращать»	→ ахрдулси «укороченный»
	→ ахрлх «укорачивать»		→ ахрдулльн «сокращение»
	→ ахрхи «короткий»		
	→ ахрар «коротко, сжато»		

3. Словообразовательное гнездо с исходным словом – местоимением

	1-ая ступень	2-ая ступень
эн «этот»	→ энд «здесь»	→ эндк «здесьний»
	→ энхи «только, столько»	

4. Словообразовательное гнездо с исходным словом – глаголом

	1-ая ступень	2-ая ступень	3-ья ступень
бурдх образоваться, создаваться	→ бурдулх побуд. создавать, формировать, образовывать	→ бурдулльн создание, комплектование	
	→ бурдах творить, создавать, организовывать	→ бурдахъач основатель, создатель	
		→ бурдахъц организация	
		→ бурдахъж организация	→ бурдахъжта организованный
		→ бурдахълн составление, создание	
		→ бурдахълт организованность	
		→ бурдахъмр составной	

5. Словообразовательное гнездо с исходным словом – наречием

	1-ая ступень
Һаза «вне, снаружи»	→ Һазаһас «извне»
	→ Һазаһур «с внешней стороны»
	→ Һазаһь «снаружи»
	→ Һазаһаран «наружу»
	→ Һазаһан «внешний»
	→ Һазаһалх «считать чужим»
	→ Һазаһак «внешний»

6. Словообразовательное гнездо с исходным словом – числительным

	1-ая ступень
нәәмн «восемь»	→ нәәмәдәр «по восемь»
	→ нәәмдвәр «в-восемьх»
	→ нәәмдч «восьмой»
	→ нәәмләжн «восьмиугольник; перн. осьминог, спрут»
	→ нәәмүлн «восьмером»

7. Словообразовательное гнездо с исходным словом – звукоподражательным словом

	1-ая ступень	2-ая ступень
<i>лаг-лаг гих</i> звукоподр. бульканию	→ <i>лагих</i> «булькать; дрожать»	→ <i>лагильн</i> «булькание; дрожание»

2.6. Корневые гнезда

Однокоренные слова, которые не связаны отношениями производности и мотивации, не образуют словообразовательных гнезд. Сравнивая такие слова, можно выделить связанную основу (корень).

Например:

	1-ая ступень
*МОНТ-	→ <i>монт-ах</i> «быть выпуклым»
	→ <i>монт-хр</i> «круглый, шарообразный»
	→ <i>монт-у</i> «кулья»

Словообразовательные гнезда необходимо отличать от этимологических гнезд. Некоторые современные словообразовательные гнезда входили в состав таких гнезд, которые в настоящее время уже не существуют. Так, в современном калмыцком языке есть четыре пары слов, которые служат для обозначения физического состояния человека: 1) *яалх* «болеть» и *яарх* «разболеться»; 2) *ядх* «не мочь, не быть в состоянии, не иметь возможности что-либо делать» и *ядрх* «изнуряться, обессиливаться»; 3) *ясх* «исправлять, поправлять» и *ясрх* «поправляться, улучшаться (о здоровье)»; 4) *яах* «что делать, как быть» и *ях-ях* междометие, выражающее состояние усталости, боли. Значения этих слов противопоставлены по признаку «активности-пассивности». Слова (глаголы) *ядрх*, *ясрх*, *яарх* обозначают пассивное действие, т.е. такое действие, которое совершается помимо воли человека. Междометие «*ях-ях*» в калмыцком языке можно отнести к этому же ряду слов, так как оно тоже выражает состояние человека. Слова *яах*, *ядх*, *ясх* обозначают активное действие, т.е. такое действие, которое совершается при участии воли человека. Семантический анализ показывает, что все эти слова близки, так как они обозначают состояние человека, связанное с его недомоганием и слабостью, с одной стороны, и устранением слабости и недомогания, с другой стороны. Словообразовательный анализ позволяет все указанные слова, кроме междометия «*ях-ях*», отнести к числу производных.

В слове *яах* «что делать, как быть» вычленяется словообразовательный суффикс *-а//э* по аналогии с глаголами *гемш-э-х* «обвинить» (от *гемш* «признать свою вину»), *һарһ-а-х* «вытаскивать, выносить» (от *һарһ* «выпроваживать, выгонять»), *девт-э-х* «замачивать» (от *девтх* «мокнуть»), *ич-э-х* «стыдить» (от *ичх* «стыдиться»).

В слове *ядх* «не мочь, не быть в состоянии» вычленяется словообразовательный суффикс *-д* по аналогии с глаголами типа *һанцар-д-х* «чувствовать одиночество» (от *һанцар* «одинок»).

В слове *ядрх* «изнуряться, обессиливаться» выделяется словообразовательный суффикс *-р* по аналогии с глаголом *эвд-р-х* «ломаться» (от *эвдх* «ломать»). Суффикс *-р* вычленяется и в словах *яс-р-х* «исправляться» (ср.: *ясх* «исправлять, налаживать»), *яа-р-х* «разболеваться» (ср.: *яа-л-х* «болеть, ныть»).

В слове *ясх* «исправлять, поправлять» выделяется суффикс *-с*, который встречается в ряде калмыцких глаголов, например *ам-с-х* «пробовать на вкус, отведывать».

Анализ вышеприведенных слов позволяет сделать вывод о том, что они некогда входили в состав одного словообразовательного гнезда, так как, помимо семантической и формальной близости, они характеризуются тем, что образуют правильную словообразовательную парадигму и словообразовательные цепи, на основе которых можно восстановить не только утраченное словообразовательное гнездо, но и исходную производящую основу. Такой основой будет **я-*, которая по своему содержанию и формальному выражению близка основе междометия «*ях-ях*». Ниже мы приводим восстановленное гнездо.

	1-ая ступень	2-ая ступень	3-ья ступень
*Я-	яах «что делать»	-	
	ядх «не мочь»	→яду «бедность»	→ядурх «обеднеть»
		→ядрх «изнуряться»	→ядрлн «изнеможение»
	ясх «поправлять»	→ясрх «поправляться»	→ясрлт «исправность»
		→ясвр «починка»	-
→ясльн «ремонт»		-	

В современном калмыцком языке глаголы *яах*, *ядх*, *ясх* выступают не как члены одного словообразовательного гнезда, так как утрачено исходное (вершинное) слово, а как разные глаголы с разными основами и значениями, хотя и близкими. Дело в том, что подвергшись опрощению, они стали иметь разные основы, а именно *яа-*, *яд-*, *яс-*, что, в свою очередь, привело к ослаблению семантической связи между ними.

Итак, с одной стороны, есть живые словообразовательные гнезда с производящими корневыми основами *яа-*, *яд-*, *яс-* и, с другой стороны, есть этимологическое гнездо с производящей основой **я-*. Различие между ними сводится к тому, что в живых гнездах, при наличии производящей основы и словообразовательной парадигмы, возможно дальнейшее производство слов, а в старом гнезде (историческом) при знании словообразовательной парадигмы и наличии производных слов возможно в ряде случаев восстановление (реконструкция) производящей основы. Еще пример:

	1-ая ступень	2-ая ступень	3-ья ступень
*ум-	→умгх «кусаться (о собаке)»	→умгдх «драться (о собаках)»	→умгдэн «драка»
	→умкх «откусывать»	→умкльн «откусывание»	
	→умнх «быть поджатым (о губах)»		
	→умтэх «щипать, выдергивать»	→умтэльн «выдергивание»	
→умтэрх «выпадать»			

Данное этимологическое гнездо показывает, что слова *умгх*, *умкх*, *умнх*, *умтэх*, *умтэрх* некогда были образованы от слова с основой **ум-*. В современном калмыцком языке каждое из этих слов образует свое самостоятельное словообразовательное гнездо.

Итак, этимологические гнезда являются продуктом распада словообразовательных гнезд, элементы которых (производящие и производные слова) в процессе исторического развития языка утратили между собой формально-семантические отношения. Правильно заметил в свое время М.М. Варбот, когда писал, что в отношении членов этимологического гнезда необходимо искать их родство, а в отношении членов словообразовательного гнезда указывать, как они образовались. [Ж.Ж. Варбот 1967: с.67-74]

Идея о сопоставительном изучении этимологических гнезд родственных языков высказывалась в монголистике и алтаистике неоднократно. Она нашла отражение в работах В.И. Цинциус [1971: с.127-138], Т.А. Бертагаева [1961], И.В.Кормушина [1971: с.22-30] и др. Как нам представляется, всестороннее изучение словообразовательных гнезд конкретных монгольских и тюркских языков может дать необходимый материал для дальнейшего изучения этимологических гнезд родственных языков.

Итак, благодаря современной теории словообразования можно выделить семь общих, может быть, универсальных признаков (дальнейшие исследования на новом языковом материале подтвердят или опровергнут это), которые характеризуют словообразовательные гнезда русского и калмыцкого языков.

Вместе с тем, как показывает наш материал, можно выделить и особенные признаки у словообразовательных гнезд калмыцкого языка. Эта особенность появляется в структуре словообразовательных гнезд, где в роли мотивирующих выступают глаголы. Специфичность таких гнезд определяется тем, что здесь нет префиксальных образований, как в русском языке, поэтому блок производных глаголов представлен только суффиксальными образованиями (как в парадигмах).

Например:

	1-ая ступень	2-ая ступень
көдлх «двигаться»	→ көдлгдх страд.ф. «двигаться»	→ көдлгдлһн «движение»
	→ көдлгх побуд.ф. «двигать»	→ көдлгэч «двигатель, движок» көдлгүр «двигатель»
	→ көдлэч «работник»	
	→ көдлмиш «работа»	→ көдлмиш «работник»
	→ көдлһн «движение, работа»	
	→ көдлм «движимый»	

В калмыцком языке в качестве производных в глагольном блоке появляются глаголы со значением залога, кратности действия, активности-пассивности. Все они образуются с помощью соответствующих суффиксов.

Для русского языка специфичность отглагольных гнезд во многом определяется префиксацией как типично глагольным способом словообразования, поэтому, по мнению А.М. Зализняка, «целесообразно выделение приставочных подгнезд. Несмотря на семантическое разнообразие производных у некоторых таких подгнезд, они все же осознаются как некое семантическое единство именно благодаря объединяющей роли приставок. Так, например, глагол *бить* в русском языке имеет 19 приставочных подгнезд: *вбить, взбить, выбить, добить, забить, избить, набить, надбить, недобить, оббить, обить, отбить, перебить, побить, подбить, прибить, пробить, разбить, сбить*. Таким образом, характер лексического значения и многозначность глагола *бить* обуславливает высокую продуктивность префикса. Вместе с тем, следует отметить, глагол *убить* и его производные выделились в самостоятельное гнездо, несмотря на близость значений этого глагола к ряду значений *бить*. Причина этого в том, что в глаголе *убить* в современном русском языке приставка *у-* не выделяется, т.к. там произошло опрощение. Приставка *у-* не имеет самостоятельного значения в современном языке [А.М. Зализняк, 1978: с.128-132].

Кроме того, как указывает А.М. Зализняк, «небезразличными к разнообразию семантических отношений в гнезде оказываются морфонологические варьирования глагольных основ (ср.: *бить, битва, биение, бой, бойня, бойница; пробивание, пробивка, пробитье, пробойка, пробивной, пробойный и т.д.*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные положения настоящей работы, которая посвящена вопросам сопоставления словообразования русского и калмыцкого языков, можно сформулировать в виде следующих выводов:

1. Необходимым условием сопоставительного описания словообразования двух языков (русского и калмыцкого) является отграничение словообразования от морфемики и морфологии. Предметом словообразования являются производные слова, которые образуются по определенным схемам, типам и моделям, состоят всегда из двух компонентов: производящих основ и словообразовательных формантов. Предметом морфемики являются морфемный состав слова, морфемы и их типы, сочетания морфем, явления морфемного шва. Объектом морфологии являются словоформы, их связи и отношения.

2. Анализ производных слов калмыцкого языка показал, что агглютинация – это не единственный способ соединения значимых частей слов (морфов). Помимо агглютинации, в калмыцком языке, как и в русском языке, представлены другие явления морфемного шва: фонетические чередования, интерфиксация, метатеза, усечение и наложение. Поэтому нельзя калмыцкий язык считать чисто агглютинативным.

3. В сопоставляемых языках установлены однотипные словообразовательные единицы: простые и комплексные. Простая единица – это производное слово, которое в обоих языках всегда состоит из двух непосредственно составляющих (мотивирующей основы и словообразовательного средства). Двухчленная структура производного слова позволяет ему входить в состав словообразовательных единиц высшего порядка, которые называются комплексными. Комплексные единицы бывают двух типов. Первый тип связан с мотивирующей основой, второй тип со словообразовательным средством. Комплексные единицы первого типа в сопоставляемых языках представлены однокоренными словами, которые формируют такие семантически связанные единицы, как словообразовательные пары, словообразовательные цепи, словообразовательные парадигмы и словообразовательные гнезда. К комплексным единицам второго типа относятся словообразовательные типы, которые представляют собой схемы образования производных от слов одной части речи с помощью одного и того же словообразовательного средства, имеющего одно и то же словообразовательное значение.

4. В сопоставляемых языках между единицами словообразовательных систем существует определенная иерархия. Так, производная основа и словообразовательный аффикс являются двумя непосредственно составляющими производного слова. Производное слово является компонентом словообразовательной пары (производящее – производное), словообразовательная пара является компонентом словообразовательной парадигмы и словообразовательной цепи, которые, в свою очередь, являются компонентами словообразовательного гнезда.

Отношения однокоренных слов в составе комплексных словообразовательных единиц, их иерархия составляют в сопоставляемых языках основу системы словообразования и его функционирования.

5. На словообразование в сопоставляемых языках оказывает влияние не только лексическая семантика производящего слова, но и его грамматическая семантика.

6. Структурно-типологическое сопоставление словообразования русского и калмыцкого языков позволило выявить и описать для калмыцкого языка лексико-семантические группы слов, имеющих одинаковые словообразовательные парадигмы. Такие лексико-семантические группы слов раскрывают не только словообразовательные возможности калмыцких слов, но и дают возможность по-новому взглянуть на некоторые явления лексической системы и грамматики.

7. Сравнение частеречной классификация словообразовательных значений свидетельствует о наличии в сопоставляемых языках общих словообразовательных значений, что, видимо, связано с проявлением общих когнитивных механизмов, присущих человеку.

И.С. Улуханов несколько лет тому назад писал: «Одной из главных причин недостаточной разработки многих теоретических проблем словообразовательной семантики является отсутствие полных синхронных описаний словообразовательных систем разных языков. Такие описания, выполненные с разных точек зрения, несомненно, будут важнейшим источником теоретических обобщений в данной области». [В.В. Лопатин 1972] В связи с этим высказыванием надеемся, что первое сопоставление русского и калмыцкого языков в области морфемики и словообразования представит интерес не только для монголистов, но и для русистов.

1. Альтман, И.В. Особенности русских глаголов и структуры их словообразовательных гнезд / И.В. Альтман // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь, 1974. – С. 41-43.
2. Альтман, И.В. Сопоставительный анализ глагольных словообразовательных гнезд в русском и английском языках / И.В. Альтман, П.А. Соболева, В.Н. Шевчук // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1972. – Т. 1. – С. 112-115.
3. Аминова, А.А. Внутриглагольная деривация в русском и татарском языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.А. Аминова; Моск. гос. ун-т. – М., 1995. – 70 с.
4. Аминова, А.А. Производный глагол в сопоставительном аспекте (на материале русского и татарского языков) / А.А. Аминова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1993. – 187 с.
5. Андреева, С. В. Способы словообразования в бурятском и русском языках: сопоставительно-типологическое исследование / С.В. Андреева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. – 146 с.
6. Андреева, С.В. Сопоставительно-типологическое исследование способов словообразования в бурятском и русском языках / С.В. Андреева: дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 1996. – 251 с.
7. Андреева, С.В. Типология номинации глаголов бурятского и русского языков (на примере изобразительных слов) / С.В. Андреева // Сопоставительно-типологические исследования монгольских языков: сб. ст. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1993. – С. 105-116.
8. Арутюнова, Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования: (На материале испанского языка) / Н.Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 288 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
10. Бадмаев, Б.Б. Грамматика калмыцкого языка. Морфология. – Элиста, 1968.
11. Базарова, В.В. Типология процессов развития лексики бурятского и русского языков / В.В. Базарова. – Улан-Удэ, 2001. – 127 с.
12. Бардаев, Э.Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. – Элиста, 1985.
13. Бальжинимаева, Ц.Ц. Глагольные словосочетания в бурятском языке и образование на их основе сложносоставных слов / Ц.Ц. Бальжинимаева // Проблемы морфологии и словообразования монгольских языков: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 141-154.
14. Баскаков, Н.А. О границах словообразования и словоизменения в тюркских языках / Н.А. Баскаков // Сов. тюркология. – 1986. – № 2. – С. 3-8.
15. Баскаков, Н.А. Морфологическая структура слова в тюркских языках / Н.А. Баскаков // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М.; Л., 1963. – С. 76-83.
16. Батуева, Ю.П. Наречия длительности как лексические средство выражения аспектуальных значений в русском языке в сопоставлении с бурятским : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Ю.П. Батуева. – Улан-Удэ, 2006. – 20 с.
17. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; пер. с фр. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
18. Бертагаев Т.А. К исследованию лексики монгольских языков. – Улан-Удэ, 1961.
19. Бертагаев, Т.А. Лексика современных монгольских литературных языков. – М.: Наука, 1974. – 338 с.
20. Бертагаев, Т. А. Влияние русского языка на развитие смысловой системы литературного бурят-монгольского языка / Т.А. Бертагаев // Зап. БМ НИИКЭ. – Улан-Удэ, 1948. – Вып. 1. – С. 31-77.
21. Бертагаев, Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. – М.: Наука, 1969. 183 с.
22. Биренбаум, Я.Г. Опыт сопоставительного анализа английских и бурятских адъективных образований / Я.Г. Биренбаум, Л.Д. Шагдаров // О зарубежных монголоведческих исследованиях по языку. – Улан-Удэ, 1968. – С. 93-118.
23. Биренбаум Я.Г. Английские «адъективные образования» типа существительное-прилагательное в сопоставлении с бурятскими / Я.Г. Биренбаум // Вопросы романо-германского языкознания. – Челябинск, 1967а.
24. Биренбаум, Я.Г. Некоторые аффиксы эмоциональной оценки в английском и бурятском языках / Я.Г. Биренбаум // Труды Бурят. ин-та обществ. наук. Сер. языковедческая. – Улан-Удэ, 1972. – Вып. 18: Стилистика и лексикология бурятского языка. – С. 66-75.
25. Биткеев, П.Ц. Проблемы фонетики калмыцкого языка. – Элиста, 1975.

26. Биткеев, П.Ц. Образование глагольных основ. Глагол и отглагольные формы современно-го калмыцкого языка. – Элиста, 1978. – С.66-80.
27. Биткеева Г.С. Постфиксальное образование личных имен // Исследование по лексике калмыцкого языка. – Элиста, 1981. – с. 73-88.
28. Биткеева, Г.С. Парные слова в монгольских языках / // Исследования по грамматике и лексике монгольских языков. – Элиста, 1985. – С. 3-15.
29. Бобровников, А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка / А. Бобровников. – Казань, 1849. – 402 с.
30. Богородицкий, В.А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л., 1935
31. Бодуэн де Куртенэ И.А. Заметка об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончаний // И.А.Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Наука, 1963.
32. Бондарко, А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967.
33. Бондарко, А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А.В. Бондарко. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 220 с.
34. Варбот, Ж.Ж. О словообразовательной структуре этимологических гнезд // Вопросы языкознания. – 1967. – № 4.
35. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // В.В.Виноградов. Избранные труды. Исследование по русской грамматике. – М.: Наука, 1975.
36. Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Г.О. Винокур. Избранные труды по русскому языку. – М., 1959.
37. Владимирцов, Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия / Б.Я. Владимирцов. – Л.: Изд-во Ленингр. Вост. ин-та, 1929. – 435 с.
38. Волоцкая, З.М. О некоторых проблемах словообразования. – Ташкент, 1976. – Ч.2. – с. 216-219.
39. Галсан, С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. Фонетика и морфология. – Улан-Батор, 1975. – с.319.
40. Гедеева, Д.В. Аффиксальное словообразование в языке «Уложения 20-тысячного войска» (XVIII в.) / Д.В. Гедеева // Проблемы морфологии и словообразования монгольских языков: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 168-175.
41. Гейгер, Р.М. Структурно-семантические отношения в словообразовательной цепи и вопрос о потенциальных словах // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982. – с. 58-62.
42. Герд, А.С. Морфемика в описательной грамматике // Морфемика. Принципы и методы системного описания. – Л., 1987.
43. Гинзбург, Е.Л. Типология гнезд с непроизводными одной и той же части речи // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – с. 24-39.
44. Голев, Н.Д. Введение в теорию и практику морфемно-словообразовательного анализа. – Барнаул: Изд-во Алт.гос.ун-та, 1980. – 123 с.
45. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации / Н.Д. Голев. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. – 252 с.
46. Головин, Б.Н. Язык и статистика. – М.: Просвещение, 1971. – 190 с.
47. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. – М.: ИВЛ, 1962.
48. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. 767 с.
49. Грамматика калмыцкого языка. – Элиста: Калмиздат, 1983. – 335 с.
50. Гухман, М.М. О единицах сопоставительно-типологического анализа грамматических систем родственных языков // Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М.: Наука, 1966. – с. 22.
51. Даниленко, В.П. Имена собственные как производящие основы современного словообразования // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1964. – с.77-92.
52. Дарбеева, А.А. Русско-монгольские языковые контакты в условиях двуязычия. – М.: Наука, 1984. – 190 с.
53. Дарваев, П.А. О калмыцко-алтайских лексических соответствиях в свете фонетических данных // Актуальные проблемы калмыцкой филологии. – Элиста, 1979. – с. 99-127.
54. Дашинимаева, П.П. Бурятско-русский билингвизм: психолингвистический аспект / П.П. Дашинимаева, Г.А. Дырхеева, Ж.Б. Жалсанова, Э.В. Хилханова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 166 с.

55. Дораева, Р.П. Вклад Б.Б.Бадмаева в разработку морфологии современного калмыцкого языка // Актуальные проблемы калмыцкой филологии. – Элиста, 1979. – с. 99-127.
56. Дондуков, У.-Ж.Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. – Улан-Удэ, 1964. – 246 с.
57. Дондуков, У.-Ж.Ш. Аффиксальное словообразование в монгольских языках в сравнительном освещении с тюркскими языками // Сопоставительно-типологические исследования монгольских языков: сб. ст. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1993. – С. 3-14.
58. Дондуков, У.-Ж.Ш. Влияние русского языка на развитие и обогащение лексического состава бурятского языка / У.-Ж.Ш. Дондуков. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. – 99 с.
59. Дырхеева, Г.А. Морфологическая структура слова в бурятском языке: лингвостатистическое описание (на материале художественного текста) / Г.А. Дырхеева, О.С. Ринчинов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 98 с.
60. Егодурова, В.М. Типология глагола в бурятском и русском языках / В.М. Егодурова. – Улан-Удэ, 1995. – 154 с.
61. Емельянова, Е.С. Словообразовательные гнезда с исходным именем прилагательным со значением цвета // Актуальные проблемы русского словообразования. Т.1. – Ташкент, 1975. – с. 277-284.
62. Ермакова, О.П. Словообразовательная цепь в семантическом аспекте // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982.
63. Ертуханова, Л.У.-Ж. Аффиксы и терминологические элементы в английском словообразовании в сопоставлении с монгольскими языками // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. 6. Филология. – 1999. – Вып. 4. – С. 47-53.
64. Есипова, А.В. Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках (на материале шорского языка): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – 425 с.
65. Зализняк, А.А. Семантические связи компонентов словообразовательного гнезда *бить* // Актуальные проблемы русского словообразования // Ученые записки. Т. 143. – Ташкент, 1975.
66. Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки русской культуры, 2005. – 544 с.
67. Зверев, А.Д. О словообразовательных парадигмах в русском языке / А.Д. Зверев, О.И. Дащенко // Актуальные проблемы русского словообразования: материалы науч. конф. – Ташкент, 1982. – С. 104-107.
68. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 302 с. / Е.А. Земская. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 238 с.
69. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – 2-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2005. – 224 с.
70. Земская, Е.А. Теоретические проблемы сопоставительного изучения словообразования славянских языков (семантико-функциональный аспект) / Е.А. Земская, О.П. Ермакова, З. Рудник-Карват // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов: докл. сов. делегации. – М.: Наука, 1993. – С. 248-263.
71. Земская, Е.А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1978. – с. 28-36.
72. Земская, Е.А. Структура именных и глагольных словообразовательных парадигм в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982.
73. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Оніпенко, М.Ю. Сидорова; под ред. Г.А. Золотовой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, Ин-та русского языка РАН, 1998. – 528 с.
74. Золхоев, В.И. Проблемы фонологии и морфонологии агглютинативных языков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.И. Золхоев. – Л., 1987. – 33 с.
75. Золхоев, В.И. Фонология и морфонология агглютинативных языков // Особенности функционирования систем фонем. Новосибирск: Наука, 1980.
76. Зубкова, Л.Г. Акцентуация производного слова в системе языка // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1987.
77. Илишкин, И.К. Сопоставительная грамматика калмыцкого и русского языков. – Элиста, 1973. 195 с.
78. Исаченко, А.В. Опыт типологического анализа славянских языков / А.В. Исаченко // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 106-121

79. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка. Морфология. I. – Братислава: Изд-во Словацкой Академии наук, 1965. – 302 с.
80. Каляев, А.Л. Имя прилагательное. Современный калмыцкий язык. – Элиста: Калмиздат, 1979. 109 с.
81. Касьяненко, З.К. Современный монгольский язык. Л.: ЛГУ, 1968. 109 с.
82. Катлинская, Л.П. К вопросу о категориях описания в синхронном словообразовании // ВЯ. – 1984. – № 6. – с.104-113.
83. Колесов, В.В. Семантический синкретизм как категория языка. // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1991. – № 1. – с. 67.
84. Кормушин, И.В. К методике сравнительного изучения алтайских языков // Проблема общности алтайских языков. – Л.: Наука, 1971.
85. Красильникова, Е.В. Функциональное словообразование как одна из учебных дисциплин специальности «Русский язык как иностранный» / Е.В. Красильникова // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса МАПРЯЛ: в 4-х т. – СПб.: Политехника, 2003. – Т. 3. – С. 265-272.
86. Крушевский, Н.В. Очерк науки о языке // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX в.в. в очерках и извлечениях. Т. 1. – М.: Просвещение, 1964. – С. 289-294.
87. Крылов, С.А. Морфемика современного монгольского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Крылов. – М., 2002. – 36 с.
88. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 199 с.
89. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977.
90. Кубрякова, В.А. Теория номинации и словообразование / В.А. Кубрякова. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 88 с.
91. Кубрякова, Е. С. Основы морфологического анализа: на материале германских языков / В.А. Кубрякова. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 328 с.
92. Кубрякова, Е.С.. О путях изучения типологических особенностей языка в области словообразования / Е.С. Кубрякова // Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М.: Наука. 1966.
93. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е.С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141-172.
94. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования и производного слова в обработке знаний / Е.С. Кубрякова // Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 390-458.
95. Кубрякова, Е.С. Что такое словообразование / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1965. – 78 с.
96. Кубрякова, Е.С. Об основной единице словообразовательной системы языка // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1973.
97. Кубрякова, Е.С., Соболева П.А. О понятиях парадигм в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика: сб. М.: Наука, 1979.
98. Кузнецова, А.И., Ефремова Т.Ф. Принципы морфемного анализа и построения словаря морфем // Словарь морфем русского языка. М.: Русский язык, 1986.
99. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989.
100. Кузьменков, Е.А. Глагол в современном монгольском языке. Л.: ЛГУ, 1983. – 200 с.
101. Кузьменков, Е.А. Суффиксальная деривация отглагольных имён в монгольском языке / Е.А. Кузьменков // Историко-сравнительное изучение монгольских языков. – Улан-Удэ, 1995. – С. 132-146.
102. Кузьменков, Е.А. Фонологическая система современного монгольского языка / Е.А. Кузьменков. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. – 212 с.
103. Курилович, Е.Р. Деривация лексическая и деривация синтаксическая: / Е.Р. Курилович. Очерки по лингвистике. – М.: Прогресс, 1962. – 256 с.
104. Лакофф, Дж. Когнитивные аспекты языка / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – С. 34-58.
105. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – С. 12-51.
106. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

107. Литневская, Е.И. Агглютинация и фузия на морфемном шве в современном русском языке // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1991. – № 1. – с.67.
108. Лопатин, В.В. Рождение слова. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 152 с.
109. Лопатин, В.В. Выступление на обсуждении книги А.Н.Тихонова «Проблемы составления гнездового словаря современного русского языка» // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. – Самарканд, 1972. Ч. 2.
110. Лопатин, В.В. Введение в морфемистику. Словообразование / В.В. Лопатин, И.С. Улуханов // Русская грамматика. – М.: Наука, 1980.
111. Лопатин, В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М.: Наука, 1977. 315 с.
112. Лопатин, В.В. О единицах морфемистики // Морфемика. Принципы и методы системного описания. – Л.: ЛГУ, 1987. – с.106-111.
113. Лопатин, В.В. Словообразование / Книга о русском языке. – М.: Изд-во «Знание», 1969, с.55-80.
114. Манучарян, Р.С. Значение деривационное и значение словообразовательное // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1978.
115. Манучарян, Р.С. Словообразовательное значение и формы в русском и армянском языках / Р.С. Манучарян. – Ереван, 1981. – 315 с.
116. Мельчук, И.А. Курс общей морфологии (Часть вторая: морфологические значения). Т. 2 / И.А. Мельчук. – М.; Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1998. – 544 с.
117. Мельчук, И.А. Словообразование и конверсия / И.А. Мельчук // Предварительные публикации проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике Ин-та русского языка АН СССР. – М., 1972.
118. Милославский, И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. – М., 1980.
119. Моисеев, А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учеб. пособие / А.И. Моисеев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 207 с.
120. Монраев, М.У. Наречие в современном калмыцком языке. – Элиста, 1980.
121. Морозова, Т.С. Структура Словообразовательных парадигм природных деструктивных глаголов // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978.
122. Мурясов, Р.З. К теории парадигматики в лингвистике // ВЯ. 1980. № 6.
123. Немченко, В.Н. Способы русского словообразования. Горький, 1979.
124. Номинханов, Ц.Д. Исследования по тюркским и монгольским языкам: доклад ... дис. ... д-ра филол. наук / Ц.Д. Номинханов. – Алма-Ата, 1963. – 26 с.
125. Номинханов, Ц.Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М.: Наука, 1975. – 327 с.
126. Очирова, Н.У. Сопоставительная грамматика русского и калмыцкого языков. Состав слова и имя существительное: учеб. пособие / Н.У. Очирова. – Элиста: КГУ, 1989. – 59 с.
127. Павлов, Д.А. О некоторых актуальных вопросах сравнительного изучения родственных языков в научном и учебном планах // Пути совершенствования преподавания родного языка: сб. – Элиста, 1990.
128. Панов, М.В. О слове как единице языка / М.В. Панов // Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – 1956. – Т. 51, № 5. – 147 с.
129. Плуноян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А. Плуноян. – М., 2000. – 383 с.
130. Пюрбеев, Г.Ц. К типологии развития словосочетаний в монгольских языках / Г.Ц. Пюрбеев // Вопр. языкознания. – 1991. – № 3. – С. 84-85.
131. Пюрбеев Г. Ц. Современная монгольская терминология: Лексико-семантические процессы и деривация / Г.Ц. Пюрбеев. – М.: Наука, 1984. –120 с.
132. Пюрбеев, Г.Ц. Терминологизация слова в современном калмыцком языке / Г.Ц. Пюрбеев // Исследования по лексике калмыцкого языка. – Элиста, 1981. – С. 43-48.
133. Пюрбеев, Г.Ц. Функциональное чередование звуков в монгольских языках // ВЯ. 1971. № 3.
134. Рамстедт, Г. Введение в алтайское языкознание / Г. Рамстедт. – М.: Наука, 1957. – 152 с.
135. Рассадин, В.И. Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков / В.И. Рассадин. – Элиста: Изд-во КГУ, 2008. – 234 с.
136. Рассадин, В.И. Проблемы исторического словообразования монгольских языков / В.И. Рассадин // Историко-сравнительное изучение монгольских языков. – Улан-Удэ, 1995. – С. 120-131.

137. Рахилина, Е.В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты / Е.В. Рахилина // Семиотика и информатика. – М.: Языки русской культуры, 1998. – Вып. 36. – С. 274-323.
138. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.
139. Рахилина, Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики / Е.В. Рахилина // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2000. – Т. 59, № 3. – С. 3-15.
140. Реформатский, А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка // А.А. Реформатский. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. – М.: Наука, 1970. – 527.
141. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. Ч.1.
142. Русский язык и советское общество. Словообразование русского языка. – М.: Наука, 1968.
143. Санданова, М.Р. Сопоставительно-типологическое исследование неличных форм глагола бурятского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук / М.Р. Санданова. – Улан-Удэ, 1996. – 194 с.
144. Санжеев, Г.Д. Несколько замечаний о структуре слова и его границах / Г.Д. Санжеев // Морфологическая структура слова в языках различных типах. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963а. – С. 270-272.
145. Санжеев, Г.Д. К вопросу о глагольных основах в монгольских языках / Г.Д. Санжеев // Краткие сообщения Ин-та востоковедения. – М., 1958. – Вып. 24. – С. 3-8.
146. Санжеев, Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол / Г.Д. Санжеев. – М.: Изд-во вост. лит., 1963б. – 261 с.
147. Сахарный, Л.В. Морфема в системе идеографической организации номинативных единиц языка / Л.В. Сахарный // Морфемика: принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – С. 31-55.
148. Севортян, Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974.
149. Смирницкий, А.И. Лексическое и грамматическое в слове / А.И. Смирницкий // Вопросы грамматического строя. – М., 1955.
150. Соболева, П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия / П.А. Соболева. – М.: Наука, 1980. – 294 с.
151. Сиротинина, О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. – М.: Просвещение, 1972. – 143 с.
152. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-е изд. – М.: Наука, 1978. 341 с.
153. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М.: Комкнига, 2006. – 256 с.
154. Стернин, И.А. Национальная специфика мышления и проблема лакунарности / И.А. Стернин // Связи языковых единиц в системе и реализации. – Тамбов, 1998. – С. 22-31.
155. Стернин, И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / И.А. Стернин, З.Д. Попова. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.
156. Сусеева, Д.А. Системное изучение калмыцкого языка в школе и вузе // Пути совершенствования преподавания родного языка: сб. – Элиста, 1990.
157. Сусеева, Д.А. Словообразование частей речи в русском и калмыцком языках: учеб. пособие / Д.А. Сусеева; Калм. ун-т. – Элиста, 1994. – 84 с.
158. Сусеева, Д.А. Словообразовательная парадигма в монгольских языках / Д.А. Сусеева // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: Сб. ст. – Бийск: ГОУВПО «АГАО», 2010. – Вып. 1. – С. 233-236.
159. Сусеева, Д.А. Словообразовательная парадигматика имен прилагательных в современном калмыцком языке / Д.А. Сусеева // Алтайские языки и восточная филология: Памяти Э.Р. Тенишева. – М.: Вост. лит., 2005. – С. 401-416.
160. Сусеева, Д.А. Сопоставительное словообразование русского и калмыцкого языков: учеб. пособие / Д.А. Сусеева; Калм. гос. ун-т. – Элиста, 1993. – 104 с.
161. Сусеева, Д.А. Проблемы аффиксального словообразования монгольских языков. 1994. Рукопись. – 384 с.
162. Сусеева, Д.А. Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху. Развитие словообразовательной системы. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. – 207 с.
163. Сусеева, Д.А. Словообразовательный словарь калмыцкого языка. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. – 245 с.

164. Сусеева, Д.А. Словообразовательный словарь калмыцкого языка. 2-е изд., перераб. и доп. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. – 312 с.
165. Сусеева, Д.А. Школьный словарь морфем калмыцкого языка. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. – 233 с.
166. Сэрээнэн, Цэндсүрэн. Англицизмы в деривационно-лексикографическом аспекте (на материале русского и монгольского языков): автореф. ... канд филол. наук / Сэрээнэн Цэндсүрэн. – Екатеринбург, 2003. – 21 с.
167. Тихонов, А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. – Самарканд. 1971. – 387 с.
168. Тихонов, А.Н. Основные понятия русского словообразования / А.Н. Тихонов // Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. – М.: Рус. яз., 1990. – Т. 1. – С. 18-52.
169. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т.1. – М.: Русский язык, 1990.
170. Тихонов, А.Н. Морфемные модели слов в современном русском языке // Морфемика. Принципы и методы системного описания. – Л.: ЛГУ, 1987. – с. 17.
171. Тихонов, А.Н. Русская морфемика // А.Н.Тихонов. Морфемно-орфографический словарь. – М.: Школа-Пресс, 1996. С. 655-702.
172. Тодаева, Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». – Элиста: Калмиздат, 1976. – 527 с.
173. Трофимова, С.М. Падежные формы и послеложные конструкции в монгольских языках и их выражение русскими предложно-падежными средствами: дис. ... канд. филол. наук / С.М. Трофимова. – Элиста, 1984. – 17 с.
174. Улуханов, И.С. О грамматических свойствах мотивирующих слов // Язык: система и его функционирование. – М.: Наука, 1988.
175. Улуханов, И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И.С. Улуханов. – М.: ООО «Издательский центр «Азбуковник»», 2005. – 314 с.
176. Улуханов, И.С. Словообразовательная мотивация и ее виды / И.С. Улуханов // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – М.: Наука, 1971. – Вып. 1. – С. 37-46.
177. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. – М.: Наука, 1977. – 252 с.
178. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация: (первичная, нейтральная) / А.А. Уфимцева // Языковая номинация. – М., 1977. – С. 81-85.
179. Фатхутдинова, В.Г. Комплексные единицы словообразования в русском и татарском языках / В.Г. Фатхутдинова. – Казань: КГУ, 2005. – 250 с.
180. Филмор, Ч.Дж. Основные проблемы лексической семантики / Ч.Дж. Филмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 2: Прикладная лингвистика. – С. 74-122.
181. Филмор, Ч. Дж. Фреймы и семантика понимания / Ч.Дж. Филмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 32: Когнитивные аспекты языка. – С. 52-93.
182. Хазуев, Н.А. Лексико-семантическая характеристика тибетских заимствований в бурятском языке / Н.А. Хазуев // Исследования по бурятской филологии. – Улан-Удэ, 1978. – С. 56-68.
183. Харанутова, Д. Ш. Словообразование бурятского языка / Д.Ш. Харанутова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – 240 с.
184. Харанутова, Д. Ш. О влиянии русского языка на систему бурятского словообразования (к вопросу о заимствовании служебных аффиксов) / Д.Ш. Харанутова // Вестник ЧитГУ. – Чита, 2010. – №1 (58). – С.11-16.
185. Харанутова, Д. Ш. О влиянии русского языка на систему бурятского словообразования (на примере существительных) / Д.Ш. Харанутова // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия: сб. тр. Международ. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 9-13 сентября 2009 г.) / БНЦ СО РАН. – Улан-Удэ, 2009. – С.210-218.
186. Харанутова, Д. Ш. К вопросу о активизации бурятских аффиксов под влиянием русского языка / Д.Ш. Харанутова // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований; сб. тр. Международ. научно-практ. конф. (г. Элиста, 2009 г.) / Калм. ун-г. – Элиста, 2009. – С. 212-214.
187. Харанутова, Д. Ш. Лексико-словообразовательное гнездо монгольских языков: лексикографический аспект / Д.Ш. Харанутова // Конгресс монголоведов, 9-13 августа 2011 г.
188. Хинхаева, И.О. О лексико-семантическом способе словообразования в монгольском и английском языках / И.О. Хинхаева // Санжеевские чтения-5: Материалы науч. конф.– Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – Ч. 2. – С. 142-145.

189. Цейтлин, С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи / С.Н. Цейтлин. – М.: Знак, 2009. – 592 с.
190. Цинциус, В.И. Вопросы сравнительной лексикологии алтайских языков // Проблема общности алтайских языков. – Л.: Изд-во «Наука», 1971. – с. 85.
191. Цыбикова, И.А. Типология семантического развития слов в монгольском и бурятском литературных языках : автореф. дис. ... канд. фил. наук / И.А. Цыбикова. – Улан-Удэ, 2003. – 16 с.
192. Цырендоржиева, Ц.Ш. Лексико-грамматические разряды русских заимствованных слов в бурятском литературном языке / Ц.Ш. Цырендоржиева // Лексикологические исследования монгольских языков: Сб. ст. – Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1988. – С. 171-179.
193. Чареков, С.Л. Семантическая структура словообразования в русском и алтайском языках / С.Л. Чареков. – СПб.: Наука, 2004. – 106 с.
194. Шагдаров, Л.Д. Проблемы морфологии и словообразования в новой академической грамматике бурятского языка / Л.Д. Шагдаров // Проблемы морфологии и словообразования монгольских языков: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 3-16.
195. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М., 1968. – 310 с.
196. Шанский, Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. М.: «Просвещение», 1987.
197. Шанский, Н.М., В.В. Иванов, Т.В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: «Просвещение», 1971. 538 с.
198. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. – М.;Л., 1947.
199. Щерба, Л.В. Новейшие течения в методике преподавания родного языка // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – с. 185.
200. Щерба, Л.В. О понятии смешении языков // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Изд-во «Наука», 1974. – 427 с.
201. Ширшов, И.А. Проблема словообразовательного значения в современной отечественной науке / И.А. Ширшов // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1979. – № 5. – С. 109-122.
202. Ширшов, И.А. Способы толкования производных в гнездовом словаре / И.А. Ширшов // Семантика и прагматика языковых единиц: сб. тр. – Калуга: КПУ им. К.Э.Циалковского, 2004. – С. 135-143.
203. Ширшов, И.А. Теоретические проблемы гнездования / И.А. Ширшов. – М.: Прометей, 1999. – 236 с.
204. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык: Лексика / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 336 с.
205. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Изб. работы по рус. языку. – М., 1957.
206. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 276 с.
207. Щербак, А.М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков / А.М. Щербак; Ин-т лингвист. исслед. РАН; Ин-т гуманитар. исслед. АН Республика Саха (Якутия). – СПб.: Наука, 2005. – 195 с.
208. Юсупова, Н.Г. Родственники животных // Русская речь. – 1979. – № 2.
209. Янко-Триницкая, Н.А. Членимость основы русского слова // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1068. Вып.6.
210. Янценецкая, М.Н. Семантические вопросы теории русского словообразования (аспект взаимодействия словообразования с лексикой): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / М.Н. Янценецкая. – Днепропетровск, 1983 Ярцева В.Н. Контрастивная лингвистика / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 110 с.
211. Ярцева, В.Н. Теория и практика сопоставительного исследования языков / В.Н. Ярцева // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1986. – Т. 45, № 6. – С. 493-499.
212. Батдоржийн, Даваасурэн. Морфологические процессы и словообразование в монгольском и тибетском языках: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Батдоржийн Даваасурэн. – Улан-Удэ, 2003. – 19 с.
213. Болд, Л. Орчин цагийн монгол хэлнийн дагавар / Л. Болд. – Улаан-Баатар, 1986. – 132 с.
214. Дашдаваа, Д. Сопоставительное исследование фразеологии в русском и монгольском языках / Д. Дашдаваа. – Улан-Батор; М., 1973. – 111 с.

215. Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлний бүтэц (үг, нохцол хоёр нь) / Ш. Лувсанвандан. – Улаан-Баатар, 1968.

216. Лувсанжав Ч. Сопоставительный анализ морфологической структуры слова в монгольском и английском языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ч. Лувсанжав. – М., 1971. – 186 с.

217. Мижиддорж, Го. Словообразовательные суффиксы в монгольском и английском языках // Монголоведный лингвистический сборник / Мижиддорж Го. – М.: Наука, 1985. – С. 76-79.

218. Өнөрбаян, Ц. Монгол хэлний үг бүтэх ёсны судлалын тулгамдсан зарим асуудал / Ц. Өнөрбаян // Проблемы морфологии и словообразования монгольских языков: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 46-54.

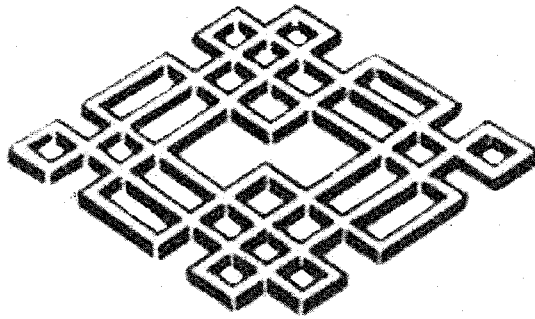
Сусеева Данара Аксеновна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА
РУССКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ:
МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ**

Научное издание

Подписано в печать 21.03.13. Формат 60х84/8.
Печать офсетная. Бумага тип. № 1. Усл. п. л. 18,36.
Тираж 100 экз. Заказ 2073.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11

Издательство
Калмыцкого университета, 2013